

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники дневного отделения
журфака УрГУ 2008 года
об однокурсниках,
о факультете, о себе

Печатается по решению Ученого совета
факультета журналистики
Уральского государственного
университета им. А. М. Горького

**Куратор проекта «Автограф»
и редактор сборника**
доцент Л. М. Макушин

Макет
Елена Якубовская

Автограф : выпускники дневного отделения журфака УрГУ 2008 года об
однокурсниках, о факультете, о себе. — Екатеринбург, 2008. — 124 с.

© Факультет журналистики УрГУ, 2008

Ирина Артамонова

День рождения: 27 ноября 1985 г.

E-mail: iriska-art@yandex.ru

Тел. (343) 332-97-77 (д.)

О себе: Я люблю людей, пока они любят меня.

ПИСЬМА НА ЖУРФАК. ЗАПИСКИ ИЗ-ПОД ПАРТЫ

Б. Н. Л.

Дорогой, Б. Н., вот и закончили мы свое пятилетнее обучение на факультете журналистики. Сколько нас таких было за годы вашего деканства, и не счесть. Думаю, что всех и в лицо не помните? Хотя, возможно, и ошибаюсь. А я вот прекрасно помню, как сдавала вступительные экзамены, как слышала от робкой абитуры: «Смотри, Лозовский идет», как мы, уже поступив, трепетали на ваших парах.

На первом курсе я писала реферат по Вашей дисциплине и брала у Вас интервью для этого реферата. Название предмета я уже не вспомню, кажется «Введение в специальность». Работа моя тоже не сохранилась для потомков. Она осталась где-то в недрах памяти компьютера, то ли уничтоженная вирусом, то ли просто затертая любознательным экспериментатором братом после очередного форматирования жесткого диска. Но дело даже не в этом, Б. Н. Я помню, с каким трудом я выпросила у Вас интервью для Вашего же реферата, как долго Вы мне под разными предлогами отказывали в нашей встрече, и как тщательно я готовила вопросы для беседы с Деканом...

Пару лет назад были выборы на должность декана факультета журналистики, и мы все дружно, практически не сомневаясь, ставили на то, что в них победите Вы, Б. Н. Л. Такая предвыборная агитация некоторым кандидатам в депутаты и не снилась. По крайней мере, тогда мне так казалось.

Из курса истории России вспоминается, что есть такое понятие, как культ личности. Думаю, на 1 курсе многие студенты испытывали нечто подобное по отношению к Вам, уважаемый Б. Н. Но дети, как вы, преподы, нас всегда дружно называли, быстро растут, иллюзии развеиваются. И вот уже к концу 1 курса я поняла, что Вы просто человек, преподаватель, а не полулегендарная личность. Что Вы ходите по коридорам точно так же, как любой другой присутствующий на факультете человек, будь то «зеленый» первокурсник или г-жа Рябова.

Я убедилась в этом, когда принимала творческий конкурс. Мы с моим напарником — преподам читали сочинения поступающих (то ли еще абитуриентов, то ли уже почти студентов) и обсуждали наиболее интересные отрывки из них. Все преподаватели приняли живейшее участие в этой дискуссии, в том числе и Вы, Б. Н. Вот так и рождаются анекдоты! Особенно запомнилась мне одна фразочка из сочинения: «Я хочу рассказать про моего лучшего друга. Начну с конца». Эту двусмысленную цитату преподаватели обмусоливали до вечера. Впрочем, автора её взяли, ведь вы попросили брать на факультет побольше мужиков.

А помните ли Вы, Б. Н., как вы стучали в дверь собственного кабинета, чтобы не отвлекать меня и моего напарника-препода от увлекательнейшего чтения — творческих работ абитуры? А помните, как Вы и весь педагогический состав скидывались на «фуршет-банкет», а мы с моей одногруппницей О. Бр. ходили за продуктами? Но потом, стоит отдать вам должное за демократичность (или либеральность?) мы все вместе — и умудренные грузом прожитых лет преподаватели, и умудренные «грузом» работы в приемной и творческой комиссиях, студенты садились за один стол и дружно жевали бутербродики. Эх, хорошее было время.

Борис Николаевич, спасибо за чудесные студенческие годы!

ОТРЫВОК ИЗ ДНЕВНИКА. ЧТО БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ НА ЖУРФАК ПРИЕХАЛ МАКСИМ ГАЛКИН ФАНТАЗИЯ

Уважаемые коллеги, на повестке дня — приезд на факультет журналистики известного юмориста Максима Галкина. Доводим до Вашего сведения, что явка всех для встречи с Галкиным обязательна, особенно это касается Дмитрия Леонидовича Стровского.

Дмитрий Леонидович, Вы человек начитанный, эрудированный, Галкину будет интересно с Вами побеседовать за жизнь. Но особенно пародисту должна понравиться Ваша манера изложения материала. Как сейчас помню. Сидит Стровский на

парте, рассказывает очередную лекцию и вдруг затихает. Пауза. Дмитрий Леонидович набирает дыхание и начинает постепенно повышать голос, вместе с тем выделяя самые важные моменты по ходу повествования. А еще, г-н Стровский, мне навсегда запомнились Ваши музыкальные экзерсисы в актовом зале. Могу с полной уверенностью сказать, что большинство студентов ходили в тот день не на лекцию, а на Стровского.

Несомненно, юмориста Галкина обрадует возможность пообщаться и с Мариной Александровной Мясниковой. Марина Александровна, Вам, как человеку искусства, должен быть понятен интерес Галкина к вашим филологическим находкам. Это, к примеру, выражение «Лучше не покупать лишнюю шубу, а съездить в Лувр». Мне, к сожалению, еще не удалось последовать этому совету. Но, очевидно, что простой обыватель должен стремиться к тому, чтобы совершить вышеуказанную поездку. А Галкин должен донести эту простую прописную истину до широких масс. Итак, даешь Лувр каждой молодой семье!

А если серьезно, мы — студенты, вас любим. И непредсказуемую Марину Александровну, и неутомонного Дмитрия Леонидовича.

АНДРЕЮ КАЩА

Он улетел, но обещал вернуться. Это про него. Каща то ли на втором, то ли на третьем далеком курсе покинул свою группу, оставив нас без старосты. Теперь Андрюша в родном Екатеринбурге бывает только наездами.

Каща — как много в этих звуках. Так много, что преподаватели постоянно перевирали его фамилию. Например, Марина Александровна как-то спросила: «Где КАЩА?». А еще наш незабвенный староста постоянно просил: «Не склоняйте меня». Помню, на первом курсе вся группа, рассердившись за что-то на Андрея, дружно просклоняла его фамилию: «Каща, Кащи, Каще...». Если бы он это слышал... Извини, Андрюша.

А еще, на мой взгляд, Андрей — трудоголик с большой буквы. Работает с 1 курса, и главное — по специальности. Сначала трудился в «Областной», затем уехал на ПМЖ в Ханты-Мансийск. Сейчас он — «маленький начальник» и «самый младший в редакции» (данные со странички Андрея КАЩА в Интернете).

Ну вот, кажется все, что я хотела сказать. Земля круглая — пересечемся когда-нибудь.

Ольга Артемьева

МОЙ САМЫЙ НАЧИТАННЫЙ ОДНОКУРСНИК

Говорят, чудес на свете нет
...из песни «Лесной олень».

Почему самый начитанный? Наверно, потому, что эту студентку я вспоминала всегда, когда разговор заходил о студенческой библиотеке. Некоторые однокурсники удивлялись, почему я не воспользуюсь самым простым способом: не возьму книжку к экзамену, не выходя из универа. Когда узнавали, что мой студенческий с третьего курса не продлён, поражались, как я вообще сдаю сессию. Не оскудела ещё земля наша русская, случаются на ней чудеса. По крайней мере, литературу (и отечественную, и зарубежную) я без проблем сдавала в каждом семестре.

Да... Так вот. Я начинала объяснять друзьям, что на мой читательский взяла словарь Оля Грозина и не вернула его. Я ещё не заканчивала фразу, а они уже понимающе кивали и восклицали: а, ну понятно, тот ещё кадр... а вот помнишь...

Конечно, я помню её. Грубоватая и вместе с тем искренняя, державшаяся несколько обособленно. У неё постоянно возникали проблемы с учёбой, всё время была на грани отчисления.

С Грозиной мы вместе учились в группе по французскому языку. Человеком она была достаточно легкомысленным и, как выяснилось позже, весьма необязательным. Честно говоря, мало кто из нас (изучающих тогда французский) отличался «умом и сообразительностью». Практически всегда мы выпрашивали у Татьяны Алексеевны хвостовки,

постоянно сдавали тысячи и приходили на пере-сдачи. Один их семестров оказался очень тяжёлым. Французский всё никак не давался, долги копи-лись. Но сдавать предмет всё-таки пришлось. Сидели и боялись в коридоре все вместе, в том чис-ле и Оля. Она попросила у меня читательский, чтобы взять на него словарь, обещала сдать книгу, как только получит зачёт...

Такой я её и запомнила — бледной, с коротко стриженными тёмными волосами, немного взвол-нованной. Она сидела перед кабинетом и судорожно листала словарь, переводя тысячи. Зачёт в тот день Оле не поставили, да и в последующие тоже, потом её отчислили. Говорят, она уехала к сестре в Турцию, на заработки. Словарь из библиотеки тоже, видно, отправился к морю.

Почему именно о ней я решила написать? О де-вушке, с которой мы, в общем, так немного проу-чились вместе? С которой не были даже подруга-ми? Не знаю, наверно, потому, что о друзьях хочется написать о всех, много и красочно. И, конечно, только хорошее. Но хорошее забывается быстро, а такие вот однокурсники надолго запоминаются своими поступками... Да и всё-таки я верю, что жизнь состоит из чудес, просто мы их зачастую не замечаем. Пусть это и звучит наивно. Но я всё же не теряю надежду, что словарь по французскому языку когда-нибудь всё же вернётся на своё законное место на библиотечной полке.

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМНИВШИЙСЯ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

«Это невозможно», — сказала причина.

«Это безрассудство», — заметил опыт.

«Это бесполезно», — отрезала гордость.

«Попробуй», — шепнула мечта.

Неизвестный автор

Кто из нас не мечтал о сцене, поклонниках и сла-ве? Вот и мы, первокурсницы, не оказались исклю-чением. После недолгих обсуждений мы решились участвовать в фестивале по аэробике. Даже не из-за поклонников и славы, а из-за любви к танцам, ну, может, ещё и потому, что выступление на фестивале давало возможность получить зачёт автоматом по физкультуре. Так или иначе, но мы собрали группу из шести человек и приступили к тренировкам.

Откровенно говоря, сейчас я вспоминаю даже не те несколько минут «позора», а саму подготовку. Придумав концепцию танца и заучив движения, мы начали репетировать... везде, где только можно. В переходе на Тургенева, в общежитии, причём после нескольких тренировок обитатели второго общежит-

ного этажа уже при первых аккордах «Бригады» выглядывали из-за дверей и вздыхали: Ну вот, опять... Танец у нас был несложный, мы делали ставку на зрелищность. Выступать предстояло в пиджаках, галстуках, с телефоном и газетой в руке. То есть получалась такая небольшая сценка. Не ска-жу, что синхронность движений мы идеально отрепетировали, но, по крайней мере, в очередности выполняемых действий уже никто не путался. Со-браться всем вместе удавалось нечасто, но всё же к сроку танец был готов и отрепетирован.

Наступил день Икс. Между этажами в здании на Куйбышева то и дело попадались группы, отра-батывающие свои выступления. Разнообразие дви-жений, костюмов и музыки ввергали в лёгкий шок. Мы зашли в раздевалку, облачились в костюмы и спустились в зал. Пока я повязывала девчонкам галстуки, мы осмотрелись по сторонам и решили, что волноваться не стоит.

Атмосфера праздника действовала на нас как нельзя лучше. Когда подошла наша очередь выхо-дить на сцену, волнения уже не было. Столько мучений, столько подготовки, а оказалось, что мы, не начав танцевать, уже закончили. Выступили мы не очень, но свою порцию аплодисментов полу-чили, как и коробку конфет, впрочем.

Приятная усталость, радость оттого, что мы сделали это, улыбки и шутки по поводу того, какой танец будем ставить следующим. Ну и что, что мы не заняли никакого места? Зато мы доказали себе, что можем исполнить всё, что задумали. И этот танец по аэробике, не первый и не последний в моей жизни, кажется мне самым лучшим, ярким и удивительным в моей жизни.

МОЙ САМЫЙ НЕНАВИСТНЫЙ ПРЕДМЕТ

Знания разные нужны, знания разные важны. Это, конечно, так, но восприятие предмета во мно-гом зависит от преподавателя, его читающего. Так вот, почему-то так случилось, что с преподами по истории отечественной журналистики нам не по-везло, за исключением одной женщины.

Что касается Маргариты Михайловны Кова-лёвой и Дмитрия Леонидовича Стровского, то их я запомнила навсегда. Наверно, ещё очень долго они будут сниться мне в кошмарах... Но начнём с самого начала. Сам по себе предмет очень интерес-ный, но от того, как читала его Ковалёва, к истории формировалось стойкое отвращение. Семестр под-ходил к концу, близился день зачёта. Принимали его у нас на кафедре. И представьте себе такую картину: заходишь в кабинет, получаешь вопрос, садишься готовиться. А преподаватель одну за

другой сидит и курит сигареты. Я не знаю можно ли оправдать такое поведение возрастом? Наверно, нет. Ну да ладно, вопрос подготовлен, подходит время отвечать. Мало того, что Маргарита Михайловна не слушает, сидит, отвернувшись в сторону с безразличным взглядом, так ещё и продолжает дымить. Ну как, скажите на милость, можно сконцентрироваться в такой ситуации и нормально ответить?

До сих пор название предмета ассоциируется у меня с людьми, которым приходилось его сдавать. В следующем семестре Ковалёва принимала у нас экзамен. На этот раз в аудитории и без сигаретного дыма. Но вот оценки она ставила по какому-то одному, понятному лишь ей принципу. Людям, которые не ходили на лекции и готовились по учебникам, говорила, что ей нужна та информация, которую давала она. Тем же, кто отвечал по лекциям, ехидно задавала вопрос: у кого Вы взяли мои лекции? И выше тройки за экзамен не ставила. В общем, сидела и, по-моему, просто измывалась над нами.

Так что история отечественной журналистики оставила лишь самые негативные впечатления, а жаль. Один семестр читала у нас предмет Иванова, вот это было интересно. Но, к сожалению, после неё у нас появился Стровский. Тот, кто окончательно сформировал ненависть к истории.

Человек эгоистичный и самовлюблённый, он, кажется, получал огромное удовольствие, издеваясь над студентами и «опуская» их (морально, конечно). Особенно любил он это делать на сессии. Считая себя самым умным, лучшим и важным человеком в университете, он не упускал случая продемонстрировать нам свой блестящий ум и уличить нас в беспросветной тупости. Но, по-моему, человек, считающий себя гением, должен уважать окружающих, а Стровский их презирал. Я уж молчу о том, что на экзамене он не потрудился даже взять в руки мой реферат, видимо, считая, что всё равно ничего путного я там не напишу...

Вот из-за таких преподавателей и пропадает всякое желание что-то изучать. История отечественной журналистики — предмет нужный и важный, лишь на протяжении одного семестра я могла в этом убедиться, но всё же большая часть курса осталась у меня в памяти как одно кошмарное воспоминание о сдачах этого предмета двум абсолютно равнодушным к студентам преподавателям.

Юлия Бабикова

День рождения: 9 августа 1986 г.

Тел. 8 908 906 87 25, 245-92-93,

E-mail: dihanie-chuda@yandex.ru

ICQ: 151032410

...я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. Когда для человека главное — получать дражайший пятак, легко дать ему этот пятак, но когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя. Когда начальник тюрьмы сам выпустит заключенного, когда миллиардер подарит писцу виллу, опереточную певицу и сейф, а жокей хоть раз попридержит лошадь ради другого коня, которому не везёт, — тогда все поймут, как это приятно, как невыразимо чудесно. Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение и... вовремя сказанное, нужное слово. Владеть этим — значит владеть всем.

Александр Грин. Алые паруса

МОЙ САМЫЙ ЧУТКИЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

... Одна из пар Геннадия Николаевича Шеварова. Кажется, на третьем курсе. Предмет, именуемый «Профессия имиджмейкер». Внимательно наблюдаю за новым преподавателем. Знаете, есть такой тип людей, с которыми мечтаешь на несколько часов застрять в лифте. Мечтаешь оказаться в такой ситуации, где можно долго, без лишнего давления светлых мелочей будничной жизни, искренне поговорить. По душам. Я начала помаленьку (да-

да, именно так) мечтать об этом с первой пары. «Хорошо бы с ним чаю попить...» — рассеянная мысль бродила в моей голове и никак не могла найти выхода. И тут, наконец, к главному... Одна из пар Геннадия Николаевича Шеварова. Он рассказывает историю своей юношеской любви. Больше всего на свете я люблю такие вот «случаи», когда преподаватель как бы отходит с истоптанной тропинки рассуждений, как бы задумывается, как бы приоткрывает сердце. История простая, но до боли понятная: влюбился в девушку по телефону. Сегодня популярна любовь по Интернету, вчера была по телефону... Казалось бы, что такого. И тут он произносит слова: «И, наверное, меня поймёт лишь тот, кто знает, какого это, любить голос...». И тут, как бы это передать словами, как нажать на те клавиши, но я каждой частичкой сердца прочувствовала те его переживания.

Тогда моя мысль о возможном чае прочно укрепилась и на большом плакате «вывесилась» перед глазами. Внезапно он отошел от этой истории и перешел к другой теме, так и не сказав, чем закончилась влюбленность. Всю неделю после этой «ключевой» пары я думала об этом человеке. У меня уже прямо-таки душа ныла от того, что я хочу поговорить с ним.

... И вот следующая пара. Закончилась. Все ушли. Несмело подхожу к его столу. Сажусь, краснею (чувство стыдливости, к счастью, не останавливает меня в подвигах!). И говорю нечто вроде: «Геннадий Николаевич, я уже неделю думаю о Вашей истории любви, скажите, чем она закончилась? А еще, знаете, я очень хотела бы с Вами поговорить по душам, Вы мне очень интересны, как человек. Вот бы чаю нам попить как-нибудь...». Мне это невероятно сложно далось, всё внутри натянулось, жалось и...улыбнулось. Потому что Геннадий Николаевич сразу понял меня. Мы долго разговаривали... О шахматах (в которые потом стали играть после пар), о любви, о бессоннице по ночам, да мало ли тем у душ, которые слышат друг друга. Откровенно говоря, я до того эмоционально «переревовалась», что потом день лежала пластом от чувства выжатости. Так бывает с открытыми людьми. Но какое это счастье!... Какое необыкновенное счастье.

Мы стали друзьями. Я очень ценю этого человека, его мудрость, его пластичность ума. Мы перекидываемся теплыми смсками, порой разговариваем по телефону. Кружась в вихре бесконечных понедельников, мы редко, к сожалению, находим время для того, чтобы серьезно поговорить. Но часть моего сердца всегда с ним. Геннадий Николаевич (или, как я называю его порой «Геннико» — чудесный человек).

Я рассказала эту историю из своего сердца для того, чтобы каждый читающий, душа которого живёт и дышит, никогда бы не боялся подойти к другому человеку, какие бы преграды не стояли между вами и им. Все мы люди, все мы похожи. У Александра Степановича Грина есть чудесный рассказ, который называется «Рука». Суть в следующем: в прокуренном вагоне третьего класса едет грубоватый мужчина лет 40. Его мысли напряженные, придавленные усталостью. И тут он замечает спящую девушку, неловко подложившую под голову руку. Первый порыв: подойти, «вызволить» руку из неудобного положения. Но тут же возникает страх потревожить юного ангела, напугать. И внутри него разворачивается борьба: сделать ли этот искренний жест или забыть, дабы не оказаться заподозренным в дурных помыслах. Он долго мечется «между собой». И всё-таки делает.

— Сударыня, я заметил, что во время сна ваша рука приняла неудобное положение, и поправил ее... Если вы рассердитесь на меня за это — я буду глубоко опечален, потому что я хотел только сделать вам удобнее и больше ничего... Он перевел дух. — Вот пустяки, — сказала девушка, успокаиваясь и снова кладя голову на подушку. — Стоило вам беспокоиться... Спасибо.

Через несколько мгновений она уснула опять. Костров сидел, курил, слегка стыдясь чего-то и чувствуя себя немного мальчишкой. Серенький рассветный дождь царапал окно, тихо струилась, поднимаясь и опускаясь, телеграфная проволока. На целый день у большого, бессонного человека явилась, рожденная счастливой случайностью, маленькая вера — вера в силу искренности.

Да будет так.

МОЙ САМЫЙ РАЗНОЦВЕТНЫЙ ОДНОКУРСНИК

О, чудесные маленькие тефтели!

Они пахли так восхитительно и были такие поджаристые, румяные — словом, такие, какими и должны быть хорошие мясные тефтели!

Астрид Линдгрен. Мальчи и Карлсон, который живёт на крыше

Уж где-где, а на журфаке должны учиться творческие «сливки» общества. Так полагают многие, так бывает далеко не всегда, но всё-таки к некоторой свободе полёта мысли наш факультет обязывает. К сожалению, однако, и мы иногда страдаем ограниченностью. На четвертом этаже главного здания, в далёком 2003 сошлись несколько десятков человек. Мы знаем имена друг друга, фамилии. На каждого студента приходится по несколько близких (с кем и соль, и сахар отведали). Про остальных же у каждого есть своё сложившееся мнение. Это абсолютно нормально, так бывает

всегда. Но как же всё-таки радостно, когда вдруг случаются неожиданные приятные открытия. С годами они происходят всё реже и реже, опыт ограничивает нас, и мы с наивностью полагаем, что видим других насквозь. Какое глубокое заблуждение. И я сама не раз уже становилась его жертвой. На пятом курсе я абсолютно случайно попала в мир... Даши Захаровой.

Что было дано: четыре курса я иногда видела перед собой на парах прямую спинку хрупкой девушки. Она вечно забывала ручки. Порой не успевала что-то сдать к зачетам. Мило улыбалась, торопливо говорила... и только. Интересы к ней у меня не было, откровенно говоря, никакого. Девочка, как девочка. Странная немножко, да кто нынче не странный.

Случайно найденной оказалась маленькая дверь в её внутренний мир. В сказке Льюиса Кэрлла Алиса, упав в глубокий колодезь, вдруг обнаруживает маленькую дверцу, расположенную в стенке у самого пола. Лежа на паркете, она заглядывает в неё и поражается тому, что там расположился волшебный сад. Так получилось и со мной.

...В начале Даша каким-то случайным образом оказалась у меня в контакт-листе ICQ. Кажется, у неё был ник «mimo-not» (странный, верно?). Постоянная перемена значков состояний, какие-то «строчки-загадки-приписки» и вдруг... Случайный разговор. Случайное глубокое понимание. Случайное прикосновение сердцами. И так быстро кусочки наших сердец сошлись (и вовсе не «мимо», а в самую суть), что вспомнилось, как сказала когда-то Дина Рубина: «Так бывает с некоторыми людьми, еще вчера тебе неизвестными, но совершенно уже и навсегда необходимыми после первого же рукопожатия, взгляда, улыбки, нескольких беглых фраз». У Даши очень чутко настроенная душа. С ней можно сразу о главном. Так бывает с людьми, внутренний мир которых состоит из множества комнат, уголков, чердачков... — с ними легко нащупать общие ниточки. С ними и молчание — разговор.

Мне кажется, что всё-таки этот сборник — не то место, где можно рассказывать самое сокровенное. Ни к чему это. Кто-то и без лишних слов уловит главное. Хочу лишь обратиться к Даше. Даш, моё сердце помнит, как ты пришла ко мне на День Рождения с коробкой чудес. Это была прозрачная пластиковая ёмкость, наполненная разноцветными кружочками. Дарительница-Дарья заявила, что я должна сама придумать, как будет работать эта волшебная вещь. Как чудесно задумано. Вступить в диалог с подарком. А еще ты вручила мне очки с разноцветными стеклами, чтоб на мир с

улыбкой смотреть. Смешную сову — хранительницу поросёнка, удивительный фильм «Божественный свет», вкусные карамельки... Так много всего. Так много цветов. Так много души. Я не так много знаю о тебе. Мы не часто видимся. И каждая новая грань общения, как открытие. Однако очень верю тебе, очень верю в тебя. С тихой радостью каждый раз путешествуя по твоему миру.

... И кто обращает внимание только на яркий цвет твоих волос? То, что за крепкими стенами «каждый день приветствия мимо прохождения» — куда ценнее.

«При чём же здесь поджаристые тефтели?» — может спросить меня терпеливый читатель, дошедший до конца. Да просто так. Открыла наугад страничку старой доброй книги. Взгляд упал на эту фразу. Дашка Захарова столь же прекрасна и совершенна, как поджаристые тефтельки. Лишь бы кто не съел.

МОЙ САМЫЙ «УЧЕБНЫЙ» УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Как обычно происходит эволюция какого-нибудь нового учебного предмета? Первая пара: все присутствуют, тщательно записывают рекомендуемую литературу, форму отчетности, потом — начинаются пропуски, за неделю до сессии — активное «вгрызание» в тему. Хотя, за какую неделю, за ночь. В течение семестра обычно занимаются только художественной литературой (ибо объёмы большие, да и удовольствие не меньше бывает). Я до пятого курса вписывалась в эту классическую схему. Но нашелся-таки преподаватель, который меня сподвиг на чтение книг по курсу в течение семестра. Итак, моё слово сегодня посвящено Андрею Сергеевичу Атманских.

Философия — наука, которая со стороны нередко кажется туманной и оторванной от мира. В чём-то так оно и есть, но... Очень многое в нашей жизни зависит от энергетики, от того, каким образом мы попадаем в ту или иную грань реальности. Вот взять, к примеру, философию. Можно рассказывать о ней так, что Кант и Гегель в кошмарах будут являться, а можно... Можно по-другому. Что и делает с успехом Андрей Сергеевич.

Выбрать 16 самых интересных имён. Рассказать об основных идеях, связав их с ключевыми моментами биографии человека. Отступить от пафоса и объяснить сложное простыми словами. Это человек, который слушает аудиторию. Да-да, именно так. Он останавливается, задаёт вопросы, смотрит в глаза сидящим перед ним. Как уже осточертела манера советского преподавания, когда лектор читает лишь бы читать... Диалог — вот чего просит душа. Я с интересом брала в библиотеке книги, о которых

он говорил. Выписывала цитаты. Человек ввёл меня в мир философии буквально за руку. До этого у меня была «пятерка» по философии, но...то были знания, которые легли в голову непрочно, ветер времени с лёгкостью выдул их. Теперь же всё прочитанное проникло в глубокие залы библиотеки мыслей (не пожалела ни об одной книге, которую взяла в руки). Дай Бог, чтобы по жизни всем нам почаще попадались такие Учителя. Да что Учителя, уверена, что и такие знакомые, и такие друзья, и даже такие возлюбленные никому бы не мешали. (так-так, те, кто не полюбил Атманского — не путайтесь).

Алексей Бабушкин

День рождения: 14 октября 1985 г.

ICQ: 366-559-475;

Тел.: 8 904 54 24 443;

<http://vkontakte.ru/id4298297>

Не считайте людей дураками,
но никогда не забывайте, что они и есть дураки.

Проктер, «Procter&Gamble»

Дураки владеют иллюзией,
что дураки все, кроме них.

Владимир Кобрин, режиссер

САМОЕ СОБЫТИЕ

Студенческая жизнь бурлила. Временами ее трясло и шатало от моего чересчур легкомысленного отношения к ней. В один прекрасный момент нездоровый пофигизм достиг точки кипения и Борис Николаевич росчерком шарика свой ручки отправил меня в учебный нокаут: выражаясь канцелярским языком, представил на отчисление. И пошел countdown: 10, 9, 8, 7, 8... Это считали дни до подписания приказа учебным отделом. Теоретически, считалось, что если я успею сдать все хвосты за этот период — а их у меня накопилось 8 (!) штук, — то представление аннулируют. В лучших традициях голливудских фильмов, вернее только тех, где не всегда все заканчивается хорошим концом, герою не хватило всего на всего одного очка...

Это была увлекательная гонка в условиях перманентного мозгового штурма. В лучших традициях студенческого разгильдяйства, первая неделя

САМЫЙ ПРЕДМЕТ

ушла на раскачку. Мне удалось сдать лишь 2 хвоста. Зато последующая прошла на ура. Росписи преподавателей буквально сыпались в мою зачетку. Стопка с хвостовками на столе Татьяны Алексеевны росла, как на дрожжах. Мне покорялись такие мыслимые Монбланы и Эвересты, как Чернышев, Шабурова, Английский (здесь задолженность измерялась 40 тысячами)... Разве я мог себе представить, что не смогу переступить через малюсенький холмик «Физическая культура»?

29 сентября наступило время Ч. В этот судьбоносный день бумажечка под названием «Экзаменационная ведомость» и с автографом Чернышева пополнила стопочку Татьяны Алексеевны.

— Эх, что мне с тобой делать?, — помню, тогда произнесла Татьяна Алексеевна.

— Вернуть туда, откуда взяли...) Осталась один хвост и можете даже не сомневаться...

Выйдя из деканата, я тут же метнулся в здание на Куйбышева, где суровая реальность с фамилией Сулейманова хладнокровно опровергла мои ожидания на окончание университета в 2007 году. Бедная Оксана Ниловна, скованная комплексом «мой предмет ничем не хуже Литературы или Русского языка».

Ничем не хуже! Оксана Ниловна, проблема в том, что тренер Вы неважный (субъективное мнение. АБ). Вот почему я отказался от ваших услуг. За что и поплатился дисквалификацией на целый сезон. Проще говоря, был послан... дорогой добрых дел. Сам удивляюсь, но пошел ведь: 3 раза мыл пол на 7 этаже (12 часов), 2 раза в тренажерном зале (4 часа), распечатал кое-какие фотографии для завкафедрой, звезды мирового Баскетбола, подруги Шакил О'Нила, человека-горы Людмилы Яковлевны Швецовы (2 часа) и копал, копал, копал... аллеи возле здания университета на Ленина (50 часов, спасибо Гаевой Н. П за щедрость).

Самое обидное, что в итоге в эти аллеи так ничего и не высадили, а Оксана Ниловна только разгневалась, узнав про такой способ отработки. «Ты мне должен, понял. Мне и будешь отрабатывать», — кричала она одну и ту же фразу на разный манер в течение получаса. На бэк-вокале этот спів подхватывали мадам Кросовская и уже упомянутая выше Швецова. Но потом, вдруг, спортивная тройца обессилила и, так и не открыв в себе второго дыхания, мускулистой рукой Оксаны Ниловны черкнула «зачет».

Спасибо всем героям этого рассказика. Совершенно искренне и без всякого сарказма. Они подтолкнули меня к переоценке отношения к учебе.

Мы приходим в вуз явно не для того, чтобы выстраивать отношения с преподавателями. Но вот какая странность: полученные знания в большей части забываются. Уходят куда-то глубоко в подкорку головного мозга... А вот имена любимых преподавателей остаются с нами надолго, если не навсегда.

Прежде чем писать эти строки, я чисто из интереса провел маленький эксперимент: заставил себя написать на бумажке имена трех первых пришедших в голову преподавателей. Результат, прямо скажем, меня впечатлил. В топ вошли три журфаковские легенды: одна — из-за своего эпатажа, вторая — из-за того, что заставила долго потеть над грудой монографий и манускриптов, а третья — Любовь Николаевна Василенко.

Любовь Николаевна для меня до сих пор остается настоящей загадкой. Она, как раз из тех редких людей, которые не преподают, а живут своим предметом. Вот почему, как мне показалось, Любовь Николаевна не всегда готова идти на компромиссы с непрофессионализмом и несостоятельностью студентов-журналистов.

«Человек есть нечто, что должно превзойти».

Ницше.

Она установила планку, до которой дотягивались немногие. Повторюсь, Любовь Николаевна, не видит никаких преград для достижения правильной артикуляции, дикции, интонирования...

Однако такое отношение только плодило число недовольных и обиженных. Как мне кажется, это — живой пример из классики. «Дай им не больше милостыни и еще заставь их просить ее у себя!» «Это будет для них всего лучше», — цитата из Ницше.

«Рекомендует здесь все мне все вокруг воспринимать адекватно»
группа «2h отrapу»

Любовь Николаевна — самый неадекватный преподаватель. На мой взгляд, сегодня — это самый лучший комплимент. Не надо лезть в словарь, чтоб понять значение понятия адекватность. Оно давно трансформировалось в нечто халявное...

Общение в интернет-сообществе журфака:

— «Сдавать не сложно. К тому, что говорите, — он практически без внимания. если, конечно, охиною откровенную не несете))) оч. адекватный товарищ.

— Более чем адекватный.

Любовь Николаевна, как мне показалось живет по простому принципу: то, что я не позволяю самой себе, я не хочу позволять и другим людям. Однако последние считали иначе. «Нас учили всему, кроме

журналистики: математики, физики, артикуляции», — частенько говорят журфакары, только что покинувшие стены альма-матер. Подумать только, как выясняется, представителю публичной профессии вовсе не обязательно ясно и четко доносить до аудитории свои мысли. «Хочу ли я, чтобы меня лучше понимали мои зрители?» На этот казалось бы однозначный вопрос, львиная доля моих однокурсников своим отношением ответила: «Обойдутся тем, что есть!»

Шок. Слезы. «Зачем же о личном?»

...Это были не лекции, а настоящие спектакли. Никогда не забуду, как Любовь Николаевна, излагая теоретический материал об интонировании, вдруг, перешла на цитирования чеховского «Вишневого сада». Мы, сидящие в аудитории, даже представить себе не могли, что созерцаем актерскую игру. Чересчур реален и жизненен показался этот образ, потому и монолог, наполненный драматизма, восприняли за откровение. Это был шок. Кто-то даже заплакал. По одной из журфаковских легенд, Борис Николаевич после того, как увидел аналогичное выступление на открытом уроке, позже упрекал преподавателя в излишней откровенности со студентами. Как бы там ни было, важность правильного интонирования была показана наглядно.

Маленькое признание

Я не объективен и нисколько не стремлюсь таковым быть. Чего скрывать, Любовь Николаевна всегда по-особому ко мне относилась. Так уж случилось, что я принадлежу к числу тех студентов, чья фамилия не сходила с доски объявлений. Какая бы очередная угроза не нависала над моей особой, Любовь Николаевна всегда протягивала руку помощи. Прочитав о моей задолженности, предлагала деньги; о хвосте по литературе — книги, о сложностях с физкультурой — поговорить с преподавателем: «Я ведь тоже кандидат в мастера спорта. Неужели мы не найдем общий язык. Такой скромный юноша... Будет несправедливо, если его отчислят».

Могла ли она знать, что все проблемы этого скромного юноши связаны исключительно с его нездоровым пофигизмом... Но это уже другая история, что-то из области «В тихом омуте...»

САМЫЙ СТУДЕНТ

Самого любимого студента зовут УДАЧамтАб. Это коллективный образ самых дорогих мне людей журфака. Все они потрясли мой внутренний мир. Вместе с Александрой Чернышченко я открыл в себе страсть к путешествиям, с Таней Греховой — стремление к самовыражению в фотографии, с Аленой

Богдановой — интерес к философии, с Анной Махониной и Ульяной Демидовой — авантюризм и готовность к риску, ради заветной цели. Всех их я встретил на 4 этаже родного универа. И уже только за это я ему несказанно благодарен.

С того момента, как был написан этот опус, прошло 3 месяца. И вот на исходе моей студенческой жизни случилось еще одно удивительное событие, которое всколыхнуло прежние переживания, заразило неутомонным желанием повторить все сначала — спонтанное и немного сумасшедшее, по-детски таинственное путешествие в Казань вместе с Дашей Захаровой. Kazan-trip, наверное, так и останется для меня самым ярким впечатлением за все 6 лет обучения. Хотя пережито всего немало.

PS (Совершенно секретно и только для Татьяны Алексеевны)

Хоть мы с Александрой и все время вместе, свадьбу никогда не планировали... Хотя, кто знает. С Вашей настойчивостью все может перевернуться с ног на голову).

Елена Байда

День рождения: 25 апреля 1986 г.

Тел. 8-922-60-23-925

Все, что нас не убивает,
делает только сильнее.

САМЫЙ ГЛУПЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Честно, мне очень стыдно, за то, что я обидела давным-давно одного хорошего человечка. Мне самой было плохо и больно. Это случилось в зимнюю сессию на 4 курсе, мы сдавали религиоведение. Не понимая, чьи рукописи и распечатки лекций держу в руках, я очень грубо отозвалась о них, намекая на глупость и тупость противного в то время мне человека. Да, были такие люди на факультете (наверное, только сейчас все отношения в группе приобрели дружественный характер). А как оказалось, этот противный человек к ним никакого отношения не имел!!! Я понимаю, сказав, просто прости, я не исправила своего глупого, никчемного положения. А человека очень обидела. Хочется вернуть назад и то время, и те слова, действительно, я виновата. Говорю абсолютно искренне, я была не права, прости меня...

САМЫЙ ПОЗИТИВ!!!

Она мила, открыта. Ее просто любят за то, что она есть. Со мной согласятся многие, кто ее знает. Да, да, это Наташка Ширширян. Да, порой резка, ну и что... У всех бывает... Мне это в ней даже нравится. Клевая, дерзкая, вечно на приколе... Ей можно простить все, только не могу объяснить почему. Она одна из тех людей, которых я по-настоящему буду рада видеть, если встречу на улице.

Веселая, общительная, иногда просто «шило». Такой ее запомнят все после окончания учебы. Главное, что она сильная и целеустремленная. Иногда можно распухнуть от соплей, но это не для нее. Я уве-

рена, плакать она будет так, чтобы никто видел. Не раз замечала, что-то есть в ее глазах, какая-то непонятная тоска, о которой никто не догадывается. А может и не узнает никогда. О таких людях говорят: она одновременно со всеми, но одна. Смотришь на нее, и думаешь насколько плохо ее знаешь... А потом сколько же общего между нами...

Боже, что мы творили на парах!!! Жесть!!! Не понимаю, как нас не выгоняли, ведь все время смеялись, стоило только сесть вместе. Видимо было над чем... А главное сходило с рук... Ну, конечно не на всех занятиях смеялись, это я уже так, плохо не думайте, на самом деле мы очень хорошие. Смех смехом, а ведь третий диплом получаем и все за 5 лет.

Нужно уметь смеяться проблемам и трудностям в лицо, не отступать от намеченной цели, работать над собой и любить себя, так как делает это Наташа. Я рада, что этот человечек учился со мной! Уверена, мы все о ней еще услышим!!!

Ширширян, я ГОРЖУСЬ тобой!!!

АНТОШИНА история

Никогда бы не поверила сама себе, что на 5 курсе буду писать об Антошине. Надеюсь, все помнят преподавателя по истории России на 1 курсе. Его тоненький голосок, скромность, волнение, серый костюмчик. Когда он вошел в аудиторию, все были немного удивлены, все подумали, что это студент, по ошибке попавший в чужую группу. Но не тут то было... Первые слова, пришедшие в голову, были из фильма: «Какой молоденький! Какой маленький!» Но оказалось не все так просто! Историю теперь мы знаем на 5 с плюсом, но с каким трудом нам приходилось зарабатывать автоматы у него на семинарах, это одному Богу известно. Никогда не забуду бессонные ночи за книжками по истории.

Вернемся к преподавателю, как молодому человеку и мужчине. Нам было интересно, женат он или нет, потому что уж очень некомфортно он себя чувствовал в окружении девушек. Порой даже в глаза не смотрел, отвечая на вопрос. Да не порой, а всегда!!!

Шутил странно, при этом все смеялись не над его шутками, а тем как он смеется над ними сам и слегка краснеет, зачесывает челку и скрещивает руки на животе, причем так, что большие пальцы соединены. Одновременно он был очень странным и интересным персонажем. Может быть, потому что он закончил истфак, кажется там все с таким прибаблом!

Воспоминаний множество из прошедших студенческих дней, уверена, что многие останутся в памяти! Всем нашим преподавателям большой «Respect». А главное слова благодарности, за то чему нас научили, и какими мы стали за эти 5 лет!

Наташа Балтаева

Екатеринбург, ул. Н. Онуфриева, 10-127
Тел. 8 912 234 13 46

Дважды два – уже четыре.
А будет еще лучше.
Хенрик Ягодзинский

Среди моих однокурсников есть те, с кем мы здоровались через раз, те, с кем все общение сводилось на «привет, как дела?», с кем разговаривали на тему учебы, и подруги. Вернее, всего одна подруга. Но речь не о тебе, Надя, так что не обижайся, когда это прочтешь))). Рассказать мне хочется о человеке, который не попадает ни в одну из этих категорий. Вроде не подруга, но в то же время и не простая знакомая.

С ней мы целый год жили в общежитии, в одной комнате, но никогда не ели вместе, а просто иногда угощали друг друга. Мы никогда не созванивались просто так, чтобы поболтать, но когда виделись, делились самым личным. Мы никогда не ссорились, но не упускали случая «подковырнуть» друг друга (преимущественно, конечно, это делала я, но она в долгу оставалась редко). Я уверена, что в будущем мы специально не будем встречаться, но если случайно увидимся, то обрадуемся друг другу. Такие вот «странновато-приятельские» отношения сложились у меня с Аней Сойновой за эти пять лет.

ЗАХОЧЕШЬ – НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Не помню, на каком курсе это было, зато хорошо помню ситуацию. Подружки мне посочувствовали, попытались подбодрить, но помочь мне никто из них не мог. У них-то все нормально сложилось с Мариной Александровной Мясниковой, они получили свои зачеты и довольные ушли на летние каникулы. А я вот свой зачет не получила. Грела душу только одна вещь – Игорю Крупчинову тоже поставили «не явку» – значит, мне не одной идти на кафедру TV и добиваться справедливости...

Мы были сильно удивлены, когда увидели на против своих фамилий в графе оценка «н/я». Какая «не явка», если мы сдали зачетную работу вовремя? Думали, что сейчас быстро все уладим. Марина Александровна сказала сразу же: «Приходите когда-нибудь потом, у меня дипломники, некогда с вами разбираться». А, между прочим, в этот день зачетки закрывали...не очень-то хотелось терять стипендию. Но основная драматургия ситуации состояла в том, что в восемь часов вечера я должна была улетать в Турцию. У меня сразу случилась легкая паника. Игорь предложил ждать. Мы ждали у двери кафедры часа четыре, потом сходили на «Плотинку», прогулялись и снова вернулись в Универ. Результатов не было. Марина Александровна еще раз сказала нам, чтобы мы уходили и не ждали ее. Когда она на пару минут покинула кабинет, мы зашли и сами нашли наши работы с «зачетом». Она вернулась. Мы показали работы в надежде, что «теперь-то уж точно проставит в зачетку и в ведомость», и полечу я спокойно отдыхать. Не тут-то было. Оказалось, что тем самым мы еще больше себе навредили. В общих криках, я разобрала примерно следующее: «Как вы смели копаться у меня на столе (хотя работы лежали сверху и нигде мы не копались)? Да я вам вообще ничего ставить не буду, приходите на следующий год». Теперь уже у меня случилась паника потяжелее, по выражению лица Игоря я поняла, что «стипендию мы потеряли». Время 18.00. мне нужно быть уже в аэропорту. И тут Игорь зашел на кафедру, там находился Геннадий Николаевич Шеваров, Игорь рассказал ему, что произошло, тот покачал головой, что-то тихонько сказал, слышное только ему, и – о, счастье – написал записку Марине Александровне с личной просьбой поставить нам оценки хотя бы в ведомость. Она уже собиралась уходить, когда обратила внимание на бумажку на столе. Прочитала ее, вышла, в прямом смысле слова бросила ее в нас, и ушла. Игорь хотел разорвать, но, повинаясь, видимо, шестому чувству, развернул. Там под словами Геннадия Николаевича, была подпись Марины Александровны и просьба к Татьяне Алексеевне проставить нам зачеты... Думаю, Игорь тоже прекрасно помнит эту историю.

p.s. Кстати, в момент, когда я пишу эти воспоминания, в «зачетке» у меня не «проставлен» тот предмет.

САМЫЙ-САМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ...

Не хочу ничего рассказывать и никого описывать. Просто хочу сказать огромное спасибо Елене Григорьевне Соболевой. Я очень рада, что Вы у меня преподавали...

Елена Барматова

День рождения: 10 апреля 1986 г.

E-mail: alyonka04@mail.ru

Тел. 8-922-155-19-10

Точка зрения зависит от точки сидения...

МОЙ САМЫЙ ДОРОГОЙ ОДНОКУРСНИК. ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА

Именно дорогой. Потому что практически все студенческие воспоминания, которые так дороги, связаны с ней. Познакомились еще на вступительных. Вместе потом ботанили на первом курсе, офигевали от второго и забивали на пары на третьем. Вместе пересдавали хвосты, учили ночью Теолит. Опять же вместе писали первые студенческие статьи и снимали сюжеты на ТВ УргУ. Интересно и даже немного забавно наблюдать, как кто-то рядом с тобой растет и в личностном, и в профессиональном плане.

Помню, ездили с ней на троллейбусе от Уктуса до Уралмаша. Бегали в поисках комментария по епархиям и церквям. Мотались до Истока и обратно за никому ненужной фотографией. С ней и прочувствовала весь смысл фразы «Журналиста ноги кормят».

На сайте «vkontakte» было написано: пишите по Макушину как можно острее! А я про нее могу только нежно и тепло! Одно могу сейчас сказать: что бы ни было написано в «Автографе», мы с Ольгой вместе обязательно обмакнем книжку в шампанское вместе с дипломом!

МОЙ САМЫЙ БЕСКОНЕЧНЫЙ ПРЕДМЕТ

Да, были люди в наше время,

Не то, что нынешнее племя...

Сначала хотела написать о самых необъективных, на мой взгляд, преподавателях или самых ненужных предметах. Но все-таки хочется оставить

что-то позитивное. Поэтому — непревзойденная госпожа Соболева и ее Стилистика!

Почему-то на первых курсах студенты склонны верить старшекурсникам. А те, в свою очередь, любят преувеличивать! Как пугали Мясниковой и Рябовой! А оказалось — не просто адекватные женщины, но и очень умные и профессиональные преподаватели. Про Елену Григорьевну тоже всякое говорили! Ну, не знаю, как у моих сокурсников, но мне было страшно идти к ней на первую пару. А зря! Замечательная она, моя тезка!

Ее пляшущего воробушка у доски я никогда не забуду. Объясняя сложные термины и явления русского языка, она будто сама воплощалась в птичек-кисок, буковки-фразочки. Преподавала интересно. Выглядела отлично. До сих пор помню: очень ей идет желтый цвет.

Ну, а если отбросить эмоции, то научила многому действительно. В простые ошибки тыкала носом так, что стыдно становилось и запоминалось навсегда. «Одеть — надеть» только у нее на парах распознавать научилась. Так до сих пор и помню. В ИМС на второе высшее когда пришла поступать, мне говорят: «Придется досдавать предмет Введение в языкознание». А мне естественно не хочется чего-то там учить. Тем более их языкознание — это наш второй курс с Соболевой. Спрашивают: а у вас в УргУ кто русский преподавал? На мой ответ понимающе кивают: ааа, Ну раз Соболева! Она ж и мертвого по-русски говорить научит!

Потому и бесконечный предмет — что помню до сих пор, и уважение к ней такое же — бесконечное. Эх, жалко нынешний первокурс. Мимо такого Человека пролетают.

МОЙ САМЫЙ ЯРКИЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Это, конечно, выступление нашей команды по аэробике на межфакультетском конкурсе. В принципе, это даже единственный случай активного участия в студенческой жизни. Танцевали мы под музыку из к/ф «Бригада». И команда наша так же называлась.

Помню, как репетировали после пар вечером до темна. В общажном коридоре, университетском переходе на Тургенева, на физкультуре и везде, где можно и нельзя. Причем мало кто из нас мог похвастать отличной пластикой или чувством ритма. Зато было невероятно весело танцевать в широкоплечих пиджаках и галстуках.

Тогда мы ничего не выиграли. Но, кажется, все-таки отличились от других. Именно на том, первом нашем выступлении, девчонки в основном танце-

вали под Бритни Спирз. Выгибались в юбочках и маечках. А тут мы — в строгих костюмах. Конечно, под конец танца мы их поскидывали благополучно!

Но запомнилось не само выступление, а подготовка к нему. Сильное волнение, чувство сплоченности. Мы на несколько последующих лет так и остались друг для друга Бригадой. Правда, Иринки Григоруки уже нет в городе. Надя Шинкаревская ушла с головой в работу. Но кого из нас не спроси о нашей Бригаде, непременно улыбка на лице! Спасибо вам, девочки, за эти счастливые ЧАСЫ ТРЕНИРОВОК! Тане Ивановой, Ирине Григоруки, Наде Шинкаревской, Диане Верхошаповой и Оле Артемьевой! Целую всех! Не забывайте про наше совместное творчество. И, спустя 4 года, скажу такую банальность: главное — участие, но конфеты вы мне зря не оставили, обжорки! ;)

Евгения Белоброва

САМЫЙ АДСКИЙ ПРЕДМЕТ В УНИВЕРЕ

Я завистливый человек. Я завидую тем, кому занятия спортом дают заряд бодрости и хорошего настроения на весь день. Лично у меня любое физическое действие эти силы отнимает, причем безвозвратно. Зная эту свою прискорбную особенность, я уже на университетском медосмотре пыталась сложными манипулятивными методами и простым притворством внушить врачам, что физкультура мне категорически противопоказана. Врачи меня не поняли и дали основную группу. Это положило начало моей спортивной жизни.

Вторник и четверг стали по умолчанию днями траура, так как именно в эти дни после пар мы стройными рядами направлялись на физкультуру. Кто-то определенно злой и бессердечный разместил эти пыточные залы на восьмом этаже корпуса. Последние ступени я преодолевала уже почти ползком, наблюдая за резвым восхождением своих одноклассников.

В зале мы раскладывали маты и начинали выполнять ужасающие по своей нелепости упражнения. Я молча страдала. Силы мои иссякали с каждой минутой. В то время как девчонки фанатично делали мостики, ножницы и змейки, я безмятежно возлежала на мате, совершая ленивые движения только тогда, когда ловила на себе недовольный взгляд физручки.

А потом приходила страшная пора, когда мы выходили на улицу. Бегать. О, как я завидовала пенсионерам и молодым мамашам, которые неспешно прогуливались в парке, а не неслись, обгоняя друг

друга, между кустов на встречу новым рекордам. Ну это все остальные неслись. Я же совместно с кучкой таких же ленивцев давала зрелищный спринтерский старт до первого куста, а там, хватаясь за трясущиеся ноги, коллющий бок и большую голову, медленно оседала. Затаивалась я до того момента, пока мимо с радостными криками не проносились стайка раскрасневшихся лидеров забега, которые уже благополучно наворачивали второй круг. Я присоединялась к ним, успешно миновала пост физручки с секундомером и на последнем издыхании опять же приземлялась в первой точке за границей видимости.

Конец курса физподготовки вышел удачным, что смягчило мое отношение к этому предмету. За многочисленные пропуски мне дали задание нарисовать таблички с обозначением длины дистанций для участников соревнований. Вот это я уже сделала с азартом и удовольствием. Держать кисточку у меня всегда получалось лучше, чем махать ногами или ходить гуськом.

МОЯ САМАЯ КЛЕЕВАЯ ОДНОГРУППНИЦА

Да-да, это мы отдирали все пять лет фотографии со стенгазет. А мы — это я и Анька Сисина. И вообще, мы — банда. У нас даже разработана своя система «защиты» от несколько своеобразного препода с филфака, который постоянно бороздит шаркающей походкой коридоры журфака в поисках очередной жертвы. Как только он появляется на горизонте, мы как по команде судорожно открываем первый попавшийся конспект вверх ногами и начинаем усиленно изображать вдумчивое чтение. Анька начинает водить по строчкам пальцем и приговаривать что-то на неведомом мне языке, я демонстративно ей поддакиваю и прячу глаза. Наш странный господин проходит мимо, мы облегченно вздыхаем и продолжаем свой разговор о любви... Конечно же о любви к преподавателям мужского пола. Надо сказать, что и в этом у нас полное понимание. Нам обеим нравятся зрелые мужчины с животиками и философским взглядом на жизнь. Наша неумная фантазия уводит нас в мир грез, где мне на ночь предмет обожания читает что-то из переписки Ленина с Каутским, а Анькина любовь ей перед сном на подушке пальцем чертит формулы упрощенной системы налогообложения.

А еще мы вместе пьем чай в буфете, созваниваемся во время сессии, по-доброму завидуя, что «она-то уже и Горького прочитала, а я все еще на Твардовском застряла...», пишем шпоры коллективно, в деканат заходим всегда вместе, чтоб не так страшно было. Ах, да, мы даже работали вместе! Об этом стоит рассказать отдельно.

Одним прекрасным мартовским днем мы решили подзаработать. Наша однокурсница порекомендовала обратиться в рекламное агентство, которому требовались промоутеры. Недолго думая, прямо из родного универа, мы отправились по указанному адресу.

Нас с Анькой, таких веселых и находчивых, сразу же определили на акцию по продвижению сигарет «West». Счастью не было предела! Нас даже не смутило то, что работать надо будет на оптовом рынке, а март стоял вьюжный...

Аньке досталась точка под странным названием «контейнер Г-25», а мне — «контейнер Ж-51». В моем оптимистичном и наивном сознании, контейнер, несмотря на прочные ассоциации, представился теплым, уютным павильоном с симпатичным продавцом и доброжелательной публикой. У закрепленного за Анькой контейнера (прямо как в «уставе» у лиц без определенного места жительства) хозяином был восточный мужчина Акбар. Остальными точками заведовали Анвары, Армены, Ахметы и т.д. Мне же достался банальный Николай.

Ранним утром мы отправились на свои рабочие места. На рынке нас приняли за своих. Оно и понятно, так как в руках у нас были баулы с фирменной одеждой и подарками. Сначала, задыхаясь от ледяного ветра, мы отправились к Анькиному контейнеру. Акбаров там оказалось несколько. Все они настолько темпераментно обрадовались нашему появлению, что я поспешила к своему Николаю. Да и контейнер у нее, надо сказать, соответствовал своему названию: маленькая, деревянная будка, доверху заваленная товаром. Я победно похихикивала. Меня еще не покидали радужные мысли о моей точке.

Искала я ее долго. Коварные южане смеялись над бедной девушкой, указывая то и дело неверное направление. Совершенно случайно я прибилась к ужасному железному сараю, на котором почему-то было крупно выведено «Ж-51». Дабы развеять страшные предположения, я стала искать дверь. Визуальный осмотр результата не дал, я решила дверь нащупать. Но тут, на мое счастье, какой-то пожилой грузин толкнул одну из железных панелей и зашел внутрь. Я поспешила за ним...

Похоже, что я увлеклась. Всего-то хотела сказать, что у нас с Анюткой и приключений достаточно было! Я надеюсь, что и еще будут! Завтра еду к ней разрабатывать очередной гениальный план.

Ольга Брынцева

Может быть, признаваться в этом стыдно, но все же... Все же нельзя не признать, что временами мне было крайне сложно учиться. И не только из-за лени, но и из-за слабой школьной подготовки. При всем моем старании и стремлении учиться, знания мои были шатки и неуверенны. Во всем приходилось сомневаться, все пересматривать...

Тем более важным и полезным было для меня знакомство с Алексеем. Проучились мы вместе недолго, но и за столь непродолжительное время Леша успел изменить меня к лучшему. И мы до сих пор, пусть и изредка, общаемся.

Я довольно редко сама завожу знакомства. Люди, хорошие и не очень, как-то сами тянутся ко мне. По делу или просто так. Просматривая свою телефонную книжку, список друзей «вконтакте» или пролистывая френдленту, я не перестаю удивляться тому, насколько я счастливый человек. Мне часто везет на знакомство с хорошими людьми. И Алексей как раз к таким людям относится.

На первом курсе мы с Лешей часто сидели за одной партой. Если, конечно, я не опаздывала на пару на двадцать минут — а я до сих пор мастер попадать во все пробки или падать в лужу на полпути к универу. Если, конечно, он вообще приходил в университет — а он любил устраивать себе выходные.

В общем, если мы таки появлялись в университете до начала пары, мы садились рядом...

Алексей способствовал моему внедрению в глобальную сеть — он завел мне электронный ящик на мейл.ру. Если его не было в университете, я заходила в интернет-зал на втором этаже, и писала ему

электронное письмо. Так как во втором семестре у Алексея случалось на неделю три дня выходных, электронной почтой я научилась пользоваться на «отлично».

После занятий мы с Лешей частенько бывали в книжных магазинах. Это он научил меня бродить среди полок в поисках подходящей литературы. Родители мои, при всем к ним уважении, не считали книги обязательным пунктом расходов, а так как стипендии у меня до второго курса не было, сначала я просто таскалась за Алексеем хвостом по «100 000 книг», «Технической книге», «Дому книги» на Антона Валека... и просто рассматривала корешки на полках. Нет-нет, да и заворачивала в отдел пустого модного чтива. Мне было стыдно, ведь Алексей вечно «прилипал» к какой-нибудь классике двадцатого века. А мне до этой классики надо было еще дорасти...

Что я, кстати, и сделала, но ближе уже к курсу пятому, выпускному.

Второй курс мы с Алексеем и нашим новым другом — филологом Багичевым — провели в столовой за чаем. Это не значит, что я совсем не училась. Скорее наоборот — второй и третий курс стали для меня самыми успешными. Моя зачетка — молчаливое этому подтверждение. Но чая было выпито много литров, а разговоров было наговорено много часов.

Всего хорошего, что было, не перескажешь. Да и не стоит — слишком оно все личное.

Сейчас, крайне редко, но мы повторяем наши тогдашние посиделки. Разговоры более спокойные и грустные, да и чай стал какой-то другой. Но это, из серии «когда деревья были большими-ми...»

После второго курса мы с одногруппницей Машей ездили в славный город Артемовский. Очень нам хотелось деревенской романтики.

Мы ее получили в крайнем избытке)

Жили мы там в самом центре города, в том же доме, где находилась наша редакция. Прямо перед домом останавливались автобусы и маршрутки, которые везли до Екатеринбурга, но мы все равно по выходным тащились на вокзал и ехали три часа в электричке. Ибо романтика, да)

Прямо перед домом была железная дорога, но какая-то не наша. А за ней начинался лес. Мы по вечерам, когда заканчивали работать, ходили в этот лес за ягодами. Там еще был мост очень высокий, и река...

А еще как-то раз перед нашим домом произошло двойное убийство. А через пару дней я ездила встречать маму на вокзал, но она приехала раньше, мы разминулись, а я опоздала на последнюю маршрутку, потому от вокзала шла пешком. Очень много романтических мыслей пронеслось в моей голове.

Особенно учитывая тот факт, что идти от вокзала до нашего дома было никак не меньше сорока минут, а на дрожащих ногах в почти полной темноте — так и все час двадцать.

В Артемовском много игровых автоматов, парикмахерских, продуктовых магазинов и кошек, зато крайне мало книжных, один Дом культуры, в котором проводят дискотеки, одна библиотека и один музей... Мы с Машей все культурные мероприятия того лета посетили и описали. И спектакль по пьесе Коляды. И выставку картин. И великий день Морского флота. И даже на дискотеку в поселок Красногвардейский съездить умудрились.

В Артемовском районе есть поселок Незевай, в котором творится полное «пэ», ибо там нет вообще ничего. Зарплаты там не платят, в школе всего пять учителей, по сбору урожая они всегда плетутся где-то в конце...

Есть там и более успешные поселки, села и деревни. Во всех мы, конечно, побывать не успели, да и незачем, наверное. Но представление о малых населенных пунктах теперь имеем. Наверное, для нас, выросших в городе, это стало очень даже ценным опытом.

По окончании практики мы с Машей получили гонорары. Как они насчитывались, я до сих пор не могу сказать точно, но мы остались довольны — многие наши сокурсники привозили гораздо меньше. Да и впечатления их были далеко не такими яркими, как у нас.

Тамара Бутина

День рождения: 19 ноября 1986 г.

Тел. 8-922-12-10-346

E-mail: tomchik3@yandex.ru

ICQ: 446645748

МОЙ САМЫЙ ... ОДНОКУРСНИК

Почему-то не знаю, про кого писать. За годы учебы познакомилась с массой людей. Со многими подружилась. Некоторые стали по-настоящему близкими и дорогими для меня людьми. Очень сложно кого-то выделить, решить, о ком написать. Да и, как мне кажется, не надо этого. Писать вдовгонку о человеке не стоит. Перечислять положительные качества? Они у всех на виду. Отрицательные? Тем более. Обсуждать личное? Извините, но на то оно и личное. Говорить о затаенных обидах? Зачем? Да и забываются они как-то очень быстро.

В общем, те, о ком бы я хотела поговорить и кому хотела бы что-то сказать, и так все знают. Не хочу выносить все на обсуждение общественности. Лучше скажу (если что-то еще не успела сказать) лично.

МОЙ САМЫЙ ХОЛОДНЫЙ ДЕНЬ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Много времени прошло. Пять лет обучения. Если подумать, то можно вспомнить много интересного, смешного, обидного, быть может. Не помню точно на каком курсе это было, но помню столпотворение начинающих подмерзать студентов возле главного входа в УрГУ.

Дело было зимой. Я еще ехала в трамвае на лекции, когда у девушки, сидящей рядом, зазвонил телефон. Она ответила. Из разговора я поняла, что УрГУ заминировали и что на лекции ехать бесполезно: никого не пускают в здание. Но я решила доехать, тем более, что осталась всего одна остановка.

Я подошла к универу. Толпа растерянных студентов. Никто ничего не знает. Те, кто приехал на занятия раньше, делятся впечатлениями: оказывается, их выгнали из здания СКИФы и именно от них пошла информация о заминировании.

Стояли на морозе и на ветру мы долго. Никто ничего не говорил, не сообщал. Здание оцепили. Когда порядком замерзли, пошли греться в ближайший книжный магазин греться. Кстати, этот поход оказался весьма удачным. Причем не только для студентов, которые согрелись, но и для самого магазина (многие по моим наблюдениям купили какую-нибудь книжку). Потом все решили поехать по домам, т.к. смысла ждать никто не видел.

Что случилось на самом деле, я до сих пор не знаю. Ходило несколько версий: учебная тревога, спецслужбы для подстраховки решили проверить, поступил звонок. В общем, версий много. Единственное, что я знаю точно, это то, что студенты получили внеплановый выходной. Хотя и очень холодный выходной.

МОЙ САМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Много преподавателей сменилось за время обучения. С кем-то это были мимолетные встречи, с кем-то более долгое знакомство.

Но больше запомнилась, конечно, Елена Григорьевна Соболева. Не буду писать, что она была справедливая в оценках, строгая, требовательная. Это все так банально. Это и так все знают. Причем даже те, кто у нее не учился. Сарафанное радио-то всегда хорошо работает.

Скажу лишь одно. Елена Григорьевна единственный преподаватель, у которого мы учились. Именно учились. Мы даже делали домашнее задание, потому что не сделать его было стыдно. Не скрою, часто делали упражнения на других лекциях, в ущерб другим предметам. Но ведь делали. На крайний случай списывали. Кстати, на современный русский язык была почти 100 % явка. А ведь это о чем-то да говорит.

Потом Елена Григорьевна ушла на другой факультет. Я рада за нее. Теперь она занимается тем, что ей действительно интересно — рекламой. Только после ее ухода как-то я расслабилась (не буду говорить за всех студентов). Никто из преподавателей не смог заинтересовать меня настолько, чтобы я начала учиться.

Не хочу сказать ничего плохого в адрес других преподавателей. Видимо, это специфика журфака, но большинство преподавателей преподают спустя рукава. А часто складывается впечатление, что они сами-то не понимают, о чем говорят нам, студентам. Но это моя, субъективная точка зрения.

Ольга Быкова

День рождения: 18 апреля 1986 г.

МОЙ САМЫЙ БЕЗУМНЫЙ ОДНОКУРСНИК

С ней мы дрались, вместе рыдали после экзаменов и снимали рекламу обуви. И она никогда не была у меня в гостях. Не покривив душой самым безумным членом нашей маленькой банды можно назвать Катюшку Шихову. Катя — это самый бесперебойный источник сумасшедших идей и приколов. Катино увлечение — реклама. Как-то так получилось, что где-то между вторым и третьим курсом она ударилась в эту область. С тех пор мы можем видеть её и на обложках журналов и на рекламных билбордах известных магазинов мебели и даже в рекламе оператора местной сотовой связи. В общем Катюшка — это звезда, пока не мирового масштаба, но думаю, что всё у неё впереди. Катюшка в нашей группе имеет множество прозвищ, самые известные — Ших и Славянка. Почему Ших — понятно? А почему Славянка? Да потому что если не брать в расчет некоторые незначительные детали, то у Катюхи вполне себе такая славянская внешность. Блондинка с голубыми глазами. Ну и что, что крашеная? Всё равно ведь блондинка. Среди её заслуг можно так же отметить бессменное редакторство всех наших газет и регулярные участия в фотокроссах нашего города. Но всё-таки Катя безумная. А кому ещё придёт в голову скакать по коридорам с бутылкой шампанского в обнимку, отмечая удачно сданные госы? А кто может залезть на огромное университетское окно и позировать там, рискуя выпасть и переломать всю свою красоту? Кому может прийти в голову сидеть всю пару и пытаться смять не поддающуюся физическому воз-

действию жестяную банку? Драм кружок, кружок по фото, а ещё мне петь охота. Это всё про Катю Шихову. И это всё она успевает. Это мой самый безумный одноклассник, способный сочетать несочетаемое и успевать в краткие сроки невозможное.

МОЙ САМЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Как-то так получилось, что в жизни коллектива я участвовала мало. Конечно сейчас я уже пожалела о том, что абстрагировалась и отдалялась от участия в разных праздниках, походах на вечеринки и в боулинг. Но ничего не поделаешь, менять уже что-то поздно. Я всё равно останусь частью группы, пусть и не обязательной. Но в моей студенческой жизни тоже случались участия в «групповых развлечениях». Причём случилось это ни много не мало в середине четвертого курса, то есть почти перед самым концом. Зато случившееся помогло мне стать ближе с одноклассниками. Мы встречали вместе рождество. Гвоздем программы стало конечно совместное распитие спиртных напитков в обществе нашего «папочки» Дмитрия Леонидовича Стровского. Послушав перлы, пожелания и наставления, мы распрощались и началась настоящая веселуха. В продолжении банкета на стол был выставлен тазик с водой, потом пускалась свечка и начиналось гадание, в общем всё как у взрослых. А потом сумасшедшее хождение по далеко небезопасному Уралмашу и радостный визг при виде существ противоположного пола. Потом путающее этих существ приставание с целью выяснить имя суженного. Вот валенки мы через плечо не кидали, ибо не смогли найти этот важный аксессуар. Зато нафотографировались, набегались и набесились. А вот сбудется ли всё, что мы нагадали, мы узнаем много позднее — вся жизнь ведь ещё впереди и всё в наших руках.

МОЙ САМЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ ПРЕДМЕТ

Она входит, скромно улыбается и открывает тетрадь, чтобы крестиками и кружочками отметить присутствующих. Она достает картинки с изображенными на них овощами и фруктами и рисует на доске домики. А мы раскрыв рты, напряженно пытаемся понять о чем она говорит, а потом воспроизвести то, что она пишет. На первый взгляд похоже на занятия в ясельной группе детского сада. Возьмите предмет и скажите как он называется, а потом скажите, что в руках у вашего соседа. Нет, это не воспоминания воспитанника яслей или ученика школы для плохо развитых детишек. Так проходили наши пары на замечательном и удивительном японском языке. Этот предмет засветился ярким

пятнышком в череде стандартных лекций. Мы, как первооткрыватели на журфаке, с тихим ужасом и восторгом взялись за изучение очередного иностранного. Занятия вели двое: замечательная миниатюрная Дзенига Сенсей и человек, которого мы запомнили не так хорошо и любили не так сильно — Светлана Юрьевна. Пары японского для нас всегда несли что-то неожиданное. Может быть слегка детское, но мы же все ещё дети в душе. Вырасти мы всегда успеем. Дзенига показывала нам фильмы, мультики и кормила нас японским печеньем и конфетами. Она учила нас делать оригами и всегда живо интересовалась нашими делами. Она стала нам больше, чем преподаватель, она стала нам другом.

Андрей Варкентин

День рождения: 21 мая 1986 г.

Тел. 8-905-80-157-81

E-mail: wa86@mail.ru

ICQ: 424204093

Но недели через две я всё-таки не выдержал, и начались галлюцинации. Помню, видел, как Франкенштейн идёт на лыжах по Ковент-Гарденс и ест гамбургер. Вуди Ален, режиссёр, сценарист, писатель

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Ещё на воскресных подготовительных курсах факультета журналистики о нём слагались легенды. Помню, что когда я зашёл в аудиторию на Чапаева на свое второе в жизни занятие на курсах и сел за парту, ко мне обернулась сногсшибательная пергидрольная блондинка с голубыми глазами и огромными буферами, и я проснулся, сосед слева толкнул меня и молвил — а знаешь, что у нас на пятом курсе, если поступим, будет вести спецкурс «Профессиональная культура журналиста» Иван Васильевич Малахеев? Я не знал, что и ответить. Я был в шоке. Почему-то вспомнился известный футбольный вратарь «Зенита» с похожей фамилией — Чонтофальски. Но голкипер быстро исчез из воспоминаний. Вопрос соседа взбудоражил меня. И я с удвоенной силой стал зубрить историю, учить русский и немецкий языки, чтобы поступить на факультет журналистики и дойти до пятого курса, до «Профессиональной культуры журналиста». У меня появилась цель. Теперь даже, когда я засыпал на воскресных подготовительных курсах мне не снилась сногсшибательная пергидрольная блондинка с голубыми глазами и огромными буферами. Мне снилось оно. Методическое пособие по спецкурсу «Профессиональная культура журналиста» под редакцией Малахеева, отпечатанное в типографии Уральского университета...

И вот этот день настал. В графе «предмет» в расписании стояло — «Профессиональная культура журналиста». У меня засосало под ложечкой. на негнувшихся ногах я зашёл в аудиторию 438. Понял, что зашёл на кафедру стилистики, извинился и повторно зашёл в 438. Вспомнил, что хотел как-то по особенному выглядеть в тот день. Но из-за волнения пришёл в куртке Baldesarini, рубашке Miu Miu, галстук Prada и ботинках ИП «Залапутдинов» на босу ногу. Тут кто-то крикнул — «Малахеев! Малахеев! Малахеев». Я сначала обернулся на кричащего, а потом резко на дверь. Из-за необдуманного поступка сильно заболела шея. И я понял, что мои друзья ошиблись. В аудиторию входила опаздывавшая Ольга Брынцева. Тогда я аккуратно повернулся к доске (уже давала о себе знать шея) и не поверил своим глазам — у трибуны стоял Иван Васильевич Малахеев. Именно таким я его себе и представлял. Он начал сразу с места в карьер, сказав — «Здравствуйте. И я передаю своё слово Владимиру Фёдоровичу». Каким же мучительно долгим показалось мне вступительное слово. А потом заговорил он. Мой извечный сосед слева. Как же он меня достал за эти пять лет. А потом заговорил ОН — Малахеев. Это было незабываемо.

Говорят, что события, которые произошли давно, очень трудно воспроизвести в памяти, а те, которые произошли недавно очень легко воспроизвести в памяти. Категорически не согласен. Я, например, отлично помню первый визит президента США Рейгана в Москву в конце 80-х, а вот, выключил ли я свет в ванной, когда уходил из неё, — не помню. Зато одну из пар «Профессиональной культуры журналиста» я помню очень хорошо.

Она была необычной. Тогда Малахеев сделал нам подарок — привёл на пару одного из самых обсуждаемых и одиозных политиков Уральского региона. Председателя Областной Думы Николая Воронина. Раньше я видел Воронина только по телевизору Panasonic с диагональю 81 сантиметр, слушал его голос по радио, читал его цитаты в газетах. Стоит отметить, что ещё я встречал его в Белом Доме, на различных мероприятиях и пресс-конференциях. Я долго не понимал, почему Воронин не идёт в Президенты РФ? Превосходный оратор, отличный кадровик, настоящий профессионал своего дела, примерный семьянин. И только недавно понял — ему не на кого оставить Думу.

И вот Малахеев привёл его к нам. Я тогда осознал — не зря я поступил на факультет журналистики. Где бы я ещё смог в неформальной обстановке пообщаться с Ворониным. Вы говорите, на физфаке? Не смешите меня. Помню, что мои друзья и

коллеги задали тогда Воронину два нелюбимых и будораживших в то время всю мировую общественность вопроса — «Когда будет принят закон о технопарках?» и «Что будет со страной после мартовского дефолта?» Воронин сдержал удар. Как в общем-то и всегда.

Припоминаю, что тогда произошло небольшое ЧП. В какой-то момент все собравшиеся в аудитории (многим тогда не хватило мест и они стояли в проходах) почувствовали запах дыма. Воронин и Малахеев тоже почувствовали. Но в отличие от нас, не подали виду. Воронин продолжал рассказывать о социальной политике. Малахеев продолжал смотреть на нас. Через пару минут Малахеев высказался. «Что, нас кто-то подпалил?». Как же точно он это сформулировал. Для журналиста — точная формулировка — залог успеха. Я чуть не крикнул тогда «Браво». Но сдержался. Ведь учился на 5-ом курсе. Тогда я подумал и ещё об одной — чисто профессиональной вещи — надо звонить в одно из информационных агентств города, которое работает сразу на две части света и говорить — «Пожар в главном здании УрГУ. Вместе со студентами в помещениях на четвёртом этаже находится Председатель Областной Думы Николай Воронин». Чтобы потом, уже через несколько минут, благодаря оперативности одного из информационных агентств города, которое работает сразу на две части света, слушать на радиоволнах приятный голос ведущего — «... Биттлз, Армстронг и Николай Расторгуев. В финале этого часа музыка, понятная без слов. Рубрику представляет меховой салон “Лапин”. Затем Анна Романова с новостями. Узнаем, сколько выпитал техасский работник пиццерии в лотерею, кто из политиков находится в УрГУ во время пожара и какая погода ждёт нас на выходные». Вот такие мысли творятся одновременно в голове студента журфака.

А всё благодаря чему? Благодаря «Профессиональной культуре журналиста».

Спасибо.

МОЙ САМЫЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Студенческая жизнь. Как много в этом звуке. Многие скажут, что это всего лишь название одной из газет. Категорически не согласен. Это понятие гораздо шире, глубже и длиннее. Все эти посиделки у костра под песни Окуджавы и Высоцкого, выезды на поля, студенческие стройотряды, распитие самогона из алюминиевых кружек, потому что других не было, совместные походы в горы, БАМ, первый поцелуй на крыше общаги, откопирован-

ный и тайком передаваемый Булгаков, бобины с Пресли, первые одесские джинсы, прогуливание пар ради фильмов Рязанова, стипендия, которой хватало... Ничего этого у меня не было.

Было другое.

Эпоха 2003—2008. «Намедни» — «Заоперный», дача Паши, Пашина дача, поездки к Паше в сад, Пашин домик, первое восхождение на Эйфелову башню в Екатеринбурге, второе восхождение на Эйфелову башню в Екатеринбурге, семинар по отечественной истории, «Те же лица» становятся чемпионами КВН в УрГУ, выходит первый номер молодёжного журнала «Точка», Мясникова и Феллини, первая практика в информационном агентстве «Европейско-Азиатские новости», мобильник Nokia-3310, выезд на турбазу с Антошиным, «Твоя новость по радио», Чемякин и Москва, «Уральские пельмени», Пашина дача.

И ещё почему-то засела в памяти совершенно глупая история.

Помню, что на первом курсе к самому первому зачёту у меня не было допуска. Произошло это следующим образом — работу по курсу «Законодательство и СМИ», которую нужно было сдать господину Всеволоду Ильичу Доможирову, я скопировал у моей однокурсницы. Но скопировал с умом — изменил размер и тип шрифта, интервал, оформление. Однако текст остался неизменным. Как Доможиров мог догадаться, что это идентичные работы — решительно не понимаю до сих пор. Профессионал, одним словом. Кстати, данный экземпляр храню у себя до сих пор — там написано — «У таких-то студентов абсолютно одинаковые работы. К зачёту не допускаются». В будущем всё обошлось — зачёт я сдал. Однако воспоминание осталось.

Анастасия Вахрамова

День рождения: 4 июля 1986 года
Тел. 332-86-53, 8-904-384-74-66
E-mail: vahra@mail.ru

МОЙ САМЫЙ ВАЖНЫЙ ОДНОКУРСНИК

Смысл истинной дружбы в том, что радость она удваивает, а страдания делит пополам.

Д. Аддисон

«Ты одна сидишь?». Интересно, для скольких людей этот простой вопрос становился началом настоящей дружбы? Наверное, для многих. Наша с Настасьей Лотовой дружба — не исключение. По странному стечению обстоятельств целый год подготовительных курсов, стабильно встречаясь каждое воскресенье на Чапаева, мы не общались вообще. Зато первое сентября первого курса — всё изменило. Не знаю, помнят ли однокурсники, как мы тогда выглядели, но абсолютно точно, что поначалу все дико удивлялись, как два таких полярно разных человека могут подружиться. Настя ассоциировалась (надеюсь, она меня простит за выражение) с «гром-бабой». Высокая, на безумных шпильках, с пронзительным карим взглядом и порывистым характером. И я — «божий одуванчик» с хвостиком или «гуличкой» на макушке и тихим голоском. Подружились, если не в первый день, то на второй стопроцентно.

Не зря, думаю, говорят, что лучшие друзья появляются либо в школе, либо в университете. Именно Настя — мой самый важный однокурсник, потому что часто в универ хотелось идти просто общаться. Я многим обязана этому человеку и за многое хочу сказать «спасибо». Две противоположности по сути, за пять лет мы стали настолько похожи, что сама порой удивляюсь. Наська взяла от меня недостающее ей в некоторых моментах

спокойствие и сдержанность, я, наоборот, позаимствовала такую нужную черту, как эмоциональность и авантюризм в некоторых случаях.

Именно за этого ценного человека я благодарна университету!!!

МОЙ САМЫЙ ПРОДУКТИВНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Первую неделю до начала русского языка на первом курсе ходили легенды. Больше даже не о самом предмете, скорее, о преподавателе. Говорили что-то типа: «Нууу, третья группа попала!» или «Вы уже видели Соболеву!». Второе в журфаковских коридорах звучала чаще. Всех мучил один вопрос — кто такая Соболева и почему старшие курсы ей так путают? То, что стилистика русского языка — предмет серьёзный было и без того понятно. В деканате знакомство не стали откладывать в долгий ящик. Русский поставили на первой же учебной неделе. Как прошла эта пара, честное слово, не помню. Но впечатление сложилось более чем правильное для студента — преподаватель строгий, на пару «не забудь» и надо УЧИТЬ! Елена Григорьева оказалась очень загадочной личностью. Всем было понятно, что она демократичная, общительная и понимающая, но близко к себе никогда не подпускала. Соболева была как «тёмная лошадка» сложно было угадать, что она думает сейчас, как себя чувствует и как к нам относится. За зеркальными очками сложно было что-то разглядеть. Прорисовывались жирно подведённые карандашом глаза, но что в них было непонятно. Одно мы знали точно — мы всё равно были ей по-своему дороги. Это преподаватель, который именно преподавал. Очень грамотная, начитанная женщина, Елена Григорьевна всегда ёмко рассказывала. Любой теоретический пункт всегда сопровождался конкретным литературным примером. Когда Соболева начинала вспоминать тот или иной литературный сюжет, лицо её почему-то менялось, как бы озарялось. То, что она любила книги — было понятно сразу. Спуску нам не давала. Русский язык для нас был главным предметом. Стабильно каждый семестр по два зачёта, три-четыре контрольные и домашка каждую пару с подробным разбором. Списывать боялись. Но... списывали. И это, пожалуй, единственный преподаватель, на чьём зачёте списывать было реально стыдно! Про личную жизнь Елены Григорьевны никто ничего не знал и даже не догадывался. Самое странное, что мы особо и не усердничали, чтобы узнать. На эту тему было как негласное табу. Я думаю, у неё не было любимчиков. Но! Она чётко знала, что каждый из нас пред-

ставлял и кто на что способен. Как бы мы порой не обижались на неё за строгость, я уверена, все мои одноклассники помнят Елену Григорьевну только с хорошей стороны. Незря, когда на третьем курсе, год не доведя у нас русский, Соболева ушла преподавать на РР, мы очень расстраивались, протестовали против нового преподавателя и писали декану целые петиции с подписями, чтобы нам её вернули. Чуда не произошло. Зато воспоминания остались только положительные. Надо отдать Елене Григорьеве должное — это преподаватель, который научил нас правильно систематично учиться. Ведь, что ни говори, а русский мы хорошо усвоили!

МОЙ САМЫЙ ВЕСЁЛЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Не то, чтобы случай — целый период в студенческой жизни. Назвать его можно просто «КВН». И что мы так подсели на эту игру — не знаю))) Помню только то, что учёба на первых курсах (да и на последующих, в общем, тоже) волновала меньше всего. Хотелось веселья!

Команда собралась стихийно в середине первого курса. На очередной перемене ко мне подходит Настька и говорит, что записала меня в команду КВНовскую, и мы будем выступать на студенческом фестивале от факультета. Что к чему! Ну, думаю, ладно! Записала и записала.

Первый сбор команды показал, что половину народа я не знала! Но шутить умели почти все. Началось время подготовки к выступлению. На репетициях пропадали до позднего вечера, коллективным «штурмом» придумывали шутки.

Спасало то, что Лёха Стасюк и Басай на тот момент уже играли в университетской команде «Не проходите мимо!». Целыми днями проводили вместе. Сдружились капитально, разве что спали в разных квартирах. Долго придумывали названия команды. Вариантов было много. Начиная с бредовых, заканчивая откровенно пошлыми или тупыми. Остановились на названии «Те же лица». Объяснялось оно просто — часть нашей команды, как я уже говорила, играла в «Не проходите мимо». Сейчас уже не вспомнить, что было самым весёлым за это время. Весело было всё время. Именно КВН оставил в студенческой жизни самые яркие воспоминания.

Диана Верхошапова

Родилась 24 мая 1986 г., но в паспорте по желанию папы дату округлили: 25 мая 1986 г.
Тел. 8-905-800-27-32

Родители: Курган 8 (3522) 57-98-37 Владимир Данилович и Надежда Викторовна
Лучшие подруги Аня Моторина и Оля Артемьева.

За шум после 23:00, проживание нелегалов, лазания с 01:00 до 06:00 в общежитие через окно студент получает выговор. Три выговора — возможно отчисление из университета.
Слова коменданта общежития № 3 на каждом из студенческих собраний

МОЙ САМЫЙ ВАЖНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Роковым событием в моей студенческой жизни стало заселение в общежитие. В маленькую такую школу, где любой научится тому, чего раньше не умел, найдет лучших друзей и приключения себе на пятую точку. И вообще приобретет ценный жизненный опыт.

В первые месяцы многие из общажных первокурсников срывались — недели без родных в непривычной обстановке и постоянно на людях, отсутствие собственной ракушки, где можно побыть наедине со своими мыслями однажды привели к тому, что мы с девчонками сели в кружок и заплакали. Ни с того ни с сего. Общага очень сближает.

За нашу адаптацию взялись старшекурсники. Песни под гитару и безголосье в шесть утра под дверьми комнаты. Спуск со второго этажа по полowiце-дорожке после часа ночи (двери-то входные в общаге к этому времени уже заперты!) и поход в магазин. «Жмурки», «Дзинь-дзинь» («Правда или желание?») и, конечно же, «Мафия» — эти игры нам стали до боли знакомыми и помогли не только интересно провести вечера, но и лучше узнать друг друга.

Праздники в общаге — вообще отдельный разговор.

31 октября традиционно журналистский второй этаж превращался в замок ужасов, в котором на дискотеке танцевали зарезанные невесты, утопленницы, ведьмы, колдуны, вампиры, смерть с косой, человек с топором в спине. Потом народ становился в ряд и все по очереди испивали из чаши “кровь” — глинтвейн.

Новый год отмечали несколько раз за ночь. Сначала — компанией в своей комнате. Потом компаний в соседней комнате и т.д. Толпой собирались на общежитской дискотеке и снова поздравляли друг друга. И на следующий день. И на последующий. В особенно тяжелых случаях отмечание праздника затягивалось на две недели.

Сессия — самое интересное время, когда можно выспаться, днем полистать учебник, а вечером сесть с друзьями вокруг свечи на полу и петь под гитару. Иногда студенты все-таки спускались в читальный зал, чтобы основательно поучить в тишине или... посмотреть здесь единственный в общежитии телевизор.

После каникул собирались компанией в комнате и делились привезенными из дома булочками, котлетами и пирогами.

Потом наступали будни... И снова со сковородки на общей кухне кто-то утаскивал горячий блинчик, а с кухонного стола — кастрюлю. Из комнаты стали исчезать любимые кружки и обнаруживаться у друзей-соседей. Зимой продукты держали в пакетах, подвешенных на гвоздике за форточкой. Знакомые мальчики однажды помогли перетащить ЗИЛовский холодильник с 40-летним стажем работы в комнату и по ночам мы стали вздрагивать от неожиданного, но дорогого сердцу “Трррррррр”.

Редкий общажный студент не бывал в местном душе. 10 кабинок, из них работает только половина. Потоп на полу, незакрашенные окна. Очереди в душ и битва между мальчиками и девочками за право войти первыми.

Зато в родной комнате тепло и уютно. Попробуйте из 14 квадратных метров создать одним передвижением шкафа спальню, рабочий кабинет, столовую, гостиную, коридор и прихожую.

В общем, уже за первый год жизни в общежитии ценнейшего жизненного опыта и сильнейших впечатлений получено на много лет вперед.

Дорогие однокурсники, родные мои соседи по комнате и по нашему Дому! Предлагаю развивать общажные традиции и в юбилейный год после окончания УрГУ снова собраться вместе в любимой «тройке» вокруг огонька свечи, петь под гитару, испивать из единой чаши глинтвейн и просто радоваться жизни...

Вай, какая дэвушка! Пэрыськ!

Общажная кликуха Анютки Лыги. Подходит и для героини моего сочинения

Барби, девушка с фарфоровым личиком, Ирэн. Ирина Григорук. Девочка, которая легко поступила на журфак, легко без подготовки сдавала все сессии, легко добивалась профессиональных успехов и также легко забрала документы из УрГУ после окончания третьего курса, чтобы с легкостью уехать из Екатеринбурга навстречу неизвестности — в Сочи.

Девочка-вихрь, девочка-непредсказуемость, девочка-тайна.

Одни назовут ее сумасшедшей и легкомысленной, другие жизнерадостной и энергичной. Какая она на самом деле, думаю, даже она сама не знает.

Иринку, Танюху Иванову и меня при заселении в общежитие определили в одну комнату — 218-ую. Здесь Иришка открылась общажным студентам с особенной стороны, невидимой городским журфак-ковцам.

Девочка-ребенок. Ирина могла с легкостью поддерживать идею игры в жмурки. В нашей маленькой комнате, где и шагу ступить почти некуда, где пружины кроватей прогибаются почти до пола, доисторический шкаф шатается от одного прикосновения к нему и при всем этом как всегда на этаже вылетели пробки! Представьте картину маслом: вхожу в 218-ую и вижу, как на шкафу Иринка прячется от галящего.

Домашний психолог. Проникновенный внимательный взгляд и готовность не просто выслушать, но и подкинуть дельный выход из проблемы. И утешить.

Ботан. Перед сдачей медицины и какого-то предмета по Мясниковой мы дружно всей комнатой пинали Балду. Часиков в десять вечера вспомнили про экзамены и спустились в читалку. Ночь за написанием флагов и шпор была долгой и бессонной...

Раздолбайка. Вопреки предостережениям Татьяны Алексеевны Рябовой, Иринка к сдаче антички не готовилась. Накануне она как раз приобрела первый в своей жизни мобильник с цветным дисплеем и основательно изучала игрушки в нем. У меня челюсть отвисла и глаза по пять копеек стали, когда Ириша получила «отл.», в то время как я после трех ночей ботанизма — «неуд.».

Автостоппица. В конце первого курса мы заболели идеей автостопа. Просто по очереди на спор ловили машину и катались по ночному городу. Помню вытянутую руку Иринки и ее горящие радостью глаза, когда машина останавливалась.

Парашютистка. Берцы для прыжка искала по всей общаге, которая попала чуть позже под агитацию Иринки «тоже полетать».

Покорительница мужских сердец. Бедный Амур, у него, наверное, рука отнялась стрелять в представителей сильной половины человечества, которые после смотрели на Иринку влюбленными глазами.

Отчаянная. Забрав документы из УрГУ, Иринка умотала навстречу приключениям. В Сочи она изучила достоинства местной журналистики и туристического бизнеса и... полетела покорять ТВ Москвы. О том, что было дальше, надеюсь, Ирина сама нам расскажет на встрече журфаковцев...

САМЫЕ ЗАПОМНИВШИЕСЯ МНЕ УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Самая главная ошибка — не заметить ошибки.

Преподаватель современного русского языка Элина Чепкина

На первом курсе больше всего мне запомнилась античная литература. Видимо, она была поставлена первой парой, потому что я ее очень часто просыпала дружно со своими соседками по комнате в общежитии — Таней Ивановой и Ириной Григоровой. А когда все-таки появлялась на предмете — сидела сонная как муха. Причем не одна такая — как-то посреди пары послышался грохот: кто-то из однокурсников заснул и упал вместе со стулом.

Результатом такой вот «плодотворной» учебы стали три дня отчаянного ботанизма непосредственно перед сдачей экзамена и первый в жизни «неуд», о чем я поплакала маме в телефонной будке (покупка первого сотового была еще только в проекте), на что мама философски заметила: «Мелочи жизни». (Кстати, на пересдаче попался тот же самый билет...)

Потом все вдруг стало замечательно: чем легче относишься к трудностям жизни, тем легче они относятся к тебе (только что придумала).

Согласитесь, на пары мы приходили не столько ради учебы, сколько ради общения. Исключение — СРЯ (современный русский язык). Безумно уважаю великого преподавателя Елену Григорьевну Соболеву: ни один вечер прошел за учебником Майдановой и в страхе перед очередным дифференцированным зачетом. Ура, знания все-таки отложились в голове!

«Литературное редактирование» Элины Владимировны Чепкиной — самый полезный для студента журфака предмет вкупе со СРЯ.

С появлением зарубежной литературы жизнь вообще преобразилась: каждая книга словно открывала дверь в иной мир — мир фантазий,

воображения, прошлого... Великих подвигов, отчаянных героев, безумных страстей. Вечера пролетали мгновенно и потрясающе интересно благодаря самому интересному для меня предмету.

Еще запомнилась «История отечественной журналистики» Маргариты Михайловны Ковалевой как самый сложносоставный мной предмет. Помню дым от сигареты преподавателя и завал на экзамене. С горя купили с Олей Артемьевой шампанского и торт и поехали к ней в гости готовиться к пересдаче. Сдали. Благодаря тому, что страницы методички наизусть заучивали каждая у себя дома (вместе как-то не получалось учить).

Математика — самый хлявный предмет (после истории математики на пятом курсе). Помните матмеховцев у дверей аудитории, которые во время зачета решали нам задачи?

Историю России на первом курсе — самый разочаровавший меня предмет. Ну разве можно всю историю России за семестр изучить? Тогда я как настоящая первокурсница набирала к каждому семинару кипу книг и старалась их все прочитать. Наивная была, неопытная еще...

Откровенно говоря, больше запомнились не столько предметы, сколько очереди в аудиторию, где проходит экзамен. Смотришь на однокурсников и чувствуешь себя полноценным участником студенческой жизни.

Юлия ВИШНЯкова

День рождения: 23 апреля 1986 г.
Тел. 8-908-922-25-75, 256-09-66 (д)
E-mail: vishnyakova_86@mail.ru
yuliavishnya@yandex.ru
ICQ: 204-709-958

Надо очень быстро бежать,
чтобы оставаться на месте.
Льюис Кэрролл

МОЙ САМЫЙ-САМЫЙ АНДРЕИСТЫЙ ОДНОКУРСНИК

Людам с именем «Андрей» я почему-то доверяю. Может быть, настолько сильны впечатления от князя Болконского, яркую личность которого даже многостраничный труд Толстого не смог задавить; может быть, до сих пор помню дружеское покровительство Андрюшки — товарища по детсадовским пакостям... В любом случае, Андрей Коптев гармонично вписался в список самых-самых Андреев в моей жизни. И вполне возможно в будущем, он будет одним из первых образов, который всплывёт у меня в голове при слове «журфак».

По правилам жанра после вступления главное не впасть в пафос и не начать сыпать эпитетами: мол весёлый, отзывчивый... Вот уже начала, но во время стукнула себя по рукам и, кажется, теперь клавиша «ййй» на моей клавиатуре будет западать.

С новой строки хотела начать рассказ о каком-то поступке Коптева, после которого можно будет поставить восклицательный знак и сказать: «Вот видите, какой он внимательный и отзывчивый друг!». Но осеклась...слишком много хороших поступков, не подвигов, а именно маленьких будничных добрых дел уже несколько минут мелькают в памяти. Вот сбросил список вопросов к очередному экзамену, вот поделился важным телефоном для очередной заметки, вот воспользовался служебным положением и позвал всю группу на волейбольный матч, вот просто выслушал и поднял настроение.

Философ Розанов считал, что в каждом временном периоде есть мода на то или иное слово, так в начале двадцатого века модным стало слово «чуткость». Красивое слово, емкое, но теперь мало употребляемое: не так много явлений, людей и поступков, к которым это слово можно привязать. Как ни странно Коптев, при своей быстрой речи, стремительности передвижения очень хорошо воплощает это затянутое, тягучее и душевное слово. Он чуткий, он самый-самый)))

МОЙ САМЫЙ ПРОДУКТИВНЫЙ ПРЕДМЕТ

После одних предметов в тетради остаются обрывистые лекции, спешно записанные небрежным почерком, после других — стопка ксерокопий, с чужим, аккуратным почерком и непонятным содержанием, есть и такие предметы (их немного, честно-честно), о которых напоминают только гармошки шпаргалок и запись в зачётной книжке...А после этого спецкурса у меня появился календарь. Большой, цветной и забавный. Смотрю на него и с гордостью думаю: «Это мы его сделали».

Стыдно признаться, но плохо помню, как точно назывался этот спецкурс. Было нас три человека, не считая преподавателя. По большому счёту, из-за преподавателя и записались на этот предмет: знали, Елена Евгеньевна Горбачёва — журналист-практик, который не только пишет хорошо, но ещё и верстать умеет. А научиться верстать почему-то очень хотелось.

Идея сделать к юбилею факультета календарь пришла спонтанно. Просто нужен был какой-то проект, на примере которого можно говорить об оформлении, дизайне и вёрстке. Решили 4 кафедры разбить на 4 времени года, и написать маленькие информашки про хобби наших педагогов. Деканат тоже вниманием не обошли. Чтобы эти информашки написать, пришлось к каждому преподавателю подойти: расспросить о досуге, выпросить фотографию. Спасибо отзывчивым однокурсникам, которые любезно «взяли на себя» нескольких педагогов.

Чем больше погружались в работу, тем больше идей появлялось. Из фотографий рождались замечательные коллажи: любительница рыбалки Любовь Дмитриевна Иванова оказалась на берегу небольшого озера с удочкой в руках, а коллекционер Леонид Михайлович Макушин удобно разместился внутри коллекционной кружки. У Владимира Фёдоровича Олешко оказалось несколько ретро-фотографий, и так мы узнали, как выглядели гуру журфака в молодости.

Может быть, мастерами вёрстки мы и не стали, зато лично познакомились со всеми нашими замечательными и любимыми, грозными и миролюбивыми, такими близкими и родными преподавателями.

— Душевно получилось, — заметила Елена Евгеньевна, держа в руках готовый календарь.

Вот и сейчас я смотрю на наш календарь, который занимает достойное место на стене, и думаю: душевный у нас факультет.

МОЙ САМЫЙ ПРИБЫЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Когда-то мама говорила мне: «Не ходи ты, дочка, на журфак: журналисты в наше время зарабатывают немного». Сейчас мама поняла свою ошибку... я же убедилась в правильности своего поступка сразу после первого курса, когда началась отработка в приёмной комиссии.

Компания подобралась что надо: Андрей Варкентин с серьёзным видом оценивал каждую приходящую абитуриентку, Андрей Коптев готовился к очередному поступлению, поэтому ежедневно веселил нас своими попытками написать изложение, Серёга Ермак в очередной раз пытался получить титул «самый умный» по результатам игры в города, Машка Демидова и Оля Брынцева креативили, оформляя наш чудо-офис... Возглавлял творческую комиссию Алексей Юрьевич Быков, в города он с нами не играл, но считался «своим».

Наша работа была проста: пришёл абитуриент — отдал свои творческие работы, заполнил анкету. Нам лишь надо было зарегистрировать его и не потерять заветные конверты, которые распирало от работ юных журналюг. Вот с этих конвертов всё и началось. Мало, кто из абитуры знал, что пакеты, папки и другие канцелярские принадлежности не приспособлены для хранения творческих работ. Нужны конверты большие, белые... Продавались эти чудеса дизайнерско-прикладного искусства на почте первого этажа, которая закрывалась раньше, чем абитуриент понимал, что путь ему туда заказан. Можно было совершить прогулку подлиннее — до главпочтамта, но будущих студентов отличала особая лень в этом деле.

И тут до наших сообразительных голов дошло: абитуре надо помогать. А то почему-то она уходит за конвертами и не возвращается. Именно поэтому каждое утро на почте мы закупали заветные конвертики и продавали их особо нуждающимся. Закон: спрос рождает предложение — сработал. От покупателей не было отбоя, поэтому с каждым днём

наши расценки росли. Постепенно цена за конверт начала доходить до 6 рублей. Отдельные родители готовы были купить их и за 10, и за 20 рублей. Спекулянтами нас называть было нельзя, мы честно предупреждали, что вы можете сами прогуляться до главпочтамта и купить конверты... но у нас они тоже есть. Так вот, к концу дня, подсчитывая прибыль, мы понимали, что выбрали правильную специальность и правильный факультет. На что шли вырученные деньги останется за кадром. Да и какая разница, когда мы столько выручили и столько помогли))) кому советом, кому конвертом.

Анна Вострикова

САМАЯ БОЛЬШАЯ ГОРДОСТЬ МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НЕ СЧИТАЯ ДИПЛОМ БАКАЛАВРА

Если хочешь что-то сделать — не задумывайся
о последствиях, а то так ничего и не сделаешь.

Эрих Мария Ремарк «Триумфальная арка».

Когда я училась на первом курсе, со мной произошло то, чего я никогда не могла предположить. У нас была дисциплина «Учебная газета». Все студенты разбиты на небольшие группы, мини-редакции. Там мы должны были попробовать себя в журналистике, каждый писал материал, который соответствовал общей теме всей газеты.

Нашу тему мы выбрали на «летучке», по совету нашего руководителя Леонида Михайловича Макушина. Она называлась «Пятнадцать минут из жизни города». И пошли мы все кто-куда... Кто-то пошел в зоопарк, ЗАГС, на стройку и т. д. Все мы должны были находиться на месте 15 минут и наблюдать. Результатом наблюдения должна была стать статья или заметка.

А я пошла в детский морг при ДМБ № 9. Конечно, мои эмоции после посещения этого заведения не помещались ни в какие рамки! Но все же я была в восторге, такая насыщенная деталями и переживаниями статья, вплоть до мурашек....

Когда я шла на «разбор полетов», была уверена, что восторгу моих коллег и преподавателя не будет предела. Но я круто ошибалась, потому что обсуждение начали с меня. Сначала прочитали, потом высказались мои однокурсники (причем довольно лестно). И наступила очередь нашего главного

редактора (Л. М. Макушина). Он был строг к моему творчеству, и я, сначала, даже немного обиделась — мне предстояло переделать все написанное! Моя проба пера с треском провалилась. Но тогда я не знала к чему приведет меня следование всем советам руководителя нашей газетки. Я перекроила статью «от и до», постаралась исключить большинство эмоций и мелких подробностей, вставила побольше новых фактов.

Через месяцев шесть у нас состоялся разбор «Учебных газет». Я не придавала этому никакого значения, ну приду, послушаю, думала я тогда. Мою фамилию называли ТРИ раза! Я вышла на сцену и представитель «ИнтерМедиаГрупп» вручил мне диплом за лучший материал и конверт. Не буду указывать сумму, которую я там обнаружила, но, мягко говоря, я была в шоке. Вот так.

Я была очень горда собой в тот момент, а мои родители закатили целый банкет по этому поводу. Диплом в серебристой рамочке до сих пор стоит у моих родителей дома на самом видном месте.

МОЙ САМЫЙ ЗАКАДЫЧНЫЙ ОДНОКУРСНИК

Человеку надлежит жить с самим собой
и постоянно заботиться,
чтобы это была хорошая кампания.
С. И. Хьюз

Наташу Ширширян я знаю уже больше четырнадцати лет, мы учились вместе с первого класса. Но мы никогда особо не дружили, просто знали друг друга и общались по мере необходимости. Я всегда была «развязной» девчонкой, хулиганкой и часто ругалась со своими одноклассниками, но с Натой (так я ее называю) я не могу припомнить ни одного конфликта! И, кто бы мог подумать, мы поступили с ней в один университет, попали в одну группу!

Сколько всего мы с ней только ни пережили: вместе ездили на учебу, сидели на парах, сдавали зачеты и экзамены, работали вместе и проходили практику.

Вообще, за то время пока мы учимся вместе в универе, Натусик очень изменилась. Конечно только в лучшую сторону! И это касается не только внешности, но и характера. Но одно ее качество всегда остается неизменным — она хочет всегда и во всем быть лучшей и старается достичь максимума во всем, чем занимается. Школу она закончила с золотой медалью, занималась спортом (кстати, Ната состоит в сборной УрГУ по легкой атлетике). И, прекрасно зная об ее амбициях, я очень была тронута ее поступком.

Этот случай произошел на экзамене по медицине. Конечно, как всегда это бывает, мы все очень волновались, перед тем как тянуть билет. И случилось то, чего мы с Натой обе не ожидали — мы вытянули одинаковые билеты! Перед экзаменом ночью мы зубрили, и тот билет оказался в числе выученных. Кто-то скажет повезло, но как выяснилось после моего ответа (я отвечала раньше Наты) — знала я билет не на «отлично». Мне поставили четверку... Но я не расстроилась, на красный диплом не иду, хорошая оценка и т. д. Натуся, конечно, мой ответ слышала. Я забрала зачетку и покинула аудиторию. А что там случилось, я узнала уже после того, как Ната вышла из кабинета... и сказала, что получила пять. Но поставили ей четверку, и что она сама об этом попросила преподавателя. Просто моя сестренка решила, что будет не справедливо, в такой ситуации, если мы получим разные оценки... Конечно, это не единственный случай, который с нами произошел, просто это один из самых первых и ярких ее поступков по отношению ко мне.

Я ни разу не назвала ее подружкой. В наших с ней отношениях периода дружбы не было — мы его перемахнули как-то незаметно. Мы с Наталией Ширширян просто близкие родные люди.

Ульяна Гицарева

День рождения: 14 апреля

Тел. 8 922 216 38 65

E-mail: madam-rose@yandex.ru

В мире есть много того,
что мне не нужно.

Сократ

О ТОМ, КАК В ОТВЕТ ДЕКАНУ Я РАСПЛАКАЛАСЬ

Чего только не случалось за время учебы... хотя именно во время учебы не так уж и много, а вот как сессия наступит, то каждый день — подвиг барона Мюнхгаузена. Таких рассказней у всех нас навалом. Поэтому я поведаю историю старую (первый семестр первого курса), но свято хранящуюся в... том, в чем там хранится и дублируется самое главное — в голове документ word и в сердце копия.

Так вот. Согнали нас на пресс-конференцию на первом курсе к детективщице Татьяне Устиновой. Послушали. Поулыбались. Задавайте, ребята, вопросы. Ничего толком не придумала. И детективы-то особо, если не считать серии «Черный котенок» в 10 лет, никогда не читала. В киосках Роспечати их масса, а основных писателей не так уж много. К тому же авторша только что сообщила нам, что криминального опыта; -), как большинство, не имеет. Откуда ж столько вариантов убийства в пяти-десяти головах? Задираю руку первой (!) — спрашиваю: так мол и так, откуда такое изобилие? Голос дрожит... Эх. И тут Татьяна Устинова мне отвечает при всеаудиторно и придеканно: «Это плохой вопрос. Это совершенно не журналистский вопрос. У меня такое спрашивают постоянно» etc. Сейчас бы ухмыльнулась криво и написала б обо всем этом... хотя бы с оттеночком, а тогда... еле до конца досидела. (Журналистика — ох — неженское дело). И подходит ко мне, простой первокурснице, после прессухи всемогущий Б. Н. и говорит: «Все в порядке. Это был нормальный вопрос» и уходит, не по воде, конечно, по коридору, однако...

И тут я стала плакать. Нет, даже реветь. А потом перестала и не поклялась на фоне закатного неба,

что стану великой детективщицей и докажу госпоже Устиновой, что мы с Агатой ого-го. Я просто подумала, что настоящий кумир (без иронии) к народу близок. И что Бориса Николаевича не зря студенты всех поколений называют журфачным богом. Не зря.

МОЯ САМАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Дайте себя утопить!

Можно поставить телевизор на автозапуск, напоминалку на телефоне и три будильника и не проснуться. Но если человек по имени Антонина и фамилии, которую большинство принимают за псевдоним, Землянова хочет тебя слышать — ты будешь говорить.

Тоне отказать нельзя, неважно чего это касается — внезапной выпечки блинов с творогом посреди ночи или поисков красной дрели по всему мегамаркету. Тоня — батарейка. Когда нам дали задание взять у тогдашних пятикурсников интервью, Саша Проваторов дал мне совет о том, как дожить до пятого курса. Он сказал: «Главное — не париться. Вот стоишь в пробке. Нет смысла каждые три минуты смотреть на часы, быстрее от этого не поедешь. Успокойся и жди. Нервы дороже времени». Так вот Антонина парится. И дожила! А все почему? Потому что с делами она всегда разбирается быстрее и легче, чем взвешивает все «за» и «против». В каждой проблеме она старается разобраться до, как говорят люди при трибуне, истории вопроса.

Она совершенно не умеет утешать. То есть я трепещу, я вся обмакнулась в мировую скорбь и боюсь звуков/касаний из вне, а этот тайфун влетает, грубо хватая за плечи, встряхивает пару раз со всей силы, сует непонятно откуда взявшиеся цветы под нос и кричит. Что кричит? А уже неважно. Я уже захвачена ею. Я — едобровольный заложник.

Даже в своей редкой тишине Тоня громкая. Она любит романсы и носит платок расписанный под Россию-матушку. А еще она любит алые розы, рисовать карандашом на бумаге в клетку фейерверки и смеяться. Вы слышали как смеется Антонина Землянова? Есть смех — ручей, есть — река. У Тони водопад. При чем из-за угла. А вы даже не на резиновой лодке, вы — а каное (при чем вы — не индеец). Дайте себя утопить! Будет весело.

МОЙ САМЫЙ КИПЯЩИЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ. КОРОЛЕВА И ЧАДУШКИ

Ох, как трудно у нас на факультете с русским языком... Ох, как удобно думать литературку мы пролистнем — в полном объеме она для филфака. На философии мы закатим очи — это дело второй половины третьего этажа. А уж про математику с

экономикой и вовсе умолчим. А вот русский... Мы ж журналисты, он нам... с надобностью. Надо, надо как-то учить.

Нашей группе повезло, в те золотые годы буйной молодости современный русский у нас читала Елена Григорьевна Соболева. А что это значит? А то, что нам в уши вкладывали все 300 %, а из наших ртов ждали хотя бы 100. Но что такое 100 % для русского? Это самая дефицитная книга в мире — желтый, зачитанный до проплешин том Майдановой. В скобках лежат ужас, бессонные ночи, усталость, пот, кровь, слезы и ни одной, о да, ни одной шпоры!! Так о чем это? О том, что ждали 100. Ждали, потому что даже как-то неудобно думать о Елене Григорьевне в единственном числе. Это мы были как один и звала она нас «чадушки», а ее было очень много. Ждали... И вот хуже всего со мной на журфаке было обманывать ожидания Елены Григорьевны. Но обманывала их стабильно. С русским и в школе-то у меня нелады были. И даже за сочинения 5/2 случалось, слишком увлекалась всегда содержанием. И вообще всегда считала язык — не гуманитарным предметом. Уж больно много правил.

Но у Елены Григорьевны язык — это больше, чем литература. Вот на больше-то я и недотягивала. И стыдно, стыдно... Стыдно, прямо кипит все и пузырится. Стыдно сидеть на этой самой страшной кафедре и жалобно оглядываться по стенам и полкам. Быть уверенной, что на этот раз все знаешь и даже (!) помнишь, но снова все перепутать... Хотя повода пугаться не было и Елена Григорьевна из-под очков смотрит устало и дружелюбно, и даже, как специально, не нарочито внимательно. И опять сорвалось. Опять зубрить, опять запутаться. Выходит, что не так уж крепко в голове сидело. Это не скрыть — королева этого мира Елена Григорьевна видит нас насквозь. Проверено мной на всех самостоятельных при попытке приподнять край конспекта — она видит и спиной тоже. Она знает нас вдоль и поперек, но никогда не унизит даже намеком на это знание.

И когда я вспоминаю о русском, то сначала Елена Григорьевна. Как она читает «Сон» Гумилева (однажды для примера построения какой-то конструкции). А потом уже свои провалы и заучивание. Тогда после пары мы толпой пошли в библиотеку и взяли Гумилева — одного на всех. И переписали от руки на последнюю страницу тетрадей по русскому: «Застонал я от сна дурного...».

Простите меня, Елена Григорьевна, за то, что я не знаю русского языка, но Гумилев звучит только Вашим голосом.

Ольга Головкова

День рождения: 4 февраля 1986 г.
E-mail: happy-shinigami@e1.ru

Жизнь — это временное явление,
не нужно относиться к ней слишком серьезно.

МОЯ САМАЯ ЛЮБИМАЯ ОДНОГРУППНИЦА

С Ириной Новиковой я проучилась все эти 5 лет в университете, а знаю я ее еще раньше. Познакомились мы в центре детского телевизионного творчества (МОУ ДОД ЦДТТ) и вместе занимались любимым делом — создавали фильмы. Тогда еще я не знала, что она тоже собирается поступать в УрГУ на факультет журналистики, как и я.

Мы вместе успешно поступили на бюджет, и с того момента стали самыми лучшими подругами. Встречались мы не только ежедневно в университете на парах, но и вне учебы: гуляли вместе, ходили друг к другу на дни рождения, отдыхали. Бессонными ночами вместе готовились к экзаменам.

Ирина — очень жизнерадостный человек, она почти никогда не унывает. Жизненная энергия бьет в ней гаечным ключом, а улыбка раз от раза становится все шире. В Ирине сочетаются поразительная работоспособность с умением все успевать. С первого курса она умудрялась одновременно работать и успешно учиться на журфаке на дневном отделении. Она сильный человек и всегда сможет постоять за себя. Я очень люблю ее за прямоту: если ей что-то не нравится, она всегда напрямую скажет об этом, а не будет держать в себе обиду. Эта ее прямота и открытость делает общение с ней чрезвычайно приятным и легким.

Несмотря на то, что скоро обучение в университете заканчивается, это не будет преградой к нашей дальнейшей дружбе. Пусть мы не будем встречаться каждый день, но я точно знаю, что каждая наша встреча будет долгожданной.

Предмет, который я до сих пор вспоминаю с ужасом — История отечественной литературы конца XIX — начала XX века. А вспоминаю я его с ужасом потому, что за все время обучения в университете сдача зачета по нему далась мне сложнее всего. Не то, чтобы сам предмет был особенно сложный, просто преподаватель видимо меня за что-то невзлюбил.

С самого начала сдача зачета вообще казалась мне делом легким и быстрым, я больше парилась за другие предметы. На семинары я ходила, на каждом отвечала, и беззаботно думала, что автомат мне обеспечен. Каково же было мое удивление, когда в списках на автомат меня не оказалось. «Ну ладно», — подумала я, зачет не должен быть сложным, ведь я ходила на все лекции и вела конспекты. Кроме конспектов я запаслась горой учебников и все выучила.

Зачет можно было проходить устным собеседованием или письменным ответом на вопрос. Так как я думала, что все знаю, без страха пошла на устное собеседование, где преподаватель мог задавать мне вопросы по всему пройденному материалу. Но и тут меня ждало разочарование. Хорошо ответив на поставленные вопросы, прочтя наизусть стихи и даже проанализировав несколько предложенных произведений, я была отправлена попытать шанс еще раз уже письменно, т. к. не вспомнила какую-то там дату, когда был выпущен один из сборников Ахматовой. Но в билете мне попался снова вопрос про Ахматову, и меня отправили на пересдачу учить все даты.

К пересдаче я подготовилась еще основательней, чем прежде. Ответив на устном собеседовании на все вопросы, я снова была посажена сдавать зачет письменно, т. к. не вспомнила дату какого-то литературного собрания писателей. Я не стала писать, ведь я настолько выучила все билеты, что готова была сходу устно на них отвечать. Ответив сразу на все вопросы в билете, преподаватель и тут не захотела ставить мне зачет, обосновав это тем, что я не знаю эту дату собрания писателей. На что я резонно заметила, что на все письменные вопросы билета я ответила, раз якобы завалилась на устном собеседовании. В общем, мне не хотели ставить зачет из-за одной даты. Не понимаю, я всегда думала, что для зачета достаточно ответить на троечку, а не на 5 с плюсом. В общем, спасло меня то, что это был последний день пересдач, и я сказала, что в другой день я пересдать не смогу, закрывается ведомость, и сегодня последний день сессии.

Как я рада, что наконец сдала этот зачет, но отвращение к отечественной литературе у меня осталось до сих пор, чего наверное и хотел добиться преподаватель.

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Пары, зачеты, экзамены, перемены... Все это было за 5 лет обучения много-много раз. А вот день первокурсника журфака запомнился мне надолго. Был он вроде бы где-то в декабре, и за 3 месяца обучения с однокурсниками у меня уже успело сложиться о них какое-то первое впечатление, хотя я и не всех еще успела запомнить по именам и фамилиям.

Признаюсь, что официальную часть празднования дня первокурсника я пропустила и пришла на неофициальную — в ночной клуб «Посторонним В.», тогда еще находящийся по адресу Пушкина, 12. Надо сказать, что я и до дня первокурсника частенько там бывала, и мне интересно было посмотреть на своих одноклассников в неофициальной атмосфере. В университете все они мне казались очень умными и серьезными, ведь так они себя вели и так разговаривали. Ночью же их поведение резко изменилось, они бегали по клубу радостные и веселые, много смеялись. Мы сразу нашли общий язык, общаться стало намного проще и легче. А ведь это немаловажно, мне предстояло учиться с этими людьми целых 5 лет. Кроме первокурсников в клубе тусили журналисты всех поколений, вплоть до 5 курса.

Я с ностальгией вспоминаю наш день первокурсника, и мне кажется, что сейчас уже нет таких веселых и беззаботных посвящений, как было в наше время. Это был действительно большой шаг к сближению нашей разношерстной группы.

Андрей Горбунов

День рождения: 2 апреля 1985 г.

Тел. 8-9226106055, 370-40-18 (д.) 372-17-02
(журнал «Телемир»)

МОЙ САМЫЙ «ЖЕНАТЫЙ» СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Было 2 апреля 2007 года, мой 22-й день рождения. Понедельник. Правда, праздник я отметил еще за день до этого. Отметил весело: с друзьями, алкоголем, и как, следствие, форс-мажорным ночным изгнанием из клуба, которое осуществил злой охранник. Поэтому 2 апреля получилось, мягко говоря, не совсем радужным.

За день до моего 22-х летия из Нижнего Тагила приехала сестра моей девушки, Оля. И так как 2-го апреля поднять настроение было просто необходимо, я предложил ей составить мне компанию в университете. На повестке дня располагалось сценарное мастерство у Геннадия Николаевича Шеварова. Я, как обычно, опоздал на пару. Геннадий Николаевич, как обычно, поинтересовался, что у меня нового. Я не стал изобретать велосипед и сказал, что вот, мол, «на выходных... женился и вот моя новоиспеченная жена Ольга; теперь она всегда будет ходить со мной на пары». Всё, больше никаких других тем преподаватель и его студенты на занятии не затрагивали. Оставшееся время мы обсуждали исключительно мою «семейную» жизнь: где я встретил свою благоверную, кроме того, Оля рассказала о моих недостатках. Под занавес пары Геннадий Николаевич одарил молодоженов сувенирами: какими-то журналистскими книжками. После «спеца» мое настроение уже ощущало себя на твердую четверку. И мы отправились уже официально праздновать день рождения.

Кстати, я был уверен, что мой «трёп» о свадьбе просто по определению нельзя было воспринять серьезно. Вроде такая очевидная милая шутка. Но каково было мое удивление, когда через несколько дней сокурсники начали интересоваться у меня, где моя жена! И на мою фразу: «Это была шутка», девушки неизменно отвечали: «Жаль, вы такая красивая пара!».

МОЙ САМЫЙ «ВНЕУЧЕБНЫЙ» ОДНОКУРСНИК

Есть такие однокурсники и сокурсники, с которыми видишься исключительно на парах: болтаешь с ними, шутишь. Вроде бы вы даже друзья. Но какие друзья, если видишься с ними исключительно в университете? А вот с Игорем Крупчиновым все как раз наоборот. Несмотря на то, что мы учимся в параллельных группах, в университете мы с ними практически не встречаемся. Но это не мешает нам на протяжении пяти лет оставаться хорошими друзьями.

Первый год обучения в Уральском университете мы постоянно вместе ходили на пары. И неудивительно, ведь мы жили с Игорем в одной комнате общежития. Ну, а начиная со второго курса, когда каждый из нас уже начал работать, пересечься в университете стало проблематично. Причем мой рабочий график позволял мне достаточно регулярно посещать пары. А вот Игорю, что называется, пришлось «забить» на лекции и семинары. Забавно, что Крупчинов часто звонил мне перед парами, спрашивал, какой предмет сейчас будет, но в итоге так и не появлялся на нем.

На четвертом курсе встретиться в университете стало еще менее реально. Потому что и мой график работы стал более плотным. Поэтому поход в ВУЗ был сродни, не побоюсь этого слова, празднику (ведь тянутся к знаниям — это всегда праздник!). А самым невероятным для меня было увидеть там Крупчинова. А для него соответственно — увидеть в УрГУ меня. Шутка ли, в первом семестре 4-го курса мы встретились в университете всего один раз — на паре Дмитрия Леонидовича Стровского. Но за пределами «храма знаний» мы общались с Игорем гораздо чаще: в клубах, на улице, да и 215-ю комнату третьего общежития еще никто не отменял!

И вот пятый курс. Игорь Крупчинов уволился с «ОТВ» и стал завсегдатаем УрГУ. У меня же напротив все реже получается попасть туда. И, что удивительно, когда я все-таки появляюсь в университете, Крупчинова там нет. По той или иной причине именно в этот день у него оказываются дела. Такой вот замкнутый круг. Ну,

да ладно. Ведь есть сокурсники, а есть друзья. И Игорь принадлежит ко второй категории!

МОЙ САМЫЙ НЕДООЦЕНЕННЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Каждый студент знает, что есть пары, которые можно и не посещать — преподаватели не будут слишком сильно карать за пропуски, если вообще будут. А есть предметы, на которых каждую неделю неизменно случается аншлаг, то есть полная аудитория. И дело даже не в том, что дисциплина настолько увлекательна и интересна. Просто если ты не придешь на пару, преподаватель, как истинный жрец своей науки, покарает тебя огнем и мечом, вернее недопуском к экзамену/зачету.

Чтобы понять, какие из предметов представляют из себя бомбы замедленного действия, всего-то надо посетить все пары первой недели семестра. Ведь преподаватели на вводных лекциях сами охотно рассказывают о своей любви/безразличии к людным аудиториям. Так поступила и Эллина Владимировна Чепкина на вводном занятии «Основ рекламы». Она сказала, что те студенты, которые пропустят больше трех пар ее дисциплины, автоматически не будут допущены до зачета.

Но так получилось, что эта пара была в 12.00 по средам. А у меня в этот день как раз была планерка в газете «Телемир». Так что первую пару я благополучно прогулял. Со спокойной совестью я прогуливал и последующие шесть занятий. И вот в один прекрасный день моя однокурсница Галя Кошелева невзначай поинтересовалась, почему я не хожу на Чепкину, ведь она не допустит меня до зачета. А сдавать ей, ой, как сложно! Не скажу, что перед глазами в тот момент пронеслась вся моя жизнь, но свою ошибку я осознал более чем отчетливо. Со следующей среды я добросовестно стал ходить на «Основы рекламы». Но была одна проблема — до конца семестра оставалось всего два занятия! На последней паре Элина Владимировна объявила имена счастливиц, которые заслужили автоматы, фамилии тех, кого она просто допустила до зачета, и, наконец, ею был озвучен «черный список», в котором, что неудивительно, оказался и я.

Чтобы получить допуск к зачету, нужно было написать некую работу, состоящую из теоретической и практической частей, практически курсовую. В то время у меня был реальный шанс перевестись на бюджет, а для этого мне была нужна сессия без хвостов (кстати, к концу третьего курса я ни разу не держал в руках «хвостовку»). Так вот, чтобы Элина Владимировна успела проверить мою работу до зачета, я сразу после оглашения «черного

списка» принялся за научный труд. К своей гордости заявляю: я написал его за день. Причем это была не отписка, а, действительно, серьезная работа. Однако Чепкина добралась до проверки работ неугодных студентов лишь после зачетной недели, тем самым, обеспечив мне хвост.

Кстати, «Основы рекламы» я сдал лишь со второго раза, в сентябре. Как я в те летние месяцы завидовал добросовестным студентам, которым и в голову не пришло прогуливать пары Эллины Владимировны... В общем, теперь я хвостатый!

Мария Демидова

День рождения: 6 августа 1986 г.

ICQ: 324-205-644

E-mail (он же сотовый): 89043823268@mail.ru

Тел. (343) 236-35-10 (д.)

Зачем делать сложным то,
что проще простого?

МОЙ САМЫЙ ПОДХОДЯЩИЙ ОДНОКУРСНИК. ГРАНЕНАЯ НЕЖНОСТЬ ИЛИ ВСЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОДНОГО ЖУРФАКОВЦА

Писать про Варкентина — все равно, что танцевать про архитектуру. Невозможно! И все же попробуем...

Если бы наша группа была большим пазлом из 25 (??? Уточнить, сколько нас в группе) маленьких частичек, то мы с Варкентиним определенно оказались бы рядом на этом празднике совпадений выпуклостей и впуклостей. Даже массовое произведение кондитерского искусства мастеров нашей столовой — корзиночки с кремом — мы ели вместе. Я — крем, а Варк — корзиночку.

Состав: нежность, смешанная с талантом и для остроты приправленная редкой тягой к алкоголю. Граммулечка неловкости, сдобренная чувством юмора. Все это украшено отличным немецким и внешностью Есенина.

Описание: для кого-то он безнадежный романтик, для кого-то алкоголирующий элемент, кое-кто считает, что он вульгарно умен, а кто-то — что совершенно бестолков...

Показания к применению: душевное общение с представителем данной группы настоятельно рекомендуется в периоды душевной тоски и скуки. Помогает мгновенно.

Действие на организм:

Воодушевляет, радует и заряжает оптимизмом.

Побочное действие: экземпляр способен дерзить, особенно в периоды расстройств.

Противопоказания: не выявлены.

МОЙ САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Атмосферные фронты журфака

Журфак — особая территория. Раскинувшись в правом крыле университета, он скрывает в себе множество опасностей. Одна из самых сейсмоопасных зон — занятия по основам творческой деятельности.

Зона эта подвержена влиянию постоянно сменяющихся циклонов.

Первый циклон назван в честь главенствующего божества племени журфаковцев — «Борис Николаевич». Вполне умеренный и лишь на первый взгляд грозный, он сменяется циклоном «Мясниковским», пришедшим со стороны кафедры телевидения и радиовещания. «Мясниковский» характеризуется взрывоопасным нравом и неожиданными извержениями гневными молниями — в общем, абсолютной непредсказуемостью.

На смену суровому мясниковскому фронту приходит более предсказуемый, но все же жесткий циклон «Любовь Анатольевна», в нашу бытность еще Вяткина, а ныне Третьякова. В этот семестр Верховные боги требуют еженедельных жертвоприношений в виде письменных заданий, дабы не разбушевались небесные стихии деканата и не снизошли на зачетки журфаковцев «незачетами». Да дары каждый раз должны быть разные: то заголовки, то информашки, а то эксперименты и зарисовки

И — о, Боже! — какое счастье после этого теплый антициклон «Марии Федоровны Поповой». Теплые атмосферные фронты несет с собой «МФ», ласково названная «мама факультета».

А если серьезно, то вот те самые «еженедельных жертвоприношений в виде письменных заданий», на мой взгляд, сделали с нами куда больше, чем многие и многие лекции. Это был постоянный тонус, нас приучили к состоянию ежеминутной готовности, столь важному для журналиста.

МОЙ САМЫЙ ВАЖНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Место действия: г. Орск, «брёвна» (традиционное место сбора журналистов «Орской хроники»)

Время действия: практика 3 курса

О ппосах совместного распития

Дело было, как водится у журналистов, за кружечкой горячительного (честнее будет сказать — пива). Сидим. Расслабляемся. Тут Юлька говорит:

— Туберкулезник. У меня есть туберкулезник. Нужен кому-нибудь туберкулезник? Сама я понятия не имею, что с ним делать...

— Что за туберкулезник? — как-то без воодушевления поддержали мы неаппетитную, в общем-то, тему разговора.

— Приходила женщина, говорит, у нее в саду поселился туберкулезник. И, понимаете ли, живет там! Просила помочь. Говорит, кроме как в газету, идти больше некуда.

— ...mmm... — протянула половина собравшихся. Вторая половина уже со смаком уплетала вяленую рыбу.

На следующий день я к Юльке все-таки пошла, узнавать про того самого горе-больного. Не то, чтоб сильно переживала из-за него (я была в полной уверенности, что меня ждет существо совершенно пропитое, грязное, с отчетливым ароматом длительного бомжевания). Переживала я скорее из-за собственного зуда безработья, а в тот день, как назло, работа все рассосалась сама собой.

Узнала телефон той самой женщины, что приходила жаловаться. Позвонила и тут же договорилась о встрече.

Оказалось, что туберкулезник поселился не в ее саду, а на заброшенном участке по соседству. И против него самого она ничего не имеет, напротив, хочет помочь ему, хоть через газету повлиять на то, чтоб его определили в диспансер.

— Вот пойдемте, я вам покажу, где он, а вы уж сами спросите, как он сюда попал.

— Поймите, мне двадцать лет, мне еще детей рожать... а там — туберкулез...я, честно говоря, боюсь к нему идти.

— А я не боюсь, — твердо сказала она. — Бог он видит. Если человеку помогаешь, разве он позволит, чтоб какая зараза прилипла.

— Ну, ведите, — выдохнула я.

Захватив еще одну сердобольную соседку, мы пошли на тот самый заброшенный участок. Вторая соседка оказалась куда менее смелой и осталась в отдалении, первая же бесстрашно прошла к разваливающейся хибарке, помогла Сашке (так зовут туберкулезника) выйти из нее. Я прошла вместе с ней. Человек оказался совсем не бомжом или опойкой, хотелось хоть как-то ему помочь. После разговора предстояло лишь обзвонить официальные инстанции. И вот я уже приготовилась к ожесточенной словесной борьбе, но решилось все быстро и сразу. На следующий день (7 августа) мой туберкулезник (в редакции его теперь так и называли «машин туберкулезник») уже был в тубдиспансере — достаточно было лишь вполне мирного и дружественного разговора с главврачом.

Вот так на моей журналистской совести оказалось фактически спасение человека. И это я считаю самым ценным результатом в своей работе.

Анастасия Дмитриева

День рождения: 27 июня 1986 г.
Контакты: ХМАО-Югра, г. Югорск,
ул. Садовая, 3а-67
Тел. 8 922-412-17-17

Жизнь не говорит тебе ничего,
Она все показывает

МОЙ САМЫЙ НЕЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Для того чтобы хоть немного понять физику в школе, я зубрила ее так, что от зубов отскакивало. Но все равно ничего не понимала. С трудом вытянув ее на четыре в школьный аттестат, я вздохнула с облегчением. Каково же было мое удивление, когда на втором курсе пришлось вновь изучать электромагнитные волны. «Техника и технология СМИ» — предмет, конечно, очень важный и интересный, но, думаю, только для инженеров и механиков. «Учебный процесс», — равнодушно отвечают в деканате. Ну что ж, будем зубрить, потому что списать будет невозможно. Во-первых, аудитория слишком мала, а, во-вторых, задание тестовое — пока найдешь в лекциях ответ, уже и время для сдачи выйдет.

Казалось бы, как можно не ответить на десять простейших вопросов из школьной, не побоюсь этого слова, программы? Нет, не дано гуманитариям. В общем, техника и технология СМИ была сдана, пожалуй, раза с шестого. Уже были известны все варианты (еще бы, столько раз пересдавать!), но какая-то неведомая сила тяжести ума или закон всемирного тяготения к незачету, не давали спокойно сесть и написать тест.

Таких как я, на удивление, было много, но мы с достоинством вынесли это испытание. Так же, как и десятки других испытаний, которые в совокупности дали нам понять, что такое бессонные ночи, «халява ловись» и «не мой голову перед экзаменом». А еще ... они позволили нам получить два

диплома и так погулять на выпускном ММР — а, что до сих пор стыдно.

МОЙ САМЫЙ ОБИДНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Объективность — главный принцип журналистики. Не так ли, Борис Николаевич Лозовский? Когда летом 2007 года я сдавала госы, то столкнулась с такой необъективностью, что засомневалась в этом главном правиле.

Комиссия попалась хорошая, не хотелось бы называть имен. Два ответа были даны мною так, что никто не остановил. Потом, конечно, посыпались вопросы, на которые я тоже с уверенностью ответила. И вот, после долгих ожиданий в коридоре своей пятерки, за абсолютно честно выученную теорию, захожу в аудиторию. Странно, комиссия поставила четыре... не ошиблась ли? Я с уверенностью прихожу через две минуты на «оспаривание» перед всей комиссией. Атмосфера, скажу вам, не самая располагающая...

И дело даже не в том, что один из членов комиссии заявил, что я не ответила ему на вопрос, хотя это не так. И даже не в том, что двое преподавателей смеялись мне в лицо и говорили «Да как вы посмели прийти за пятеркой?». И, поверьте, даже не в том, что меня обвинили в списывании и непрофессионализме, даже когда я рассказала все без листочка. Просто я пыталась доказать, что ни один человек, не уверенный в том, что он знает, никогда не пойдет оспаривать свою четверку (даже не тройку) перед всей экзаменационной комиссией.

А теперь об именах. Уважаемый, Иван Васильевич, я действительно знаю, какие сведения относятся к государственной тайне, и, поверьте, на экзамене я вам это сказала. Дмитрий Леонидович, списать можно все что угодно, но если бы я не была уверена в собственных силах, то никогда не пошла бы к вам на пересдачу. Элина Владимировна, знание закона в работе — это еще не все — моя любимая работа на хорошем корпоративном телевидении доказала мне это. И еще, спасибо, председателю комиссии Панасенко С. В. за невероятную поддержку и теплые слова. Исправить четверку не удалось, но тем не менее, обращаюсь к вам, студенты: Ходите на пересдачу, если, не дай Бог, вас недооценили, а еще докажите своей работой, что оценки в дипломе — не самый важный критерий профессионализма.

МОИ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ ОДНОГРУППНИЦЫ

Вместе мы можем бесконечно обсуждать мужчин и одновременно готовиться к экзаменам, прогу-

ливать пары и успевать писать все контрольные и рефераты, до утра пить пиво и вставать в семь часов на занятия. Вместе мы можем все.

У каждого свои проблемы и неудачи, каждый выбрал свой собственный путь в жизни, но когда мы вместе, становится так легко и весело, что все решается в один миг. Говорят, что втроем дружить невозможно, и в моей жизни были такие ситуации, когда третий обязательно был лишним и... уходил. Но не в этом случае. Мы такие разные — одна любит бесконечные гусовки и спонтанные события, другая — целенаправленно движется по карьерной лестнице, третья любит домашний уют и собирается в скором будущем замуж. Нас объединяет не только Ханты-мансийский автономный округ, вместе — мы сила, способная свернуть и Уральские горы.

Я знаю, что у них все получится, и мы еще не раз встретимся на чьей-нибудь свадьбе, ведь то, что мы пережили вместе, вряд ли удастся описать словами. В подростковом возрасте к дружбе относишься очень ревностно и предвзято, не дай Бог с моей подругой пойдет гулять какая-нибудь Маша из 9 «а». В 21 ты понимаешь, что все это такие глупости и мелочи жизни по сравнению с изменой любимого, болезнью мамы, проблемами в семье, предательством самого близкого человека и многими другими моментами, когда хочется ощутить поддержку настоящей подруги.

В такие моменты мы всегда рядом. По телефону или при встрече мы обязательно скажем друг другу главные слова. Алина Нуртдинова и Лена Байда — имена моих любимых одноклассниц.

Елена Дуреко

В ВЕЧНОМ ПОИСКЕ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Новожилова Татьяна Владимировна. Студентка журфака, мой заклятый и треклятый дружище, который постоянно втягивал меня в приключения. Поклонница Жириновского, Ходорковского, Страгиса и...др. Любительница соленых огурцов и сочетания пиво + сникерс.

Пожалуй, она — единственная, кто мог втянуть меня в авантюру. Только вспомнить, как я брала за нее хвостовку... Проблемы у Елены Григорьевны Соболевой — не просто проблемы с русским языком, а, так сказать, глобальный культурно-стилистико-этико-экзистенциальный кризис. Разрешить его можно только одним способом — внимательно прочитать лекции, затем — понять, затем — выучить. Именно в такой последовательности. У Татьяны первое время с русским были непонятки. Да еще пропуски, которых вообще не допускалось. Вот и в этот раз хвост и, кроме того, на ее счету была уже не одна увещательная беседа с Татьяной Алексеевной. После пары русского Новожил говорит мне:

— Возьми мою хвостовку, а?

— Сама, — отвечаю, — бери. Мне и не дадут наверно.

— Я боюсь. Татьяна Алексеевна опять на меня ругаться будет...ты зайди, скажи, что я заболела и тебя попросила, ну пожа-а-а-алуйста.

— Ладно, — процедила сквозь зубы и отправилась к Алексеевне за хвостом. Строгая, но добрая Татьяна Алексеевна пожалела Таню, мол, заболела так не вовремя, и снабдила меня хвостом.

Через часик стоим с Танюшей у расписания — к нам подходит Татьяна Алексеевна.

— А ко мне, — говорит, — сейчас Елена Григорьевна заходила. Я у нее спрашиваю, как у Тани Новожиловой дела, она же заболела.

— Как заболела? — Отвечает Соболева, — только что на паре у меня была...

Ох и стыдно обеим было.

Еще хохма — Новожил с опозданием прибегает все на ту же пару русского языка в спешке извлекает из сумки ручку, тетрадь. Начинает искать последнюю лекцию — а у тетради странички мокрые, пахнут огуречным рассолом... Видимо, воскресенье у нее было бурным, а рассол, к сожалению разлился.

Абсолютно не понимаю, почему она начала интересоваться политикой, но думаю, карьера политика у нее вполне может сложиться. Поразила меня и та методичность, с которой Таня читала политическую литературу и штудировала программки различных партий... Она написала письмо Жириновскому. В ответ он прислал ей посылку. Там — футболки, ручки с символикой партии, приглашение вступить в ЛДПР, книжки, видеокассета с записью речи и диск с песнями...

Это была целая тайная жизнь... в эпистолярном жанре. Письмо Путину, затем куча всяких неприятностей, зато — дали место в общаге. Ну, в самом деле, сложно жить со старшим братом и его женой — тоже студентами, только меда, в одной комнате. Затем — Жириновский, затем — послание новоиспеченному заключенному Ходорковскому. От него, кстати, тоже был ответ.

Все меняемся. Вот и Таня — костюм, каблук, белая рубашка, жилетка... Не узнать. Все вечно заняты, опаздываем. Прибегаем на пару, час двадцать как на иголках и — обратно на работу.

С тайной жизнью не покончено. Никогда и ни за что в это не поверю. Поиск приключений продолжается, но только в свободное от работы время.

НЕТОЧНОСТЬ ФОРМУЛИРОВОК И ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ПАМЯТИ

Запоминающихся случаев в моей студенческой жизни было хоть отбавляй. Но те, о которых можно рассказать хм... маловато. Пожалуй, все самые яркие моменты студенческой жизни связаны с сессиями. Наверное потому, что в это время затухшая было студенческо-ученическая жизнь вспыхивает вновь, всегда это случается неожиданно, как суровая русская зима для коммунальщиков и заставляет проснуться воспетую во многих анекдотах студенческую сметливость.

Случай, о котором я собираюсь рассказать, можно озаглавить «Сдача экзаменов Игорю Евгеньевичу

Васильеву». С этим преподавателем наш курс встречался два раза.

Первая сессия. Последний экзамен — «теолит» — теория литературы. До этого мы прослушали 18 лекций, понять смысл и структуру которых было весьма сложно. Третья группа сдает первой.

— Просто зверь! — цедил сквозь зубы каждый выходящий из кабинета. — Остановил меня на полуслове и говорит: идите, три.

Я умудрилась проспять, так что очередь заняла в последних рядах. Пытались что-то повторять в коридоре, спрашивали у кого что в билетах, в общем, как обычно. Время пролетело незаметно. Захожу туда, как в омут головой. Билет попался вроде легкий, хотя, с другой стороны, завалить на нем раз плюнуть. Вопрос первый — «содержание и форма в литературе», вопрос второй — «эпос и роман». На удивление, в голове всплыли тексты соответствующих лекций — благо они были короткими, и в них прослеживалась несложная структура.

Оттарабанила половину первого вопроса. Остановил. Начала второй. Вижу, берет зачетку, пишет там чего-то. Не слушает. Остановил.

— Когда замуж выйдешь, фамилию менять будешь? — грозным голосом спросил Васильев.

— Нет. — Пискнула я.

— Ну и правильно.

Сунул зачетку. Там корявым почерком — ОТЛ. Я, спотыкаясь, на ватных ногах вывалилась из кабинета.

Четвертый курс. Летняя сессия. Снова предстоит встреча с Игорем Евгеньевичем. Васильев полгода вел у нас современную литературу. В аудитории мы с ним как-то не встретились. Ночь перед экзаменом, разумеется, была посвящена великой русской литературе. Лекции мы достать не сумели. Половину произведений знали по кратким содержаниям.

Спокойствие было просто поразительное. Видимо, из-за недосыпа. Решили идти в первых рядах. Терять нечего. Вытянули билеты. Кто-то сидел, медленно заливая краской. Кто-то строчил уже второй листочек. А я все пыталась вспомнить, о чем, то произведение Распутина, которое имеется в виду во втором вопросе...

Дело в том, что из Распутина мной было проштудировано только «Прощание с Матерой». А другие два произведения, которые были в программе, читала только по кратким. Содержания я помнила, а названия вылетели напрочь. Поэтому, о котором из них говорилось в билете, я не знала. Долго думала, что же делать... план созрел, пошла отвечать.

Первый вопрос рассказала — там были эмигранты третьей волны. Уж про кого, про кого, а про Довлатова и Бродского наслышана.

А затем произнесла:

— А теперь второй вопрос, Распутин.

И начала рассказывать про то произведение, содержание которого помнила лучше. Он, к счастью, не попросил уточнить формулировку билета. Выслушал все, что я имела ему сказать. Потом еще долго пытал по поводу Распутина в частности (я всякий раз переводила разговор на «Прощание с Матёрой», это произведение запомнилось в мельчайших подробностях), и деревенской прозы вообще.

«Отлично» я все-таки отвоевала. Можно сказать вырвала. В коридоре мне сказали, что произведение я выбрала совсем не то, про которое говорилось в билете.

ЧЕГО НЕ ЗАБЫВАЮТ СТУДЕНТЫ

В ее руки мы попали на первом курсе. Татьяна Алексеевна сообщила нам, что уговорила Елену Григорьевну Соболеву взять 102 и 103 группы. А нас, 103-ю взять еще и на кураторство. Из ее интонации следовало, что нам очень повезло...

Первая пара русского языка. В кабинет вошла невысокая женщина в светлом пиджаке и темной юбке, глаза были скрыты большими темно-коричневыми очками.

При первых же нотках резковатого, повелевающего с металлическим оттенком голоса мы все прижали уши. О том, чтобы пошептаться, обменяться записками или заняться чем-то посторонним, например, порисовать — некоторые любят, даже носят с собой набор цветных карандашей... Нет, нет, об этом не могло быть и речи.

— Ну что, нам нужно познакомиться, — давайте соберемся в какой-нибудь свободной аудитории, чаю попьем, скажем в понедельник... И началось бурное обсуждение — где, с чем и во сколько будем знакомиться.

В назначенный понедельник собрались в пустующей аудитории. Решили, что будем по кругу рассказывать о себе. Дошла очередь до Елены Григорьевны. Наши пытливые взгляды были обращены на нее.

Короткая пауза и совсем крохотный и очень нужный тогда нам клочок биографии. — Родилась в небольшом городке, рядом Казахстан. Через этот городок проходили освободившиеся заключенные. Многие из них — интеллигенты, попали в тюрьму в результате сталинских репрессий. Несколько человек осталось работать в школе. Дальше — знакомая многим картинка — молодая абитуриентка

Соболева с замирающим сердцем стоит перед огромным серым зданием университета. Поступление не обошлось без слез — за сочинение вклеили четверку. «Сейчас-то я знаю, оспорить это было бы раз плюнуть», — как будто за кадром прокомментировала Елена Григорьевна. Зато на первом курсе студентку Соболеву освободили от посещения лекций.

Мы ходили по струнке. На лекции — без пропусков. На зачеты — без шпаргалок (все равно не помогут). На втором курсе по инициативе Елены Григорьевны и вместе с ней отметили Новый год. Смешно вспоминать, как 202 и 203 группы, их преподаватель по СРЯ водят хороводы вокруг елочки в университетском полуподвальном буфете.

А потом она ушла. И, пусть простят меня все преподаватели русского, которые были после нее, но с Еленой Григорьевной Соболевой не сравнится больше никто. Это постукивание ногтями по крышке парты, грозный взгляд и вскинутая бровь — когда в журнале вырастали буквы «Н», пунктуальность и неповторимая интонация — в каждой нотке уважение к своей, с переменным успехом грызущей гранит науки, аудитории и.... можно продолжать бесконечно.

Сейчас мы с ней периодически созваниваемся и встречаемся. Она — руководитель моей дипломной. Спрашиваю: как там студенты?

— Ой, вчера их так воспитывала. Представляете, на мои пары они ходят без пропусков, а на другие... Какое лицемерие! Ведь второкурсники же, еще учиться должны. Ну, ничего, я им показала, где раки зимуют. Зашла в аудиторию, выдержала долгую паузу и заявила им: я объявляю вам ультиматум. Если не начнете ходить на пары, буду звонить родителям.

— И что они?

— Ой, очень испугались. Звонить я, конечно, никому не буду, но думаю, это подействует.

Ирина Емельянова

МОИ САМЫЕ ГЛАВНЫЕ ОДНОКУРСНИКИ

Мои однокурсники... Кто они? Студенчество... Что это? Честно, многих не знаю. Бурная студенческая жизнь журфака прошла стороной. За оперный я не ходила, в общаге веселилась, да правда не в той. А в какой, спросите вы... Нет, нет, не подумайте, не в дорожно-строительной... Общежитие и учебный театр театрального института надолго заполнили мой досуг.

Что касается журфака, Аня Ничкова, Марина Саитова — вот мое студенчество. Этого мне не забыть. Анечка — чудесная натуральная блондинка с мозгами мудреца. Марина — неотразимая брюнетка с повадками макаки. Ну и я. Пусть кто-нибудь другой охарактеризует. Как там у Пушкина... «Они сошлись — волна и камень, стихи и проза, лед и пламень». Наши безумные сессии! Бессонные ночи, расплавленные от невероятного количества знаний мозги, утренние бредни, различные травмы от нарушенной координации на третьи сутки без сна, внезапные пятерки, веселые хвосты...продолжать можно до бесконечности. А зачем? Уверена, каждый поймет, о чем я.

Я их люблю. Ради таких девушек нужно сворачивать горы, за таких подруг можно многое отдать.

САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ДЛЯ МЕНЯ ПРЕДМЕТ

Каждому человеку для того, чтобы сделать какой-то важный шаг в своей жизни, необходим толчок. Это может все, что угодно: невзначай произнесенные кем-то слова, случайное

совпадение, стечение обстоятельств и т. д. Для меня таким толчком, благодаря которому я приняла одно из самых важных решений для себя, стал спецкурс М. А. Мясниковой, посвященный кинокритике.

Я с детства обожаю кино и театр. Семья называла меня «маленьким режиссером», потому что ни один праздник не проходил без моей постановки. Причем я подходила к этому со всей ответственностью. Сама делала все: от написания сценария, долгих репетиций с «актерами», подбора костюмов и декораций до буфета в соседней комнате. А кино я «снимала» каждый вечер перед сном в своем воображении. Правда, потом забывала. Всегда хотела как-то записать эту смену кадров, которая возникала у меня в голове, но из этого получались лишь пространные подобиия сценариев. Рисовать я не умею.

Кино было моей мечтой, которой, как мне казалось, суждено было так и остаться только мечтой. Марина Александровна, сама того не зная, все изменила в моей жизни. Прочитав мои рецензии, она помогла мне поверить, что все возможно и все рядом. Через несколько месяцев я начала работать на киностудии ассистентом режиссера по актерам. Причем мне очень повезло, что я без опыта получила такую должность. Теперь я абсолютно убеждена, что если чего-то искренне хочешь, жизнь обязательно предоставит тебе шанс. Главное, его не упустить. Я испытала это на себе. На Свердловской киностудии я уже почти 2 года и обратной стороне кино знаю не понаслышке. И уверена — это только начало.

САМЫЙ САМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Полюбить — так королеву

Проиграть — так миллион

Руководитель диплома — так Шеваров.

«Главного словами не скажешь» — верно заметил Антуан де Сент Экзюпери. Наверное, поэтому сейчас не находится слов. Геннадий Николаевич Шеваров... Он в меня верит и всегда верил. Дороже этого нет ничего. Его помощь для меня самая важная, его мнение — самое главное, улыбка — самая радостная. Кино быстро объединяет людей, быстро и надолго. Иногда кроме любви к кино больше ничего и не нужно, да все остальное и не так важно. Я знаю, у нас обязательно получится отличный диплом! И на премьеру моего фильма первый пригласительный будет для него!

Сергей Ермак

КУРС — ОКСЮМОРОН

Самый запоминающийся курс на журфаке — это, безусловно, история отечественной журналистики под руководством маэстро Маргариты Михайловны Ковалевой.

Я тут случайно нарвался по телевизору на шоу «Гипноз». По сравнению с лекциями Маргариты Михайловны скачущий там дяденька отдыхает. Я помню это ощущение: «Ой, да зачем, да там скучно, что хорошего может быть в истории?» Пришел, сел, открыл рот, час двадцать отсидел, очнулся, первый раз моргнул, вспомнил, что рот надо закрыть. Еще одного курса, который я бы так жадно заглатывал, на факультете не существует.

В преподавании курса все зависит от личности преподавателя. И никак иначе. Можно супер интересный курс рассказывать нудно и монотонно, а можно очень серьезные и сложные вещи преподнести очень живо, весело, с примерами, с использованием собственного опыта. У преподавателя должно быть одно важное качество — харизма. Иначе его никто слушать никогда не будет.

У Маргариты Михайловны харизмы побольше, чем у многих людей, которых я встречал по жизни. И главное ее качество — противоречивость. Такой человек — оксюморон. С одной стороны — профессор, уважаемый человек, много испытавший в жизни, много знающий. С другой — хулиганка, задиристый оппозиционер, диссидент, которому палец в рот не клади.

Еще одна главная характеристика Ковалевой — ирония. Я не знаю ее прошлого, хотя уверен, оно

было очень бурным. Очевидно, люди только с богатой жизнью могут так иронично относиться ко всему, что происходит. Создается впечатление, что Маргарита Михайловна знает практически все, а о чем не знает, о том догадывается. Поэтому смотрит на всех как-то сверху. Вроде «давайте старайтесь, ну, ну... эх, мелкие вы еще все... зеленые». Такое отношение многих пугает. Особенно его не выносят девушки. Они на каждом шагу кричат, что «Ковалева с жиру бесится, за людей нас не считает, мы что тут прыгать перед ней должны».

А я признаться честно, люблю таких людей. Они рождают с одной стороны уважение, а с другой — желание конкурировать, расти. Всегда, когда видишь человека по силе и уму выше тебя, хочется достичь его уровня, чтобы поговорить с ним на равных.

Возвращаясь к курсу — он был удивительно жизненным, несмотря на то, что разговор шел о XVIII и XIX веках. История поразительная штука, склонная к повторению. «Не думайте, что мой предмет бесполезен, — сказала когда-то Маргарита Михайловна. — Все, что я вам расскажу, вы можете найти и в своей жизни и в современной действительности».

Каждую пару начинался плавный рассказ с живыми примерами не только из XVIII века, но и из современности. Именно на этой паре создавалось впечатление, что преподаватель не читает по учебнику, а просто знает всю ситуацию изнутри, как будто жила 200 лет назад.

И последнее — логические связи. Я недаром упомянул в начале гипноз. Следить за логическими связями Ковалевой — гиблое дело. Сидишь, слушаешь — так все стройно, гладко. А вышел с пары, ни одной причинно-следственной связи не восстановишь. Я помню одну лекцию, где за 10 минут смешалось шесть тем, было установлено пять причинно-следственных связей. А как это было сделано, я никогда теперь уже не вспомню. Но все так гладко, красиво, логично все перетекает из одного в другое. КАК?!

МОЗГ ГДЕ-ТО РЯДОМ

Он псих. Нет, я вам серьезно говорю, он просто псих. И называем мы все его кратко — псих. Понять, как мыслит Андрей Варкентин простому человеку порой (да что порой — очень часто), неподвластно. Надо войти в какое-то измененное состояние, чтобы проследить мыслительную цепочку этого ненормального.

Мы тут готовили ему подарок на День рождения. Решили собрать все видеоролики с его участием. Чуть с ума все не походили. Сначала

ржали (именно ржали, я не смеялся), как лошади, потом на второй раз попытались проанализировать, какова мотивация поступков Варкентина, через пять минут не выдержали, выпили по три бутылки пива, отключили мозг и просто дособрали фильм. Я уверен, Фрейд бы повесился на галстуке, а академик Павлов сжег бы себя, если бы к нему пришел такой пациент.

Я вот уже в течение пяти лет задаю себе один единственный вопрос, как я и мои друзья до сих пор не убили Варкентина? Он может запросто послать на три известные буквы, причем ни с того ни с сего, может проиграть все деньги в букмекерской конторе, может нести в течение двадцати минут полную ахинею, может полезть драться, непонятно из-за чего обидеться. Иногда он просто выводит из себя всех окружающих. Но его любят. И я его люблю. И я с ним дружу и даже жму ему руку. Сам себе не могу объяснить, чем этот генератор бреда притягивает меня?

Есть только одно более-менее рациональное объяснение. Может, он гениален? Иногда этот неказисто сложенный блондин выдает настолько передовые мысли, что многие гайдары бы позавидовали. Есть только проблема выделить эти мысли из бредового окружения.

Его главное достоинство — дарить людям смех. Этим даром обладают единицы. А он умеет. Да, наверное, вот оно — рациональное объяснение. Вот, почему никто из друзей еще ни разу не побил Варкентина. Он дарит людям улыбку, рот всегда растягивается, когда видишь его, когда он что-то начинает нести тебе в ответ.

А когда-нибудь он станет папой. Не представляю этого, но все-таки это когда-нибудь да будет. Вот дети повеселятся.

МОРКОВЬ, ОНА ТАКАЯ

Интересных случаев на факультет журналистики за пять лет со мной произошло не один десяток. И в аудитории коньяк мы пили и (простите, но я уже получил диплом) с карниза четвертого этажа вниз пис... в общем не прыгали. Матом при стоящем за спиной декане ругались, фильмы о факультете снимали, в туалете целовались, математику с матмеховцами за дверь сдавали. А что мы творили за Оперным — вспомнить страшно... Но все это детскости, шалости, мелкие пакости, на жизни практически никак не сказывающиеся.

Но есть случай, последствия которого я счастливо расхлебываю до сих пор. Да, я влюбился. Сильно, очень сильно и представьте, в однокурсницу. Нет... того хуже — в одногруппницу. Теперь на парах, я

просто не могу воспринимать ее как коллегу по учебе. Сидя за одной партой хочется положить голову ей на колени и поговорить о чем-нибудь приятном, а не о правовых основах СМИ или актуальных проблемах современности.

В трех словах описать ее сложно, но в принципе можно: своенравная, настырная, но чертовски умная. В университет при всем его конкурсном отборе, признаться честно, крайне мало умных девушек. По большей части это заучки или блондинки. Уж не знаю, что лучше.

Как все произошло? В голове что-то щелкнуло. Просто надпись зажглась: «Люблю». Потом я долго думал, что да как, да если это, да если то. В общем, на словах и в фильмах, все всегда просто, а на деле... попробуй признайся-ка в любви. Я всегда смеялся над парнями, которые боятся красивых девушек. А тут сам, как первоклассник. Обычно к любой девчонке мог подойти и спокойно как-то заговорить, предложить всякую пошлость. А тут все боялся, что скажу не то, сделаю не так...

А случилось признание 3 января. Мне кажется самое лучшее время для признаний. Два дня измененного сознания и праздничное настроение сделали свое дело. И Маша тогда ответила: «Я тебя тоже». Вы когда-нибудь писались от счастья? И я нет. А состояние было примерно такое.

Уж не знаю, что мы делаем, когда вы читаете это, наверняка сидим где-нибудь на пляже Монако и думаем: «Черт, как хорошо жить». Машка, а если ты это читаешь, я тебя очень сильно люблю. Пожалуйста, будь моей женой.

Место для ответа.....

Ирина Заварзина

ПРОВАЛИТЬСЯ СКВОЗЬ ЗЕМЛЮ

Чем отличается университетская жизнь от школьной? Что нового и интересного вносит она в размеренную жизнь молодого поколения? Как сдаются сессии и зачетные недели? Почему, зачем и откуда... На эти вопросы сложно ответить, если ты не учишься. Не учишься в Уральском государственном университете им. А. М. Горького.

Просторные и широкие коридоры бережно хранят тайны студенческой жизни. Светлые аудитории берегут атмосферу учебной тишины. Высокие стенды с расписанием пестрят листовками, памятками, объявлениями. Это трудно представить, через это можно только пройти. За 5 лет студенческой жизни у каждого из нас появились новые знакомые и друзья, любимые преподаватели и сотрудники кафедр. Каждый из выпускников может вспомнить пару веселых историй и случаев, которые до сих пор вызывают улыбку на лице. Но иногда, эти случаи не столько забавные, сколько ставят нас в неловкое положение.

Помнится, когда-то на первом курсе факультета журналистики, был предмет со странным названием «библиография». Как сочетается название с содержанием лекций, для меня до сих пор загадка.

Строгий преподаватель всегда сетовала на то, что посещаемость студентов на факультете журналистики — самая низкая. «Вы всегда начинаете учиться перед зачетной неделей. И в этом ваша сущность, господа. Бегать по коридорам в поисках преподавателей — любимое занятие журналистов... Ребята, давайте сделаем все вовремя», — говорила она. Но, к сожалению, не получилось.

На очередной паре, группа выполняла задание. После чего, его необходимо было сдать преподавателю на стол. Как оно и бывает, половина не успела и оставшиеся задания отдали домой. «Завтра принесете на кафедру», — объясняла преподаватель.

На следующий день, в перерыве между отечественной литературой и зарубежной журналистикой я с подругой решили сдать эти злополучные задания.

Такая маленькая уютная комнатка, с двумя столами и цветочками на окнах, даже вход через научную библиотеку — действительно, это может быть кафедра только тех, кто преподает «библиографию». Нашего преподавателя не было на месте и мы решили поинтересоваться о ее присутствии.

— Добрый день. Будьте так признательны, подскажите, пожалуйста, куда можно сдать работы по библиографии? — спросила я.

— Фамилия? — не очень приветливым голосом ответила женщина.

— Заварзина, Макарова...

— У нас нет таких преподавателей. У нас есть Рябоконь.

— Простите, какой конь? — с недоумевающим видом переспросили мы.

Оказывается, у непонятого предмета, еще более непонятный и неуловимый преподаватель со смешной фамилией.

Возникла пауза. Мы быстро кинули взгляд на стол, на эту женщину, друг на друга... Аккуратно положили работы на стол и вышли. Больше, в этой комнатке ни я, ни моя подруга не появлялись. Благо, поставили автомат.

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Яркий пример сокращения мужского населения — факультет журналистики. Здесь не то, что на одну девочку приходится 6 мальчиков, здесь на одну группу приходится один. Количество молодых людей оставляет желать лучшего...

Вот и он, Сашка Красовский — не исключение. Единственный и неповторимый на группу. Вот уж кому можно всегда пожаловаться или что-то рассказать, кому можно поплакать в жилетку и посмеяться, с кем можно обсудить проблему и поделиться радостью, так это с ним. Всегда выслушает, поддержит, заступится и поможет разобраться.

Приятно знать, что у тебя есть хороший друг. Но 4 года обучения в женском коллективе не прошли даром. Ненароком, Саша начинал спрашивать: «У тебя новая кофточка?», «Ты покрасила волосы?», «У тебя новые тени?». Он спокойно мог

обсудить период распродаж в торговых центрах, но остаться при этом мужчиной. С особой легкостью делал комплименты, каждый их которых звучал как новый. Сашка Красовский — душа компании.

После вручения дипломов, мы продолжаем общаться. Теперь он работает в крупной компании помощником руководителя, коллеги называют его Александром Дмитриевичем. А для нас, он так и остался — Сашка.

Без слов

ПРЕПОДАВАТЕЛИ... ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

Сложно выделить кого-то одного. Самого умного, самого красивого, самого талантливого, самого доброго и т.д. Таковых нет. Потому что каждый из Вас, уникален. Хочу выразить особую благодарность и признательность, что терпели журфак и ММР в СМИ в течение пяти лет.

Спасибо, кафедре истории журналистики за особое внимание к студенческому составу и воспитание морального духа. Спасибо за эти лекции по отечественной и зарубежной журналистике. Мы до сих пор помним, газету «Копейка», определение PR, основополагающие гуманитарного права, отличие качественной прессы от массовой, помним Дж. Пулитцера, перелистываем труды Ленина и Маркса. Спасибо, что помогли открыть увлекательный мир истории журналистики и рассказать все самые интересные моменты. Об этом и, вправду, не пишут в книгах.

Спасибо, Лозовскому Б. Н. и Олешко В. Ф., что позволили учиться здесь и воплощать свои идеи в жизнь. За то, что помогали выпускать учебные газеты и рассказали о современных проблемах СМИ, о психологии журналистики и ее основах, познакомили нас с известными журналистами и рекламщиками.

Спасибо, Чепкиной Э., Федотовской Т. и Нелюбиной А. за то, что мы стали разбираться в каламбурах, алогизмах и тавтологии. Поняли, что такое синтаксический параллелизм и омонимия.

Узнали, насколько богат наш русский язык. И усвоили, что брать учебник Майдановой нужно не за день до зачета, а заранее.

Спасибо, кафедре периодической печати за особое понимание к студентам. За доброту и уважение наших мыслей, за трепет и отзывчивость. За то, что напомнили нам о профессиональном предназначении и заставили прочесть закон о СМИ. Теперь — он у нас в головах.

Особую благодарность выражаю своему дипломному руководителю, Ивановой Л. Д. за требовательность и строгость к моей работе. Без Вас, мне не поставили бы «отлично».

И большое спасибо Вам, Леонид Михайлович, что предоставили возможность рассказать о жизни студентов (уже состоявшихся журналистов).

Спасибо самому ответственному факультету журналистики за то, что не только наполнили наши головы знаниями, а помогли зажечь в нас огонь и раскрыли личности. С Вами мы осуществили, как минимум, одно, но самое главное желание — стали выпускниками факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Антонина Землянова

День рождения: 12 мая 1986 г.
Свердл. обл., г. Верхняя Пышма,
ул. Свердлова, 4-43
Тел. 8-904-98-631-98, 267-60-35 (раб.)

МОЙ САМЫЙ ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ОДНОКУРСНИК

Она очень обижается, когда ее называют актрисой. Но в этом ничего плохого! Это ее изюминка. Просто не зря она очутилась в Открытом Студенческом Театре УрГУ — природа ее туда привела, такую противоречивую от обилия всевозможных чувств Ульяну Гицареву. Когда Ульяна пришла в ОСТ, ее, на удивление «старичкам», сразу взяли на главную роль нового спектакля «Жизнь впереди» Эмиля Ажара (она играла мадам Розу).

Она всегда умела находить общий язык с самыми разными людьми, всегда поддерживала между ними мир. Она искренне огорчалась, когда назревала ссора или вообще любое противостояние. Иногда терялась, иногда помогала устранить конфликт. Как-то мы сходили втроем, самые близкие друг другу подруги, на спектакль «Art» театра «Волхонка». Там были трое очень ярких гротесковых персонажей: двое из них занимали полярные позиции, третий — на стороне обоих, за мир в ущерб принципам. Мы, тройка зрителей — как будто «прообразы» трех героев спектакля. Ульяна сама признала за собой позицию третьего, персонажа-судьи.

Она всегда очень разрывалась между желанием дружить с теми, с кем хочет, и с теми, кто хоть каким-то образом претендует на ее внимание... И почти никогда ни на кого не обижалась. Мы, ее подруги, часто ругали ее за эту необидчивость. Ведь бывает, кто-нибудь дурно поступит, поведет себя неадекватно в нужный момент, даже просто не

поможет в критической ситуации — мы ее ругаем (с кем она водится!), а она прощает и просит нас не ругаться...

Вся такая противоречивая, она любила тех преподавателей, которых большинство из нас не любило. Просто так. Неосознанно, не умом, а сердцем.

Мы все друг другу в первый момент не понравились. Так часто бывает. Первой с Ульяной сдружилась моя подруга. А ко мне Ульяна старалась не подходить, побаивалась меня... Говорила, что я самый сложный человек, которого она встречала. А потом... при общем друге наша дружба оказалась неизбежной, и сейчас Ульяна думает обо мне совсем иначе.

В любое свое желание, чувство, намерение Ульяна вкладывает бурю чувств. И даже если скоро желание, чувство, намерение изменились, Ульяна и их переживет, как самые яркие, последние и окончательные в ее жизни. Так и с любовью...

То же с журналистикой. То Ульяна считает, что это дело ее жизни, и почему-то вдруг на практике с упоением пишет криминальные сводки (а мы в это время говорим ей, что журналистика — это не ее, ей лучше актрисой, да стихи...), то она вдруг в сердцах бросает, что журналистика — это действительно не ее, и она устала писать материалы. То мы с подругой, веря в художественные таланты Ульяны, уговариваем ее выучиться верстке, потому что эта денежная профессия ей не раз в жизни сослужит службу, а Ульяна брыкается, отказывается, то она сама вдруг учится верстке и, как мы и предсказывали, с успехом верстает газеты.

То она не может и двух слов сказать по телефону, крича, что у нее все горит-кипит, и в кухне, и внутри, и что не любит она телефон, то вдруг, ни с того ни с сего, надевает на себя флегматическое обличье, и долго-долго, спокойно так, разговаривает с тобой по телефону.

Эх, продолжать можно сколько угодно, в голову лезут все больше примеров, сравнений, но формат требует остановиться. Словом, ура Ульяне! Ее такую полярную, противоречивую и страстно-огненную мы так любим!

МОЙ САМЫЙ НУЖНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Больше всего я благодарна журфаку за объемный курс литературы. Конечно, на первом курсе, только поступив, мы, мягко говоря, немного испугались тех двух списков книг, которые нам нужно было прочесть к сессии — по двум «литературам» — отечественной и зарубежной. Казалось, это нереально. Когда нам еще приходилось читать так много в короткие сроки? В школе нас баловали,

как мы потом поняли... Но вот, мы стали читать — деваться некуда, делали цитатники, что-то читали по кратким содержаниям. В голове не укладывалась необходимость такой большой работы. Было состояние внутренней тряски. Взрослые нас успокаивали. В итоге... как-то на удивление мы сдали первую сессию, и даже литературу. Оказалось, что нет ничего невозможного. Вдохнули свободно. И на какой-то период перестали читать. А с началом нового семестра (активность наша, конечно, усиливалась пропорционально приближению сессии) — новые огромные списки...

Но практически сразу в этом стремительном читательском вихре я стала находить удовольствие. Ведь литературу я так люблю! Правда, люблю читать медленно, не спеша, зато в заданных условиях как мы закалились! Сколько нужных, интересных, познавательных книг прочитали!

Пусть не все мы помним, но остались списки — всегда можем освежить память, почитать то, что не успели вовремя... А сколько любимых книг появилось именно в процессе подготовки к экзамену! Вот и мою любимую я прочитала в рамках задания, любимую абсолютно точно на всю жизнь — «Братья Карамазовы» Федора Достоевского. И вообще, как много моего любимого Достоевского я прочитала в бешеном ритме сессии! Могла и не прочитать.

Разные у нас были преподаватели, в основном, ревностные приверженцы своего дела — и перечислять не буду, потому что преподавателей литературы любила по-своему почти каждого.

Не все то, что преподается на журфаке, нравится. Далеко не все. Много лишнего. Много того, чего недодали, а хотелось бы. Хотелось бы добротного базового гуманитарного образования... В хорошем объеме историю, философию, культурологию... Все это было по вершкам. Кроме одного гуманитарного предмета — литературы. Вот именно за нее хочется сказать журфаку пусть практически единственное, но огромное спасибо!

МОЙ САМЫЙ ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Я очень серьезно относилась к учебе в момент поступления в университет. И вот, на первом же курсе, когда хотелось добросовестно выполнять все учебные задания, угораздило меня пойти в студенческий мюзикл. Ольга Печеркина, директор ЦДЗС, задумала необычный проект — сделать профессиональный мюзикл из непрофессионалов. Научить их с нуля. Как раз когда я поступила на журфак, эта идея возникла. Объявили набор. И взялись за нас серьезно.

С нами занимались и режиссер, и вокалист-эстрадник, и хореограф. Но самое главное — хореографическая подготовка. Изумительный экстраординарный человек и профессионал — Игорь Дубровный — запомнился всем нам, кто с ним работал, на всю жизнь. Как он нас шпынял! Насиловал прямо-таки! Выжимал все соки! Причем, беспощадно! С жестоким юмором. Многие обижались на него. Порой подшутит очень некрасиво, а у какой-нибудь молоденькой девушки — душевный удар... Таких жестких, сильных и одновременно классных людей всегда принимаешь не сразу — через тернии, через сопротивление, зато потом принимаешь всем сердцем!

Так, поначалу было очень трудно. Мы занимались хореографией практически каждый день, по четыре часа. Изматывались жутко. Причем ведь мы еще учились на первом курсе — лекции, задания — так что нам было совсем тяжко. Приходили домой часам к 12 ночи, нужно было спать уж, чтобы утром на пары, а приходилось заниматься по учебе... Забегая вперед: отыграв премьеру, из мюзикла я ушла — тяжело было решиться, но ... учеба.

А рассказать хочу историю именно со времен подготовки мюзикла. На репетициях нас ведь, по сути, неумех, учили танцевать. И сразу мало у кого получалось. У меня лично вообще не получалось, я просто не умела танцевать. И старательно пыталась повторить движения хореографа. Всмотривалась, вроде мельчайшие детали копировала. Но ничего не получалось, как я ни билась! И вот, спустя несколько месяцев, уже незадолго до премьеры (которую мы отыграли в конце мая на сцене Театра музыкальной комедии), вдруг настало такое резкое истощение, равно душевное, как и физическое — от тяжелого графика, от усилий, от диет (и для более благовидного зрелища на сцене, и для собственного облегчения танцев), что стало вдруг пофиг, безразлично все — уже не было сил стараться, стремиться, добиваться. И вот в этот самый момент, когда я «отпустила» ситуацию, когда перестала прикладывать усилия и стараться, просто уже «забила» с чувством «пусть будет, как будет» — именно в этот момент у меня вдруг стало получаться танцевать. Оказалось, что когда копируешь движения — ничего не получается, а танцевать нужно «нутром», отключившись от всего, не думая о правильности движений — как получается. Я почувствовала этот момент, запомнила его и стала танцевать. Хореограф был удивлен. И за два месяца до премьеры он дал мне кучу ролей и везде поставил в первые ряды.

Вот так. С тех пор я умею танцевать.

Евгения Зыкова

Тел. 8-908-915-75-94

САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СЛУЧАЙ

После первого курса — отработка. «В приемную комиссию пойдем», — недолго думая решили мы с Юлей Вишняковой. Больно уж захотелось почувствовать себя взрослыми и опытными. Еще недавно сами робели перед деканатом, а сегодня уже студенты...

...Целый месяц провели в стенах крохотной 406 аудитории. Сюда приносили свои публикации абитуриенты. Кто-то умудрялся прикладывать к небольшой заметке из детской газеты целую кипу грамот. Что-то из разряда «за успехи в музыкальной школе» или «за лучшую поделку». Насмеялись вдоволь.

Несмотря на то, что позади был год учебы в университете, школьное баловство так и лезло из нас. Особенно запомнилось, как на дверь в приемную комиссию творческого конкурса мы прикрепили плакатик со словами «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» Правда, цензура в лице Бориса Николаевича Лозовского не пропустила, и творчество пришлось убрать. А потом еще был выговор какого-то преподавателя за то, что шумели во время госэкзаменов. Алексей Юрьевич Быков отпесочил за то, что мы умудрялись приторговывать конвертами. И конечно никогда не забуду коронный бросок Андрея Варкентина. Мячом он умудрился попасть в окно 406 аудитории.

САМЫЙ ОБЩИТЕЛЬНЫЙ ОДНОГРУППНИК

Когда писала заголовок — не подумала. А когда подумала — решила рассказывать не об этом. Про

то, что Андрей Коптев — общительный и чересчур разговорчивый, знают все. Я же хочу вспомнить здесь несколько эпизодов, когда Андрюша показал другие свои стороны.

...Как-то встретила его на лестнице между четвертым и третьим этажами. Обсудили учебные вопросы. Смотрю, достает из рюкзака детскую книжку.

— Ты чего, это вместо зарубежки читаешь?

— Ага. Младшему брату по вечерам. Знаешь, Женя, а это ведь куда интереснее...

...Другой эпизод. Журфак. Вечер. Не пошла на пару. Осталась сидеть в коридоре. Гляжу, Андрей плетется. «Составишь компанию?» Разговорились. А он — мрачнее тучи. И вдруг неожиданно: «Давай я тебе расскажу все, только по коридору будем ходить, а не сидеть тут. Напрягает на одном месте». И рассказал. О том, что с работой проблемы. Что перспектив для себя в спортивной журналистике не видит. Что надеялся стать пресс-секретарем «Уралочки». Но не вышло. Тараторил. И от того еще больше было видно, как переживает.

...На третьем и четвертом курсе мы с Юлькой благодаря Андрею посетили почти все волейбольные и баскетбольные игры — он нас туда проводил, так как работал пресс-секретарем ДИВСа. Отвлекаясь от состязания на поле, мы любовались Андреем. Его деловитостью, солидностью, значимостью. «Уважаемые коллеги, мы начинаем нашу пресс-конференцию!», — представительно говорил он. А как-то подарил нам после игры по лисе — мягкой игрушке, символу волейбольной команды.

...Пересказывали друг-другу «краткие» по зарубе перед зачетом. Переживали за него, когда перепоступал после первого курса. Смеялись, когда хотели дружески его обнять, а он не давался. Кроме того, что Андрей активный и общительный, это очень душевный и добрый человек.

САМЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ ПРЕДМЕТ

...Вечер. Я неспешно пью дома чай. Вдруг раздается телефонный звонок. На другом конце провода я слышу вежливый женский голос: «Евгения? Здравствуйте. Это вас беспокоит Наталия Михайловна Мухина. Преподаватель зарубежной литературы. Я вашу творческую работу проверила. Можно задам вам несколько вопросов по ней?»

Это единственный предмет на журфаке, который поразил меня необычной формой контроля над студентами. До сих пор помню, как на своей письменной работе я делала приписку с номером телефона и временем, когда мне можно позвонить. Творческий подход пришелся по вкусу не мне одной. Наверное, только так с нами, студентами-журналистами, и можно было общаться.

Светлана Зыкова

День рождения: 19 февраля 1987 г.
г. Екатеринбург, ул. Новгородцевой, 5/2– 81
E-mail: zichina@e1.ru
Тел. 8-90287-53570

МОИ САМЫЕ РАЗГОВОРЧИВЫЕ ОДНОКУРСНИЦЫ

Все журналисты по-своему разговорчивы, любители «почесать языком». Но на моем курсе есть две девушки-подружки, которые особенно любят это дело. Представляю вам Олю Сибирякову и Машу Шумилину. «Слухи, скандалы, расследования» — это про них. Они очень любят все обсуждать, поэтому в любой момент к ним можно подойти и обсудить любую интересующую тему. Иногда Оля с Машей, видимо сами того не замечая, рассказывают одну и ту же историю по несколько раз одному и тому же человеку. У кого не бывает.

На пары подруги приходят всегда вместе и уходят тоже вместе. Закономерно и то, что если одной из них нет на занятиях, то и вторая, скорее всего, не придет.

Еще у Маши и Оли есть очень странная привычка покупать себе одинаковую одежду. Когда я сама покупаю себе какие-то вещи, я наоборот стараюсь приобрести себе что-то такое, чего ни у кого нет, и очень сильно расстраиваюсь, когда вижу на какой-нибудь девушке свои вещи. У Маши и Оли можно насчитать две одинаковые куртки, две юбки, две кепки и я подозреваю, что это еще не все.

Оля и Маша не пьют и не курят, занимаются спортом и любят смотреть кино, за что им мое большое уважение. Кроме того, у девчонок в группе есть еще и закадычный друг — Андрей Литвинов, с которым они очень любят обсуждать свои секреты. Ну и других людей, конечно, тоже. Надеюсь, что моя критика покажется вам конструктивной. А вообще, без Оли с Машей наш курс не был бы таким, какой он есть сейчас.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

На самом деле, за пять лет обучения на факультете журналистики интересных предметов можно насчитать множество, также как и интересных преподавателей. Самыми запоминающимися и познавательными именно для меня стали: русская и зарубежная литература, искусство кино, лекции Геннадия Николаевича Шеварова.

Но написать свое эссе я хотела бы про историю русской литературы XVIII—XIX веков и преподавателя этой дисциплины Олега Васильевича Зырянова. Удивительным для меня был не столько сам предмет, сколько лекции, которые самозабвенно читал Зырянов.

Еще в коридоре, подходя к аудитории, можно было услышать его восторженную интонацию. Когда студенты попадали внутрь происходящего, перед ними предстал маленький человек в очках с пышной кудрявой шевелюрой. Зырянов чем-то даже походил на Пушкина, который, по слухам, был его кумиром. Во время своей пары Олег Васильевич никогда не стоял на месте, он постоянно курсировал по аудитории, то шепча, то повышая голос до визга. Олегу Васильевичу очень не нравилось, когда его сбивали с его восторженного монолога. Особенно Зырянов приходил в ярость, когда у кого-то звонил телефон.

По моим личным наблюдениям все преподаватели литературы-мужчины немного сумасшедшие и помешанные на своем предмете. Сразу становится интересно, какие это люди в семейной жизни и есть ли она у них вообще. Наверно, в семье это домашние тираны. Хотя, «гений и злодейство несовместимы». По моему Пушкин сказал, спасибо Олегу Васильевичу.

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

В любой студенческой жизни, я считаю, самое запоминающееся — это сдача экзаменов. Ни что так не сплывает людей, как сданный или несданный вместе экзамен. Мы с моей третьей группой за пять лет обучения на журфаке сдали множество зачетов и экзаменов. За это время я вывела для себя несколько закономерностей сдачи дисциплин, которые присущи моей группе.

1. Первыми всегда идут либо те, кто хорошо подготовился, либо те, кому надо на работу.

2. Большинство студентов нашей группы готовится средне. Половину вопросов мы знаем хорошо, вторую половину читаем впервые в коридоре перед дверью, где проходит экзамен. Почему так происходит? Наверно, мы верим в удачу и в то, что

попадетсЯ билет именно с теми вопросами, которые учили.

3. Королева шпаргалок в нашей группе — это Аня Ничкова, на каждом экзамене у нее при себе имеются аккуратно написанные и сложенные комплекты шпор. И, как правило, она всегда успешно ими пользуется.

4. Есть и человек, которые наоборот шпаргалок не делает, и пользоваться ими не умеет. Это Ирина Емельянова. Иногда ее даже уговаривают другие студентки как ГИБДДшника из “Нашей Раши”: “Ирин, ну ты шпаргалочку возьми, хоть маленькую возьми”. Но не берет она, предпочитает идти только со своей головой, такой принципиальный человек.

5. Есть и люди, которые на парах появляются редко и практически не готовятся к экзаменам. В нашей группе это Марина Моденко. На экзаменах она пользуется приемом, который называется “давить на жалость”. Как правило, экзаменатор оказывается человечным, поддается жалостливому голоску и ставит ей тройку. А Марине этого и надо.

6. Есть у нас и человек, который любит разглагольствовать на экзамене. Он не упустит возможность выразить свое мнение по вопросу из билета, а когда не знает каких-либо фактов, смело додумывает их из головы. Это наш завсегдатай панк-концертов и музыкальных пресс-конференций Эндрю Горбунов.

Вот так сдавала зачеты и экзамены на протяжении пяти лет наша теперь уже 503 группа. Золотые были времена.

Татьяна Иванова

День рождения: 20 сентября 1984 г.

Свердл. обл. г. Невьянск, пос. Цементный,
ул. Свердлова, 16–20

E-mail: tatyana_iwanowa@e1.ru

Тел. 8-905-803-75-12

ICQ: 218-755-968

Все перемены — к лучшему...
(народная мудрость)

МОЙ САМЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ОДНОКУРСНИК. ДЕВУШКА-ХОЛОДИЛЬНИК

С этой девушкой мы познакомились при поступлении в университет, на творческом конкурсе для медалистов. Ее сложно было не заметить, длинные светлые волосы, большие голубые глаза, персиковая кожа — одним словом, кукольная внешность. Она стояла и очень заинтересованно разговаривала с не менее эффектной девчонкой — Леной Барматовой. В тот момент я для себя решила, что если поступим, хорошо бы было поселиться в общежитии вместе. Позже выяснилось, что Лена будет жить у своей бабушки, поэтому вопрос о третьем «сокамернике» (выражение неизвестного всем Артема Воробья) встал как нельзя остро. На зачислении мы познакомились с милой девушкой из Кургана — Дианой Верхошаповой. Услышав, что она хорошо готовит, не медля ни минуты, позвали ее жить с собой.

О проживании в общежитии у меня были достаточно смутные представления. Мне казалось, что это что-то наподобие больницы со стоящими в ряд кроватями. Но когда я зашла в нашу будущую комнату, я поняла, что не знаю многого в этой жизни. В 218 комнате негде было шагу ступить. Весь пол был завален какими-то книгами, посудой, тапками, обои возле кроватей были стерты буквально до дыр, вдобавок к этому входная дверь была вся в «оспинах» от кухонного ножа, а сверху большими черными буквами было выведено: «Пи..ец». В первые секунды мне захотелось закрыть глаза и представить, что я просто сплю. Но потом пришло

осознание, что надо вести себя более или менее адекватно. Все, что я смогла из себя выдать спустя две минуты, звучало примерно так «Ирина, не беспокойся, все будет хорошо. Я уезжаю на море всего на несколько недель, как-нибудь поживи тут без меня. Когда приеду, наведем порядок». И она осталась воевать с этим бардаком одна.

Вернувшись с моря, я увидела, что Ирина уже успела познакомиться со старшекурсниками (с Артемом Воробьем и Игнатом Бакиным), причем каким-то непостижимым образом уредила их помочь ей прибраться, вынести ненужную мебель и добыть стулья с кухонным столом. Когда я второй раз переступила порог своей будущей комнаты, то была приятно удивлена, Ирине удалось придать нашему жилищу весьма приличный вид.

Она поразительно быстро заводила знакомства со всеми обитателями общежития. Уже через неделю пребывания в общежитии нас пригласили сыграть в популярную среди старшекурсников игру. Называлась она «Мафия». Ее суть сводилась к следующему — необходимо было путем логических умозаключений вычислить «убийцу» и спасти город от жертв. По правилам игры, злодея можно было опознать по ключевому слову. Например, слово инопланетянин обозначало человека не от мира сего. Пока мирные жители спали (сидели с закрытыми глазами), он убивал одного за другим. Когда наступал день, население города просыпалось и пыталось вычислить — кто бы это мог быть. Поначалу Ирину называли солнцем, цветком, но затем в ключевых словах, характеризующих ее, стали появляться холодные оттенки. Все чаще ее именовали луной, холодильником и другими подобными словами.

При всей своей открытости, Ирина была немного странным человеком. Например, она совсем не умела слушать своего собеседника, ее интересовали только собственные рассказы. Например, если она встречала кого-то в коридоре, то могла задержать данного человека как минимум на полчаса, насильно впихивая в него новости из своей жизни.

Хотя... для своих «сокамерниц» она всегда делала исключение. И мне Ирина запомнилась исключительно добрым, чутким и отзывчивым человеком.

Она перешла на заочное отделение журфака уже после второго курса. Хотя можно сказать, что после первого, потому что весь второй год учебы она пропадала на СГТРК, куда попала после удачного прохождения практики. Затем Ирина работала в журнале «Бизнес и жизнь», а потом вместе с Юлей Залесской махнула в Сочи. Сейчас обитает в Москве.

Моя бывшая однокурсница работает в компании, занимающейся драгоценными изделиями, и занимает там далеко не последнее место. Она набралась опыта, знаний и какой-то циничности. Забросила подальше диски с группой «Корни» и Nsinc, заменив их на Синатру, Парсонса и фильмы 50-х годов с Одри Хепберн. Она стала старше, взрослее, жестче. Я чувствую, что постепенно наше общение сходит на нет.

Но в моих воспоминаниях она навсегда останется яркой девочкой-звездой, солнцем и «холодильником» одновременно. Мне очень не хватает той первокурсницы по имени Ирина Григорук.

КОГДА ТЕОРИЯ НЕ МЕШАЕТ ПРАКТИКЕ

Из всех дисциплин, которые нам преподавали в течение 5 лет на журфаке, я с особым теплом вспоминаю курс «Основы рекламы», который нам преподавала Элина Владимировна Чепкина. Полезней предмета не могу себе даже и представить. Курс вроде бы был небольшой, но на каждое занятие хотелось мчаться быстрее ветра. Пары были строго распределены на теорию и практику, поэтому на каждой встрече нам надо было что-то придумывать, разрабатывать, одним словом, творить, что немаловажно.

Дисциплина, конечно, была жесткая, отмечали на каждой паре. Вопреки тому, что уйти с работы было крайне сложно (в то время я трудилась репортером на ЦТУ), на лекциях я присутствовала с завидной регулярностью. И не зря.

Благодаря данному курсу я без труда придумала свои первые радишные и телевизионные ролики, когда начала работать в глянцевого журнале. Они не только понравились моему руководству, но и способствовали увеличению узнаваемости бренда рекламируемого издания и, как следствие, увеличили объемы продаж.

Единственное, что немного охладило мой пыл по отношению к Элине Владимировне, это мое взаимодействие с ней не в роли студента, а в роли журналиста. Я готовила материал про неэтичную рекламу и обратилась к Элине Владимировне с просьбой выступить в качестве эксперта. И как это ни странно — получила резкий отказ. Была неприятно удивлена. Что ж, наверно, такое со всеми иногда случается...

Однажды, просматривая объявления о различных тренингах по рекламе, увидела довольно любопытную информацию. Курс «Основы рекламы», ведущая — Э.В.Чепкина, стоимость около 9 000 рублей, продолжительность — 7-8 часов. Было очень приятно осознавать, что этот тренинг я уже успешно прошла. Более того, получила зачет.

Спасибо Элине Владимировне, побольше бы нашему университету таких замечательных преподавателей и подобных полезных дисциплин.

БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ РАДИ ИЛИ «ИСПЫТАНО НА СЕБЕ»

Чего только не сделаешь ради того, чтобы стать настоящим журналистом. Тем более, когда тебе всего 18 лет, тебя одолевает юношеский максимализм, а на родном журфаке рассказывают про журналистские эксперименты и про материалы, написанные по принципу «испытано на себе». Тогда нам Л.А. Вяткина привела в пример материал про то, как журналист устроился работать пастухом, чтобы хорошо написать о данной профессии, мы же с Дианой Верхошаповой решили сделать материал погорячее.

Сходя в газету «Комсомольская правда» и получив задание разведать, сколько будет стоить проезд на такси во все районы города в преддверии празднования Дня Победы, мы решили начать наше журналистское расследование.

Обзвон такси по телефону не дал ожидаемого результата. Нам не могли назвать точных сумм. Дескать, все зависит от километража и надо выяснять все на месте, поэтому мы решили выйти на улицы города и поспрашивать расценки непосредственно у таксистов. Выглядело это примерно так. Сначала к так называемой жертве подходила Диана и задавала вопросы про стоимость проезда в несколько районов города. Потом подходила я и узнавала про цены на остальные маршруты. И так мы опрашивали каждого таксиста. Бросили это дело, когда один таксист подозрительно спросил: «Вы что? Мои цены хотите разузнать? На кого работаете?» Мы с Дианой тут же поняли, что объяснения про редакционное задание не сканают и надо побыстрее уносить ноги.

Когда и эта наша попытка журналистского расследования провалилась, мы решили, что худобедно расценки все-таки узнали, а вот смогут ли довезти нас бесплатно до места назначения так и не выяснили.

Придумали, на наш взгляд, достаточно правдоподобную историю. Мол, денег нет, надо быстро доехать, будут встречать молодые люди, все очень срочно. Рассказывали все это мы, видимо, хорошо, потому что нам верили и везли абсолютно бесплатно. Город мы знали очень плохо, поэтому маршрут наших передвижений был простым — общага, УрГУ, ж/д вокзал, автовокзал, УПИ, общага... Так и катались, по кругу. Мы сменили машин 10, а может быть и 15. Остановились только тогда, когда

один из водителей спросил нас: «Девушки, вам же только что надо было на Ленина 51, а сейчас уже на автовокзал?» На силу отделались от этих молодых людей, потому что они хотели заполучить номера наших телефонов. Сказали, что сотовых у нас нет, мол, только собираемся приобретать. Про журналистский эксперимент они нам не поверили.

Материал в итоге не опубликовали, поэтому общественность так и не узнала о нашем самоотверженном поступке. Когда вспоминаю, как мы катались ночью, одни, в незнакомых машинах, мурашки по спине пробегают. Сейчас бы — ни-ни, ни за какие пряники. А тогда было море по колено. Ведь мы хотели стать настоящими журналистами.

Мария Калиненко

КАК Я СДАВАЛА МАТЕМАТИКУ

На журфаке мне обещали дать «фундаментальное классическое образование». Мужик сказал, мужик сделал. По пути оказалось, правда, что для того чтобы получить диплом журналиста, мне придется изучить не только основы творческой деятельности, русский язык и редактирование, но и концепцию современного естествознания, медицину, и, о ужас, математику.

Второй курс, второй семестр. Первая пара математики. Скромныга-преподаватель объясняет в реальности не самые сложные вещи, чертя на доске незамысловатые фигурки, обозначающие игральные кости, которые призваны показать нам теорию вероятности в действии. И ведь нет чтобы как примерному студенту посетить все пары... Нет, мозг сработал моментально: «Не для моего ума, все равно ничего не пойму, как-нибудь перед зачетом разберусь». В итоге: 11 пропущенных лекций из 12 состоявшихся.

Месяц май, день зачета. Сознательности и ответственности хватило только на то, чтобы попросить друга-студента экономфака о помощи. Решение принято самое простое: в надежде на душевную доброту и наивность преподавателя в аудиторию отправлен начинающий экономист. К слову, я была не одинока: за партами с невинными лицами сидели примерно 30% журналистов и еще 70 — математиков-физиков-экономистов. Большинство, правда, оказались дальновидней меня, подобрали себе замену подходящего пола. Когда преподаватель начал перекличку, сердце замерло:

уличат-поймают-отчислят! Из кабинета тем временем один за другим выходили подставные.... «Начинаем зачет. Приготовьте листочки и ручки».

Неужели не заметил? Как такое возможно? Перекличка же по ведомости!! Объяснение пришло быстро: надо было всего лишь вспомнить свою фамилию. А про зачетку друг сказал, что дома забыл.

мой одножизник

Честно говоря, я уже с трудом вспоминаю времена, когда я не знала этого человека. С Андрюшей Варкентиним мы знакомы с 6 лет. Чего только между нами не было: мы играли в «Выше ноги от земли» в моей дворе, мы сидели за одной партой в школе, портили друг другу тетради и настроение, таскали за волосы, ругались насмерть, мирились со слезами, плевали с берлинской Зигессойле. А потом в 11 классе как-то случайно обнаружили, что поступаем на один факультет. Известие пришлось не на самый мирный период в наших отношениях, и, признаюсь, даже заставило меня несколько призадуматься — продолжать ли рваться на журфак. К вступительным экзаменам мы в N-раз помирились, и с 3 сентября снова сидели за одной партой.

Знаете, это немного похоже на «Шоу Трумана»: я наблюдала, как человек жил и менялся в течение почти 15 лет. И если бы не «Автограф», может быть, никто из однокурсников никогда и не узнал бы некоторых вещей из его биографии.

Для одноклассников он не Варк, не Псих, а Дрю. Дрю безумно и безответно любит кошек. В школе его называли кошкофилом, а дома у него живут около 10 игрушечных кошечек самых разных мастей. У Дрю разряд по шахматам. В школьных спектаклях он сначала, по малолетству, играл принцев. Однако с возрастом, когда режиссеры по достоинству оценили его талант, Дрю получил роль злостного убийцы из «Пестрой ленты» Конана Дойля. Алкоголизация Дрю прошла странным образом: до лета 10 класса он вообще не употреблял спиртного, зато в совместной поездке на море одноклассники научили запивать водку вином. Наша классная руководительница всегда говорила, что он похож на Есенина и будет таким же ловеласом, когда вырастет.

Вырос, стал. И я выросла. Иногда, когда нападает ностальгия, мы смотрим друг на друга и охаем как старые бабки: «кошмар какой, я тебя знаю всю сознательную жизнь!». Дрю очень боится, что когда-нибудь мы будем работать в одной компании. А мне очень хочется, чтобы многолетняя дружба не кончилась вместе с учебой.

Нет, не Лозовский, не Стровский, не Быков, не Зыков, не Мясникова, не Ковалева, не Олешко. Самым полезным с точки зрения использования знаний в реальных условиях работы журналистом оказался скромный спецкурс. Ирина Владимировна Перечнева, «Роль СМИ в реализации структурных реформ в России». Под страшной (может быть этим объясняется столь малое количество студентов, которые решились его посещать?) вывеской было скрыто четкое, последовательное, непредвзятое изложение всего того, что творилось в стране начиная с распада СССР: приватизация, создание и последующее расформирование госкорпораций, реформы ЖКХ, здравоохранения, банковская и образовательная реформы. Роли СМИ уделялось самое малое внимание, и это было также рационально: задачей лектора был примитивный ликбез. Который необходим начинающему информационщику или аналитику как воздух.

На мой скромный взгляд, если бы таких спецкурсов, а лучше полновесных предметов, было больше, значительно сократилось бы число жалоб на журналистов, пишущих и рассказывающих о том, чего они не знают. В идеале сделать бы таких курсов по разным специализациям: экономика, политика, криминал, право, транспорт — с объяснением терминов, истории, явок и паролей (в какие двери стучаться за информацией). Но, боюсь, следующие поколения все так же будут разбираться в эстетике, экологии и культурологии, но не знать элементарных вещей о российской действительности.

Мария Казанцева

День рождения: 26 апреля

Тел. 8 9222183371

Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать и всем мое почтение.

МОИ САМЫЕ... САМЫЕ, САМЫЕ ОДНОКУРСНИЦЫ

Очень сложно выделить кого-то в отдельности. Все мои однокурсницы с бывшего ММР настолько индивидуальны и неповторимы, что вряд ли я смогу кого-нибудь забыть.

Наш мозг и интеллект — Полунина Ольга. Эрудит — Кибирева Юлия. Гипноз, на который можно долго, не отрываясь, смотреть — Ярмышева Маша. Стойкость, твердость и непоколебимость характера — Заварзина Ирина. Загадочная, теплая и всегда улыбающаяся — Чернова Ольга. Телефон, деловой стиль и строгость — образ Нуртдиновой Алины. С Макаровой Катюшкой ассоциируются весна, любовь и свадьба. Просто достопримечательность нашей группы — Байда Лена. Ответственность и постепенность Настёны Дмитриевой меня пять лет поражают!

Хочу извиниться перед теми, о ком не сказала — я вас помню. Просто так можно до бесконечности говорить и говорить о тех, с кем важный и длинный период в жизни я была рядом. Спасибо, вам...

Один день из жизни студента, или, а кто сказал, что будет легко?

Самое интересное в жизни студента — это общежитие. Особенно кто ни разу там не был или заглядывал лишь на минутку, испытывает чувство любопытства: а как там? Хочу сразу уточнить, что общежитие общежитию рознь: у семейного, в котором я обитала, свои законы и «начинка».

Я пробыла в студгородке как в музее. Самое главное нужно было пройти без документов (нас пугали, что это невозможно, предлагали свои

услуги: договориться со скифами и т. д.), так как я оставалась ночевать. А как это сделать? Просто. Бурно что-то обсуждая, здороваетесь с вахтой, при этом уверенно идете, как к себе домой.

Комната — личное пространство, и каждый обустривает ее по-своему. Поэтому в общежитии интересны общественные места. Например, «умывалка», где нужно найти кран, из которого течет вода. Потом стать акробатом, чтобы умыться, так как держать все пузырьки и тюбики при этом тереть лицо, чистить зубы и с кем-то разговаривать невозможно. Обойдя все «препятствия» из тазиков с замоченным бельем, можно аккуратно заглянуть в окно, на котором висят «шторы» из мокрой одежды.

Кухня в студенческом общежитии в отличие от привычной домашней имеет аналогичным только название и плиту с раковиной, а цель ее иная — место встречи. Набирая в чайник воду, я слышу спор двух «кулинарных гениев»:

— Слушай, ну когда там яйца будут готовы?!

— А ты знаешь, как определить, готовы они или нет?!

— Не-ет...Смотри, а может...

Пока они проводили «научный эксперимент» с жареными яйцами, кто-то пытался «выйти» через окно второго этажа, кто-то «боролся» с грязной посудой, а кто-то пытался устроиться удобнее, полулежа на подоконнике почитать.

Самым главным испытанием для меня стал поход в «душ». По решению коменданта по понедельникам в общежитии мыться не обязательно, и поэтому душ не работает. Тогда креативная молодежь для этих целей стала использовать прачечную, где, как в банные дни, все плещутся при помощи тазиков. К моему огромному удивлению, я узнала, что таких «стиральщиков» с тарой можно увидеть в дни, когда моется противоположный пол (!). Даже в «женский день», постучав в эту «комнату», можно слышать вопрос: «Кто?». Должен последовать ответ: «Девочки!». Потом стало понятно. На один такой стук я, как крайняя (кабинка), пошла открывать, мне дали инструкцию — спросить кто, в ответ дежуривший под дверью мужской голос обреченно спросил: «Вы долго?». «Я? Да», — после ответа раздался стон.

Благодаря таким общим испытаниям студенты на всю жизнь приобретают колоссальный опыт коллективного сосуществования, учатся толерантности, общению, пониманию и взаимопомощи.

ПАРАДОКС

— Я больше не могу-уу... Нет у них души!

Так я ныла, кропя над учебниками. И в который раз шла пересдавать. Искала преподавателя. Уже

выучила все «закарюченные» коридоры корпуса на ул. Куйбышева.

— Маша, у вас опять по грамматике два. Почему?!

«Если бы я знала, Елена Юрьевна, почему», — думаю про себя.

— Я же русская! Говорю по-английски, а мыслю по-русски: нет у них красоты, певучести, импровизации в языке. Не могу больше! Ставьте два!

— Не-ет!! Приходите пересдавать!

О, нет...И так я ходила до конца, до экзамена, который я учить уже не стала. Зачем? Выше тройки мне за мою «грамотность» не поставят, а на нее я-то уж расскажу!

И вот экзамен... Ни страха, ни радости, ничего я не испытывала. А что можно чувствовать, если заведомо идешь за тройкой?

Все переводят, читают, рассказывают что-то. Торопятся.

— Ну, что, Маша, вы остались.

Тяжело вздохнув, медленно прошагав ногами, я села и выполнила программу экзамена.

— Я никогда не меняю своих принципов. Если у студента по грамматике два, то выше тройки он не получит. Но в вашем случае...

И Елена Юрьевна Нестеренко протянула мне зачетку с отметкой «хорошо».

Павел Кашпуров

МОИ ГОДЫ ДО И ПОСЛЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Я МОГ СТАТЬ ПСИХОЛОГОМ...

Уже в 10 классе я точно понял, что буду поступать в УрГУ. Однако выбор стоял между журфаком и психологией. Мои подготовительные курсы на психолога продлились ровно 2 часа. Дело в том, что профилирующим экзаменом при поступлении на этот факультет, была математика, в которой я, как говорят, «ни в зуб ногой».

На первом же занятии преподаватель написала на доске огромное уравнение с кучей неизвестных, интегралами и другими причудливыми символами и дала 5 минут на решение. Я честно переписал задание, поставил знак «ровно»... и понял: «Я хочу на журфак!». Досидев до конца первой «пары» математики я оделся и вышел. Через 2 дня я уже ходил на журналистские подготовительные курсы.

Душевность Марии Федоровны Поповой, рассказывавшей нам о том, как надо и не надо писать заметки, интервью и репортажи поражали меня. «Как эта великая женщина читает наш младенческий бред, да еще и находит что-то, за что можно хвалить», — не понимал я. Но проучившись на факультете журналистики годы, я понял, что у МФ взгляд на таланты не замылится никогда.

Лекции по истории России, которые нам читал Свалов, уносили меня вглубь времен, сталкивали с различными слоями населения тех лет, разворачивали передо мною картину боев, сражений, побед и поражений. Каждая лекция по истории тогда казалась серией очередного увлекательнейшего

сериала, конец которого совершенно не хочется представлять. Свалов так живописал тех или иных исторических персонажей, что порой создавалось ощущение, как будто он был современником каждого из них. Отмечу, что ни на одной «другой», уже студенческой истории, мне не было так интересно, как было тогда...

Первые две или три пары русского языка в исполнении Марии Александровны Очеретиной запомнились мне только тем, что откровенно сох по сей прекрасной женщине. Я не мог слушать, не мог писать — я был влюблен. Однако, я человек не слепой и животик я увидел. Вскоре Мария Александровна ушла в декрет и у нас стала преподавать Ирина Ильинична Грибушина. Этого человека и стиль ее преподавания можно описать только одной фразой: «Ах ты непослушный ребенок!...» В этой фразе вся Ирина Ильинична — прелестный, добрый ласковый профессионал.

Курсы английского языка я помню плохо — не потому что не ходил на них, а потому, что очень уж для меня был страшен чужестранный язык. Не понимал я его совершенно, но честно старался готовить домашние задания и отвечать на уроках темы — за что и поплатился впоследствии «отлично» сданным иностранным на вступительных.

Отдельными отрывками вспоминаются и будущие мои однокурсники — Юлька Вишнякова (Вишня) и Машенька Демидова. Отдельное им спасибо — я пытался тянулся к их знаниям, коль уж своих не было.

Вступительные экзамены прошли на удивление легко. Я поступил и был счастлив! Я попал на тот факультет, о котором можно только мечтать...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ПЯТЬ ЛЕТ БЕСПРОБУДНОГО... ТРУДА

Моя работа «по специальности» началась еще до поступления. В 11 классе я начал писать, а затем писать и верстать газету старшеклассников «Окно». Сразу после первой производственной практики в информационном агентстве «Европейско-Азиатские Новости» под руководством тогда еще несменного его директора Ольги Федоровны Молчановой, меня «попросили остаться». Я начал работать — получать первую зарплату. Я писал маленькие новостюшки и радовался этому — я работал настоящим журналистом-информационщиком.

Работать я начал одним из первых на курсе, оттого и пропускать пары начал раньше всех. Не могу сказать, что я стал прогульщиком, но непосещение пар ввиду отсутствия времени из-за работы, для меня, да и для преподавателей, стало привыч-

ным делом. Тем не менее, я посещал важнейшие пары, читал литературу, и даже сдавал вовремя все промежуточные работы... на том, как говорят, и выезжал. При этом я старался принимать участие в КВНах, Днях Первокурсника, Экваторах -- в том числе и за это мне иногда прощали мои непосещения и прогулы.

Рабочие будни мои продолжаются (слава Богу!) и сейчас и когда нынешнее поколение задает мне вопрос: «как же ты совмещаешь?», я отвечаю: «Глаза у меня красивые...». А вообще, исходя из рабочего-учебного опыта, скажу — я нисколько не жалею, что начал работать с первого курса, потому что опыт мой помогал сдавать (и не раз) самые что ни на есть антижурналистские и журналистские экзамены и зачеты.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ОСТАЛОСЬ НЕМНОЖКО,
А ДАЛЬШЕ У НАС ВПЕРЕДИ...
ИЛИ СПАСИБО ТЕБЕ, РОДНОЙ ЖУРФАК!

Вот и пролетели пять лет студенчества... Что мы приобрели, что потеряли — решает каждый сам для себя. Лично я приобрел такое количество не побоюсь этого слова настоящих верных друзей, с которыми не побоюсь и в разведку пойти. Думаю, это главное, что может быть. Впечатления, истории, ощущения — это все мелочи, по сравнению с настоящими верными студенческими друзьями.

Кроме того, как бы высоко это не было сказано, но думаю, что именно благодаря факультету журналистики, я понял себя. Я понял, кто я и как дальше с «этим» пониманием жить.

Пойду ли я дальше по ступенькам второй древнейшей или жизнь повернется ко мне другим подъездом, не знаю. Но, так или иначе, я не смогу забыть эти самые прекрасные 5 лет в моей жизни. Спасибо тебе, родной журфак! Я люблю тебя!

ПОСЛЕДНИЕ ОФИЦЕРЫ ЖУРФАКА УРГУ

Так уж вышло, что военную кафедру с факультета журналистики УрГУ закончили всего два человека — некто Павел Кашпуров и не менее некто Андрей Коптев. Мы вдвоем сумели дойти до конца — проучиться 2,5 года, пройти сборы в Чебаркульском гарнизоне и получить лейтенантские звания.

Военка у нас началась со 2 курса. Стоит отметить, что в самом начале нас на военную кафедру пришло 6 или 7 человек. Потом большая часть журналистов ушла. Из представителей нашего славного факультета осталось только двое — я и Андрей.

Если говорить откровенно, то занятия по военке, начинавшие в 8:20 с развода на втором этаже здания

на Ленина 13-б, и длившиеся до 17 часов каждую среду, а затем пятницу, сильно напрягали. Дело в том, что и я и Андрей в то время уже усиленно работали и просиживать целый день, соблюдая дисциплину и уставны, но при этом ровным счетом ничего не делая, было очень тяжело. Оттого, мы (все ж таки журналисты...) придумывали разные причудливые причины, отраженные в рапортах в связи с которыми нам «срочно необходимо покинуть занятия по военной кафедре». Там было все — и несуществующие зубные врачи и важнейшие интервью и редакционные задания «сторожить контору». Отцы-командиры, наши преподаватели или просто «военные», как мы их любя называли, закрывали на наше стремление глаза и отпускали.

Нас любили на военке — мы шутили, смешили коллег-историков из нашего же взвода, которые, кстати говоря, не работали. Торопиться им было некуда, но при этом приятная зависть ощущалась каждый раз, когда мы с Андреем с довольными лицами возвращались из кабинета начальника кафедры, брали вещи и уходили «на очередное редакционное задание». Кстати, отпуска наши были компенсированы Андреем, который таскал «военным» свежую прессу.

Про-М-учившись таким образом 2,5 года мы отправились на военные сборы в славный Чебаркуль Челябинской области, точнее на один из тысячи военных полигонов, расположенных на просторах соседней области.

Наша с Андреем командировка началась 20 августа 2007 года. Как мы добирались до базового лагеря, рассказывать не буду. Самое интересное началось по приезду. Отмечу, что мы прибыли в тот самый лагерь, в которых до этого проходили совместные российско-китайские антитеррористические учения ШОС «Мирная миссия-2007».

Огромный лагерь, тянувшийся на несколько километров — до горизонта. И все это заставлено стройными рядами палаток — больших и маленьких, жилых и раздаточных (столовые), новыми камуфляжными и старыми советскими, выплывшими. И между стройными рядами, как говорил Жванецкий, кипит жизнь!

Тысячи студентов со всего уральского региона — Казань, Самара, Пермь, Челябинск, Уфа, Магнитогорск, Екатеринбург, Омск — прибыли на полигон получать лейтенантские погоны. И все знали — мы — последний выпуск. После нас кафедры закроют и больше из стен российских вузов не будут выпускать почти профессиональных военных. Именно от этого осознания, жизнь кипела, бурлила и булькала во всех уголках военного лагеря, который стал нам домом на 30 суток.

Каждое утро подъем, назначенный на 6 утра, начинался в 5, а то и полчетвертого. И это была не прихоть отцов-командиров, а вполне закономерная воинская действительность — наше решение. Времени на одевание, умывание оправку, заправку давалось очень уж мало. Поэтому мы вставали заранее и к 6 утра, когда объявляли «официальный» подъем, нам оставалось только выйти из палаток и встать в строй.

Самым тяжелым за все эти дни было испытание едой без соли в течение трех дней и отсутствием воды в умывалке в течение двух суток в середине сборов. Но мы стойко вынесли эти испытания.

На сборах нам удалось пострелять из настоящих пистолетов, автоматов и пулеметов, метнуть на дальность и точность учебную шумовую гранату и посмотреть на массу боевой техники (правда, покататься на ней нам не дали).

Не могу не отметить, что в самые тяжелые минуты нашей «службы», Андрюха помогал мне и физически и морально — без него я бы там пропал. Одно дежурство по ПХД (пункт хозяйственного довольствия или попросту кухня) чего стоило. Дело в том, что источник воды, которой моются и чистятся полевые чаны, находился в километре от места, где кухня располагалась.

Водопровод провести естественно в поле не могли, поэтому мы с Андреем таскали воду в буквальном смысле на себе. В общей сложности было перенесено около тонны жидкости.

Потом была присяга, выступление перед многотысячной толпой таких же студентов со сцены, и долгожданная поездка домой — уже с лейтенантским званием. Увидеть и прочувствовать всю прелесть военной жизни можно было только на сборах, которые мы с честью прошли.

Мы стали последними выпускниками-журналистами военной кафедры УрГУ. Мы, не побоюсь этого слова, последние офицеры УрГУ.

КАК ХОЧЕТСЯ БЫТЬ ИМ... (ПОСВЯЩЕНИЕ ДМИТРИЮ ЛЕОНИДОВИЧУ СТРОВСКОМУ)

Восхищение, восторг и невероятный душевный подъем — вот, пожалуй, что испытывал я на лекциях Д. Л. Непревзойденный талант его рассказывать совершенного доселе непонятные вещи так, что после лекции кажется, что знал это уже давно, — это и есть «фишка» Стровского. Кажется, что Стровский был везде и разговаривал со всеми людьми на земле — такой он интересный.

Первое знакомство с ДЛ состоялось на четвертом курсе, когда начался курс PR. Стровский, до этого момента неизвестный, «страшный бородач»,

вошел в аудиторию и тут же все страхи пропали. ДЛ, поражая всех своей дикцией и интеллектом, начал знакомить нас с основами «связей с общественностью», периодически вставляя свое любимое: «Я не очень для Вас умен?».

А он был действительно умен — что PR в начале 4 курса, что история отечественной журналистики XX века — по окончании 4 года обучения, преподавались так живо и нетривиально, с юмором и красочными примерами из своей жизни, что на эти предметы нельзя было не ходить. Вся информация, исходившая из уст ДЛ, поглощалась нещадно! Можно было ничего не писать — все откладывалось само.

Конечно же, в рассказе про этого преподавателя, нельзя не упомянуть про концертные выступления перед студентами в актовом зале университета. Да! Стровский пел, читал стихи, одно что не плясал. Но одно его пение под собственноручный аккомпанемент на фортепьяно заменило все! Музыкальные лекции ДЛ врезались в память большим светлым пятном, а в голове всегда вертелось одно: «Для нас, студентов поет преподаватель! Это нельзя пропустить!». Что скрывать — Стровский предупреждал нас, что он будет петь не ради забавы или веселья, а для того, чтобы «продемонстрировать дух той эпохи в творчестве тех людей». Безусловно, что ему основная задача удалась, но без «веселости и задорства» эти музлекции не были лекциями Стровского, поэтому мы ходили на концерты ДЛ и совершенно не чувствовали «духа эпохи», зато прекрасно ощущали, что перед нами поет Великий Человек.

Безусловно, что при всей своей любви к студентам, всей открытости и искренности, непринужденности на лекциях, ДЛ принимал строго. Но, при приемке очередного студента, и Стровский и кто-нибудь из моих коллег по 4 этажу, да и я в том числе, знали, что если поставлен «трояк» — это очень хорошо. Не скрою, сдавать Стровского было всегда страшновато, но при этом, сколь страшно, столь и интересно. Потому что знаешь — Стровский без дела не завалит. И мы валились и были рады — потому что «хвост» по ДЛ — это еще один шанс встретиться с Великим Человеком!

На одной из первых пар, Дмитрий Леонидович сказал: «Было бы хорошо, если через несколько лет после окончания университета, мы бы просто встретились на улицы и Вы бы меня узнали и поздоровались...»... Так вот, уважаемый Дмитрий Леонидович, торжественно обещаю Вам, встретить Вас на улице, узнать и поздороваться! Такие люди не забываются!

Анна Кокина

День рождения: 6 сентября 1986 г.

А В СПИСКАХ ТО ЗНАЧИЛСЯ...

После зимней сессии на 3 курсе в списках 303 группы появилась таинственная фамилия Чернышенко. Каждый раз на «перекличках» все отвечали, что это ошибка и такого студента у нас нет. Так продолжалось до 5 курса. Все гадали как так может быть?! Ни на зачетах, ни на экзаменах никого незнакомого я не видела, а может просто внимания не обращала — не до того вроде как. Но студент продолжал упорно числиться в списках нашего курса. После каждой сессии Чернышенко висел в списках на отчисление.

Никто не знал какого пола таинственный Чернышенко А. — девушка или парень?! Высокий брюнет или эффектная блондинка?! (Судя по спискам на отчисление все же блондинка). Перевелся этот студент из другого вуза или был восстановлен? Почему я никогда его/ее не видела?! Существует ли этот студент вообще?! Не могу, конечно, сказать, что днями и ночами я думала об этом человеке, но интересно все же было. Проводить «журналистское расследование» как вы догадываетесь, я поленилась.

Таким образом, на нашем курсе существовал человек-загадка, тайну которого знали лишь Избранные — работники деканата.

К 5 курсу студент Чернышенко неожиданно стал появляться на парах и оказался милой девушкой Сашей. Шатенкой, кстати. Чтобы не дискредитировать деканат и Сашу скажу, что сессию она, конечно же, сдавала, но с хвостами. И причины, по которым она не ходила на пары оказались более чем уважительными. Так, что одной тайной на факуль-

тете стало меньше. Зато мы приобрели доброго и отзывчивого однокурсника и друга.

МОЙ САМЫЙ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Скажу честно — из студенческой жизни вспомнить мне особенно нечего. Наверное, когда мы все встретимся через 10 лет, то воспоминания нахлынут одно за другим и мы, перебивая друг друга и откручивая пуговицы на рубашках, будем кричать: «А помнишь?... Когда это было?... А где сейчас та, которая ходила на каждую пару?» Наверное, будем вспоминать смешные случаи на экзаменах, первую практику в газете, первую запись сюжета для телевидения или ностальгировать по хачапури в андере... Но сейчас, накануне последней сессии, ГОСов и диплома, кажется, что за 5 лет ничего особенного не произошло. Да и что такого удивительного могло произойти на студенческой скамье? Наверное могло, но видимо не со мной.

Случай, подробно описанный мной ниже, пожалуй, является самым незначительным событием, произошедшим со мной в университетских стенах, а возможно и за всю жизнь. Но почему-то именно он оказался первым, пришедшим на ум.

Это было на третьем курсе. С утра я «совершила подвиг» и пошла в университет к первой паре. Стояла поздняя осень, за окном еще темно и вяло текущая лекция лишь подчеркивала атмосферу гниения и увядания. Что может быть хуже скучной пары унылым ноябрьским утром, когда мысли вяло топчутся где-то между перевариваемым завтраком и планами на вечер?!

Подмигивание лампы дневного света, сдерживаемый кашель, пошвыривающие носы и бормотание преподавателя предвещали разве что неглубокий похмельный сон на фоне полного отсутствия событий, но тут... В форточку прямо с мороза влетела синичка и завертела головкой усевшись на оконной раме. Щечки белые, грудка желто-зеленая, еще чистенькая, глаза блестят. Я посмотрела на птицу минуту, потом еще одну, потом еще немного и отвела взгляд, углубившись в собственные мысли. Вспомнив о птице где-то через 5 минут (а я уже успела про нее забыть), я повернула голову в сторону окна, но ее там не было. Не знаю, видимо она улетела. А потом и лекция наконец-то закончилась. Потом, правда, другая началась.

Вряд ли кто-то из вас помнит этот случай, я и сама то с трудом его припоминаю.

МОЙ САМЫЙ НЕНАВИСТНЫЙ ПРЕДМЕТ

Моим самым ненавистным предметом за время обучения в alma mater была, конечно же, физкультура.

тура. 2 раза в неделю и в снег, и в град, и в зной мы бегали, прыгали, отжимались, подтягивались и качали пресс. В теплое время года (тепло или холодно определял преподаватель, а его мнение не всегда совпадало с мнением студентов) мы бегали трусцой и на скорость, выполняли физические упражнения в парке у Дворца пионеров. Весна, поют птички, пруд оттаял... и везде куча грязи и мусора. Молодые люди, сидя на скамейках и пеньках, пьют пиво и смеются над нами, тренируя чувство юмора, «подбадривая» криками: «Быстрее, веселей! Ай, молодец!». Сомнительное удовольствие, если честно!

А еще иногда мы занимались в парке имени великого пионера Павлика Морозова. В нем пробежка превращалась в «веселую» игру «Убег от питбуля», потому что местные жители гуляют там со своими четвероногими друзьями, причем без поводков и намордников.

Когда становилось холодно до такой степени, что с этим соглашались даже наши преподаватели, мы перебирались на чердак в здание на Тургенева, 4. Раньше там был тир — длинное помещение с низким потолком, причем низким в буквальном смысле. Девочки постоянно стучались головой, потолок был рассчитан на лежащего в прицельной позе стрелка, никак на прыгающую высокую студентку. Места там было крайне мало — руками-ногами не помашешь. И очень душно. А еще зал находился на 7 этаже. По-моему пока туда вскарабкаешься — ползачета уже в кармане. Музыка, под которую мы совершали упражнения, вызывала у меня тихий ужас. Хотя, конечно, бывает и хуже.

Надо сказать, что преподавательницы мне нравились. Во всяком случае не оставили впечатления тиранов, сатрапов и деспотов. Самой главной проблемой оказалось то, что нельзя пропускать больше 2 пар. Приходилось отрабатывать с другими курсами или мыть полы и тренажеры.

Так получалось, что зачастую я работала в ночь перед физкультурой. Поэтому с чугунной головой у меня не получалось задорно скакать и крутить бедрами. Я путала ноги, руки, засыпала во время упражнений на коврике.

Помню случай, который теперь мне кажется забавным, но тогда... Поранив колено до такой степени, что его пришлось зашивать, я взяла справку — освобождение от физкультуры — у врача и отправилась на Куйбышева, чтобы сдать преподавателю. Лифт не работал. На одной — здоровой — ноге я вскакала на 8 этаж, где и обнаружила объявление, что вход на кафедру с другой стороны! Нет таких слов, которые могли бы передать мои

эмоции. Пришлось спуститься на 1 этаж на последней здоровой ноге, а потом снова (!) вскакать на ней на 8-й. Умные люди уже догадались, что спуститься мне тоже пришлось на ней.

Вот написала все это и такая ностальгия возникла. Замечательный ведь был предмет! И были мы в сто раз здоровее. А главное — после каждой пары я испытывала чувство облегчения и выполненного долга. И вспомнить теперь есть что!

Все хорошо, что вовремя заканчивается. Как только курс физподготовки закончился, все вздохнули с облегчением, тем более мы были последним потоком, кто «учил физкультуру» 2 года, а не 3. Сейчас, говорят, рефератом можно сдавать. Сказочная глупость, по-моему.

Андрей Коптев

ВЫПИВАЛИ. ЗНАЕМ

Ох, сколько же всего было за эти годы! Вспоминаешь, и какая-то гордость появляется за прожитые на факультете журналистике дни. Перебираешь старые фотографии, и на душе сразу становится как-то тепло.

Как же сложно выбрать из этой массы воспоминаний — совместно сдаваемые всеми правдами и неправдами сессии, увиденные и сыгранные КВНы, поездки на дачи, базы, общежития, дни рождения. И все-таки остановимся на двух поучительных историях — из жизни учебной и внеучебной.

2 Курс. 4 Семестр.

Это была одна из самых насыщенных зачетных недель. В день случалось сдавать утром зачет, днем экзамен, вечером — еще один зачет (только на нашем родном факультете журналистики такое возможно). Уставшие, голодные, благополучно сдавшие первые две отчетности и горящие желанием расквитаться с третей, весь поток (человек 70 на тот момент) в 16:00 по екатеринбургскому времени оккупировал 438 аудиторию. Сдавали «Технология создания газеты» Андрею Борисовичу Дуняшину.

Преподаватель, окинув взглядом забитую битком аудиторию и оценив объем работы, раздал всем задания и, взяв с нас честное слово не списывать, оставил нас на полчаса наедине с учебниками, шпаргалками, флагами.

Спустя 10 минут 2 курс факультета журналистики УрГУ был готов к сдаче экзамена. Схема была довольно проста: подходишь к преподавателю и не без помощи своих записей отвечаешь на билет.

Пятница. 16:30. Почти 70 человек!!! Тут стоит отметить одну из отличительных черт нашего потока — представительниц прекрасного пола из этих 70 «экземпляров» — 63. Как все журналистки, девушки весьма напористы, уверены в себе и не замечают преград. Именно поэтому внушающий уважение и немножко страха своей решительностью поток облепил несчастного Андрея Борисовича, оттеснив на задний план (читай — парты) нас, немногочисленных мужчин. Троиц, правда, удалось прорваться. Мы же с друзьями — Пашей Кашпуровым, Сергеем Ермаком, Андреем Варкентином — решили не подвергать свою жизнь такой опасности. До 10 часов вечера, пока неутомные девушки рассказывали господину Дуняшину об особенностях и технологии создания газеты, мы успели пообедать, поужинать, обсудить где, как, с кем встретим Новый Год, и насколько это ударит по нашему карману...

Прекрасная половина человечества, представляющая 201-203 группы, иссякла только в 10 часу вечера. В заполненной до отказа 5 часов назад 438 аудитории осталось только 5 человек — чертовски уставший Дуняшин и мы четвером. Сил говорить о «технологии создания газеты» у Андрея Борисовича уже не осталось, поэтому мы обсуждали наших девушек, уступать которым, даже если не захочешь, то придется. Мнения наши оказались едины, поэтому уже через 10 минут последние четыре пятерки перекочевали в наши зачетки. До Нового Года оставалось всего четыре дня.

3 Курс. Неопределенный семестр.

Наша большая дружная компания только-только вернулась с летней практики. В большинстве своем все учились журналисткой жизни в других городах, долго не виделись, соскучились. Короче, информационный повод для встречи имелся. Собрались, конечно же, в УрГУ, часов в пять, в небольшой аудитории аккуратно напротив кафедры стилистики. Для оживления беседы взяли пару бутылок горячительного и шоколадку. Как знать, то ли горячительного было слишком много, то ли шоколадка была с ромом, но все мы порядком развеселились, чем заставили обратить на себя внимание одной из сотрудниц кафедры стилистики. Преподавателя вид 10 неадекватных студентов и стойкий запах горячительного в аудитории, видимо, смутил. Наверное, ввиду того, что её рабочий день был закончен, она предоставила право разобрататься в ситуации сотрудникам СОПР «СКИФ». Дальше события развивались стремительно — поняв, что наши дипломы под угрозой, большинство из нас ретировалось в близлежащие аудитории.

Некоторые (ввиду отвратительной физической формы) не успели (я, в частности) и вынуждены были некрасиво спастись бегством. В ходе короткой погони я умудрился разбить очки, прокувыркнувшись один лестничный пролет с четвертого этажа ближе к филфаку. Философствовать и там было некогда, поэтому в не самом привлекательном виде (сломанные стекла порезали лицо) я пешочком в одиночестве сначала покинул УрГУ, а следом сразу же направился домой. Через час удалось как-то (эти фрагменты восстановить не удалось) попасть на родной Эльмаш. А еще через 10 минут туда заявили мои друзья. Отчаявшись искать меня в университете, они не поняли моего прощания по-английски, и вдевтером (!) уместившись в одну машину (так могут только русские студенты!) направились на мои поиски. Вернули оправу, студик, попытались даже негнушными языками объяснить маме, что мы сегодня праздновали, убедились в том, что я жив-здоров, и разъехались по домам. Настоящие друзья, правда? Выпивали, знаю.

ЗОЛОТОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

На самом деле выбирать героя для этого небольшого сочинения чертовски сложно. Единственное, что не вызывает вопросов, это необходимость писать о положительном персонаже, а не о каком-то таинственном недруте. В первую очередь потому, что врагов за время моего обучения на факультете журналистики я не нашёл, а вот друзьями обзавёлся. Атмосфера родного факультета к этому располагает. Но вот о ком именно из обретенных за эту ударную пятилетку товарищей, «собратьев по оружию», коллег, друзей писать — этим вопросом пришлось помучиться не одну неделю. Именно поэтому вместо положенного 15 декабря эту работу я сдал позже (атмосфера родного факультета располагает и к этому тоже).

Павел Кашпуров — сотрудник информационного агентства «АПИ», знатный ловелас и, простите, бабник, чертовски компанейский парень, человек с золотыми руками и позолоченным характером. Да, мы не были лучшими друзьями, у нас не всегда совпадали интересы, но все равно за эти годы мы с Пашей через многое прошли вместе. Сейчас, роаясь в памяти, старых фотографиях, записях, отчаянно пытаюсь вспомнить, где же мы вообще познакомились. Честно говоря, вообще ничего в голову не приходит. Пал. Николаевичу, кстати, тоже. Впрочем, неважно. Ощущение, что мы знакомы вовсе не пять лет, а с самого детства. Не случайно же из просто однокурсников мы превратились в друзей.

Что всегда привлекало меня в этом человеке? Его жизненные качества. Всегда жизнерадостный, максимально коммуникабельный, сумевший за эти пять лет сделать неплохую карьеру, обзавестись видным статусом в УрГУ, уделить время и своей личной жизни, и своим друзьям. Пашка вполне мог бы превратиться в одного из многочисленных «прожигателей жизни»: зависать на разного рода студенческих (и не только) тусовках, «клубиться» в многочисленных развлекательных и злых местах города сего, в конце концов, превратиться в альфонса. Все данные у него имеются.

Но у этого человека слишком сильный характер, чтобы поддаваться и утопать в искушениях молодости с головой. Он верит, что успевать в этой жизни можно все. Главное — правильно организовать свое время. Его успехи в течение пяти лет — наиболее очевидное доказательство этой теории. Из юного и немножко наивного первокурсника он превратился во взрослого и сильного мужчину. Из неопытного, но подающего надежды журналиста, он превратился в закоренелого, прожженного временем «журналигу», пройдя «школу жизни» в крупнейших информационных агентствах города. И его сегодняшняя работа в «АПИ» — это далеко не предел для Пал. Николаевича. Думается, когда этот опус будет опубликован (или же просто по прошествии года) Павел будет трудиться уже в другом, более престижном месте, или, как минимум, на более высокой должности.

И еще немножечко о великом множестве положительных человеческих качествах товарища Кашпунова. Это один из немногих людей, которому можно позвонить в любое время суток, обратиться за советом, пожаловаться на жизнь, попросить о помощи. Я знаю, он поможет. Он чертовски отзывчивый человек. И за это ему в жизни оправданно воздается.

Не могу я не сказать и еще об одном факторе, склонившем меня на написании этого мини-сочинения о Паше. Да, мы просидели за одной партой не одну сотню учебных часов и пар, выпили вместе не один литр алкогольных напитков, обсуждали великое множество проблем и жизненных ситуациях, отметили вместе не один Новый Год, но окончательно нас объединили военные сборы. Целый месяц мы жили на полигоне в славном городе Чебаркуле в не самых сладких жизненных условиях. Контрактники, срочники, десантники, разведчики, три тысячи студентов из 15 городов России и лишь двое представителей факультета журналистики УрГУ. Подъем в 5:30 — 6 утра, зарядка, завтрак, плац, стрельбы, обед, лекции, плац

и еще раз плац, ужин и снова плац, подшивки, отбой — за эти тридцать дней кирзу мы топтали вместе, всячески поддерживая друг друга. Кашпуров на этих сборах не раз выручал меня, человека городского, одомашненного, многого не умеющего.

И напоследок — когда наши более молодые коллеги будут читать эти опусы — мы все уже окончательно шагнем во взрослую жизнь. Работа, семья, кредиты, ипотеки.... Той студенческой общины уже не будет, видаться мы все будем гораздо реже и уж точно не каждый день. Но, уверен, не потеряемся. Вся наша большая дружная компания, сформировавшаяся за эту пятилетку, не рассыпается и по этой жизни и дальше пойдет вместе. Одним из тех, кто не даст нам забыть друг о друге под давлением будничных забот, будет Пашка. Он такой. Чертовски компанейский парень с четко поставленными перед собой целями в этой жизни.

БЕЗ ВАРИАНТОВ

Будь у меня такая возможность, обязательно бы отметил всех преподавателей факультета журналистики УрГУ. Все-таки за эти пять лет в наше воспитание было вложено столько сил и времени, что не сказать за полученные знания и приобретенные навыки «спасибо» будет как-то по свински, что ли. За минувшую пятилетку нас из молодых, наивных, бесбашенных, почти ничего не умеющих детей превращали во взрослых, самостоятельных, трудолюбивых представителей этой творческой профессии. Думается, хотя бы 40 % из выпускников сезона 2007/08 останутся в журналистике. Всерьез и надолго. А это значит, что время на нас было потрачено не зря.

Останусь ли я в этой непростой, но чертовски интересной профессии? Хочется верить. И уж точно хочется сказать «спасибо» и отвесить низкий поклон Марии Федоровне Поповой. Почему именно М. Ф. (а именно так, само собой, по-доброму, называет Марию Федоровну за глаза наш поток)? За её преданность профессии. За её профессионализм. За умение найти подход к любому человеку. За отзывчивость и доброжелательность. За поддержку в течение всех этих непростых пяти лет. За полученные советы. За воспитанное не одно поколение журналистов....Этот список можно продолжать крайне долго, и это, согласитесь, не может не радовать.

Казалось бы, сочинение о любимом (для некоторых — нелюбимом преподавателе) должно было получиться самым насыщенным и долгим. Получилось все совсем наоборот. Необходимость рассказать об однокурснике и случае из студенческой

жизни заставила меня делать действительно тяжелый выбор. Воспоминаний, вариантов было множество. При написании эссе с четко поставленной задачей — написать лишь об одном любимом преподавателе — такой сложности не возникло. Для меня олицетворением факультета журналистики УрГУ является именно Мария Федоровна Попова. Не добавит. Не убавит.

Галина Кошелева

Тел. 8 9022685993

E-mail: galia_kosheleva@mail.ru

Свердл. обл., Байкаловский район,

д. Пелевина

Тел. 8(34362) 32698

Самое главное — начать.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Были такие мы — выпускники факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького сезона 2008. Звучит банально, но уж очень все быстро прошло. У меня очень много друзей на курсе, и можно вспомнить много интересных пережитых вместе моментов с каждым из них. Но все-таки остановлюсь на одном: самый оригинальный и «креативный» (хоть и не люблю это слово, но иначе не скажешь), мой самый замечательный Пупсик, больше известный как Андрей Горбунов.

Сначала объясню, почему я называю Андрея Пупсик. Все началось еще на 2 курсе: жили вместе в общежитии, часто приходила к нему (и не только к нему) в гости в 215 комнату. В этой комнате тогда обитало два Андрея — Горбунов и Литвинов. Последнего я называла по имени, а Пупсика только по фамилии — чтобы не путать. Пупсику это «фамильничание» не очень нравилось. Как-то он не выдержал и все мне по этому поводу высказал, точнее, попросил к нему так не обращаться (кстати, он сам своих друзей никогда по имени не называет — у всех есть свои ласковые прозвища). Не знаю, почему у меня тогда родилось именно это сравнение, но с тех пор он — мой Пупсик.

С Пупсиком мы познакомились еще на абитуриентских — жили в комфортабельном общежитии №6 на разных этажах. Я была тогда гораздо скромнее — как — никак, только что из деревни. Пупсик со своим соседом попросили их сфотографировать в своей комнате. А так как я была хорошо «научена» бабушкой, то зайти в комнату к ним не решилась —

кто этих мальчиков знает!!! Это уже потом, на втором и последующих курсах, я в их комнате была частым гостем, а тогда правда просто боялась к ним зайти.

Вообще, удивительно, сколько он от меня вытерпел, особенно, на старших курсах. Гаянусик спит, Гаянусик просто не в настроении, поэтому Пупсику пора и прочее — прочее.

Мой милый, замечательный Пупсик! Я тебя очень люблю и надеюсь, что все твои креативные идеи осуществляются.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Если бы я когда-нибудь захотела стать преподавателем на факультете журналистики, я бы хотела походить на многоуважаемого Дмитрия Леонидовича Стровского.

Причем я сначала познакомилась не с ним, а с его книжкой — «Политические традиции» (писала на 1 курсе реферат по Лозовскому, в Белинке искала материал и наткнулась на нее). На 2 курсе пыталась договориться с ним о совместной работе над курсовой работой, но так его и не смогла поймать на кафедре. На 3 и 4 курсе работала с М. М. Ковалевой. И все-таки на 5 смогла попасть к нему на диплом. Это единственный преподаватель на факультете, кто действительно стремился научить нас журналистике. Не просто просил заставить вопросы для интервью, но и обсуждал их с нами, и, что самое приятное, критиковал. Было реально стыдно за то, что я делаю.

А еще приятно, что когда я готовлю однокурсникам, что пишу диплом у Стровского, встречаю полное непонимание: «У тебя что, вообще крыша поехала». Да нет. Просто приятно работать с человеком, который хорошо разбирается в своей области. И который многому может научить.

САМЫЕ ПРИЯТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Самое приятное в лекциях — это когда их отменяют. Можно с чистой совестью пойти пообедать в столовую на Тургенева. Без разницы, какой преподаватель сегодня не пришел и что он обещал рассказать. Блинчики с грибами, салат не понятного содержания и традиционный чай с лимоном. И жизнь прекрасна.

Самое приятное в зачетах и экзаменах — когда их сдал.

Первая сессия. Больше всего удивила елка на 1 этаже. У тебя сессия (как это было страшно!!!), а жизнь-то, оказывается, продолжается. Украшена была, конечно, так себе, но все равно приятно.

Самое забавное воспоминание — это когда я первый раз попала в ТСО: мало того, что я совершенно не умела обращаться с компьютером, так я понятия не имела, что такое интернет и как им пользоваться. Уже не возможно себе такое представить, но первую сессию сдала абсолютно без помощи всесильного инета.

Первое мое интервью состоялось на 1 курсе — поручили для тогдашнего 5 курса, для их «Автографа». Интервью с моей стороны прошло просто ужасно: было острое желание все бросить, уехать домой в деревню и никогда больше ничем таким не заниматься. Как видим, мое желание все-таки прошло.

Самое приятное в студенческой жизни — это само состояние студенчества: вроде и уже взрослая, при этом совершенно свободная.

Игорь Крупчинов

О ЛЕГЕНДАХ УРАЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

— Не обаивайте меня...

Сделать то, чего она однажды потребовала не делать, казалось таким же невозможным, как и показаться хоть чуточку умным на ее паре.

«Как же все-таки мИзер или мизЕр?» — кому бы ни был задан этот вопрос, твердого ответа ни разу получено не было. Наверняка, ключ к отгадке хранился только у нее.

ГМ — Бесспорное превосходство мастерства в обработке древнейшего материала за ней.

КТ1. Потому что строгость, с которой добивалась она беспрекословного подчинения канонам орфоэпии, морфологии и синтаксиса, не знала границ.

Твердой опорой для нее был язык Булгакова. Цитатами, иллюстрировавшими ту или иную закономерность языка, чудесами, наполнялась практически каждая лекция.

КТ2. «Отмазаться» справкой, подтверждающей хворость в период сессии, означало добровольно отправиться в путешествие самого большого грешника журфака. Заканчивалось оно, как правило, прямо на кафедре стилистики. Здесь зачастую устраивали второй тур сдачи одного и того же зачета.

Содрогающейся от нервных импульсов рукой достать шпаргалку не представлялось задачей невыполнимой. Списать порой было проще простого. Подтвердить же превышение над уровнем плебейским в знаниях своих, прочитав с листа, украденную с заготовок информацию, казалось невозможным.

РТ к КТ2. Всякое намерение вспорхнуть, оттолкнувшись шпорами от сведений, памяти не принадлежащих, превращалось в нелепое приземление. Она могла его смягчить, аккуратно подбросив подсказку. Попытка на нее вскарабкаться, ухватившись, могла спровоцировать преподавателя на фразу: «Иди-ка... Подготовьтесь получше.» В таком случае необходимо было смириться, почувствовать себя последней шельмой и уже после бежать так, как поэт бездомный бежал, пытаясь настичь интуристов. Спешить в свою скромную обитель. Прибежав, следовало освободить стол от многочисленных рукописей, нотных листов, проектов «квадривалентных световых установок», а также прочего хлама, и погрузиться в «майданник». Иначе очередное коверканье языка могло стать роковым. За «русский» с журфака реально могли отчислить.

МОЙ САМЫЙ «ВНЕУЧЕБНЫЙ ОДНОКУРСНИК»

В последний раз я был у него дома на дне рождения его сестры. Перед тем, как подняться в квартиру, он традиционно попросил всех участников предстоящей «хмель-пати» подписать открытку. Четырехстрочное рифмованное послание, начинавшееся с высокопарного «о» (далее следовало имя), было обращено к таланту виновницы торжества. Она — художник.

Чтобы попасть в квартиру, нужно было миновать 9 лестничных пролетов. На четвертом этаже я остановился. Через окно подъезда, сквозь стекло, пробивались звуки хоккейной баталии. Во дворе был корт. Вспомнились битвы Андрея в волнах одного из екатеринбургских бассейнов. Кролем, брасом и не только он неоднократно пытался выбиться в лидеры. Несколько лет профессионально занимался плаванием.

Картинная галерея, служившая одновременно и домом, и трактиром (от случая к случаю) журналисту и художнику, распахнула двери пред праздничной делегацией. Рядом со спортивными грамотами на стене висели воспоминаниями о других победах.

«Анди, спасибо за душевную беседу». С вокалисткой группы «Маша и медведи» (она — автор благодарственной строки) в мастерстве интервьюера «Анди» однажды практиковался несколько часов. «Она опоздала. Да ее, еще, чуть ли не на руках занесли», — возмущался он, вернувшись в «общагу» после концерта. Как стало известно позже, из достоверных источников, разумеется, они долго сидели за столиком в пабе «Хуч», шептались о чем-то. Пробыться с помощью трезвых вопросов к ее чрезвычайно затуманенному в тот вечер разуму,

вспоминал как-то Андрей, было сложно. Правда, кое-что из беседы с легендарным G она все-таки вынесла. Прямо на сцену. Исполнила по его заказу один из своих хитов. Что происходило после? Об этом, наверняка, удастся узнать из книги, над которой, в свободное от службы время, Андрюха сейчас работает.

В обнимку со звездами на стене в своей галерее он всюду. Не скрою. Мэнсона много. На концерты «короля эпатажа» он ездил дважды. В последний раз в прошлом году.

— А зачем тебе ехать на один и тот же концерт в разные города? — недоумевали мы

— Блин, это же Мэнсон!!!

Это многое объясняло. Именно поэтому он отправился сначала в Питер, а потом в Москву. Шоу звезды должны были пройти в двух столицах с перерывом в несколько дней.

«Так долго Мэрилин Мэнсон в России еще не гостил. Певец не только дал три концерта, но и посетил выставку своих картин. Мне удалось побывать на всех четырех этих действиях».

Так вот с гордостью начинается его статья «Русские каникулы Мэрилина Мэнсона». Не удивлюсь, если в скором времени станет известно о намерении «шок-рокера» устроить в «Е-бурге» «квартирник», а в числе приглашенных на первых позициях окажется фамилия Андрея. Заслужил как-никак. Дважды по стране колесил вслед за «Мэней». Стоит отметить, без требовательных райдеров, на скромные командировочные, да плюс свои кровные. Фанат музыкальной журналистики. Романтик, одним словом.

Ирина Кузнецова

ПОТОМУ ЧТО В ПЕРВЫЙ РАЗ

После 10 лет жизни, отданный школе, 5 лет в университете вообще пролетели незаметно. Кажется, только вчера ещё мы с замиранием сердца искали свою фамилию в списке зачисленных, а сегодня уже пишем заявление на диплом.

Не могу сказать, что есть куча событий, о которых могу написать. Всякая там общественная жизнь меня всегда мало интересовала, так уж вышло. Но что мне запомнилось по-настоящему — это первая сессия. Это сейчас никого из нас не напугает незачетом или кучей хвостовок, — дело поправимое. И вряд ли кто-то будет всю ночь перед экзаменом сидеть и судорожно дочитывать последние вопросы: ну не сдашь, пойдешь на пересдачу! А тогда, на первом курсе, мы больше всего на свете боялись не сдать какой-нибудь зачётник, получить хвостовку, долг на весну... Знакомые со старших курсов убеждали, что ничего страшного в этом нет, но нам всем казалось, что нас непременно отчислят! Причём всех. Сразу же. В один день!

Даже смешно, но я сама не спала сутки перед экзаменом по литературе: наглоталась кофеина и до утра перечитывала комедии Фонвизина, стихи Державина, а в 8 утра поплелась в университет. Да, сейчас меня вряд ли что-то заставит до утра читать какие-нибудь мифы Древней Греции. Разве что бессонница.

И всё-таки тогда я получила «заветную» хвостовку. По теории литературы. Вся сессия уже на пятёрки... И последний экзамен. И опять не спала почти два дня. Но самое обидное, что это был мой

день рождения. Первый несданный зачёт в первую сессию — это действительно то, что вряд ли забудешь.

ПОТРЯСАЮЩАЯ ПАРОДИЯ

Эта девушка поразила всех на первом курсе потрясающей пародией на великую и ужасную Марину Александровну Мясникову. Это было на одной из игр КВН. Было действительно очень похоже, а главное — очень остроумно!

С Настей Лотовой я познакомилась ещё на подготовительных курсах. Чем она мне сразу понравилась, так это чувством юмора: это качество я ценю в людях больше всего. И хотя сейчас мы практически не общаемся, видимся-то редко, Настя — одна из немногих однокурсниц, с кем мне будет всегда приятно встретиться. Желаю ей добиться всех намеченных целей и оставаться такой же жизнерадостной, остроумной, немного циничной, а главное — настоящей!

БЕЗУПРЕЧНЫЙ ВНЕШНИЙ ВИД

Безупречный внешний вид, всегда строгий костюм и, конечно, её знаменитые очки. Елена Григорьевна Соболева их никогда не снимала. Я никогда не видела её глаз. Всегда такая собранная, строгая, требовательная к себе и ко всем окружающим. И обезоруживающе умная.. Вместе с тем она ужасно похожа на лисичку: хитрый взгляд, такие «мурлыкающие» интонации, её знаменитое обращение — «чадушки»..

Каждая её пара была почти откровением. Казалось бы, что проще — русский язык! Мы ведь все сдали его на вступительных на «пятерки». Но кто из нас мог представить, что у глагола не три времени, а восемь! А у слов есть парадигматические связи!

И дело даже не столько в том, ЧТО говорит преподаватель, а в том, КАК он это доносит до аудитории. Елене Григорьевне очень быстро удалось «обратить нас в свою веру». И это не смотря на то, что она была одним из самых требовательных преподавателей: мы постоянно сдавали теоретические зачёты, писали огромные контрольные, а диктанты вообще переписывали раза по три! Но какой катастрофой для нас было, когда она ушла с факультета! И это, как мне кажется, говорит о многом.

семестры, сессия, практика... Практика! С неё то всё и началось.

НИКОГДА НЕ ЗНАЕШЬ, ГДЕ, КОГО ВСТРЕТИШЬ, ЧТО, КОГДА НАЙДЕШЬ

Свою первую в жизни практику я проходил в Перми, поближе к дому. После окончания второго курса, понабравшись опыта, решил попробовать себя в екатеринбургских новостях. Полтора месяца я «строгал» информационные сюжеты, и срок практики уже подходил к концу, но, однажды утром зайдя в офис, я увидел ЕЁ! Очаровательную девушку с кудряшками и грустными глазами. Знаете, как это бывает — любовь с первого взгляда. Аксинья, как выяснилось, тоже училась в УрГУ, на год младше и также как я проходила практику. Во многом нас связал факультет — Аксинья менее серьёзно подходит в учёбе и часто ей приходится помогать, особенно её подкупило то, что я давал ей переписывать работы, сданные мной в прошлом году. Некоторое время она с переменным успехом выдавала их за свои, позже я приучил её работать самой и относиться к учёбе серьёзней. Расписание журфака стало местом нашего первого свидания — не слишком романтично, зато идеально подходит для влюбленных журналистов, которым иногда полезно узнать «какие там у нас пары». Так, помимо профессии, журфак «подарил» мне встречу с любимой девушкой.

КТО ШАГАЕТ ДРУЖНО В РЯД — ТРУДОГОЛИКОВ ОТРЯД

Думая о тех, с кем я прошел эти университетские годы, мне на ум приходят три человека. Именно они оказали поистине неоценимую и колоссальную помощь. Без их участия большинство семестров превратилось бы в нескончаемую каторгу. Первый человек — Анечка Сойнова. Ее конспекты выручали каждый раз, когда нужно было сдавать очередной экзамен. За это ей огромное спасибо! Будучи отличницей, она никогда не принадлежала к тому типу людей, которые считают, что, если тебя не было на паре, то выкручивайся сам. Две других девушки — Маша Шумилина и Ольга Сибирякова. Спасибо девчонкам за то, что скучные пары благодаря им протекали быстрее. Кроме того, они умели искусно найти общий язык с каждым преподавателем о моих пропущенных парах. После чего мои погрешности списывались навсегда, а погрешностей, поверьте, набралось не мало. Да и просто по-человечески с ними всегда приятно поболтать. Приятно осознавать за спиной сильную поддержку. В общем, огромное спасибо за помощь.

Андрей Литвинов

Тел. 8-950-544-20-42

E-mail: Ndrews12005@rambler.ru

ОТ НАЧАЛА И ДО...

Когда я был в пятом классе, редактор одной газеты Пермского края дал задание: небольшой заметкой сагитировать местных жителей на подписку. Заметка далась на удивление быстро и легко. Наверное, это и стало толчком к выбору профессии. С тех пор никаких вариантов кроме журналистики я не рассматривал. До поступления в университет я жил в небольшом городке, недалеко от Перми, и была возможность поступить в Пермский Государственный Университет на факультет журналистики, но захотелось самостоятельности, настоящей студенческой жизни и я убедил родителей в том, что образование в УрГУ даст больше возможностей для дальнейшей карьеры в сфере «четвёртой древнейшей». Готовился к поступлению целый год, и в целом оно прошло успешно, но уже на абинтуре радости поубавилось — я понял, что уехал из дома навсегда и бешеный ритм студенческой жизни так быстро унесёт меня во «взрослую» жизнь, что для прежней, размеренной, домашней, просто не останется места. Но те, кто учился в УрГУ, знают, что на скуку и воспоминания просто нет времени. Уже по прошествии четырёх лет с уверенностью заявляю — первый курс — самый сложный. Тяжело, просто невозможно отвыкнуть от школьных традиций — никто не заставляет делать домашнее задание, не проверяет посещаемость. Такая «вольница» привела к плачевным результатам и первая же сессия заставила пересмотреть свои взгляды на учёбу. Дальше всё шло своим чередом — учебные

Анна Лыга

МОЯ СЕМЕЙНАЯ ОДНОКУРСНИЦА. СВЕТА (САВЕЛЬЕВА) ПОПЫРИНА

Со Светой Савельевой мы познакомились еще на подготовительных курсах. После вступительных экзаменов, узнав, что зачислены на журфак, вместе пошли писать заявление на предоставление общежития. В сентябре узнали, что нас поселили в одну комнату. Так началась наша «семейная жизнь». В комнате нас тогда было трое, негласно Светуля была «за главного»: заставляла просыпаться рано по утрам и ехать на первые пары; следила, чтобы перед зачетом обитатели нашей «211-й» хоть что-нибудь да поучили. Наша, как мы ее называли, «пионерка» необыкновенно честна и справедлива. Проехать в транспорте «зайцем» для Светы было страшным делом, грязным и бессовестным (мы этому очень удивлялись, и к курсу 3-му Свету переубедили), пропустить лекцию по неуважительной причине — это вообще ни в какие рамки... Неудивительно, что конспекты Светули всегда отличались подробностью, ясностью, красивым почерком, в общем, привлекали наше внимание, особенно во время зачетов и сессии. «Мама Света» (так мы ее тоже называли) особо тщательно следила за чистотой в комнате — даже составляла подробные графики уборок, иногда пекла пироги и вообще создавала теплую домашнюю атмосферу в нашей комнате.

Миниатюрная как куколка, Света успевала абсолютно всё: и на вечеринке с нами повеселиться, и все учебные задания выполнить. (Этому всеудованию не перестаю удивляться и сегодня).

После 3-го курса Света вышла замуж, у нее появился сын Данила. Так мы потеряли главного члена «комнаты 211». Несмотря на то, что у Светы появилась настоящая семейная жизнь со своими заботами, она успевала по-прежнему общаться с друзьями, а все сессии продолжала сдавать отлично. Для меня это неудивительно, потому что знаю, что для такого человека как Света, теперь уже Попырина, успевать всегда и везде — дело обычное.

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

К сдаче экзамена по медицине я решила почти не готовиться. Еще в детстве моей настольной книгой была большая медицинская энциклопедия. Одновременно с отвращением и любопытством рассматривала иллюстрации, симптомы всяких болячек примеряла на себя, и вообще класса до восьмого мечтала стать врачом. Так что вся теория, которую нам давали на лекциях по медицине на журфаке, мною была уже давно изучена. Преподаватель, который вел у нас курс и принимал экзамен — человек в возрасте, достаточно строгий и придиричивый. Все одгруппники запасались шпаргалками и волновались. Почти что перед экзаменом я узнала, что в билете будет не один вопрос (теоретический), а два — второй (практический). Ответ на второй вопрос представлял из себя демонстрацию какой-либо перевязки (уж какая в билете попадется).

И вот тяну билет: первый вопрос — рассказать про разрыв брюшной полости и соответствующей операции, второй — накладывание шины на что-то там (теперь даже и не помню, то ли на ключицу, то ли еще куда). Почти все время подготовки перед ответом преподавателю сидела вспоминала что такое шина, а о том как ее можно приспособить приходилось только фантазировать. Наконец-то очередь отвечать дошла до меня. Первый вопрос ответила на отлично — красочно описала выпадение кишков и операцию по ликвидации этого недуга тоже. Преподаватель:

— Ну, этот вопрос вы знаете отлично, перейдем ко второму... Как накладывается шина?...

Я: — Сначала она одевается сверху — вот так... (невнятно машу руками в воздухе, интерпретировать эти махи можно было по-разному)

Преп-ль: — Имеете в виду — вот так? (изображает руками правильное наложение)

Я: — Конечно это самое! (повторяю его движение)

Преп-ль: — Как перебинтовываем?

Я: — Начинаем вот отсюда (смотрю на реакцию препода-ля, потому что делаю наугад. Он вроде бы

утвердительно качает головой. Последующие 10 движений предполагаемой перевязки у меня логично вытекали из утвердительных покачиваний головой преподавателя).

В общем на все следующие вопросы, касаемые перевязки, преподаватель отвечал сам, а я честно и искренне поддакивала. В результате мне поставили за экзамен отлично и даже похвалили за неплохие познания. Что повлияло на оценку — отличное знание первого вопроса или умение вовремя поддакивать, мне до сих пор неизвестно.

САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПРЕДМЕТ

Мне кажется, что самый полезный предмет, который есть на журфаке — это литература. Разная: отечественная и зарубежная, современная и средневековая. Журналисты часто используют цитаты, сравнения, эпиграфы, так что ориентирование в литературном пространстве хоть какое-нибудь необходимо. Да и собственное развитие — чем больше читаешь, тем больше у тебя в «копилочке» откладывается. Когда бы я еще заставила себя прочитать ну, например, Ремарка? Трудно сказать. А вот имея это произведение в списке для обязательного прочтения — хочешь — не хочешь — прочитаешь. И только после прочтения думаешь о том, как здорово, что открыл для себя такую книгу. И так со многими произведениями, которые преподаватели требовали прочитать для зачета или экзамена. Правда, иногда получалось так: сроки до зачета уже поджимают — а литературы непрочитанной, но обязательной к чтению — немерено. И приходится проглатывать книгу одну за другой, путая имена героев, события. Не успеваешь почувствовать «вкуса» книги, удовольствия от чтения. И думается «Эх, если б я читала ее не к зачету, с дикой скоростью, а для себя, с удовольствием — было б совсем другое дело...». Но даже после такого скоростного прочтения в памяти остаются отдельные имена, примерно помнишь смысл, и вообще имеешь представление об авторе или произведении. Так что есть шанс не «ококонфузиться» в разговоре на литературную тему. Спасибо преподавателям литературы.

Евгения Лялина

День рождения: 17 ноября 1986 г.

Тел. 8 9122853136

E-mail: sioku@rambler.ru

ICQ: 334481375

Профайл на сайте <http://vkontakte.ru/>.

Родители: Свердл. обл., г. Берёзовский,
ул. Циолковского, 1-2; 8 (34369) 49028 (д).

Кому-то легче жить с закрытыми глазами,

Это их выбор — а мы свой делаем сами.

(с) Sunsay, музыкант

СТЫДНО! САМЫЙ НЕПРИЯТНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Студенческая моя карьера закончилась тогда, когда началась карьера профессиональная. На третьем курсе я нашла постоянное место работы и начала серьезно прогуливать пары. Мой рабочий график предполагал работу в ночную смену со среды на четверг — день выпуска газеты. Я тогда работала корреспондентом и корректором. Занятия в четверг прогуливала почти всегда — отсыпалась. По иронии судьбы, именно в четверг у нас были занятия по русскому языку.

Прогуливать русский — себе дороже. Быть журналистом и не знать русский язык по меньшей мере странно. Поэтому русский, несмотря на сложившиеся обстоятельства, я старалась посещать. Но посещать получалось плохо, очень плохо. Я все равно не могла проснуться вовремя после бессонной ночи и все равно пропускала занятия.

Рано или поздно пришлось выяснять отношения с преподавателем. Это было тем более тяжело, что Элину Владимировну я очень уважала и любила больше всех других преподавателей. Мои объяснения она приняла, поняла и от всей души посоветовала исправляться. Я обещала исправиться...

На этом курсе у нас было зачетное задание. Предлагалось в течение семестра прочитать книгу

В. Пелевина «Священная книга оборотня» и написать на нее рецензию. Автору лучшей рецензии был обещан бонус — зачет автоматом.

Повесть я прочитала с удовольствием, это была моя первая книга Пелевина, благодаря которой я увлеклась творчеством этого писателя, прочитала еще много всего... Но тогда была «Священная книга оборотня». Каким-то чудом я даже умудрилась сдать рецензию вовремя. Даже постаралась выложиться по полной, передав в своем тексте всю силу свежего впечатления, благодарность за знакомство с еще одним замечательным автором... Я присутствовала на том занятии, когда объявляли результаты. Я своими ушами слышала то, что моя рецензия признана лучшей и что именно меня ожидает мечта любого студента — халявный зачет. Признаюсь честно, далеко не это было тогда важно. Гораздо важнее было признание, высокая оценка уважаемого и чтимого мною человека. Я сияла. Я считала это одним из самых больших успехов в моей академической студенческой жизни.

Больше я не появилась ни на одном занятии до самой сессии. Как бы это ни звучало, но я действительно, объективно не могла больше появиться ни на одной паре в этом семестре. До меня только доходили смутные слухи, что «Чепкина вспоминала тебя». Еще бы — все выглядело именно так, самым подлым образом: получила автомат — и была такова. А чего еще ходить на пары, если зачет уже в кармане?..

Выставить свой единственный зачет-автомат в группе я пришла, как побитая собачка. Чего-то извинялась... Элина Владимировна дала, конечно, понять всю мою неправоту. Я и не спорила, просто была готова провалиться сквозь землю: я не оправдала доверие, я предала. Предала человека, мнение которого было всегда для меня так важно.

Зачет я, конечно, получила. В отличие от меня, Элина Владимировна всегда выполняла свои обещания и не отступалась от принципов. Это был, наверное, самый тяжелый мой зачет-автомат. Мало когда мне было в жизни так стыдно...

...Спустя время я получила своеобразное «прощение» и бонус в своей карьерной лестнице. Уже на четвертом курсе однажды Элина Владимировна попросила меня остаться после занятия и сообщила, что ее знакомая ищет редактора в рекламную газету. Предложила мне попробовать. Предложение я отклонила: слишком загружена была на основном месте работы, а лишний раз жертвовать учебой уже не хотелось. К тому времени я ходила на занятия, как на праздник: редко, но с огромным желанием учиться и узнавать новое. Важно было другое: я поняла, что прощена, а доверие восстано-

влено. Если бы не это, наверное, до сих пор я корила бы себя на чем свет стоит.

Тем не менее, я не отрицаю своей вины. И прошу прощения у Элины Владимировны за тот несознательный и во многом подлый проступок.

О ТОМ, КОТОРЫЙ НЕ ВЕРНУЛСЯ. МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ СТАРОСТА

Одному Богу известно, как он стал старостой. В этой роли он мне сразу не понравился, помню, уже после первого курса я ратовала о том, чтобы его с этой должности немедленно сместили. И ведь не сместили. А потом оказалось, что кроме него быть старостой в нашей группе категорически некому. Мы вмиг осиротели, когда он уехал.

Каца был самый бестолковый студент, наверное, на всем курсе. Столько глупых и нелепых вопросов, как он, никто не задавал. Я всегда над ним хихикала на парах... и всегда строила глазки на переменах. Красавчик? Нет. Но с харизмой.

Он был карьерист от природы. Для меня было непонятным чудом, но он одним из первых на курсе, уже в первую практику, завоевал удостоверение штатного корреспондента. И неважно, что это была всего лишь «Областная газета». Важно было, что ему оказана честь, а нам еще нет.

После первого курса, в августе, мы небольшой компанией отправились на «Знаменку». Я не знала никого из этой компании и вообще очень странно, что Андрей пригласил меня буквально накануне. Позвонил и позвал. А я взяла и согласилась.

Через пропускной пункт мы проезжали, как пресса. С одним-единственным удостоверением и обмороженными рожками мы всей компанией проехали на фестиваль бесплатно, как всякие-разные вымышленные корреспонденты «Областной газеты». Разбили лагерь. Хорошо отдохнули. Пили много водки.

Я почти не пила — у меня на этой же «Знаменке» были родители, и почти все время я проводила с ними. Иногда возвращалась в свой лагерь, проверяла, все ли целы. Все были целы, но пьяны. В ту ночь я должна была уехать раньше, с родителями. Каца выпросил у меня пластиковую миску, пожаловался, что кушать не из чего. Я оставила, когда он клятвенно пообещал отдать на следующей неделе. Потом еще оказалось, что я позабыла свою кепку — Каца пообещал вернуть и ее...

Я пришла попрощаться и застала его спящим у костра, на земле. Даже летом очень опасно спать на голой земле. Я разбудила Андрея. Он мало отдавал себе отчет в том, что происходит. Подняла, затащила в палатку, поцеловала на ночь и уехала.

Ни кепка, ни миска ко мне так и не вернулись. А потом, после второго курса, уехал на практику в

Ханты-Мансийск и не вернулся Андрей. У него все хорошо — ему предложили работу, жилье, он перевелся на заочное в местный вуз. Иногда мы обмениваемся письмами, он тепло и охотно общается со всеми своими бывшими однокурсниками. Скучает, жалеет, что уехал, говорит, потерял что-то очень важное и нужное.

Мы, первая группа, тоже кое-что потеряли. Нашего первого и единственного старосту. После него как-то все не заладилось — журнал передавали из рук в руки, никто на это должности долго не задерживался.

Каща все жалуется на жизнь, грозитя вернуться.

СЕБЕ НА УМЕ. САМЫЙ СТРАННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Про Владимира Федоровича Олешко студенты обычно с недоверием отзываются: себе на уме. Странный преподаватель, который на одном ему понятном языке читает им самим же придуманные дисциплины. Мало кто его понимает и ценит. Поэтому фраза «руководитель моего диплома — Олешко» вызывает обычно только сочувствие.

Владимира Федоровича я невзлюбила лютой ненавистью, когда на первом курсе по его дисциплине у меня выходила «четверка». Единственная из всех, я приняла предложение прийти в сессию и попробовать пересдать на «пятерку». Пришла. Сдала. Получила свою пятерку с ремаркой «Вы, Евгения, все-таки не до конца разобрались в материале, но за упертость я вас вознаграждаю». Стало только еще более обидно, и новость, что Олешко будет читать нам еще что-то на третьем курсе, вызвала только отчаянный стон.

Напомню, на третьем курсе я уже дисциплиной не отличалась. Ходила шалая-валяй и не особо вникала в суть. Владимир Федорович дал нам творческое задание, и я выполнила его наобум, задев при этом актуальную для меня лично и довольно скользкую для окружающих тему гомосексуальности. Ей Богу, я уже и не помню, что было за задание. Помню, что на подведении итогов меня не было, но я слышала, что о моей работе Олешко высказался весьма положительно. Это и заинтересовало, и насторожило: неужели этот человек может, пусть отчасти, разделять мои интересы?

Так же ради интереса я пришла к Владимиру Федоровичу с предложением сделать на тему отражения вопроса гомосексуальности в прессе курсовую работу. Он спросил, действительно ли серьезно я отношусь к названной теме. Я ответила утвердительно. Так началось наше сотрудничество.

Курсовая получилась неплохой, и, видит Бог, это была первая курсовая, которую я писала с интересом. К четвертому курсу мои приоритеты и ценности изменились, и я решила разрабатывать тему фотожурналистики. Искала преподавателя, но Татьяна Алексеевна сказала просто: у кого писала — у того и пиши. Пришла к Владимиру Федоровичу. Он и на этот раз не отказал.

И моя предыдущая тема, и та, что я разрабатываю сейчас — это огромное поле для исследований, так как мало кто касается теоретического обоснования этих вопросов. Я благодарна Владимиру Федоровичу за смелость, ведь курировать мало разработанную тему — это определенный риск для руководителя. Я же не встретила не только отказа, но даже сомнения. Совершенно случайно оказалось, что человек, к которому я относилась настороженно, на самом деле — просто похожий на меня человек. Прочитав летом книгу В. Олешко «Коелга, Тюбук, Нью-Йорк... Далее — везде», я поняла, что мой руководитель к тому же — хороший публицист и многосторонний человек.

К тому времени, когда эти строки выйдут в печать, и диплом, и учеба останутся позади. Но руководитель моего исследования навсегда останется где-то рядом, как старший товарищ, всегда готовый прийти на помощь.

Екатерина Макарова (Тонких)

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ...

Я люблю на журфаке учиться!
На журфаке учиться лафа!
Гимн журфака

Я люблю на журфаке учиться! И я думаю все те, кто поступил тогда, в 2003 году, на факультет журналистики ни на минуту не пожалел о своём выборе. Именно здесь, такие творческие выдумщики, как мы могут реализовать себя в полной мере. Любая контрольная, сессия, семинар, сочинение, реферат, курсовая — всё это творчество, наше творчество. На факультете журналистики всё обучение проходит в творческой мысли.

Я помню, нам дали задание написать журналистский материал на какую-нибудь проблему нашего общества. Задание нужно было выполнить по парам. Мы с моей подругой выбрали очень глобальную на тот момент тему: «Как правильно выбрать подходящего для себя оператора сотовой связи?»

Началась подготовка... Мы же не можем писать того, чего не знаем... Соответственно, нужно было взять интервью у компетентных специалистов, спросить у людей об их предпочтениях и вывести всё это в полезный информационный материал. Это был наш первый опыт интервьюирования. Мы решили, что в выходной день мы соберёмся у Ирины, подготовим вопросы для нашего собеседника, как самые настоящие журналисты. На тот момент нам казалось, что это так весело, а где-то в глубине нам было жутко страшно.

И вот мы идём на интервью... По пути мы пытались заучить вопросы, чтобы не читать по бумажке и придумать вступительную речь. Тогда мы сделали огромную ошибку, мы не позвонили и не узнали ни имени человека, ни должности, ни даже в принципе того, можно ли с ним встретиться, и задать ему вопросы по данной теме. Несмотря на это, интервью прошло очень удачно, нам ответили на все интересующие нас вопросы. Мы вышли довольные своей работой.

На таких радостях мы решили тут же опросить и людей, мы устроили опрос прямо на улице. И тут нам не было никаких преград, люди довольно адекватно отнеслись к нашим вопросам, отвечали серьёзно и очень подробно. Может потому что все нас жалели, ведь на улице была зима. Может потому что с пониманием отнеслись к тому, что это же задание в университете. А может просто новичкам везёт!

Довольные полученной информацией, мы отправились к Ирине отогреться чаем. Чай окончательно видно нас взбодрил и материал, как рекой, полился на листок бумаги. Буквально в течении часа мы уже набросали итог нашего исследования, после чего уже просто доработали его и превратили в хорошо изложенный текст.

За проделанную работу мы получили по пятьёрке! Первое интервью запомнилось на всю жизнь!

ДРУЖБА КРЕПКАЯ НЕ СЛОМАЕТСЯ...

Студенческая жизнь — это важный период в жизни каждого человека. Новые люди, новые знания, новые порядки... Начинается взрослая жизнь...

Как правило, именно в университете мы узнаём, что такое настоящая дружба?

Первые месяцы взрослой жизни расставляют всё на свои места. Школьные друзья остаются где-то позади, как и сама школа, и лишь в воспоминаниях о той прекрасной поре могут промелькнуть образы твоих товарищей. Зато теперь у тебя много новых знакомых, причём они настолько все разные.

Я родилась и выросла в маленьком городке, где все люди друг друга знают. Порой даже кажется, что весь город — это одна большая семья! В университете всё по-другому. Люди съехались с разных уголков нашей страны, каждый жил в своём обществе, имеющим свои правила. А теперь они вместе. Начинается становление новой единицы общества.

Я помню это знакомство с однокурсниками. Когда наше студенческое общество, наш клан стал разбиваться на ячейки. Каждый выбрал для себя то, что ближе ему по духу. Стоит заметить, что это

был не окончательный выбор, ячейки перестраивались. И это вполне нормальное явление, ведь и мы сами постепенно менялись и становились совсем другими людьми. Может звучит это слишком грубо, но наверное если на протяжении пяти лет откуда-то сверху наблюдать за студенческой жизнью, то выглядело это именно так.

И всё же студенческая дружба — это самая крепкая дружба! И я действительно уверена, что, встретив друг друга на улице через много лет, нам будет безумно приятно видеть и слышать друг друга.

Мне хочется всё же рассказать о своей университетской дружбе.

Первая неделя обучения... По соседству со мной садится девочка вся в чёрном и явно чем — то недовольная. «Что за бука», — подумала я. И кто бы мог подумать, что именно та «бука» станет тем другом, с которым мы будем переносить все причуды студенческой жизни. Девочку звали Ирина. Почему звали, потому что теперь, пожалуй, я бы сказала Ирина Аркадьевна — выпускающий редактор журнала «Екатеринбург» и, к тому же, очень красивая девушка.

Мне очень приятно, что, и по сей день, мы дружим, и наша дружба только крепнет и приобретает всё большую силу. Мы многое пережили: первые экзамены, последующие сессии, контрольные и семинары, шпаргалки и флаги, походы по библиотекам и книжным магазинам в поисках необходимых учебников, и в конце концов, первые ГОСы и защиту дипломной работы. У нас были и ссоры, но мы всё равно вместе. Переживания о мальчиках, о ссорах с родителями, недопонимания преподавателей. Ну кто же, лучше Иринки, мог выслушать меня и понять. А теперь мы переживаем вместе уже более взрослые моменты нашей жизни: работа, семья, дом! И я очень надеюсь, что наша ячейка никогда не разобьётся, и мы всегда сможем встретиться в нашей любимой университетской столовой и вспомнить, как мы сидели тут в то время, когда на четвёртом этаже шла лекция.

ГРОЗА ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ...

Походка в присядку, густая борода и громкий голос... Все приветствуют его с улыбкой на лице! Нет, это не насмешка, и это не задабривание перед зачётом... Это уважение и почтение к этому человеку!

Дмитрий Леонидович Стровский — гроза нашего факультета! Почему? Да потому что все его боятся! Хотя не стоит!

На самом деле Дмитрий Леонидович, пожалуй, самый лучший преподаватель факультета журналистики. Это наш источник информации, наша книга знаний. Причём знаний не только его предмета, знаний по работе, по жизни!

На самом деле о Дмитрие Леонидовиче можно рассказывать очень много. Были и приятные моменты, были и неприятные, но именно за это и хочется сказать ему огромное спасибо! Спасибо за наше воспитание, за наше обучение, за жизненные уроки, которые он нам преподавал!

Татьяна Малинина

ВСЕМ СЛУЧАЯМ СЛУЧАЙ

Эх, годы студенческие! Что ни говори, а все-таки будет мне, что вспомнить на старости лет. Вот, например, как меня каждую сессию отчисляли. Ни дать — ни взять, каждую сессию. В конце каждого семестра моя звучная фамилия нет-нет, да украсит список «лучших людей» нашего журфака. Взять, к примеру, 2 курс. Летняя сессия, за окном яблони в цвету, солнце радостно встречает «отстрелявшихся» студентов. А они в ответ тоже радуются солнцу. И только я одна в надежде сверлю взглядом дверь деканата. Чего греха таить, а до боли эта ситуация мне знакома. Да и, признаться, не только мне. Жить, что ли, так интереснее, когда кругом сплошь косяки одни?.. Когда у тебя три хвоста, а сессия подходит к своему торжественному завершению — тебе конец. Это каждый знает.

Вот стою я, значит. Позади две бессонные ночи, кусок в горло не лезет, ногти обкусаны, в голове беспорядки... А назад пути нет, отступать поздно. Прямо чувствую: ещё чуть-чуть — и увесистый сапог невообразимых размеров задаст мне хорошего пинка за двери родной Alma Mater. Собрав всю свою волю и храбрость, я отворяю тяжелую дверь. Иду, что называется, в бой с надеждой, что журфак меня просто так не отдаст. Не зря надежда была крепка. Отчитав по самые уши, Татьяна Алексеевна меня — таки помиловала со всеми моими грехами. Нет, правда: помнится вышла я из деканата с чувством помилованного человека. Трясло не на шутку, хотя все уже было позади. Сейчас вспоминаю ушедшее с улыбкой, а тогда у точно

было не до смеха! Зато я одна из немногих могу похвастаться тем, что у нас в деканате меня знают по имени и фамилии, а случается, что даже замечают в универе и здороваются. Все-таки не зря я провисела в списке «лучших людей» нашего факультета.

О МОИХ САМЫХ ЛЮБИМЫХ ОДНОКУРСНИЦАХ

Журфак мне подарил сразу двух отличных подруг. Иринку Новикову и Ольгу Четенову. За что ему огромное спасибо. Уж с кем, а с этими девчонками мы идем вместе с абитуриентских курсов. Эх были времена-а-а.. ездили, как сейчас помню, в одном трамвае зайцами домой, придумывали всякую ерундень. Как вот, например: «На улице сыро и пахнет весной, Мы едем бесплатно в трамвае домой!» — и все ржали до упаду. Нет, правда, сейчас как-то не смешно даже, а тогда от таких пустяков просто складывало пополам. На парах мы говорили записками. Сколько себя помню, вечно что-нибудь писали друг другу. Возьмешься пересчитывать, наткнувшись на старую тетрадку — то со смеху чуть не помрешь, то даже как-то грустно становится, что так быстро промчались наши студенческие годы. Мы вообще-то совсем не похожи, а как спелись — не разлей вода. Чудак чудака, что называется, видит издалека. Только вот все мы чудны по-своему, в этом-то все и есть. Помню ка-а-ак рванем куда-нибудь вместе колбасить — и держись!

И так вот все пять лет напролет.

О ЛУЧШЕМ ПРЕДМЕТЕ НА ЖУРФАКЕ

Как ни крути, а за все пять лет усердной учебы на журфаке мне больше всего запомнилась физкультура. Странно как-то. Почему же, собственно, физкультура? И была-то она у нас всего два года, да и не любил ее особо никто. А мне вот запомнилась почему-то — и все тут. Очень я любила, когда мы ходили бегать в парке. Хотя мало кому из наших девчонок, по всей видимости, это дело нравилось. Обычно, когда мы наматывали вокруг парка круги, изможденный народ отсиживал в кустах. Смотрелось это забавно: бежишь, значит, и то тут, то там из кустов торчат чьи-то спины. А еще я помню (да и как такое не забыть?) любила я поболтаться вниз головой на турнике. Это у меня еще с детства. Уцеплюсь ногами и долго-долго могу висеть и при этом раскачиваться туда-сюда. Ничего себе такое занятие, а мне жуть как нравилось. Ну так вот, повисла я тогда на куйбышевской спортивной площадке вниз головой. А за забором народ куда-то идет, трамвай, машины — все кувырком. Засмотрелась я на все это, даже как-то призадумалась. И

вдруг, даже не помню, как это случилось, почему-то полетела вниз. Кто увидел — все надо мной прикололись. А штука эта железная высокая была. Мне повезло: я ничего не разбила, только локти в кровь расцарапала. Вот так-то. А еще помню рисунки там на заборе были красивые. Нет, правда, очень красивые и необычные. Даже какие-то волшебные и во всю стену. Бежишь, распиная осенние листья, и невольно даже заглядишься.

А когда было почти лето — где-то конец мая, народ приходил загорать в парке. Тогда все лужайки были усеяны тетками в купальниках и панاماх. Такое ощущение, как на пляже, в самом деле. И дни помню такие солнечные и теплые.

Марина Моденко

ОДНА СРЕДИ ВСЕХ. 2004 – 2007 ГОДЫ...

Противоречивый человек по натуре, я себя часто называю «зверьком» на людях. Мои повадки часто бывают непонятны окружающим, моя страсть к свободе поведения и мировоззрения вызывает как минимум недоверие. Поэтому как-то так повелось с первого курса, что среди общей массы первокурсников журфака я была одна: занята своими делами и мыслями. Обращать внимание на кого-то не привыкла, а потому и рассказывать о ком-то из соратников — мне нет теперь смысла. Не потому, что не хочу. А потому, что не знаю, что сказать.

Наверное, я тогда о себе поведаю... Если кто не против! Ведь из всех студентов журфака я являюсь, пожалуй, самым «примерным» (кавычки надо поставить здесь большие и жирные). Во-первых, мне не свойственен «студенческий дух». Я не участвовала ни в одном общественном деле, не ходила ни на какие концерты и выступления КВН-щиков, и даже работая в группах в учебной газете (было таковое в жизни моей на 1 и 2 курсах обучения в УрГУ) умудрялась ничего не делать. Не потому, что мне было лень. А потому что работа в команде меня не интересовала. По крайней мере, точно перестала интересовать после колких высказываний насчет моего умения писать.

И так пролетели все пять лет. Стажироваться в новостях «4 канала» я начала еще в сентябре 2004 года. Да, еще до зачисления меня в ряды студентов! Отсидев первые две недели на парах (причем, всех — от звонка, до звонка), я спросила у однокурсниц: «И что, так все пять лет будет?». Мне деловито и

строго кивнули. Я пожала плечами и пошла до телефонного автомата. Начала звонить в редакцию...

О том, что я — будучи первокурсницей журфака — стажируюсь на одном из лучших каналов города, мои однокурсники узнали только во вторую сессию. Я не рассказывала. Сами увидели... Я с бригадой на съемки в УрГУ приехала. И если раньше однокашники меня не уважали за то, что я прогуливаю пары по причине своей лени ездить из другого города (я живу в Первоуральске), то теперь все стали молчать со мной по другой причине — поняли, чем я занята была, вместо того, чтобы ходить на занятия. И я еще больше замкнулась в себе...

Ноябрь 2007 года...

— Марин, дашь фотки посмотреть?

Я кивнула и протянула альбом. Пусть я и принесла его лучшей подруге показать, но зачем другим запрещать смотреть?

— Ух ты, да он свадебный...а я и не знала... Ты... ты замуж вышла?!..

Я с виноватой улыбкой пожала плечами. Уж что есть...

— А ты и не говорила!..

— А что, я должна была на стульчик встать и всем объявить торжественно? — я искренне рассмеялась. Не ожидала просто такого интереса к своей личности, если учесть, что со мной еще курса со второго все здороваться перестали...

— Когда вышла-то?

— Месяц назад...

— А фамилия теперь у тебя какая?

— Гришина. Но писать все равно под «Моденко» буду...

— Поздравляем тебя, молодец! Такая красавица тут...и выглядишь взрослее даже!

— Спасибо, девчонки... — смущенно улыбалась я.

Я тихонько оглянулась вокруг, пока с десяток студентов склонились над моими фотографиями в свадебном наряде... Как все изменились за это время! Кто-то уже нашел себя в нашей профессии, кто-то еще только собирается совершить серьезный шаг в своей карьере... Но они мои — уже теперь — бывшие однокурсники. И я их никогда не забуду. Не потому, что я была одной среди всех. А потому, что я была одной среди НИХ... До встречи, коллеги!

ГОРЬКИЙ-ТО? ДА Я Ж ЕГО ОБОЖАЮ!

О-о-о, ярких случаев из жизни студентки-очницы, что все пять курсов честно трудилась на благо свердловских СМИ — великое множество!..

Но если попробовать выделить самый интересный, необычный из них, то это наверно будет...

Примерно середина июня. 2007 года. Разгар сессии...

13:00

Едем с подругой сдавать отечественную литературу рубежа 19-20 веков. Развернули в электричке свертки с краткими изложениями произведений, обсуждаем рассказы Тэффи. Бегаем от контроля.

15:00

Стоим у кабинета, где вот-вот начался экзамен. Рассуждаем, что нас ждет при сдаче. Я ни на одной паре не была. Преподавателя — в глаза не видела. Говорят, он непредсказуемый, рыжий и очень начитанный. Посмотрим...

15:30

— Следующий! Подходите, подходите... — зовет он. Будто в очереди за колбасой стоим... И, правда, рыжий...

Не сажусь, а прямо таки падаю на стул. Протягиваю зачетку и бумажку. Форма сдачи зачета — весьма странная: выписываешь на листе в столбик авторов и произведения, которые прочитала. Если список маленький — отправит на пересдачу. Если большой — может попросить рассказать сюжет любой указанной книги. Замешкалась? Не помнишь? Придешь осенью...

— М-м-м... Незнакомые всё лица... — деловито морщится преподаватель.

— Работаю... — виновато улыбаюсь я.

— Угу, сейчас вот посмотрим, что ты тут наработала... — берет мой аккуратно исписанный листочек, начинает на нем что-то отмечать карандашом. — А чего это Вы такая запуганная-то? Руки вон аж трясутся... На вот, ручку (протягивает свою письменную принадлежность) покрути хоть...может, успокоишься...

Я нахмурила брови. Ручку сжала, спину еще больше выпрямила. Бледнеть уже некуда. Краснеть? Уже незачем...

— Хм...неплохой список... Та-а-а-к... — Водит по строчкам кончиком карандаша... — Так-так-так...

Откладываю ручку в сторону, наклоняюсь вперед...Начинаю методично раскачиваться... и в уме — как волчок — «если сейчас будет незачет, то это уже какой...четвертый хвост по счету? А что, если успеть пересдать спец и курсовую...еще попробовать...или уже...».

— Так! — воскликнул преподаватель, будто что-то интересное в моем листочке увидел. Я снова взяла ручку в руки и начала судорожно ее сжимать. — Горький? Горький...это хорошо... Раз, два, три... Шесть всего произведений? Давай-ка ты еще сюда добавишь что-нибудь и...

Мысль сработала быстро — «Если сейчас будет хвост, меня до осени отчислят!», а язык сработал следом: *«Горький? Да я же его просто обожаю!»*.

— Правда? — удивленно вскинул брови преподаватель.

— Конечно! — Жестикулирую ручкой, будто дирижер палочкой. — Особенно *«Мать»* понравилась. Прямо до слез... — неуверенно, но отчаянно мямлю я.

— Ну хорошо, что Горького обожаешь... А что еще любишь читать? — пытается он меня, уже не заглядывая в мой список.

— Да я как-то советскую литературу не очень... Да и вообще русскую... Люблю современную зарубежную! Особенно японскую, М-м-м!.. — честно выпаливаю я и закусываю губы... Ой, что сейчас будет!..

— А авторы? Кто именно? — как-то недоверчиво, но с надеждой вопрошает моей собеседник.

— Юкио Мисима... Харуки Мураками... — виновато выдавливаю из себя, положив ручку на стол и совсем нагнувшись к столу.

— О! Юкио! Исповедь маски читала?.. — восторженно спрашивает преподаватель, положив мой листочек на стол.

— Конечно! — с гордостью восклицаю я и откидываюсь на спинку стула, — *Это же классика! Какой внутренний самоанализ, какая открытость чувств!* — уверенно закидываю ногу на ногу.

— Да, я тоже его за это люблю... А *«Золотой храм»* читала? Нет еще, ну возьми обязательно! Тебе понравится! А ты знаешь, что на самом деле характеры японцы совершают...

16:00

— Марина, Марин! Ну что? Сдала?! Да ты что! Ты с какого раза? С первого?! Да ты знаешь, что ему никто с первого раза сдать не может? К спискам придирается только так! А вы чего с ним, кстати, так долго обсуждали сидели? Мы думали, он тебя валит...

— Да мы там про Горького...

— А что Горький?

— Горький-то? Да я же его обожаю!..

НО ЕСТЬ ОДНА РАБОТА...

Курс лекций профессиональной этики журналиста в четвертый семестр нам читал Алексей Владимирович Фаюстов. Мой любимый, кстати, преподаватель! Материал дает грамотно, с яркими примерами...

На лекциях не отмечал, но я на них ходила. Старалась, по крайней мере. С работы отпрашивалась. Если приезжала, то садилась на последнюю парту и все «час-двадцать» была очень занята: я одно-

временно грызла сухарики, слушала плеер (одним ухом), отвечала на сообщения в телефонном чате и читала последний роман Харуки Мураками...

Фаюстов все это видел и продолжал невозмутимо рассказывать. Я с ним знакома лично — он мой куратор по практике. Говорит, я приношу материалы, что по уровню на голову выше моих сверстников. А профессиональную этику я вообще люблю. По логике. Да и тем более он автоматы обещал...

За день до экзамена... Он решил объявить на консультации «автоматчиков». Я в полной уверенности в победе жду, когда произнесет мою фамилию. И я уйду сегодня с зачетом, а завтра спокойно весь день отработаю. Без «отпрашиваний». Тем более что до завтра я все равно ничего выучить не успею. Лекции не писала, книг нет, да и списка вопросов — тем более! Да и там...у-у-у... Три вопроса в билете, более двадцати самих билетов... Так что мне либо автомат, либо... либо пистолет L

Оглашает списки тех, у кого автомат — за активную работу на занятиях плюс все контрольные написаны. Я тут и не ждала свою фамилию услышать.

Дальше. Те, кто писал все контрольные и сдал реферат (обязательное требование допуска и вообще сдачи этого предмета). Еще ряд фамилий. Хм...моей нет...

Далее. Двадцатка лучших рефератов. Фамилии с именами... Начинаю спрашивать, у кого есть билеты...завтра ведь сдача...

Выделяет авторов самых лучших рефератов. Их двое. Девушка из моей группы и парень — из 201. Алексей Владимирович подходит к ним лично, жмет руки и дарит проморучки телекомпании «Студия-41». Говорит, что эти ребята отлично справились с теоретической частью и даже — добавили в свои письменные работы практического опыта. Я кладу зачетку в сумку, судорожно зеваю и начинаю просматривать билеты на завтра... 54 вопроса...О-о-о...

— Но знаете... Это всё, конечно, хорошо... Но! Есть одна работа, которая поразила меня больше всех. И здесь я точно ставлю «автомат», как и обещал — если письменная работа написана весьма оригинально. А написать на втором курсе (!) реферат, базирясь лишь на знаниях, полученных на собственном опыте, это...

Что-то мне это напоминает... Поднимаю голову, открываю рот...

— ...это очень сильная работа. Марина Моденко! — обращается он ко мне, на что я окончательно поднимаю не только голову, но и брови и чувствую,

как краска заливает мои щеки. — *Вот она решила создать свой кодекс профессиональной этики тележурналиста! Раз она уже работает, то знает об этом не из книжек... Здесь есть главы (показывает содержание моего реферата), например, «журналист имеет право», «Журналист обязан»... и другие. И вот еще... заключение... Всего-то несколько строк (демонстрирует распечатанный лист А4, где текст занимает лишь одну четвертую — надо же, с собой мой реферат принес!) — но зато какие! Я с вашего разрешения их зачитаю...*

На меня все оглядываются, недоуменно косятся отличники. Я ставлю открытую сумку на колени — так, чтоб видно было зачетку. Значит, завтра я все-таки поеду на этот сюжет на выставку... мне не нужно отменять съемки и...

— *Вот, Марина, держи тебе на память!* — протягивает ручку мне Алексей Владимирович, — *Спасибо за хорошую работу!* — с улыбкой жмет руку...

Этот предмет — профессиональная этика журналиста — я знаю, пожалуй, лучше любой другой дисциплины. Ведь, как я написала в заключительной части своего реферата: «Это не просто один из предметов на журфаке, а ежедневная жизнь журналиста, который...».

Р.С. Именно этот подарок — ручка «Студия-41» от Фаюстова — натолкнула меня на одну мысль... С тех пор я и коллекционирую проморучки J ...

Анна Моторина

ДВА СЛОВА О САМОЙ ДОБРОЙ СТУДЕНТКИ

Сначала я хотела рассказать об Ирине Григоруку. Уж больно мне запомнилось, как мы с ней вместе жили год в одной комнате, вместе мечтали, как будем встречаться после окончания университета и вспоминать студенческие годы. Но как-то так получилось, что она, та, которая больше всех кричала, что наша компания из пятерых девчонок (сама Ирина, Аня Лыга, Таня Иванова, Диана Верхошапова и я) никогда не расстанется, первая нас покинула. Уехала сначала в Сочи, потом в Москву, а к моменту выхода этого сборника, может, она будет уже в другом месте. Кроме того, об Иринке как-то просто писать, слова так и лезут в голову. Потом выяснилось, что о ней уже пишет сразу несколько наших студенток. Видимо, всем о ней писать просто: настолько это яркая и запоминающаяся личность, что даже после ухода от нас, ее до сих пор не могут забыть.

Я могу долго и много рассказывать не только об Ирине, но и об Ане Лыге, о Вале Трусовой... Каждая из них — неповторимая личность. Каждая открыла мне что-то новое. И дружбой с каждой из этих девушек я очень дорожу. Но все мысли не поместятся в этот сборник, поэтому я расскажу об одной из своих близких подруг — Диане Верхошаповой. Просто я сейчас задумалась, что уже через несколько месяцев я не смогу так запросто позвонить и встретиться с этим человеком. Мы закончим универ, разъедемся по разным городам. Многие, конечно, останутся здесь. Но мне почему-то кажется, что Дианка может взять и уехать. Такой она непредсказуемый человек.

Сложно найти слова, для человека, который становится частью твоей жизни. Бывали моменты, когда мы думали об одном и том же, находясь в разных концах города, настолько близки по духу мы были с Дианкой. Вы скажете: что такого, многие друзья-подруги думают об одном и том же. Но дело не только в этом. Дианка открыла мне какую-то бескрайнюю доброту. Все ее поступки всегда показывали, что для хороших дел нет границ. Такого доброго человека, пожалуй, еще не встречала. Она всегда настолько добрая, что готова отдавать и отдавать все, даже последние крохи. И у нее такие же добрые родители. Я помню, как на первом курсе она постоянно возила из дома полные сумки с домашними булочками и котлетами и угощала потом пол-общезития. А ее соседки Иринка и Танюха звали всех в гости: «У нас Диана 30 булочек и 20 котлет привезла». А на втором курсе она устроила новогодний ужин. В комнате собралась большая и веселая компания, а Дианка собрала шикарный стол с апельсинами, шоколадными конфетами, и, конечно же, были свечи. Ведь это очень романтичный и чуткий человек. А еще эта девушка — большая выдумщица. Она постоянно чего-то ищет: в людях, в себе, в мире. Вот такая Диана Верхошапова.

Анна Ничкова

САМЫЙ-САМЫЙ... ОДНОКУРСНИК...

Когда мы познакомились? Вероятно, на вступительных экзаменах... мы там все почему-то познакомились... или на зачислении? Может быть. Ну уж точно 1 сентября мы были знакомы.

Сначала нас было много... Банда. Банда — это звучит гордо. Все такие разные и непохожие друг на друга. Все такие яркие, привлекающие внимание. Играли на контрасте.

Итак, приготовились. Ностальгирует пятый курс!

Марина Саитова. Кто знает Марину, тому не нужны комментарии. Умница, полтонны терпения в коктейле с внезапностью и безграничным юмором. А еще потрясающе красивый человек! Не знаю больше ни одной такой шикарной брюнетки, которая умеет ТАК показывать бабу Ягу и Макаковку.

Петрив. Анечка — девочка, на которую обращены всегда все взгляды. Восхищение, чтобы не сказать больше, с мужской стороны, и, как ни странно, симпатия, с небольшой, однако, долей зависти к красоте и яркости — с женской. Невероятно красивая блондинка. А еще, не поверите, умная!

Катя Бекетова. Мой гений чистой красоты, а также единственная чаша весов, остающаяся всегда на месте. Не боюсь повториться, и повторяться буду не единожды: красота, порода, воспитание, ум и обаяние в одном флаконе. Знакомьтесь, Катерина. Огонь, вода, медные трубы и черт знает что еще пройдено вместе. Что не надо — забыли. Остальное помнить будем всегда.

Лена Пахомова. Выдать про Хому пару десятков эпитетов — и все равно ничего про нее не понять.

Красная рожа, тельняга и визг на вступительном: «Сдала, девки, прикиньте, на пять!». Самый успешный и профессиональный человек и просто шикарная ... ну да, баба... Потрясающая девушка, в 21 сумевшая добиться того, к чему многие приходят к 35-и. Инесса Арманд и мадам Помпадур в одном лице.

Дол. Ксения Долгих. Мое альтер эго на протяжении нескольких лет. Особые приметы — вросшая в руки гитара и практически оперный голос. Много всякого случалось, но стоило взять в руки гитару и запеть... А-а-а-а! Все прощаю!

Думала, я забуду про тебя? Да нет же, вот и до тебя дошла очередь. Прошу любить и жаловать: последний из могикан — студентов-пофигистов нашего славного потока: (барабанная дробь, applause) Ирина Емельянова.

Радость моя двух последних лет учебы на журфаке, пуд соли да не один...ты еще не звезда кино (ну-ну, потерпи немножко), но уже моя звезда. Чего не было у нас? Одного точно никогда не было — слез! На все неудачи один ответ: пошутить. А шутку не забыть записать. Войдет в предсмертную биографию. Когда уже совсем все будет сделано, достигнуто и потрачено.

Многих уже нет с нами. Они на заочке. И Рьжая, и Хома, и Бекетос, и Пет. Но я хочу, чтоб и они были чуть-чуть в нашем выпуске. И еще хочу объяснить, почему не участвовала активно в студенческой жизни факультета — у меня была банда...

САМЫЙ-САМЫЙ... ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Se amog non e che dunqe?...

Если это не любовь, так что же?... (ит.)

Два человека на факультете журналистики, два преподавателя стали для меня главными в студенческой жизни. Самый первый и главный мой наставник — Елена Григорьевна Соболева. Эталон преподавателя, самый удачный пример умной (какое скупое слово!) женщины. Мой идол. «Снежной королевой» называют ее студенты. Боятся первокурсники. А остальные боготворят. Спасибо Вам огромное, Еленочка Григорьевна! Очень Вас люблю!

Геннадий Николаевич Шеваров. Спасибо вам большое, что Вы у нас есть. Крепкого Вам здоровья и благодарных студентов! Мы с Ириночкой вас любим и надеемся встретиться еще много раз!

САМЫЙ-САМЫЙ ПРЕДМЕТ

Мы все учились понемногу
чему-нибудь и как-нибудь;
так воспитаньем, слава богу,
у нас не мудрено блеснуть.

Не могу удержаться и не вспомнить курс информатики — один из самых ярких за все время учебы на факультете. Вышеупомянутая мной банда в основном составе сдавала его, если не ошибаюсь, раза четыре за сессию. Спасибо Андрею Борисовичу! Все, что нас не убивает, делает нас сильнее.

А еще спасибо Александру Ивановичу Мартиросову за курс «История кино». Если бы все предметы были такими интересными и волшебными, посещаемость была бы стопроцентная! Спасибо!

Есть такая девушка, да. Оля Головкова зовут (в девичестве Четенова). И было бы ужасно банально писать о том, какая она милая-прекрасная-замечательная-талантливая. Это и так понятно. На журфаке каждый второй такой (если не первый). Но не об этом речь. Просто Оля — это такой человек, который научил меня быть такой, какая я есть сейчас. Быть самой собой.

Распевая песни, размахивая сумкой или с рюкзаком за плечами, она мчится по университету, на вечеринку, по улицам родного города. И нет никогда грусти в её глазах, нет проблем. Не стоит забывать, что мы живём только один раз, что в мире так мало доброты и понимания. Ведь многое в жизни человека зависит от самого человека. Если хоть чуть-чуть почаще улыбаться — мир изменится.

Ольга — тот человек, который живёт сегодняшним днём. И это отлично. Жизнь дана нам для того, чтобы жить, а не тянуть изо дня в день в ожидании какого-либо чуда. Она изменила меня, мои взгляды, и я счастлива, что у меня есть такая подруга. Самая позитивная и нестандартная среди всего общества, которое гордо называет себя цивилизованным.

МОЙ САМЫЙ ... СМЕШНОЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Если честно, не могу вспомнить чего-то действительно яркого, запоминающегося и достойного внимания других студентов факультета журналистики.

Но всё же... расскажу о том смешном, что было со мной на третьем курсе. Преподаватель — Марина Александровна Мясникова. Спецпредмет «Документальное кино». Смех с задней парты... «Вы мне мешаете, девушки!» Это про нас. Лекция продолжается. «Девушки, ну-ка пересели вот сюда — на первую парту». Лекция продолжается. Мы с Ольгой Четеновой пять минут пытаемся удержаться от смеха, но как-то безрезультатно. В итоге Марина Александровна выставляет нас за дверь «подумать над своим поведением». (Совсем как в школе. Как я по ней скучаю!). Из-за двери в аудитории слышится неразборчивое хрюканье переходящее в смех. «Вот дуры!». Это снова про нас. И пускай, кто хочет так думать — думает. Главное, что нам весело. Но, пожалуй, самое интересное, что причина нашего смеха заключалась в том, что мы честно занимались «документальным кино». Мы писали сценарий документального фильма «Красная мельница или Поход в клуб «Посторонним В». Кто был, тот поймёт. И когда-нибудь мы его обязательно снимем!

Ирина Новикова

День рождения: : 4 июня 1986 г.
Тел. 8-905-80-45-355
E-mail: novikator@yandex.ru

Универ мешает жить:
Пить, колбаситься, любить...
(народное творчество)

МОЙ САМЫЙ НЕЗАБЫВАЕМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Я всегда любила учебные предметы не за их содержание, а за то, КАК их преподают и КТО их преподаёт. Так что в этом опусе я лучше расскажу про самого ... преподавателя. Про Любовь Анатольевну Вяткину. Она преподавала у нас только на первом курсе. Всего 1 семестр и 1 предмет. «...», вроде так он назывался. Проходил по субботам — естественно, когда учиться всем студентам лень. Но то ли первый курс — когда студенты ещё дисциплинированные после школьных лет, то ли желание учиться, то ли действительно предмет был интересен массам — но на занятия ходил весь поток.

И столько всего интересного было... То в мини-поход пойдём, чтоб репортаж написать, то люди интересные приходили — на интервью. Не пары, а праздник. Сейчас, конечно, всего и не упомянуть, но воспоминания самые приятные. Может нравился сам стиль преподавания — как в школе. Контрольные каждую пару, зачитывание вслух лучших и худших работ и, конечно, «награждение победителей» — громкими аплодисментами аудитории.

И не было любимчиков, и не было прогульщиков. Были только студенты, которых на первом году обучения Она учила творить, выражать свои мысли, не бояться высказывать своё личное мнение. И делала это как-то ненавязчиво, как-то правильно, что ли. Именно на тех занятиях я понимала, что поступила на журфак не случайно, что всё-таки это моё призвание... Но как-то не сложилось к пятому курсу... И, может быть, будь у нас на факультете больше таких преподавателей, чья-то судьба сложилась бы иначе...

Юлиана Новоселова

День рождения: 23 сентября 1985 г.
Тел. 8 908 63 38 872; 8 (34392) 3-21-62
(Первоуральск, родители)
E-mail: novosjolova@mail.ru

Жизнь коротка. Нарушай правила.
Прощай быстро. Целуй медленно. Люби
искренно. Смейся неудержимо. И никогда не
сожалей о том, что заставило тебя улыбаться.

МОЙ САМЫЙ НЕНАВИСТНЫЙ ПРЕДМЕТ. ТРЕНИРУЙСЯ, ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВЬ

Всегда мечтала вызывать восхищение и легкую, добрую зависть сверстниц относительно моей фигуры. И всегда терпеть не могла нудные уроки физкультуры. Так повелось еще со школы. Помню, как только в расписании радостно плясали буквы в ненавистном слове «Физ-ра», все, мир вокруг меня рушился, и день однозначно был прожит зря. А вот танцевать любила и люблю до сих пор. Именно с этим и были связаны мои надежды, когда поступила в университет. Думала, запишусь на какие-нибудь танцы, и все, стройность и подтянутость гарантированы. Но многообещающее университетское расписание мало чем порадовало. Все те же дурацкие буквы все в той же злобредной «Физ-ре». И началось... Но сначала позволю себе немного посетовать на судьбу иногородних студентов. Пережить пятилетнюю езду на электричке на последней ступеньке в – 25 по Цельсию — это дело привычное. Даже не столько пугает незакрытая дверь. Подышать утренним морозным воздухом в течение часа всегда полезно для здоровья. Но когда помимо учебников и тетрадей ты вынуждена тащить с собой дополнительных килограмма два — ровно столько весила спортивная форма и сменная обувь — здесь даже самые крепкие нервы, закаленные благодаря воспитанию в военной семье,

уныло сдавали. Еще, как назло, стереотип вечно недовольной результатами своих учеников физручки был с крахом разбит. Преподаватель, Наталья Борисовна, была на редкость добрая и, что немаловажно, идеально стройная (!). Всем девочкам хотелось быть на нее хоть чем-то похожими. Пришлось и мне заразить себя желанием быть выше, сильнее, быстрее.

ОНИ СОШЛИСЬ... СВЯТАЯ ПРОСТОТА И БЕСНОВАТОСТЬ

О таких людях говорят однозначно — хороший человек. С первой минуты знакомства стало понятно, что Светка Савельева непременно станет для меня настоящей подругой. А по воле случая нас к тому же поселили в одну комнату журфаковской общаги. С ролями определились сразу. Светке достались наиглавнейшие — мама, наставница, помощница в учебе, пример для подражания... Причем, ее по случайному стечению обстоятельств забыли ввести в курс дела. Удивительно, как эта хрупкая маленькая девочка тянула на себе такую непосильную ношу в лице троих своих детищ! Мы, в свою очередь, были благодарными и постоянно хвалили нашу предводительницу за идеальное терпение, старание в выполнении любой работы — будь то университетское задание или домашние хлопоты. Светка на всем, за что бы ни бралась, четко оставляла свой фирменный почерк аккуратности, к которому хотелось стремиться. Особенно мы любили тихие минуты расслабления, когда, забравшись на одну койку, одна за другой делились своими насущными проблемами. Кто-то не позвонил, не пришел на свидание, у кого-то переночевала, с кем-то рассталась, кому-то изменила... Светка всегда с укоряющим взглядом слушала о наших подвигах. Однажды за ее честность и некоторую архаичность в поведении мы повесили над ее кроватью коммунистическую атрибутику. Поступок этот был глубоко бессмысленный, но зато какой вызвал резонанс! Прозвище «Светка-коммунистка» долго числилось за нашей любимой «мамочкой».

Конечно, за пять лет были события, в которых моя подруга отличалась не самым примерным поведением. Ничто человеческое, как говорится, ей не чуждо. Безумничали, бесшабашили и разгильдяничали. Но Светка это делала с умом, в отличие от нас...

Света во всем среди нас была первой. В учебе, в быстроте выполнении заданий. Она даже замуж первой вышла. И по-настоящему стала мамой. Растят вместе с мужем чудного мальчугана Даньку, как две капли похожего на нее. А я, если что, всегда где-то рядом. Всего лишь за 40 километров от нее.

Для студента все самое страшное осталось за порогом школы. Замечания в дневнике, вызов «на ковер» к директору, угрозы выгнать из школы или окончание мучительных 11 классов со справкой вместо новенького аттестата неутешительного мышиного цвета. Помню, ребята всегда испытывали неопишуемый стыд, когда посередине урока разздоренный учитель просил их покинуть класс. Для меня как примерной выпускницы такое поведение было немыслимым, и в роли этих мальчишек я себя представляла с о-о-громным трудом. Но прошло почти пять лет. И по воле судьбы мне пришлось оказаться на их злосчастном месте...

Четвертый курс. Зарубежная литература. Читает всезнающий и всевидящий Маркин. Человек, особо чтящий дисциплину и не терпящий ни малейшего шороха во время своего ораторства. Тот день не предвещал ничего необычного. Мы с одногруппницей Анной Льгой как всегда переписывались записками. То ли бурное обсуждение и чрезмерная экспрессивность содержимого так на нас повлияла, то ли сказался фактор экстрима, поскольку мы сидели через парту от преподавателя. Но факт был на лицо. Маркин заметил, тактично сделал паузу и громогласно произнес:

— Барышни. Я к вам обращаюсь. Немедленно покиньте аудиторию! Я жду!

Мы тут же осознали всю нелепость ситуации и принялись просить прощение за свое неуместное поведение. Но мольбы оставить нас до конца лекции остались тщетными. Пришлось собрать вещи и выйти с гордо поднятой головой.

Но самое смешное в этой ситуации, что суть переписки была не менее глупа, чем положение, в которое мы из-за нее попали. В преддверии Нового года я и Анна представляли своих знакомых в шутливых новогодних костюмах. А прервали переписку как раз на самом пикантном моменте. Мы представляли человека, всем хорошо известного (по некоторым причинам его имени называть все-таки не стоит) в костюме новогоднего зайчика.

Алина Нуртдинова

г. Екатеринбург, просп. Космонавтов, 956
Тел.. 8 9122971937

Все что нас не убивает, делает нас сильнее.

САМЫЙ ОБИДНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

В 2003 году я маленькая, наивная девочка из забытого Богом поселка приехала поступать в город Екатеринбург, на факультет журналистики. Все наперебой говорили, что поступить в УрГУ на факультет журналистики нереально. Но благодаря своему потенциалу и настойчивости, я не просто решила поступать, более того я поступила...

Ну и как всем иногородним, в числе которых я значилась, нужно было где-нибудь проживать. На подготовительных курсах я познакомилась с очаровательной девушкой, которая сразу привлекла мое внимание, уж очень общительной и забавной она была. Познакомившись поближе, мы выяснили, что приехали из одного округа, ну и долго раздумывать не стали, решили снимать квартиру вместе. Ой, сколько воспоминаний... Сколько было пролито слез в подушку по родителям, по любимым людям. Мы всегда друг друга поддерживали, даже болели исключительно вместе, чтобы не обидно было.

Вместе мы прожили чуть больше года и разъехались. Почему? Спросите Вы, Ни я, ни Она, скорее всего не ответит на этот вопрос. Может быть юношеский максимализм, а может быть не прошли экзамен притирки, все может быть.

А обидный случай все— таки случился, я решила съехать с квартиры, оставив жить двух подруг вместе. И Вы не представляете как тяжело и больно мне было в то самое время... Когда я осталась одна в пустой квартире, когда ты не хочешь возвращаться домой, потому что дома тебя никто не ждет, когда

ты не готовишь кушать на протяжении 3-х месяцев, потому что ты не хочешь есть в одиночестве, когда каждый раз хочешь вернуться попросить прощения, но понимаешь, что назад дороги нет. А самое обидное, что приходя на учебу твои бывшие подруги пытаются подружиться со всеми одногруппниками, только чтобы я осталась одна. Вот такая я была слабая, хотя никто даже догадаться не мог, что мне было тяжело. Но все это в прошлом, я пережила это время с гордо поднятой головой. Ведь и такой опыт нужен. Что самое для меня важное, что я не держу ни на кого зла, ведь я тоже далеко не самая белая и пушистая...

Я не хочу и не буду называть имен, эти люди итак прекрасно поняли, о ком я.

Я хочу попросить прощения у Них за все обидные слова, сказанные мной, в их адрес. Как бы сейчас не повернулась наша жизнь. Будем ли мы общаться в будущем, пересекутся ли наши пути, дороги. Но я хочу сказать одно:-» Ведь согласитесь, вместе нам было ЗДОРОВО»...

САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Первая сессия, когда абитуриенты переходят в статус студентов. Я прекрасно помню, как старшие курсы пугали нас одним самым злым преподавателем. Нам говорили о том, что если мы не сдадим у этого преподавателя экзамен, мы заедемся бегать за ним с хвостовками. Первая лекция, на которой практически у каждого тряслись коленки, только от одного взгляда преподавателя. Пребывая на лекции, студент боялся, что грозный преподаватель задаст вопрос, на который он не найдет ответа и будет унижен при всей группе.

И что Вы думаете, когда нам сообщили о том, что нам нужно будет писать курсовые работы. Каково же было мое потрясение, когда я узнала, что курсовую работу я должна защищать именно у этого преподавателя. О какой был неописуемый страх. Ну что поделаешь, вот такая я неудачница, думала я.

И напрасно думала, сдав все курсовые на оценку хорошо(большей оценки мне не ставилось за курсовые), к середине четвертого курса я решила продолжить работать именно с этим преподавателем, то есть писать диплом.

При написании диплома, писала я его по главам и сдавала на проверку и каждый раз все исправлено, перечеркнуто, сколько было потрачено сил и нервов. Не отрицаю, при написании диплома у меня дважды возникала мысль заказать диплом, но меня все время что-то останавливало и остановило. Написала я диплом и защитила его на отлично. И

во многом я благодарна моему любимому преподавателю, не побоюсь этого слова любимому. А имя того самого преподавателя Марина Александровна Мясникова. На самом деле я узнала Марину Александровну уже не как преподавателя, а как человека и Вы знаете это человек с большой буквы. Я очень уважаю ее за строгий и твердый характер.

Теперь будучи выпускницей, подходя к двери кафедры телевидения и радиовещания, я вижу трясущихся от страха первокурсников и не только, мне хочется подойти к ним и сказать: «Знали бы Вы какой это ЧЕЛОВЕК».

Марина Александровна! Спасибо Вам за поддержку и понимание. И просто спасибо за то, что Вы есть.

Мария Пасеева

День рождения: 9 июня 1985 г.

МОЙ САМЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Даже представить невозможно, как быстро пролетели студенческие годы. Наверное, самые яркие впечатления из университетской жизни относятся к первым годам учебы. Безусловно, мы чаще ходили на занятия, кучу времени проводили в читальном зале, а после пар собирались большой студенческой компанией.

Но самые приятные воспоминания из тех лет у меня вызывает мюзикл. Заниматься в этом студенческом кружке я начала с первого курса. С нами работал один из лучших хореографов города Игорь Дубровный; сотрудник Центра досуга и занятости УрГУ, режиссер Ольга Печеркина. Каждый день после занятий мы бежали осваивать танцы, вокал. Каждую субботу — актерское мастерство. Такие старания не прошли даром. Уже через полгода кружок перерос в шоу-театр массовых и режиссерских мероприятий. Мы выступали на дне первокурсника в цирке, на Новый год в театре музкомедии. А затем нами занялись серьезно. Наш режиссер нашла в Интернете классный сценарий по произведению Говарда Эшмана под названием «Магазинчик ужасов». Решили поставить мюзикл. Что тогда началось! Занимались без выходных, в воскресенье целый день. Ставили танцы, пробовались на роли, сами записывали песни, подбирали костюмы и репетировали, репетировали и еще раз репетировали. Помню, приближалась летняя сессия, готовились к ней в конференц-зале, в перерывах между репетициями. Наконец, 28 мая наше выступление в театре музкомедии. Самое замечательное, что на

мюзикл могли попасть не только студенты, но и все жители города, билеты продавались в кассе, а у дверей театра стоял огромный рекламный щит.

Успех был невероятным. Зрители аплодировали, кидали цветы на сцену. А режиссер театра сказал, что наш мюзикл превзошел все их ожидания и пригласил нас выступить еще раз. Что мы и сделали в ближайшую зиму.

28 мая того года стал одним из самых значимых и необычных дней из моей студенческой жизни.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Мой любимый однокурсник — это мой друг, вернее подруга. Ее зовут Аня Томилова. Самое интересное, что на первом курсе мы почти не общались, подружились только на втором. Нас свел один интересный случай. Одинаково значимый в наших судьбах. Дело в том, что изначально мы обе были в платной группе. И нас обеих это очень не устраивало. Надо было действовать. То есть сдавать экзамены на отлично. Она по природе своей очень умная, ей легко дается учеба, у нее отличная память, все схватывает на лету. Мне же необходимо было зубрить, чтобы сдавать на пятерки. И так получилось, что сессию мы с ней сдали одинаково, с одной четверкой у каждой. Это первое совпадение. Второе совпадение состояло в том, что не понятно по каким причинам из 102 группы уходят два мальчика. Татьяна Алексеевна Рябова долго не думала и перекинула нас с Аней в эту бюджетную группу. С тех пор мы и дружим.

Как-то раз на занятии Марина Александровна Мясникова пристыдила всю группу: «Как! Вы не бывали в Лувре?!». Действительно, стало стыдно. Чтобы исправить ситуацию, прошлой осенью мы с Аней отправились покорять Европу на автобусе. Побывали не только в Лувре, но, на всякий случай, посетили Дрезденскую галерею, Дворец каннских фестивалей, Дворец Дожей в Венеции и много других интересных мест. Теперь нам не будет стыдно перед Мариной Александровной.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

Самым моим любимым предметом, как ни странно, был самый сложный предмет. Это современный русский язык. Причем нравился он мне под преподавательством Елены Григорьевны Соболевой. Я считаю ее настоящим профессионалом, а самое главное фанатом своего дела. Если преподаватель не только хорошо знает свой предмет, но и любит его, то он сделает так, чтобы и студенты его полюбили. Нельзя было не увидеть, как Елена

Григорьевна готовится к каждой лекции. На каждое правило, на каждую тему у нее всегда был заготовлен целый арсенал интересных примеров, как из литературных произведений, так и из жизни. Лекция порой перерастала в увлекательную беседу между студентами и преподавателем. Каждому студенту хотелось вспомнить и привести свой пример. Такой подход к занятию делал сложный предмет не только интересным, но и доступным к пониманию. Лично мне очень хотелось бы, чтобы как можно больше предметов на факультете преподавалось таким методом.

Ольга Полунина

День рождения: 18 января 1986 г.

Тел. 335-96-78 (д.), 8 9068020328

ICQ: 294562493 (Оль По)

E-mail: ola_po@e1.ru

Тут дьявол с Богом борется,
а поле битвы — сердца людей.

Ф. М. Достоевский. «Братья Карамазовы»

— Если Бога нет, для меня все на свете
бессмысленно.

— А для меня все бессмысленно, если он есть.

Грэм Грин. «Тихий американец».

«ВОТ ТАК ПОЯВИЛАСЬ Я»

Да какой я, право, журналист. Нафантазировала себе что-то в 11 классе, глупый я ребенок. Поступала со слезами¹, вечно не дотягивала в профессии, ощущала никчемность, хотя училась только на «отлично». Словом, не было тогда во мне журналистики, а меня не было — на журфаке. Оля Подрол'пауа без надобности и непонятно зачем.

Доволилась до третьего курса. До пятой сессии. Как раз нужно было сдавать зачет по курсу «Истории отечественной журналистики» у Маргариты Михайловны Ковалевой. Разговор шел по рефератам. Ну всё — вот и до моего дошли — «Развитие в журналистике XVIII века оппозиционных настроений». Не то чтобы в тот момент я боялась Маргариту Михайловну или совсем не готова была, просто дотянуть до уровня этой женщины, написать под уровень этой женщины мне казалось невозможным (даже и мысли-то такой не было). Кроме того, на самооценку продолжало давить ощущение того, что на журфаке я — никчёмш, да и в жизни, впрочем, тоже.

¹Что важно, если бы я так преданно за эти пять лет не полюбила Бориса Николаевича Лозовского, то могла бы, наверное, и сейчас говорить, что ненавижу его, подлеца, и никогда не прощу за то, что поставил мне в далеком 2003 на собеседовании «незачет».

«— Полунина Ольга, мне понравился Ваш реферат. Вы знаете... *я горжусь, что живу в одно время с Вами...* и если вдруг захотите, интересно Вам, то приходите ко мне писать курсовую работу...»

Этот момент со мной теперь навсегда. Уж слишком значимы были тогда слова Маргариты Михайловны (низкий Вам поклон и восхищение Вами) для глупого никчёмьша...

Вот так появилась **Я**.

МАРГАРИТА ИЛИ «ТВОЙ БУЛГАКОВ»

Долго и мучительно я пыталась понять, что и как мне стоит написать о своей однокурснице, своей близкой навсегда подруге — Кристине Рачкевич.

— *Кристина, я не могу никак написать для «Автографа». Да можно ли вообще хоть как-нибудь написать про нас с тобой?... да нельзя!*

Напишу: Достоевский точка Булгаков точка.

Напишу, что эти писатели были ВЫБРАНЫ нами потому, что нас с тобой слишком много в их книгах... такие ОколоИдиот и Маргарита.

— *Ну, что же, Достоевский точка. — отвечает она мне. — Ты знаешь, в этой твоей фразе сказано всё. Так и напиши в «Автографе». Больше и не надо. Самую суть ты подчеркнула. Выразила невыразимое. Твой Булгаков точка.*

О Кристине не так просто писать на самом деле. Она обожает театр, обожает Михаила Афанасьевича Булгакова — последнее характеризует её особенно. Кристину тоже до смерти хочется разгадать, понять — и при этом до смерти страшно. А вдруг чего. А мало ли.

Мы с ней сошлись действительно сродни тому, как сошлись бы, наверное, Лев Николаевич Мышкин-Подпольный и Маргарита Николаевна Достоевский с Булгаковым.

Но не будем отдаляться от Кристины. Наша Маргарита шла все пять учебных лет (фи, проза жизни), как и положено, за своим Мастером (ах, если б вы только знали, кто это!). Шла, за него и за себя повторяя: «Он не заслужил света, он заслужил покой». Эта обреченность в тени ЕГО идущей меня путала, а она ей жила. И ругались мы с ней только (можете ли вы поверить?), только из-за её «больной» любви. Но пришло время, и я смирилась — у каждого Мастера, видно, непременно должна быть своя Маргарита и, если вы помните Булгакова, вмешательство в их любовь может стать для вас роковым.

Почему я рассказываю только о Кристине в любви? А я её больше никакой и не знаю. Если честно, в наших с ней отношениях не было никогда журналистики. Учились на журфаке и ни разу, кажется, о профессии-то и не поговорили.

Почему я рассказываю только о Кристине в любви? А я её больше никакой другой и не видела... Знаете, какая её любимая цитата? «Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приди и возьми её. Я всё тебе отдам» (Чехов «Чайка»). Возможно, в этом она вся.

ПЯТЬ ЛЕТ НА ЖУРФАКЕ — ЭТО ЦЕЛАЯ ЭПОХА

Просто хочется сказать «СПАСИБО». Шаблонно, неинтересно, зато единственная правда. Может, и обижалась я на кого, может, кого и ненавидела... да всё прошло. Возможно ли было за ПЯТЬ лет не поллюбить факультет журналистики (а это, прежде всего, люди, наполняющие его)?!

Пять лет в жизни 22-летнего человека — это очень много.

Пять лет в жизни человека, который, может быть, больше никогда в жизни не сядет за университетскую парту — это очень много.

Пять лет, вместившие в себя сотни ярких лиц — это очень много.

Пять лет рядом с М. М. Ковалевой, М. А. Мясниковой, Б. Н. Лозовским, Э. В. Чепкиной и, конечно же, Д. Л. Стровским — это очень много, это очень ценно.

Пять лет на журфаке — это целая эпоха.

А посему — просто передаю всем сердечный привет.

Светлана Попырина

День рождения: 31 мая 1986 г.

Тел. 89058011089

E-mail: s-negnaya2004@yandex.ru

Если хочешь быть счастливым — будь им!
Козьма Прутков

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМНИВШИЙСЯ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Скажу сразу — у меня было мало любимых предметов за все годы обучения. И нелюбимых тоже. Просто многие дисциплины прошли как-то незаметно, не оставили отпечатка в памяти. Какие-то знания по предмету, конечно, остались, а преподаватель, его лекции, манеры и все-такое мозг не сохранил. Но вот курс лекций, которые нам, еще второкурсникам тогда, читала Вяткина (Третьякова) Любовь Анатольевна, вспоминаю с теплотой и трепетными чувствами. А назывался предмет «Информационные жанры СМИ». Во-первых, методика преподавания материала у Любви Анатольевны была отличной. Раз предмет по специальности, то большую часть времени мы творили сами (ой, как не хватает этого творения на нашем журфаке!) Теории нам практически не читали, познавали жанры на практике. Заметка, интервью, отчет с пресс-конференции... Переписываться с девчонками или болтать было некогда. Не сдашь письменную работу — никаких «доделаю дома». Больше всего понравилось, когда изучали эксперимент, как жанр и ходили на «репортажный километр». Чего только не выдумали тогда креативные умы однокурсников — и слепыми претворялись, и кошелек теряли, и бабушек через дорогу переводили. А на «км» собрались каждой своей группой и топали от университета до памятника основателям Екатеринбурга. Казалось бы, всего пара сотней шагов, а столько информационных поводов накопили. Даже успели по-шуточному поженить одногруппников.

И оценки мы получали как в школе. У меня были и двойки, и пятерки. Помню, работу по заметке большинство провалили. А, вот, эксперимент у многих удался. Мы вместе с Любовью Анатольевной смеялись над своими и чужими «ляпами», вместе радовались удачным текстам. Всем охота было получить «автомат». И те, кто ходил на эти полезные и нужные пары свое взяли.

МОЙ САМЫЙ МУДРЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Наверное, многие удивятся, что я назову Марину Александровну Мясникову моим самым мудрым преподавателем. Но в моей памяти она останется таковой.

Не так страшен черт, как его малюют. К чему это я. Да к тому, что старшекурсники ТАК нас — тогда еще «чайников, первокуров», запугали. «Зачеты ей по десять раз пересдают, на лекциях она просто зверь» и т.д. Да, ее методика преподавания немного необычна. Рассказывая о радио, она могла похвастать тем, что ей Феллини руку целовал или тем, что у нее дома три (а то и четыре) телевизора, а еще у нее есть фотография где «она и баобаб». Но все эти факты биографии Марины Александровны не мешали нам черпать из ее лекций огромный материал, не только по учебной программе. Я часто задавала себе вопрос, как в голове может уместиться столько информации, столько идей, мыслей. Она столько знает о кино, театре, телевидении, радио и, вообще, о жизни. Она много уже где побывала, столько всего увидела, что нам до этой женщины расти и расти. И пока она дает основы, надо их брать. Когда нам надо было выбирать спецкурс, то я, не задумываясь, пошла к Мясниковой на «Театр и кино». Благодаря ее лекциям, которые зачастую проходили в форме диалога (она просто требовала говорить с ней!), я полюбила театр, научилась писать рецензии, стала по-другому смотреть фильмы (не как обыватель, а как журналист), познакомилась с документальным кино. И, поверьте, те, кто работал на лекциях, а не просто просиживал штаны, никаких проблем с сессией не знали.

МОЙ САМЫЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Конечно, праздничных дней за пять лет было много. И День первокурсника, и подведение итогов летней практики, и дискотеки в общежитии на каждые 8 марта, Хэллоуин, Новый год и т.д. Но был и особый праздник, которого и в календаре нет. Назывался он «День 211-ой комнаты». Его придумали я и мои подружки — соседки по квадратным метрам на втором этаже здания на Большакова, 79. Было

это на втором курсе. Идея пришла в голову как-то сразу всем — Аньке, Иринке и мне. «А давайте устроим праздник в нашей комнате для ее обитателей». Сказано — сделано. Готовились долго — дольше, чем потом праздновали. Стихов насочиняли, стенгазету с фотографиями жизни в комнате состряпали, вино закупили, салатиков нарезали, шары надули. И число выбрали согласно номеру комнаты — 11 ноября. В тот памятный день нарядились, макияж наложили — все как положено. Помню, как соседи по этажу заходили и недоуменно спрашивали, что празднуем, у кого день рождения случился. А мы гордо отвечали, что это праздник «211-ой». Повеселились от души. Жаль только, что традицией этот праздник не стал. На третьем курсе у всех нас жизнь завертелась, закружилась так, что про обещание отмечать этот праздник благополучно забыли. Но думаю, что воспоминания у всех остались самые теплые. Вернуть бы тот «день 211-ой»!

Екатерина Потапова

День рождения: 21 апреля 1986 г.

Тел. 8-922-107-96-93

ICQ: 356-415-661

E-mail: kate_p@uralweb.ru

Найти на сайте: www.vkontakte.ru

Жизнь — это не те дни, которые прошли, а те, которые запомнились.
Габриэль Гарсиа Маркес.

«ЖУРФАКОВСКИЙ ОСКАР»

Из всех предложенных тем — эта оказалась для меня самой сложной... Вы хотите, чтобы я разложила все по полочкам и «за особые заслуги» вручила кому-нибудь, нет, не кому-нибудь, а самому-самому свой приз зрительских симпатий, своеобразный «журфаковский Оскар»? Хорошо, пусть будет так.

Представьте, что вы сидите в огромном зале, в нескольких метрах от вас лежит красная ковровая дорожка, по которой, возможно, вам удастся сегодня пройти под бурные аплодисменты зрительного зала. Вокруг вас одни знаменитости, по залу бегают папарации в надежде получить удачный кадр... А впереди вас еще ждет оscarовская вечеринка и огромный фуршет. Да...мечта многих побывать на этом событии...Но не забывайте, сегодня «журфаковские Оскары» раздаю я! (сами напросились).

Итак, номинации сегодняшнего вечера: «Человек, которого я уважаю, но не всегда понимаю», «Человек-загадка» и «Мой самый любимый студент», есть еще номинации «Мой лучший друг» и «Человек с извращенными представлениями о жизненных ценностях», но о них я говорить не буду, потому как о них можно говорить бесконечно, а мы сегодня собрались здесь, что чествовать тройку победителей.

Звук фанфар. Для оглашения результатов в номинации «Человек, которого я уважаю, но не всегда понимаю» на сцену выходит Анна Лыга, девушка, умеющая создавать красивые прически, что как нельзя важно для сегодняшнего вечера, да

и просто она мила и симпатична. С замиранием сердца Анна достает из конверта белоснежный листок бумаги, на котором написано имя «Анна Сойнова». Именно она получает сегодня «журфаковский Оскар» в номинации «Человек, которого я уважаю, но не всегда понимаю» за особые заслуги в обучении, за ум и сообразительность. За что я ее уважаю все уже поняли. Почему не всегда понимаю? Ответ на этот вопрос прост: так ли уж важен высший балл оценки или важнее знания, которые преподаватель иногда не оценил должным образом, но они все же есть и никуда от вас не денутся? Есть над чем поразмышлять...

Для оглашения победителя в следующей номинации на сцену приглашается рыжеволосая девушка-красавица, талант fashion-индустрии Мария Дмитриева.

В номинации «Человек-загадка» победила Дарья Захарова. (бурные аплодисменты зала)

Эта девушка, редко появлявшаяся на парах, по причине большой увлеченности искусством и посещения в часы занятий различных выставок и кинопоказов навсегда запомнится мне. Как человеку творческому, умеющему хорошо рисовать и заниматься различного рода сочинительством, Дарья было всегда сложно уложиться в жесткие рамки учебного процесса и сдать что-либо вовремя. Будь дисциплинированнее, Даша, и тогда все у тебя будет ОК!

Почетную обязанность оглашения победителя в номинации «Мой самый любимый студент» я предоставляю себе. В конце концов это же мой любимый студент!

Итак...победителем объявляется...объявляется победителем...Марина Сайтова!!!

С первого курса Марина для меня была самой красивой девушкой факультета журналистики. В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и тело, и душа... Это про Марину Сайтову. И кроме красоты, она еще обладает рядом качеств, которые я очень ценю в людях. Она проста в общении и может найти общий язык с любым человеком, умеет любить и всегда любима, у нее добрая душа и нет совершенно никаких пантов. Марина, ты прекрасный человек и для меня ты «Мой самый любимый студент» журфака! Я рада, что мне представилась возможность публично признаться тебе в этом!

ОТ НЕАВИСТИ ДО ЛЮБИ...

Сначала я не видела в нем смысла, бывало, что даже ненавидела... А потом полюбила. Так развивались мои отношения с одним из самых интересных предметов на журфаке — зарубежной литературой. Да что там интересного? — скажут некоторые. Ведь,

не все любят читать книжки... Любому студенту хочется попинать Балду, бесконечно ходить в кино, не вылезать из кафе, где играет приятная музыка и вот-вот принесут твой заказ. В общем, статья квалифицированным специалистом в области нечегонедельлинга жаждал каждый. А тут еще гору книжек читать заставляют! Зачем вообще все это надо?

Я тоже задавалась этим вопросом... На втором курсе зарубежная литература была моим «хвостом», а в конце четвертого у меня стояла «5». Что поменяло ситуацию так кардинально? Да просто мне пришлось начать читать эти дурацкие книжки! Сначала, ради спортивного интереса, какое количество произведений я успею прочитать до зачета, а потом, я так втянулась, что не оторвать. Художественная литература — это чтиво для души. И пусть мои слова покажутся вам банальными.

Из художественной литературы вы не получите никаких конкретных знаний. И результат этих «душевных тренировок» вы почувствуете не сразу... Но возможно, потом, спустя некоторое время, вы поймете, что стали более чувствительным ко всему, что происходит вокруг... Лучше будете понимать окружающих, чаще станете задумываться над сюжетом фильма. По крайней мере, у меня все было именно так. Возможно, у вас все будет совсем по-другому. Да, и еще... один плюс, который я извлекла из курса зарубежной литературы — мне захотелось писать лучше, красивее, вдумчивее мои журналистские материалы, даже на самые банальные темы.

Запомните, ничто не проходит даром... даже курс зарубежной литературы. У всего есть какой-то смысл, не всегда явный, но все же он есть!

ВОСПОМИНАНИЯ

Если студенческая жизнь — это бесконечные тусовки, совместные катанья на коньках, походы на футбол, поездки на турбазу веселой и дружной компанией, то тогда не было у меня этой студенческой жизни...

Жизнь в общежитии — отдельная тема, это тоже самая что ни на есть студенческая жизнь. Но я то местная, мне не надо было вставать спозаранку, тесниться в пыльной электричке, стоять в очереди, чтобы попасть в душ, спорить кто первым сядет за компьютер в комнате, где кроме тебя вечно тусуется еще куча народа... Не было у меня ничего этого — так была ли у меня вообще студенческая жизнь? Будет ли что вспомнить по прошествии времен? Конечно, будет!

Скажу сразу, что за все мои пять лет обучения на факультете журналистики никаких подвигов,

связанных с учебой, о которых можно было бы вам рассказать сейчас, я не совершала. Помню только то, как на втором курсе сдала философию на «4», когда перед этим меня лишили всех шпаргалок (списать не удалось ничего) и второго вопроса в билете я не знала вообще! Помню как однажды получила «5» по одному предмету практически за красивые глаза (по какому не скажу). Как однажды Геннадий Николаевич Шеваров, сказал, что поскольку я работаю в пресс-службе могу сама провести сегодняшнюю лекцию по PR, потому что знаю всю эту работу не хуже него. Помню, как однажды по спецкурсу у Владимира Федоровича Зыкова создала рекламу для журнала и он сказал: «Да, был у меня один студент, как Вы, так он потом создал собственное рекламное агентство»... Да кто это помнит? Кроме меня уже больше никто, потому что это — история моей жизни, это те моменты, которые я всегда буду вспоминать по прошествии лет, ведь для меня они что-то значат.

Ну вот, теперь, кажется, всем ясно, что вспомнить у меня есть что, что случаи из студенческой жизни всплывают в моей памяти, один за другим, конечно нет такого, которого хватило бы на целую увлекательную историю, ну да ладно... И сейчас, сидя за ноутбуком, и облекая в слова мои мысли, хочется сказать: «Жаль, что эти долгие и мучительные (когда сдаешь сессию) и веселые и беззаботные (когда вместо того, чтобы быть на паре сидишь с подружкой в кинозале, смотря очередную романтическую комедию) годы прошли...» Будет в нашей жизни еще много запоминающихся моментов, ведь как сказал Габриэль Гарсиа Маркес «Жизнь — это не те дни, которые прошли, а те, которые запомнились». Журфак — запомнился, он был нашей жизнью...

Кристина Рачкевич

День рождения: 11 декабря....

- Как ты думаешь, мы еще увидимся?
 - Да, я уверена. Совершенно уверена.
 - Тогда я, может, поверю, что Бог — есть.
 - Мы увидимся. Бог есть...
- С. Довлатов

МОЙ САМЫЙ УНИКАЛЬНЫЙ ОДНОКУРСНИК ... ОЛЯ ПОЛУНИНА

«Никогда не разговаривайте с неизвестными».
Неправда — разговаривайте всегда!!!

Пять лет.... много это или мало в жизни каждого человека??? 5 лет студенческой жизни, где мы с глазами наивных и беспомощных первокурсников еще вчера поднимались по 103 ступенькам, ведущим на журфак...ну, а сегодня уверенные и опытные по этим же 103 ступенькам мы спускаемся к дверям УрГУ, но только теперь для того, чтобы НАВСЕГДА закрыть эти двери И все эти пять лет в университете со мной был рядом удивительный, я бы даже сказала уникальный человек — Оля Полунина. Во многом благодаря Оли, эти пять лет были незабываемыми в моей жизни.

Пять лет с Олей — мы сидели за одной партой и научились профессионально писать конспекты и одновременно рисовать различные шаржи у себя в тетрадях... (ну, не зря же я окончила художественную школу)...

Пять лет с Олей — мы пытались не опаздывать на пары, успевая на ходу пить горячий кофе и урывками читать заголовки утренних газет... (чтобы хоть как-то быть в курсе событий, происходящих в мире)...

Пять лет с Олей — мы убегали на 20 минут пораньше с пары под всевозможными (и невозможными) предлогами, чтобы успеть занять место в очереди нашей столовой... (из всех столовых — самая лучшая на Тургенева)...

Пять лет с Олей — мы произносили в библиотеке фамилии русских и зарубежных авторов, коверкая их фамилии до неузнаваемости, но нам все равно приносили именно те книги, которые нам были нужны (просто парадокс!!!)...

Пять лет с Олей — мы иногда засыпали на лекциях, и выцарапывали на партах в некоторых аудиториях «я тебя люблю — журфак!» (да-да, иногда мы портили государственное имущество).

Пять лет с Олей — нам снились кошмары о повторных пересдачах и удачно вытянутых флагах на экзаменах, но наяву мы сдавали все с первого раза.....(хотя умело спрятанные шпоры всегда «грели» карманы наших пиджаков)...

Пять лет с Олей — мы забывали отключать сотовые телефоны (бывало, и на экзаменах!!!), причем при этом успевали нашептывать соседу правильный (ну, а иногда и неправильный) ответ на его билет

Пять лет с Олей — мы прятались по 5 человек в одной туалетной кабинке, чтобы покурить в перерывах между парами (правда, в кабинке курили не все)....

Пять лет с Олей — мы обсуждали преподавателей, и делились советами с однокурсниками как, не приходя на пары быть отмеченным в списке присутствующих...(это особый навык мастерства, приобретаемый за 5 лет)....

Пять лет с Олей — мы пытались кадрить преподавателей-мужчин (и иногда это успешно получалось), и уважительно относились к преподавателям-женщинам...

Пять лет с Олей — мы делились впечатлениями после того, как кто-то первый выходил после экзамена (а первыми всегда старались идти я с Олей). Получив заслуженные пятерки, но зажатые однокурсниками, нас спрашивали: «Ну, как?». Мы отвечали: «Девчонки, атас! Всем не сдать...препод не в духе...». Потом следовал ряд вопросов из серии: «Ну, а что он??? А что ты??? Боже.....».

Пять лет с Олей — мы бурно отмечали дни рождения, для начала чисто символически в нашей столовой, с мандаринами, тортом и шампанским, ну а после пары разбредались по ночным клубам...

Вот так вот 5 лет я с Олей — были лучшими подругами и остались (и я уверенно будем) лучшими всегда...

Среди подкупольных прохожих,
Под божьих слез дождем
Ни на кого я не похожа...

.... это ее стихи....и Оля действительно ни на кого не похожа, с очень сильным, но очень хрупким сердцем...

Так все-таки пять лет это много или мало для студенческой жизни???

Наверное, пять лет...это так мало на отрезке моей жизни...

но эти пять лет.... это так много для моей души....

МОЙ САМЫЙ УНИКАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ ... И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ — ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ КАЗАРИН

Так поражает молния,
так поражает финский нож!

Знаете, в русском языке есть великолепное слово. Это слово включает в себя невыразимое состояние моей души. Это слово «СПАСИБО». Это слово я произношу, обращаясь к вам — Казарин Юрий Викторович.

...— Вы — писатель?

— Я — мастер...

И он действительно мастер. Казарин Юрий Викторович — мастер слова. Причем мастер именно русского слова. С этим Человеком я познакомилась еще задолго до того, когда он начал у нас преподавать, точнее познакомилась не именно с ним, а с его книгами... У меня сложился определенный образ этого Человека — это был образ глубокого, мудрого (не просто умного, а именно мудрого!!!), трагичного писателя, но когда 4 апреля (я даже четко помню дату первой лекции) Казарин Юрий Викторович пришел к нам в аудиторию....я растерялась. По телу пробежал холодок. Перед нами стоял Человек с огненным обаянием, удивительной простотой и легкостью в общении, а также с очаровательно-хитрой улыбкой и всепроникающими глазами. И все в нем было как-то по-особенному: и манера искусно подавать серьезный материал с острым юмором, и непринужденно читать лекцию, добавляя пикантные примеры из своей жизни. В ответ мы считали дни (как до дембеля) до его следующей лекции, с удовольствием (всегда!) посещали все его пары, и естественно, постоянно слышались вздыхающие взгляды студенток из-за двух колец на его безымянном пальце...

Он вел у нас предмет «Основы творческой деятельности». Но сам предмет — это всего лишь одна из сотни дисциплин, которая у нас была в течение пяти лет. А Казарин Юрий Викторович — один из сотни преподавателей, который запомнился на всю оставшуюся жизнь. Этот Человек — Поэт. Наверное, в этих 4 простых (на первый взгляд) буквах и заключается вся его необыкновенная суть. Рядом с ним теряется грань возможного и невозможного, вертикали и горизонталь, разума и

безумства... Пульс то сорок, то сто двадцать... И, кажется, в нем есть что-то дьявольское, или наоборот, что-то святое, но есть то, что умеет цеплять....

Дважды я у Казарина Юрия Викторовича писала диплом, и дважды (на мой взгляд) это были замечательные работы. Я работала с ним и за пределами УрГУ в Союзе Писателей, и я знаю его бешеный график работы... Для меня до сих пор остается загадкой, как он успевает все делать.....ведь в сутках всего 24 часа...всё же в нем есть что-то дьявольское.....

«Он слишком странен, чтобы жить и слишком уникален, чтобы умереть...»

Юра Казарин — гениальный Человек. Во все времена. Вне пространства.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ» ЛЕКЦИЯ Д. Л. СТРОВСКОГО

Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!

Такое можно увидеть только в УрГУ. Такое можно увидеть только на журфаке. Я думала, что за 4 года учебы (это было на 4 курсе) меня уже невозможно ничем удивить — нет, я ошибалась... глубоко ошибалась.... Вы знаете, я никак не могла поверить, когда нам сказали, что Дмитрий Леонидович Стровский на следующей лекции будет петь. Нет, я ни в коем случае не сомневалась, что у Дмитрия Леонидовича прекрасный голос (и это факт), но то, что преподаватель УрГУ будет играть на фортепиано, и даже сам ПЕТЬ хиты 30-х годов..... вот это меня и начало настораживать...

Актальный зал. Назначенное время. Все потихоньку начали заваливаться и занимать места в зале, как всегда одни студенты рассаживались так, чтобы было лучше видно сцену, другие наоборот, чтобы хуже было видно их, для того, чтобы заняться своими делами. Зашел Дмитрий Леонидович Стровский. И вот тут-то все и началось..... для начала небольшое вступление, общая характеристика 30-х годов. Потом он поднялся на сцену, открыл фортепиано и у всех захватило дух...

Я с девчонками сидела в первом ряду. Ольга По начала вздрагивать от каждого звука его голоса, Аня Корякова не удержалась от громкого смеха, я же второпях начала снимать Стровского на камеру сотового телефона, но судорожно дергалась от каждого поворота Д. Л. Стровского в мою сторону, потому что боялась, что Дмитрий Леонидович не одобрит моих действий. В зале все как «матерые» журналисты, последовали моему примеру, и начали доставать (вся техника всегда при нас!!!) фотоаппараты, сотовые телефоны с камерами. Кто-то

пытался даже ползком подобраться поближе к сцене, чтобы успеть запечатлеть Дмитрия Леонидовича ...

В актальный зал стали заглядывать студенты с других факультетов, которые просто услышали пение, раздававшееся в коридоре. Клянусь, что если бы об этом знали все курсы журфака, да и не только нашего факультета, актальный зал был бы забит людьми полностью. И Дмитрий Леонидович собрал бы, все Оскары, которые только можно собрать (я не издеваюсь).

Ей-богу, кто-то машинально дожевывал булочки, потому что никак не мог оторвать взгляда от сцены. Был массовый гипноз =))). Тем временем, Стровский сделал перерыв между песнями, рассказывая нам о деятелях 30-х годов. Потом снова запел. Честное слово, я не помню всех песен ... но вот точно помню, что песню «Широка моя страна родная...» я знала, и начала подпевать, как и весь зал. В общем, все мы были до ужаса довольны «музыкальной» лекцией. В конце весь зал аплодировал стоя, со свистом и с просьбами исполнить песни на бис. Лекция закончилась. Занавес.

Вот сейчас пишу и думаю, а если бы также хоть разочек пропел бы нам лекцию Б. Н. Лозовский, или запела бы М. А. Мясникова, а может быть даже Е. С. Зашихин!!!!.....знаете, я отдала бы, наверное, еще пять лет из своей жизни, только бы такое увидеть. Может быть другим курсам когда-нибудь так повезет.....эх-ма завидовать буду!!!

Ну, а Вам — Дмитрий Леонидович, я скажу — огромное спасибо, за такую удивительную лекцию, это действительно было эффектно. Эту лекцию я никогда не забуду.... до сих пор приятное шоковое состояние...

А закончу я отрывком из своего собственного стихотворения:

Пустые поезда, вокзалы, города...

Уже сам помысел звучит преступно-

Уехать, не сказав — зачем, куда,

А через пару лет попробовать вернуться...

И мы попробуем вернуться, чтобы обязательно когда-нибудь встретиться еще раз...всем вместе...всем факультетом... факультетом журналистики... выпуском 2008 года....

Анна Ригас

КАЩА, А ПОМНИШЬ?..

Аня (12:05 AM): Андрюш?

Аня (12:05 AM): должна попросить у тебя разрешения

Андрей (12:05 AM): :-) Проси!

Аня (12:06 AM): мне нужно эссе написать для «Автографа» (если ты помнишь, что это такое). про тебя можно?

Андрей (12:07 AM): =-О Ну, пиши!.. Ток я ведь не выпускник УрГУ

Аня (12:07 AM): ну я-то выпускник! (ттт, чтоб не слезить! :-D)

Аня (12:08 AM): ты же был нашим однокурсником

Андрей (12:08 AM): А-а-а-а... :-) Ну, тогда ладно!.. Конечно, пиши!.. Лишний пиар :-) А если честно, то просто приятно. И хоть таким образом оставлю о себе память в универе. Пусть я там и проучился только три года, но, думаю, потомки должны помнить...

Аня (12:09 AM): :-*

Андрей (12:09 AM): *KISSED*

Андрей (12:13 AM): Ты мне потом можешь выслать почитать? Я хоть умилился... И поплачу чуть-чуть — я таким сентиментальным стал

Аня (12:18 AM): ой, ты батюшки! =-О стареешь видно...

Андрей (12:21 AM): Циничная ты, мать!..

Я ж вас всех всамделишной любовью...

Ну вот и обменялись любезностями. Что называется, на том стоим!

Да ладно, Андрюш, приbedняться-то! Разве забудешь тебя, нашего однокурсника и старосту 101-й, 201-й, а потом еще, кажется, 301-й группы.

Эх, не ладили мы с тобой!

Помнишь, как ты злился, когда я говорила что-то, заканчивающееся фразой «ведь ты же староста!..» Ругались, когда выпускали учебную газету на первом курсе... Ты, помнится, был редактором и норовил всех учить и воспитывать. Я терпела-терпела, но все же есть предел!

Пресс-центр Фестиваля документального кино. Кажется, второй курс? Там ведь мы тоже из-за чего-то ссорились? Странно, а вот на фотографиях всё очень даже душевно!

С тех пор, прошло... ну пусть 2 года. Сейчас ты в далёком Ханты-Мансийске. Невероятно, но мы вдруг нашли общий язык! Неужели и правда расстояние творит чудеса?

Сейчас глубокая ночь, а ты всё ещё в аське. Здорово, можно поболтать! А как же неизменные саркастические нотки? Нет, ну мы ж так, подружески!

Аня (01:03 AM): а хочешь, признаюсь тебе кое в чём?

Андрей (01:03 AM): што влюбилась в меня на первом курсе?

Аня (01:04 AM): нет!

Аня (01:04 AM): на втором!!!

Андрей (01:04 AM): =-О фшоке!

Аня (01:04 AM): а ты что, знал??

Андрей (01:05 AM): неа :-) Ну, просто, что еще девочки могут подразумевать под вопросом «а хочешь, признаюсь тебе кое в чём?»

Аня (01:05 AM): да.

Аня (01:05 AM): и страдала целых 2 недели)

Андрей (01:06 AM): А чо так мало? Я больше не заслуживаю, што ле? =-О

Аня (01:06 AM): не знаю-не знаю...

Андрей (01:06 AM): :-D АК-75 (01:06 AM): коварная!

Аня (01:06 AM): ага)

Андрей (01:07 AM): А я на втором курсе не помню в кого влюблялся. Я в работе был. И в страсти к Ханты-Мансийску. Ну, идиот, блин!

Аня (01:08 AM): ну почему же?

Андрей (01:08 AM): Девчонок любить надо было! Кому мои чисто плотные идеи нужны были?

Аня (01:08 AM): 8-)

Андрей (01:09 AM): вот-вот.

Евгения Фомина (Савельева)

День рождения: 2 апреля 1987 г.

E-mail: JennyS-Ek@yandex.ru

Всю жизнь мы боремся с чем-то в себе, а в конце обнаруживаем, что это было как раз то, что и отличало нас от других, что именно этот аспект своей личности надо было любить и лелеять, а не выгапывать.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

ТАЙНА...

Я очень долго думала, о ком же из моих однокурсников написать... И, если честно, так никого и не выбрала.

Но не потому, что среди моих однокурсников нет ни одного достойного, чтобы увековечить его (или её) имя в этом сборнике. И не потому, что среди них нет самого любимого или нелюбимого, самого верного или самого подлого, самого открытого или самого загадочного, самого веселого или самого грустного...

А просто потому, что личные отношения между людьми — это нечто очень сокровенное (я бы даже сказала интимное). То, что не обязательно (и даже, скорее, нежелательно) выставлять на всеобщее обозрение перед толпой. Именно поэтому мне бы не хотелось называть здесь никаких имен.

А ВЫ ИГРАЛИ В МГП?

Самым запомнившимся предметом за все время моего обучения в университете стало, пожалуй, «международное гуманитарное право», которое вел Чемякин.

Вместо скучных лекций с перечислением основных положений МГП, Юрий Владимирович устроил нам семинарские занятия. Однако это были не просто семинары, на которых нам нужно было пересказывать прочитанные главы из учебника. Это были семинары с элементами игры, на которых

нам нужно было решать своеобразные «задачки» из области международного гуманитарного права. А на последнем занятии Чемякин вообще устроил для нас ролевую игру по МГП с вооруженными игрушечным автоматом повстанцами и с лагерем для военнопленных. Было очень интересно и весело!

Жаль только, что пары по международному гуманитарному праву так быстро закончились...

МОЙ САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Самым счастливым случаем из моей студенческой жизни было зачисление в университет. Если не ошибаюсь, это было 1 августа 2003 года.

К тому моменту, когда абитуриентов собрали в актовом зале для торжественного объявления списка поступивших, мы с одной из моих будущих однокурсниц уже подсчитали проходной балл и были уверены в том, что поступили. Однако, несмотря на это, мы всё равно жутко волновались. Лично я — до дрожи в коленках.

Это был один из самых волнительных, но в то же время самый счастливый момент из всей моей студенческой жизни. Счастливый не из-за того, что я поступила в университет, где когда-то училась моя мама. И не из-за того, что я поступила на журфак, о чем давно мечтала. А, скорее всего, потому, что именно в тот день мне казалось, что передо мной открывается совершенно новая жизнь, полная интересных событий и прекрасных перспектив!

Только спустя какое-то время я осознала, что учеба в университете не представляет из себя ничего особенного: всего лишь лекции и экзамены. И, к сожалению, не гарантирует никаких радужных перспектив во взрослой жизни...

Елена Серкова

День рождения: 29 июля 1986 г.
623285, г. Ревда, Кирзавод, 24-21
E-mail: yoshikk@mail.ru
Тел. 8 9501957705 (Екатеринбург),
8 9196529859 (Чебоксары)

Подчиненный перед лицом начальствующим
должен иметь вид лихой и придурковатый,
дабы разумением своим не смущать начальство...

Из указа Петра I

Эта цитата висела на моем первом рабочем
месте, и в ней есть доля истины.

МОЙ САМЫЙ МНОГООБЕЩАЮЩИЙ ОДНОКУРСНИК. ПОД ОДНИМ ЗОНТИКОМ

Это Евгения Лялина. Женечка.

И не только в том смысле, что я безгранично
верю в талант этого человека. Как-то раз, в разгар
очередных посиделок, когда мы остались на ее кух-
не вдвоем, она подарила мне одну свою фотогра-
фию. Черно-белую. На ней дождик и два предмета.
Нет, предметов больше, но главные — два. И она о
родственных душах. Так мне кажется.

На самом деле я ее выпросила. На обороте Женя
написала: «Когда я прославлюсь, продай эту фото-
графию за очень много денег! :)» А пока... Леночке —
от ее «лучшего фотографа». Так я ее называю. «Мой
лучший фотограф». И она прославится. Но я не
продам фотку. Наверное...

Не помню, как мы стали друзьями. На курсах и
после она казалась мне очень странной. Всегда
сидела отдельно, на первой парте. Она была и есть
ужасно независимая.

На вторую практику Женечка уезжала в Питер.
Я — в Чебоксары. Вот тогда открылся наш совмест-
ный талант — иммунитет к расстояниям. После
универа мы все разойдемся-разъедемся. Но за нас
с Женькой я не боюсь. За себя со многими другими —
да, но не за нас. Она — моя «родственная душа».

Она писала мне в 2005-ом: «Теперь про меня и
про Питер. Знаешь, я, когда собиралась ехать,

думала, конечно, о том, как мне тут будет... никто
меня там не ждет с распростертыми объятьями,
придется самой себя продвигать... и все будет так
дико тяжело, но ведь я буду в ПИТЕРЕ!!! И значит,
все у меня получится... в минуты особого отчаяния
можно будет всегда свинтить на Грибоедова, и там
хоть трава не расти... Питер меня поддержит! А
получилось как-то... Вот я приехала на Невский.
Иду. На домах таблички: Невский пр. Мне от
этого... вообще ничего!!! Ни горячо, ни холодно —
никак!!! Типа я в Питере. И знаешь, на картинках,
фотографиях, в рассказах он реальнее. Он выпук-
лый, осязаемый. Его чувствуешь. А тут... «Лицом к
лицу лица не увидеть — большое видится на
расстоянии...» Видимо так».

Чуть позже мне пришло это: «Леночка, у меня
радость!!! Завтра-послезавтра выйдет мой первый
материал! Я печатаюсь в Питере, Леночка!!!!!»
(восклицательных знаков было значительно больше).

Она всегда была честна со мной: «...тебя бы надо
поддержать, но я хочу сказать только то, что думаю.
А думаю я, Леночка, что и у тебя самой характер не
сахарный... (И, кстати, что такое Уилки Коллинз?)». Абсолютно честна: «Совершенно необязательно не
спать с парнем в первую ночь... Именно в прямом
значении!!!» Она смелая.

Тем же летом я получила знаменательное по-
слание: «Я теперь фотограф... Я говорила? Если да,
то почему ты до сих пор не начала мною дико гор-
диться? Если не говорила, то можешь начинать пря-
мо сейчас...»). Мою самую удачную фотосессию
провернула она. К ней вообще на этот счет очередь.

В 2006-ом мы поспорили о чувстве долга.

«Леночка, солнышко! Посылай ты далеко и
надолго всех этих редакторов, чинуш и не-просто-
друзей! Возвращайся, да и все... к маме, к Лельке,
ко мне, наконец. Доработаете практику где-нибудь
здесь, в Е-бурге... дома ведь и стены помогают. На
хрена тебе это все???»

«...лучше, Женечка, сочиняй для меня стаха-
новские меморандумы и поддерживательные речи!
Не склоняй меня к бегству, тут и так достаточно
факторов. А у меня уже невроз на почве различия
моих желаний и призывов долга =)) Но я знаю, долг
победит...»

«Леночка, прости, если я сказала что-то не то,
просто на твоём месте я именно так бы и сделала))
ДА, НАВЕРНОЕ, ЭТИМ МЫ С ТОБОЙ И ОТ-
ЛИЧАЕМСЯ! Фу ты, капс лок включился...»

Я занималась ее образованием: «Хочу попол-
нить твой лексикон парой чувашских словечек.
Мой уже пополнился. Называется «Школа мата на
законных основаниях» =)) Хер — это девушка.

Хули — это поскорей. А вот огурец (это писк просто!) — хуяр. Так что, Женечка, как поживают уральские хуярчики??» Она — моим: «И напоследок хочу напомнить, что каждая двадцатая пингвинья пара — гомосексуальная!» Кстати, это теперь одна из моих любимых цитат. Вот такие вот «Мы в письмах».

Много раз я ловила себя на том, что под тем, что она пишет о себе, я могу подписаться. И я подписывалась. Если это было в ЖЖ...

В ноябре был день рождения Женечки. У нее есть одна прикольная традиция — дарить подарки своим гостям. Так было на втором курсе. Так было на пятом. На моей открытке два карапуза под одним зонтиком топают вдаль. «Рядом с другом любая дорога не кажется длинной...».

Если сбудутся наши с тобой мечты о будущем, Женька, мы окажемся так далеко друг от друга, как только можно вообразить. Но я очень надеюсь, что и там, в этих разных городах, мы будем под одним зонтом.

МОЙ САМЫЙ АДСКИЙ ПРЕДМЕТ. ОДА РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Вообще я любила занятия. Что бы ни говорили про факультет журналистики мои сокурсники: мол, курса с четвертого нам не дадут ничего нового, ходить на пары нет никакого смысла и прочие «лестности»... Я любила до конца. Бывали, само собой, редкие исключения, на которые идешь, только если не найдешь мало-мальски сносного оправдания для собственной совести, — да простит меня Иван Васильевич Малахеев...

Но была дисциплина, которая стала для меня настоящей пыткой на целых два года, — английский язык. Я до сих пор думаю, что если б знала, во что это выльется, я бы не старалась так над распределительным тестом на первом курсе и пошла бы на французский... Но так или иначе я набрала минимальное количество баллов и попала в английскую группу.

В школе я не блистала, но язык давался мне довольно легко. Тем более что мне всегда хватало русского для счастья. Когда я попала в университет, то поняла, что хуже меня на английском говорят только «французы». Каким мучением стали эти две пары в неделю, трудно передать! Время тянулось, как резиновое, и мне казалось, что занятие ни разу не кончалось раньше, чем до меня доходила очередь... и мне приходилось выдавать очередную глупость на своем чудесном английском.

Вот тогда я начала пропускать. Благо, у меня в этом деле нашелся друг. Чибис безбожно задвигала

французский. Обычно мы отсиживались во Фридее, а когда проходили под окнами универа, были уверены, что препода нас обязательно засекут. Мы много брали на себя, это точно...

Экзамен по английскому я проспала. В первый и последний раз за пять лет. Прибежала впопыхах в 9.40, как могла перевела текст, села отвечать пересказ английской газетной статьи... О чем она была, хоть убей не помню. Я там половину слов не поняла. Кажется, Леонова поставила мне четверку в счет прошлых заслуг (чем еще мне было брать эту вершину, если не собственной старательностью?..). Еще сказала: «Наверное, сегодня не твой день». Но это был мой день. Точно мой. В тот день я избавилась от английского.

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ, КОТОРЫХ НЕ ПЕРЕЖИЛО ТОЛЬКО ПОЛОТЕНЦЕ

Под «случаем из студенческой жизни» я понимаю примерно вот это: «Кабы я не была студенткой журфака, со мной такого никогда бы не приключилось...»

Я никогда не сидела бы на стене Казанского Кремля. У меня никогда не было бы романа с Чебоксарами. И никогда-никогда не ночевала бы я на Самарском автовокзале... По крайней мере, в эти пять лет студенческой жизни.

Дело было позапрошлым летом. Я тогда собиралась разнообразить карту своих путешествий по стране и отправиться на практику в Самару. Тем более, что редакция газеты, которую я выбрала, находилась на Волжском проспекте. На такое кто уютно клонет!

Самару я невзлюбила с первого взгляда, и она ответила мне взаимностью. По многим причинам: и потому что со стен моей комнаты в общежитии ключьями свисали обои, и потому что соседнюю комнату прочно занимал неадекватного вида мужик, и еще, может быть, потому что Волжский проспект находился почти в двух часах от Управленческого поселка, в котором мне предстояло жить... Так что вечерние прогулки по этому самому проспекту точно отменялись. И еще по некоторым причинам. В общем, мы не подружились.

И я решила переехать в другой город на Волге. Когда днем прибыла на вокзал, оказалось, что билетов на шестичасовой автобус больше нет, есть только на рейс в 7 утра следующего дня. У справочного окошка, где я пыталась выяснить иные пути отступления, с такой же проблемой оказался симпатичный молодой человек. Когда стало ясно, что другие пути нам не подходят, мы оба с задумчивым видом замерли перед этим окошком.

Я глубоко вдохнула, мило улыбнулась и сказала: «Ну вот и славно... мне в общем-то без разницы, на этом вокзале ночевать или в Ульяновске, все равно больше негде». На что он не улыбнулся и по-джентльменски ответил: «А мне не все равно... мне-то есть, где ночевать!»

После неудачного знакомства с гипотетическим ночным собеседником я купила билет на утренний рейс и отправилась выбирать уютное металлическое кресло, в котором предстояло провести ночь...

Оказывается, ночью на вокзале далеко не безлюдно. Уже к десяти вечера появились первые «ночные пассажиры». Но я, конечно, в тот день была чемпионкой.

За ночь осилила «Вечерние новости» Артура Хейли. Помню, меня просто взбесила жертвенная смерть главного героя в конце книги. Может быть, потому что он тоже был журналист, и действие там временами было связано с вокзалами, пусть и самолетными.

Когда даже читать стало уже нечего, я сменила свое кресло на скамейки, где нет подлокотников, и попыталась поспать. В буфете негромко работал телевизор, свет был приглушен. Идеальные обстоятельства. Если бы не чертовский холод. Все, что могла, я уже нацепила на себя раньше. Откопала в сумке махровое полотенце, постелила на скамейку. (От полотенца пришлось потом избавиться.) Теплей особенно не стало, но я задремала.

Около трех откуда-то налетела толпа людей, среди них была даже семейная пара с трехлетней девочкой, которая не спала (!). Ну, когда в зале начали носиться и визжать дети, я поняла: уже скоро мои 18 часов (очень похожие на 15 суток, если честно) закончатся.

Потратив последнюю десятку на туалет, я привела себя в относительный порядок. Ночь на вокзале не так-то просто скрыть, как оказалось... В семь отправилась на посадку. Сразу скажу, там меня ждали другие неожиданности, но это отдельная история.

А что до этой ночи... Раньше у меня был пред-рассудок (или страх, или что-то там еще): когда тебе негде ночевать, это самое страшное. В ту ночь он умер. А я поехала в Чебоксары.

Оля Сибирякова

У тебя не «автограф» получился,
а речь, как на вручение Оскара.
М. Шумилина

Написать про какой-то определенный случай, произошедший со мной в Университете, довольно сложно. Большинство из них из-под грифа секретности выйдут лет через 50. Да и то, рассказывая о них, нужно будет изменить имена и фамилии. Поэтому «...буду краток...».

Про преподавателей писать еще сложнее.

Вне конкуренции Елена Григорьевна Соболева. Она, наверное, единственный преподаватель, на чьих парах был идеальный порядок и тишина. И не потому, что у Елены Григорьевны с дисциплиной строго, а потому что интересно. Интересно настолько, что и в голову не придет перекинуться записками, или пошептать с соседкой по парте. С дисциплиной, конечно тоже строго, потому и несделанное домашнее задание приравнивалось к катастрофе вселенского масштаба. А дифзачеты и экзамены по русскому языку. Это же сколько воспоминаний! И Новый Год с Еленой Григорьевной. Вот разве хотя бы один преподаватель еще с нами отмечал Новый Год?

Далее хит лист запомнившихся мне преподавателей, уже в рамках конкуренции.

Первое место в нем занимает Александр Иванович Мартиросов. «История кино» определенно интереснейший предмет, и очень жаль, что курс рассчитан всего на год. Хотя, я бы еще раз то же самое послушала и посмотрела, по второму кругу. Александр Иванович, вам почетное первое место, особенно за фразу: «Этот фильм был очень популярен в странах “третьего мира”, особенно в России». Я вас не забуду!

Далее, второе место. Неизгладимое впечатление о себе оставила Марина Александровна Мясникова. Её диалог с Андреем цитируется не мной одной.

М.А. — Как ваша фамилия?

А. — Каца.

М.А. — Как? Всего две буквы?

Пары Марины Александровны — просто кладезь цитат на все случаи жизни, где-то даже лежит блокнотик, там все записано.

Итак, третье место. Его занимает Любовь Николаевна Василенко. Решение было принято после мучительной борьбы с собой и долгих размышлений. Её пары — источник моего вдохновения, можно сказать. Помню как-то раз, приходит Любовь Николаевна в аудиторию перед своей парой, закрывает дверь... А мы с подругой уже давно все требуемое сдали, и собирались уходить. Даже солнечные очки уже надели. Движемся потихоньку к двери. Любовь Николаевна тем временем в очередной раз список должников зачитывает и спрашивает, кто из них присутствует сегодня. Мы с подругой уже почти доходим до двери, когда Любовь Николаевна кидается к ней, загораживает своим телом, и грозно так говорит: «Что думаете, надели очки и вам все можно?!» Мы опешили и еле пробормотали, что все сдали уже давно. Фамилии свои назвали. Только после этого нас выпустили из аудитории. С тех пор люблю носить солнечные очки, в них мне все можно.

(Мда, вот и описала случай в университете. Главное начать.)

Вот про кого мне рассказать легко, так это про однокурсников. Тут даже раздумий никаких не случается. Мне повезло найти в университете лучшую подругу. Из нашей переписки на парах, если она доживет, внуки сделают бестселлер, это сто процентов. Моей лучшей подружке и однокурснице можно рассказать все-все на свете, она все выслушает, и все поймет. С ней никогда не скучно, и нам всегда есть что сказать друг-другу, даже если мы весь день общались и расстались 5 минут назад. Маша Шумилина, да, да, это о тебе. Тебе могу посвятить не одну страницу, но ты и сама все прекрасно знаешь. Правда? А помнишь время перед летней сессией 4ого курса, экономический факультет, пустынный коридор, коктейль «Космополитен» и господин Кадочников? А помнишь «Вдруг, как в сказке скрипнула дверь...» и зачет по Ковалевой? А мальчика, чья фамилия начинается на букву «К», как в фразе «Кабана чего?». И сколько еще таких «А помнишь...?»

наберется! Главное их не забыть. Без тебя я не могу уже представить Университет, журфак, группу, себя и свою жизнь.

Не могу не сказать об Андрюше Литвинове. Андрюша, я знаю как разговаривают ёжики, и как поют песни рыбы! И марсиане все-таки прилетят, и их корабль приземлится на той взлетной полосе с красными мигающими огоньками. С тобой на парах всегда веселее! Хотя, впрочем, и не только на парах.

Думала долго, размышляла. Но решила сказать пару слов и о тебе, Катя Шихова. Не могу тебя стороной обойти. А помнишь первый курс, и как мы пытались получить интервью Дюши Кабанова? А как мы поехали в психбольницу и ты забыла батарейки для диктофона? Помнишь, мы писали на листочках умные слова? А как в ОБНОН ходили, а ты перед этим трубочку с заварным кремом ела? Отличное было время...

На самом деле многое хочется сказать, и о многих написать. Но это очень сложно. Возможно, когда в старости мне нечем будет заняться, а память будет еще хранить обрывки из студенческой жизни, я напишу мемуары, и издам тиражом в три экземпляра. Возможно. Не обещаю. А пока, огромное спасибо всем тем, кто меня учил, и всем тем, с кем я училась.

Анна Сисина

День рождения: 8 января 1986 г.

Тел. 8 9222298644

E-mail: anna-sisina.mail.ru

Прошлого не вернешь, будущего —
мы не знаем; нужно жить настоящим
и радоваться всему тому,
что приготовил нам день сегодняшний.

Выше нос!!!!

ЗДЕСЬ И ДРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ

Многим известно, что я первый семестр первого курса отучилась в 103 группе, то есть с журналистами. Но со второго семестра, так сказать волею судеб или «воле судей» я оказалась в группе 105, то есть на ММР.

Для меня, на первый взгляд этот не существенный переход, показался очень травмирующим и грустный. Казалось, я только что узнала новых и первых в моей жизни одноклассников, а тут... «на тебе» и совсем другие лица. Признаться честно, некоторых ребят с ММР я уже знала, но близко ни с кем не общалась.

ОНА НЕЧАЯННО НАГРЯНЕТ...

Помню как сейчас пара русского языка, сижу одна за партой, лекцию читает строгая и совсем незнакомая мне преподавательница. И вдруг распахивается дверь аудитории и влетает высокая, улыбающаяся рыжеволосая девушка. «Плюх»..., и уже сидит рядом со мной!

На этой паре была проверочная работа, которую общими усилиями мы написали на «зачет», а после пары она заговорила со мной легко и непринужденно, так, как будто знает меня всю жизнь! И у меня к ней сразу же какая то симпатия возникла.

Радует то, что эту симпатию друг к другу мы сохранили и по сей день. Женя Белоброва, оказалось отличной и самой лучшей в моей жизни подругой. С ней всегда весело и интересно! Я искренне благодарна «случаю», по воле которого я оказалась

в 105 группе и встретила близкого и дорогого мне человека! А особенно благодарна Жене, за поддержку и понимание! Иногда бывает не легко открыто сказать человеку, что он для тебя очень важен и значим! Так вот, Женя, я искреннее говорю тебе, что я многому научилась у тебя, и ты всегда была и остаешься для меня немного больше, чем подруга!!!!

Все же здорово, что каждый случай в нашей жизни не случаен!

ПРИРОЖДЕННЫЕ УЧИТЬСЯ!

Как сейчас помню, дело было в зимнюю сессию на втором курсе. Уже знакомый предмет и более чем знакомый преподаватель — зарубежная литература XIX века, а преподаватель Чернышев, если мне не изменяет память Максим Рудольфович.

Холодно, зима, я плетусь из другого города к девяти утра в библиотеку. Не более радостная, к тем же девяти утра с другого конца города спешит со мной на встречу Женя Белоброва. Из лучших побуждений, как гиперответственные студентки мы решили с Женей до экзамена, который был с 12-00, повторить прочитанное и дочитать недочитанное. Встретились, пошли в читальный зал, набрали книг, день предвещал быть спокойным. Да все в принципе и шло размеренно: я задавала вопросы Жене, а она в свою очередь проверяла мои знания. Пробелы, конечно, были, но шансы получить оценку сегодня, оставались.

За повторениями время пролетело быстро и стрелки часов уже показывали 11-40, мы не торопясь, собрали все свои вещи и отправились на любимый четвертый этаж. Поднимаемся, смотрим в коридоре много студентов, впрочем, как всегда в сессию, но странно то, что наших одноклассников нет. Тут, мы с Женей еще вздумали шутить, типа: «после Новогодних праздников желающих сдать экзамен «море»)))))), и что-то еще в этом роде... Но, шутки шутками, а дело то не веселое — экзамен все же! И тут, не помню уже в чью голову, закралась эта гениальная мысль, но неожиданно для самих себя, мы решили посмотреть в длинное, как млечный путь, расписание экзаменов. И тут мы понимаем, что Чернышев принимает на Чапаева! (А так как всем студентам известны, «мега-гениальные» тесты по зарубежной литературе, которые проходят ровно 30 минут и не секунду более), то времени для рассуждений нам оставалось мало и, как показалось моей подруге, есть только один выход — бежать!!!!

Опомнилась я только, на улице возле университета, когда Женя, держа одной рукой меня за рукав

пуховика, а другой останавливала первую попавшуюся машину. — Вы куда??? — спрашивала Женька у водителя, и не дожидаясь ответа говорила, — А нам в сторону цирка, быстрее!!!!

Водитель «дал добро» и мы молниеносно загрузились в авто.

А в голове только одно: так Эдгар По...ээ «Убийство на улице морг» правильно; так Шелли — это английская литература, а Шатобриан — французский писатель... Это вроде помню! И тут меня осеняет, что я абсолютно забыла в какой праздник происходило действие в «Фаусте» в голове вертелось, что-то типа Пасхи или Святки. Толкаю локтем Женьку, которая и без меня крутя глазами во все стороны, что то усиленно вспоминает, задаю ей вопрос. Она, не теряя времени даром, сует мне в руки целую гору, миниатюрных, это конечно слабо сказано, просто крошечных шпаргалок. Я аккуратно, что бы не дай Бог не рассыпать эти ювелирные изделия по салону автомобиля, (который, кстати, несся просто с ураганной скоростью), беру в руки эти листки. Я не то, что бы не могла найти в этих записях Гете, мой глаз даже, то, что в них было написано, воспринимал как-то с трудом!!! «Ладно», — думаю позднее у кого-нибудь спрошу.

А еще помимо этого произведения искусства в виде шпаргалок на листках, Женька гениально заполняет все пространство своих рук (от кисти до локтя) кратким курсом сдаваемого предмета. Самое интересное, что эта привычка в дальнейшем осела и в моей практике и часто выручала на сложном экзамене.

Еще раз убеждаюсь в том, что журналисты подходят творчески к любому делу, даже к написанию шпаргалок. Да что уж тут говорить, креативный подход — половина успеха в любом начинании!

P.S. В тот день, кстати, мы каким-то невероятным образом успели на экзамен и успешно его сдали!

Анна Сойнова

День рождения: 14 июля 1985 г.

Тел. 8 9024406896, 8 (34365) 26963

624200, г. Асбест, ул. Ладыженского 20–12
(родители).

E-mail: Annie.urgu@mail.ru,

Annie.urgu@e1.ru.

Сайт: V Kontakte.ru

Чем меньше времени —
тем больше успеваешь.

МОЯ САМАЯ СИЛЬНАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Эта девушка тогда жила в соседней комнате. Обычная студентка, ответственная, честная. Вот все, что я о ней тогда знала.

Но когда я попала в сложную ситуацию, именно эта хрупкая девушка помогла мне делом. Здорово помогла. Ничего не побоялась. «Должна же быть справедливость» — сказала она, отвечая на все мои незадаанные вопросы.

Вот когда я поняла, насколько Света (тогда ещё Савельева) сильный и решительный человек. И позже это решительность проявилась в полной мере. Никогда не забуду, как за месяц до рождения малыша на четвертом курсе Светик сдала всю сессию досрочно да ещё и со стипендией. Без лишних нервов и мандража, не выпрашивая никаких поощрений. Более того, здорово, что Света не стала уходить в академ, а решила закончить университет со своим курсом. Хорошо знаю, что такое маленький ребенок — у самой маленький брат, пройдены все эти бессонные ночи и капризы. Но у меня брат, а у Светы — сын. Ответственность во много раз больше.

Времени на учебу и все прочие дела у неё, конечно, было куда меньше, чем у всех нас. Попробуй напиши реферат, пока ребенок в кроватке не проснулся! И меня всегда поражало, как Свете уда-

валось где-то на ходу сделать всякие задания, насколько она рационально умеет распределить те считанные минуты, которые у неё выдавались.

Кто-то может сказать, что проще было уйти в академ. Но есть масса случаев, когда после рождения ребенка молодая мама уже не возвращается в вуз, очень трудно потом втягиваться. А ребенок ведь не исчезнет, его и через год воспитывать надо будет. Света сделала решительный шаг, взяла на себя эту ответственность и выдержала все.

Дай Бог, чтобы и дальше также было!

МОИ САМЫЕ АКТИВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Кто-нибудь пробовал посчитать, сколько записей у нас в зачетке накопилось к концу пятого курса? Больше сотни. Что мы из этой сотни помним? Конечно, все помнят русский, который сдавали четыре года подряд. Хорошо запомнили литературы, с которыми больше всего «парились». Помнятся Стровский, Мясникова и Ковалева, которых больше всего боялись. Но сейчас я хочу рассказать о предмете, который не являлся главным в учебном плане. Не смейтесь, это всего лишь риторика.

Мы ещё так удивлялись, что нам какие-то семинары по риторике поставили... С риторикой я познакомилась ещё в школе. Был у нас такой предмет первым уроком по субботам. И так мне было скучно, так лень вставать, что я всю четверть благополучно забивала на него. А потом взяла и сдала экстерном. Но перед самой сдачей мне в руки попала книжка по различным приемам общения, уловкам в споре. И мне стало настолько интересно, что я прочитала всю её целиком и до сих пор помню многие описанные там приемы (достоинство всех прогульщиков: в голове остается мало, но запоминается железно!).

И вот теперь в университете ходить на эти пары хочется, а возможности нет — семинары совпали с лекциями по второй вышке. Волей-неволей пришлось семинарить с другой группой. И я была поражена, как здорово раскрылись ребята из третьей группы за эти несколько пар.

Андрей Горбунов, помнишь наш публичный спор на тему, нужен или не нужен брачный договор? Твои многочисленные «если бы», мои рассуждения по поводу закона и т. д.? И как потом, уже после завершения спора, Тамара Бутина спросила нас: а вы на самом деле так думаете? А мы ведь правда так хорошо вошли в роли!

Татьяна Новожилова, помнишь дискуссию о служебном романе? Даже не думала, что можно так все подготовить вплоть до музыкального сопровождения!

Да, это все игра. Но именно в игре раскрывается то, что в человеке запрятано глубоко. В особенности это видно, когда игра идет в группах.

Вообще могу сказать, что долгое время мы толком не знали друг друга на курсе. Ну да, знали по имени, в лицо, более-менее знали близких друзей с курса. Но в большинстве мы видели друг друга в одной сфере — на лекциях, когда не так уж часто проявляется активность. Поэтому такими неожиданными казались поступки многих однокурсников.

Как-то ещё на втором курсе нам нужно было написать интервью по Вяткиной, и Татьяна Иванова буквально пристала ко мне: давай поговорим на тему любви... Для меня это была закрытая тема, я долго отнекивалась, конечно, рассказала далеко не все. Узнав, что я была не до конца откровенна, Таня потом на меня даже обижалась. Вот, мол, в тихом омуте черти водятся... (Так что не в конце четвертого курса мне присудили это «звание» ;))

Но вот такие моменты в учебе, когда нас старались «растормошить», помогли мне переоценить многих однокурсников. На риторике это было особенно ярко. Было это ощущение открытия Америки среди собственных однокурсников и на тренингах, которые проводились на наших многочисленных психологиях.

Пожалуй, самым последним таким «активным» предметом стал «Имидж политика». Как-то так получалось, что мы все что-то придумывали на Стровском сообща с Юлей Бабиковой. Лидеров у нас на курсе много, но не все умеют прислушаться к мнению других и сделать окончательный выбор. Юля это умеет. И не зря наша группа постоянно отличалась.

Получается, что у нас очень много было таких «химически активных» предметов, на которых проявлялись неожиданные качества. Думаю, это одна из особенностей журфака, одно из достоинств. Все эти тренинги-споры-игры научили нас действовать быстро и рационально, что, как показывает опыт, могут далеко не все.

МОЙ САМЫЙ ПОЗДНИЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Считается, что на журфаке практика важнее теории. Меня перактика не особо вдохновляла. Всю эту «кухню» и я так знала, поработав на радио ещё до поступления в универ. Работала и каждое лето в местной газете, иногда начиная с сессии. В общем особых эмоций не было, и уж тем более на пятом курсе ничего особенного я от деятельности по профессии не ждала...

Но с самых первых минут (даже не часов) практики все пошло не так, как предполагалось. Моим редактором была выпускница журфака в недавнем прошлом Ирина Мурашова. Кое-кто её, наверно, помнит по спецкурсу. Мы тогда ещё говорили: в глаза не смотрит, не договаривает что-то, ангажированный журналист (речь шла о студии «ГОРОД FM»). В общем, не сильно в восторге были. И вот я прихожу на практику.

— Знаешь, Ань, я через месяц уйду в декрет. Так что времени на наше сотрудничество мало. Что успеешь — твое. Характеристику напишу, не переживай. Вот есть событие через полчаса. Вот диктофон. Помнишь, как работать с ним? Отлично. Тогда можешь выезжать.

Так началась эта бешеная гонка. Через пару часов я уже показала Ирине готовый сюжет. И впервые я почувствовала, что на практикантов не плюют. Мой материал был прочитан от и до. Кое-где Ирина меняла слова, но тут же поясняла, почему она это делает. Видимо, сказывалось, что человек закончил журфак, и хорошо знает, что редактирование — это не способность перекроить текст и показать всем, какой ты умный, а умение улучшить материал, сохраняя авторский стиль. Она тут же отметила, что я удачно выделила синхроны и качественно все это смонтировала. Иногда такие вещи очень важны, мне захотелось — именно захотелось — работать.

В особенности хотелось работать глядя на то, как работала сама Ирина. С восьми утра и до позднего вечера, с сумасшедшей скоростью... Я просто заразилась этой работоспособностью. Как-то на одном из мероприятий девушка, пресс-секретарь из Москвы спросила меня: «Когда выйдет сюжет — завтра?» — и была очень удивлена, услышав, что материал будет готов через час. Я не обманывала, мы действительно работали с такой скоростью.

Я делала по несколько сюжетов в день и не чувствовала усталости. С удовольствием общалась с людьми, в каждом двухминутном сюжете было по пять-семь синхронов разных людей. И не чувствовала я никакой ангажированности. Да, один раз меня попросили поставить в сюжет синхрон Чернецкого. Но во всем остальном — это была настоящая творческая свобода на одной из самых несвободных радиостанций. Именно благодаря Ирине.

Не знаю, как сложится в дальнейшем моя жизнь и придется ли мне ещё работать на радио. Но могу сказать одно: этот месяц был одним из самых счастливых во всей моей студенческой практике.

Надежда Стародубцева

День рождения: 19 февраля 1986 г.

E-mail: Snadya-00@yandex.ru

Тел. 8-904-540-62-25, 243-85-88

ICQ: 370-957-950

Уменьше жить придет само собою.

Лишь верь в себя,
так жизнь возьмешь ты с бою!

Гете. «Фауст»

Действовать смело! Никого не расспрашивать!

Побольше цинизма — людям это нравится!

Через третьих лиц ничего не предпринимать!

Дураков больше НЕТ!

Ильф и Петров. «12 стульев»

МОЙ САМЫЙ — САМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Итак. Мой самый... однокурсник. Начала писать и задумалась. Не потому что за пять лет мне об однокурсниках сказать нечего. Напротив, большинство из тех, с кем я училась, заслуживают подробного описания, которое займет не одну сотню страниц. Поэтому попробую составить сводный обзор тех, кого хочу вспомнить в этом «Автографе».

Мой самый любимый однокурсник — это я сама. Люблю себя за то, что не создавала себе серьезных проблем в процессе учебы, вовремя писала рефераты, курсовые и почти всегда сдавала экзамены с первого раза. Одним словом, молодец.

Мой самый любимый однокурсник № 2 — Наташа Балтаева. Умная, серьезная и спокойная девушка, которая всегда отлично училась, хотя, казалось, никогда не «парилась» по поводу сессий и других неприятностей. Как ей это удавалось — для меня загадка. Видимо, если есть мозги, — то это навсегда. Её хладнокровие и спокойствие не раз наставляли меня «на путь истинный», напоминая, что все равно все будет хорошо.

Мой самый заботливый однокурсник — Аня Сойнова. Аня всегда знала, что происходит в университете, и охотно делилась этой информацией со

мной. Ну, а после того, как Анна создала на одном из интернет-порталов страничку для студентов 5 курса, не имеющих возможности посещать университет так часто, как хотелось бы, и где она ежедневно и скрупулезно выкладывала всю имеющуюся у неё информацию о процессе учебы (даже порой цитаты преподавателей!), я поняла, что этой девушке нет цены. Жаль, что после учебы рядом со мной не будет такого человека, который в любой ситуации сможет ответить на вопросы типа «Когда сдавать тексты Макушину?» и «Что говорил Стровский на паре?»

Мой самый «необъяснимый» однокурсник — это Женя Савельева. Не знаю почему, но она никогда не давала нам ксерокопировать свои лекции. Списать — пожалуйста. Отксерокопировать — никогда. Наверное, хотела, чтобы мы — прогульщики — испытали то сомнительное наслаждение, на которое обречены те, кто записывает лекции вслед за преподавателем.

Мой самый громкоголосый однокурсник — Андрей Коптев. Он всегда говорил, причем говорил очень громко и не всегда по делу, но зато он был всегда веселым и позитивным. Андрюху я вообще не могу представить взрослым солидным и спокойным человеком. Кажется, что и через 20 лет он будет читать «Спорт-Экспресс» на задней парте, обвязавшись спортивным шарфиком и споря с Ермаком о возможности победы «наших» над «ненашими». Кстати, о Ермаке. Сережа Ермак для меня — самый «большой» однокурсник. По своим габаритам и суровому выражению лица он всегда мне напоминал викинга.

Мой самый... Стоп! 30 строчек, отведенных мне для воспоминаний, кажется, давно закончились. А жаль. Потому что сказать хочется ещё много чего: об Оле Сибиряковой, Наде Шинкаревской, двух «Наськах» — Лотовой и Вахрамке, об Иринке Кузнецовой, Марине Саитовой, Свете Зыковой, Тане Ивановой... И сказать хочется только хорошее. Например, вот это: МНЕ ОЧЕНЬ ЖАЛЬ, ЧТО МЫ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕМ УЧИТЬСЯ ВМЕСТЕ! Ну, или ещё что-нибудь не менее слезливое и трогательное...

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

Многие из тех, с кем я училась, наверняка покритиковали бы у виска, узнав, какой предмет для меня был самым любимым в университете. Потому что самым моим любимым предметом была... Литература! Именно так, с большой буквы. Я больше чем уверена, что общая человеческая грамотность невозможна без знания классики. Хотя уверенность эта пришла уже после того, как я поступила в университет. Признаться, в школе я читала, мягко говоря, мало, и любимой моей литературой были «Краткие содержания произведений школьной

программы» — такая красная толстая книжка в мягком переплете. Но, поступив в университет, на меня с первого же месяца рухнула необходимость читать: много, долго, внимательно, в любом месте, где это возможно (даже в маршрутке под удивленное «Вах! Дзюшка, зачем глаза портишь, да?» водителя). С тех пор я читаю постоянно. Даже ритуал особый выработался: как только сдаю сессию — перечитываю Ильфа и Петрова, или что-нибудь для души, «не по списку литературы». Кстати, эти «списки литературы» — отечественной и зарубежной — при первом знакомстве, всегда повергали нас всех в состояние легкого шока. Казалось, нормальному человеку не прочитать 52 книги за 4 месяца семестра. Но потом оказывалось, что все не так сложно, можно читать по одному тому Солженицына за ночь, и по две-три книги одновременно (схема проста: ту книгу, что потоньше — возишь с собой в сумке и читаешь в транспорте или на скучной паре. Потолще — оставляешь дома. Еще одну читаешь на работе в перерыв. Немного практики — и сюжеты перестанут смешиваться, а герои прыгать из книжки в книжку). Пары по литературе, как и саму литературу, я, соответственно, тоже любила (кроме, пожалуй, лекций Маркина: не люблю «зарубу» начала XX века). Особенно нравились лекции Чернышова, Зырянова и Пращерук. Большой им привет и «спасибо» по этому поводу.

Что касается профессиональных предметов, то здесь хочу отметить пары Стровского (его «я не слишком для вас умен? Нет? Нормально?», «в огороде — бузина, а в Киеве — дядька» и «девушка, давайте не будем мучить друг друга. Вот вам пятерка. Вы не против?» прочно запали мне в душу). Мне лично не всегда было понятно, о чем конкретно, в данный момент толкует Дмитрий Леонидович (да, подозреваю, что ему тоже...), но было определенно интересно. Ну, а классические, базовые, необходимые знания о телевидении я получила на парах Аиды Валентиновны Афонинной. Я сейчас даже и не вспомню, как они назывались, но именно тогда, во время общения с ней (потому как лекциями в традиционном понимании пары Аиды Валентиновны назвать нельзя), я поняла, ЧТО такое настоящая, не испорченная рекламой, «желтизной и сенсационностью», product placement и различными модными штучками Классическая Телевизионная Журналистика.

ОДИН ИЗ МНОГИХ СЧАСТЛИВЫХ СЛУЧАЕВ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Тот, кто учился у Елены Григорьевны Соболевой, наверняка до конца жизни будет вздрагивать при слове «диктант». Диктант — это то, что надежно портило настроение всей нашей группе в начале каждого семестра. Диктанты у Соболевой для меня были сродни восхождению на эшафот: заранее зна-

ешь, что ничего хорошего из этого не выйдет. И придется маяться ещё недели три-четыре, прежде чем, приложив страшные усилия, ты его напишешь хотя бы на «троечку». Пусть даже с минусом. Ну не давались мне эти диктанты с первого раза, хоть убей!

Однажды, на первой паре какого-то семестра, Соболева, по традиции, обрадовала нас объявлением о начале очередной экзекуции в виде диктанта. Не успела я написать первые несколько строк, как заметила нечто, из-за чего я чуть не подпрыгнула от радости. Елена Григорьевна, диктуя текст, стояла прямо напротив моей парты. Текст, который она держала в руках, был напечатан на листке... практически прозрачной бумаги! Таким образом, мы с соседкой по парте (у нас, кстати, были одинаковые проблемы по части диктантов — ещё бы, ведь списывали-то друг у друга!), подняв глаза, могли спокойно различить, в каком месте диктанта, какие знаки препинания ставить и буквы писать. Могу поклясться, что ещё никто на свете не смотрел так внимательно в сторону преподавателя, как мы во время того диктанта. Пытаясь различить буквы и запятые, я глаз не сводила с Елены Григорьевны, делая вид, что очень внимательно ее слушаю и «думаю». Такая «написала» весь диктант. Правда, к его завершению, Елена Григорьевна, кажется, что-то заподозрила, и вяла в руки ещё один лист бумаги, якобы, чтобы не просвечивало. Но, сдаётся мне, не зря она простояла рядом с нашей партой практически полтора часа, делая вид, что не замечает наших с однокурсницей внимательных рентгеновских взглядов на её листок. (Это Елена Григорьевна-то, опытный преподаватель, который лучше всех нас знает все эти студенческие штучки по списыванию?) В итоге диктант, к нашей общей радости, был написан на четверку с первого раза (видимо, какие-то запятые я все-таки «не доглядела», но, скорее всего, Соболева, прекрасно догадываясь о том, как была написана эта работа, справедливо решила, что «пятерка» — это слишком «жирно»). Как бы там ни было, а диктант был написан. Впервые в жизни с первого раза. И этот случай я так отлично запомнила, потому что уверена: Соболева обо всех наших ухищрениях отлично знала. И, несмотря на свою легендарную принципиальность и строгость, меня все-таки пожалела. В дальнейшем я научилась писать работы по русскому с первого раза. И уже по-честному. А Елена Григорьевна для меня так и осталась одним из самых любимых преподавателей. Не потому что списать разрешила. А потому что поняла.

Екатерина Тимиргалеева

День рождения: 4 июня 1986 г.

ICQ: 355463723

Тел. 8-902-25-33-672

ДЕВОЧКА, ПОТЕРЯВШАЯ РОЗОВЫЕ ОЧКИ

У нее было прозвище Компас. Ну, скажем, его мало кто знал. И мало кто называл ее так. Тем памятей. А зовут ее до сих пор Надежда. Рыжая такая. С чудесами (кавээнщики поймут).

Так вот эта история о том, как из примера для подражания она превратилась в такую же, как все.

Конечно, это сугубо мое мнение, но увидев все эти перемены, мне стало как-то пусто.

А дело было так. У нашей Нади в попе было шило, которое вытащить было никому не под силу: во всех мероприятиях она была первой, всем дарила подарки, дела сюрпризы, в трудное время давала надежду на то, что все станет лучше. Одна только их с Полиной выходка чего стоила: когда они на первом курсе всем мальчишкам дарили на 23 февраля подарки, и вручили Ермаку упаковку «Растиишки».

А потом все резко изменилось: Надя начала работать, нашла свою вторую половинку, и с тех пор стала обыкновенной женщиной, с обыкновенными заботами. Конечно, в ней осталось то доброе и светлое, что всегда притягивало к ней людей, но чего-то другого, такого глобально светлого в ней уже нет.

Наверное, это закономерно: все течет — все меняется, или как там говорится. Но, знаете, все равно жалко...

НАШ ДЕКАН: ТЕМНАЯ СТОРОНА

Было такое дело однажды (я на втором курсе училась). Мы с Левко (объяснять, кто это, наверное,

не надо, итак все знают) узнали одну историю про нашего любимого Бориса Николаевича.

Знакомая, которая в то время заканчивала журфак рассказал, что ее знакомый милиционер на днях остановил старенькую иномарку, из которой вылез как раз наш любимый декан. Правила дорожного движения декан, по его словам, нарушил. И даже не одно правило, а несколько. Может быть, конечно, и не нарушал (на этот счет у нас было мнение только милиционера). Ну и, соответственно, эта встреча двух людей обернулась для Лозовского выписанным штрафом.

Ну а наш декан, или уверенный в своей правоте или в чем-то другом, не поспешил на слова, которые знал, но никогда не произносил перед своими студентами, так как считал, что сеет что-то типа «добраго, вечного» и еще чего-то там.

Надо ли говорить, что милиционер очень обиделся?

Ну а мы с Анной, не будучи достаточно умными, чтобы промолчать, взяли, да и спросили его, чего это он во всеуслышание ругается, а нам потом еще и рассказывают об этом.

А Борис Николаевич тактично покраснел и обозвал нас «папарацци».

Из этого можно извлечь урок, но каждый сам решит какой. Конец.

Анка Томилова

День рождения: 17 апреля 1986 г.

ICQ: 317-235-015

E-mail: tomilan@inbox.ru

Кто действительно хочет,
тот ищет выходы,
а кто нет — причины.

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ОГРАБЛЕНИЕ

Октябрь 2003 года, первый курс... Мы с девчонками только въехали в съемную квартиру и вдохнули воздух самостоятельной жизни.

Учеба учебой, но отдыхать тоже надо, — сошлись во мнении мы с подругами и решили отправиться на дискотеку. Позвали друзей, выбрали клуб. Помните, на месте до сих пор не открывшегося Сандея на Луначарского раньше был ночной клуб «Малахит», так вот туда мы и ринулись дружной толпой. Дабы сэкономить, пошли пешком, да и погода располагала к прогулкам. Прибыли мы к «Малахиту», узнали, что вход стоит 200 руб. и серьезно призадумались: идти или не идти. Анька Ермакова и Машка Дмитриева считали плату приемлемой, а вот финансы некоторых других наших друзей-товарищей пели романсы. Поэтому Маша с Аней остались, а мы двинулись в обратный путь. Зашли в «Купец», купили вина, которое нам могли и не продать, если бы среди нас не было одного второкурсника.

Пришли мы домой. Вино открывали сподручными средствами, штопором разжиться еще не успели. Со стаканами и кружками тоже была напряженка — пили из стеклянных банок, в которые заботливые родители, собирая нас по воскресениям на учебу, наливали супчика, складывали домашние котлеты с пюре. Поднимали банки-бокалы за новоселье, за начало студенческой жизни...

Наговорившись вдоволь, начали укладываться спать. Нас было много, а спальных мест всего три.

Поэтому на диване, где я обычно спала одна, мы уместились вчетвером — в тесноте да не в обиде. Я уже видела не первый сон, когда меня разбудили странные звуки — кто-то копошился в замке. А надо сказать, что наша входная дверь не внушала доверия, да и замок был совсем ненадежный — просто находка для домушников. Проснулась не только я.

— Слышишь?

— Ага.

Мы боялись пошевелиться и говорили шепотом.

— А-а, я боюсь, надо что-то делать, — проснулась Яна.

— Алена, слышишь, к нам кто-то ломится, просыпайся, — зывала я к Аленке, лежащей напротив на кровати.

— Да не сплю я.

— Давайте сковородку возьмем или нож в конце концов, — Яна пыталась заставить нас действовать, но сама лежала неподвижно.

— Надо идти будить Наташу, — нашел выход Тёма.

Наташа — это моя соседка, которая тогда училась на Международной журналистике. Наташка — боевая девчонка, но вместе с тем добрая и отзывчивая.

Помимо Наташи тогда в другой комнате спали еще одна девочка и два мальчика, но спасти нас, по мнению Тёмы, должна была именно Наташа.

Мы врываемся в комнату к ребятам, включаем свет и кричим почти хором: «Вставайте! К нам ломаются!!!»

Наташа тогда действительно нас спасла. Она приоткрыла глаза и сонным голосом сказала: «Это Аня с Машей пришли с дискотеки. Я им ключи дала».

Наш страх превратился в хохот.

Тут новоиспеченные домушники наконец-то открыли дверь. Пишу эти строчки и смеюсь. Как мы тогда трусили, ладно хоть за ножами и сковородками не бросились на кухню.

ИСТОРИЯ БЕЗ КОНЦА

«Все, кто не набрал проходной балл, могут пройти в аудиторию 406 и написать заявление на платную форму обучения», — слова декана звучали обнадеживающе.

И вот мы с родителями сидим за партой — пишем заявление и заполняем договор. Рядом сидит девочка в вязаной зеленой кофте.

«Наверное, она старше, раз сама заполняет договор», — подумала тогда я.

Потом было первое сентября — точка отсчета начала студенческой жизни, про которую нам

столько говорили. Дальше учеба, учеба... И поход за оперный. Нас было немного: Пашка, Маша Кудрявцева, Тоня и та девочка в зеленой кофте. По дороге мы случайно оказались рядом.

— Как тебя зовут?

— Маша.

— Меня Аня.

И как-то незаметно мы стали вместе сидеть на лекциях, вместе ходить в столовую кушать...

А потом зима и любовь.

— Маш, ты представляешь, мы сегодня вместе ехали до универа в трамвае. Он стоял так близко — мы чуть не поцеловались.

А потом — учебная газета. Меня выбрали редактором. Делали газету в основном Маша, Маринка, Гала и я. Мы вместе засиживались допоздна в университете, съедали килограммы булочек и пирожных в буфете, обсуждая наше совместное детище.

Мы вместе учились, вместе работали. Во втором семестре второго курса устроились промоутерами: предлагали покупателям попробовать кофе.

А после 3 курса вместе и отдыхали — поехали в автобусный тур по Европе. Обедали в Люксембургском саду, а потом бегом бежали вдоль Сены, боясь опоздать на автобус. Мы даже вместе летали на луну, правда, в Дисней Лэнде.

А потом и жить стали вместе.

— Чего кушать-то будем?

— Давай салат из помидоров сделаем.

И, конечно, любовь.

— Ань, ты представляешь, он такой лапочка, он мне так нравится. Завтра с ним увижусь наконец-то.

А потом работать стали...

А потом диплом...

А потом...

ПРАКТИКА У МЯСНИКОВОЙ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

— Кто у тебя руководитель практики, — допытывалась я у однокурсников.

— Мартиросов, — спокойно ответила Машка.

— У меня Волкоморов, аспирант, — казалось, Галю тоже подобная перспектива нисколько не пугала.

— А у меня, представляете, Мясникова!!! — я была просто в ужасе. Вот что значит не везет!

Дело в том, что из-за зачета по предмету, который ведет Марина Александровна на первом курсе, я благополучно получила «тройку», чем поставила под угрозу возможность перевода на бюджет. Зачет я все-таки пересдала, благодаря Татьяне Алексеевне, за что ей большое спасибо, но вот впечатление

от этой дамы у меня были не из лучших. И вот она — руководитель моей практики.

Оказалось, не мне одной так несказанно повезло. Маринка Саитова тоже попала в число баловней судьбы.

— Ань, я боюсь ее. Пошли вместе на разбор практики, — Маринка тоже побаивалась преподавателя, чье имя на журфаке уже стало нарицательным.

И вот время назначенного разбора практики, подходим к кафедре.

«Разбор практики у Мясниковой не состоится», — гласило объявление на дверях.

Мы облегченно вздохнули и забыли про практику, потом только из ведомостей узнав, что за первую практику мы получили по «отлично».

После второго курса никаких объявлений о том, когда состоится разбор практики у Мясниковой, так и не появилось. В списках несдавших практику меня тоже не было, и я решила не испытывать судьбу, не лезть на рожон. Если честно, на время написания этих строк, я до сих пор не знаю оценки за свою вторую практику.

Вот начался четвертый курс — время сдавать практику. Вместо того, чтобы отдать практику своему руководителю в руки, я оставила ее на полочке с надписью «Мясникова М. А.».

На этот раз объявление о разборе появилось, причем там была указана моя фамилия в списке тех, кому надо было обязательно явиться. Но я не явилась. Струсил. Это было в пятницу, я была в своем родном городе, (тогда пятница была для нас выходным днем) поэтому полтора часа трястись в электричке ради встречи с фурией не очень-то и хотелось. А вот Маринка пошла, я позвонила ей и попросила сказать, что я заболела.

Потом Маринка рассказала, что разбор прошел хорошо, что Мясникова может быть, окажется, даже милой. В это мне не очень-то верилось.

Перед началом сессии я обнаружила себя в списке должников по практике. Пришлось идти к Мясниковой.

— Почему Вы не были на разборе практики? Откуда я сейчас вспомню оценку?

«Ну началось, миллион риторических вопросов, говорящих о том, что миссис Мясникова не в духе».

Оценку я все-таки свою узнала, благодаря девочке-лаборантке, которая подняла результаты заседания кафедры, где обсуждалась практика студентов.

Снова прошел год...

И вот недавно я наконец-то первый и последний раз обсуждала свою практику с руководителем.

Попасть на аудиенцию к великой и ужасной оказалось не так-то просто. Должники, дипломники. К ней буквально выстроилась очередь.

Стою у кафедры, мимо проходит Олеся, первокурсница.

— Привет, Ань, ты кого ждешь?

— Мясникову. Практику пришла разбирать. Ужасно боюсь.

— О-о-о, Мясникова!!! Как я тебе сочувствую, удачи.

Час ожидания я буквально не находила себе место. Но вот набралась смелости и зашла.

— Марина Александровна, вы освободились? Мы можем посмотреть практику?

— Да, давай запускай диск на компьютере, — нараспев, в своей неспешной манере ответила Мясникова.

Сажусь за компьютер, включаю диск.

Василенко разговаривает с Мясниковой.

— Вы сейчас не водите? — спрашивает Василенко.

— Нет, зимой не рискую, — отвечает Марина Александровна, одновременно крася губы.

«Мясникова водит машину, надо быть внимательнее, переходя дорогу», — пытаюсь шутками успокоить себя я.

Но вот мы садимся и смотрим отрывки из спортивного фильма про автокросс, к которому я написала сценарий. Я с упоением рассказываю о своей практике, я горжусь своей практикой.

— Ой, смотрите, они переворачиваются. А это не опасно? — она похожа на ребенка своей спонтанностью и впечатлительностью. Она задает миллион вопросов, я не успеваю ответить на все, да она и не ждет ответа.

— Да Вы молодец! Надо было пораньше практику сдать, тогда на конкурс бы отправили! Жалко! — она искренне сожалеет.

Передо мной была совсем другая Мясникова. Почему-то я представила ее маленькой девочкой, которая, наверное, была очень активной и не давала покоя родителям бесконечными «почему».

После обсуждения практики рассказывает, как Мартиросов и Фаюстов, когда были еще студентами, как-то подошли к ней и попросили сфотографироваться с ними.

— Пришли и говорят: «Марина Александровна, мы хотим фотографию родителям послать, чтобы показать, кто наш учитель». Знаете, как приятно, — в ее глазах заблестела едва уловимая грусть.

Образ фурии Мясниковой рушился. Не такая уж она и ужасная, просто бывает по-детски капризной, впрочем как и все представительницы прекрасного пола.

Валентина Трусова

День рождения: 19 апреля 1986 г.

ICQ: 289-045-618

E-mail: valentina-7@yandex.ru

Тел. 8 902 2 738 728

Чувство прекрасного
совращает нас с путей праведных.
Джеймс Джойс.

МОЯ САМАЯ ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ОДНОКУРСНИЦА. «БЕЗ БАШКИ», ЗАТО С КУДРЯШКАМИ

Эту хитрую мордашку, увенчанную ореолом пепельных кудрей я заметила еще на вступительных экзаменах. Сразу после поступления вновь встретила знакомое лицо: Катя сидела на крыльце университета с бутылкой пива и, видимо, в отличном настроении. Мы разговорились, как старые подруги, хотя были едва знакомы, и учиться нам предстояло не вместе: она поступила на бюджет, а я — нет. В этот наш первый разговор просто-напросто поразила тому, насколько эта девчонка общительна и дружелюбна, как легко и непринужденно она может начать болтать по душам с кем угодно.

Через год мы с Тимиргалеевой стали однокурсницами (кто не помнит — я тогда все-таки поступила на бюджет и попала в нашу, тогда еще 201-ю, группу), но подружиться только в начале третьего курса. Тогда Катя стала более регулярно посещать университет, да к тому же нас заселили в соседние комнаты в общежитии. И вот, нас словно притянуло к друг другу каким-то необъяснимым взаимным притяжением. Мы вместе ходили на занятия, а чаще их прогуливали, вместе устроились на работу, а потом вместе уволились, вместе устраивали разудалые пьянки-гулянки в общежитии. Когда было грустно, жаловались друг другу на жизнь, когда было весело — отплясывали рок-н-ролл под битлов в коридоре соседям на удивление. Сейчас, конечно, времена уже не те: мы повзрослели, у каждой из

нас своя личная жизнь, работа, интересы, — но дружба осталась.

Сейчас, наверное, самое время воздать хвалы подруге: мол, такая она добрая и хорошая. Но, на мой взгляд, самое яркое в Кате — не эти качества, а ее сильный и решительный характер, вместе с тем полный множества противоречий. В ней чудесным образом сочетаются умение повеселиться и способность впадать иногда в депрессию; развязная манера поведения и похабные шуточки уживаются с целомудренностью верной жены; потрясающая работоспособность не отрицает не менее потрясающего умения от души полениться; систематические прогулы в университете сочетаются с легко и почти всегда вовремя сдаваемыми экзаменами. У Кати умная голова, но ее ник в аське — «без башки», и он как нельзя лучше ей подходит. Катя всегда переживает несчастья других, как свои, но она становится непримиримым врагом всем тем, кто хоть раз ее больно обидел. И, пожалуй, в ней есть лишь одно важное качество, которое не уравнивается противоположным — ее честность.

Моими друзьями часто становятся люди скорее «очень странные», чем «очень хорошие», и, знаете, по-моему, Катя Тимиргалеева, как раз из таких. Пожелаем ей удачи на прощание? Впрочем, ее обаяние и ум и без того покорят еще много вершин и сердец. Тимиргалеева — она и есть Тимиргалеева.

МОЙ САМЫЙ НЕСКУЧНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ. «БОЛЕЗНЕННЫЙ» ИНТЕРЕС

По-моему, один из самых интригующих предметов, которые мы изучали, это медицинская подготовка. Его-то уж точно сложно забыть или спутать с каким-то другим. Вспоминаются страшные болезни, от одного рассказа о которых мороз по коже, подробности анатомии человека, и, конечно, дряхлый манекен Вася, на котором десятки поколений студентов отработали навык искусственного дыхания. Еще помню, как мы краснели и хихикали, как будто снова став школьниками, когда преподаватель рассказывал нам о строении и функционировании половых систем женщины и мужчины и о всяких там нехороших болезнях.

Экзамен по медицине был нелегким, но я подготовилась к нему за одну ночь, увлеченно прочитав все лекции по два-три раза, и сдала на пять. Тетрадка с конспектами, на волне эйфории после сдачи экзамена, была неосмотрительно забыта мною в коридоре, возле аудитории. И я до сих пор иногда жалею об этом: порой мне очень хочется в нее заглянуть, к примеру, чтобы узнать, в чем заключалась

болезнь какого-либо известного человека или любимого мною писателя. Сама не знаю, чем объясняется такой «болезненный» интерес, но меня всегда увлекало все, что связано с законами биологии и физиологии.

САМЫЙ УСТРАШАЮЩИЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. В ЧЕРНОМ, ЧЕРНОМ ОБЩЕЖИТИИ...

Для тех, кто живет в общежитии, половина студенческой жизни, если не больше, проходит именно там. Самые интересные, веселые и курьезные случаи происходят, как правило, в общежитии. Но я хочу рассказать о случае немного устрашающем...

В один осенний день третьего курса я сидела в зале Дома кино и смотрела конкурсную программу фестиваля «Россия» на пару с соседкой Аней Моториной. Вдруг Аня принялась толкать меня локтем в бок. Я было хотела возмутиться, а она шепчет мне на ухо: «Валя, наша общага горит!» Ане написал об этом в SMS-ке кто-то из однокурсников. Мы обе перепугались и почти перестали смотреть кино, но из следующего сообщения узнали, что пожар был небольшой и что никто не пострадал.

Вернувшись домой, мы поразились — вся общага изнутри была абсолютно черной: лестницы, стены, потолок и даже пол в коридорах и холлах покрылись толстым слоем копоти. Слава богу, наша комнатка не почернела, разве только немного посерел потолок, да вещи слегка пропитались запахом гари. Родную общагу вскоре отмыли, зато разговоров о пожаре, испугах, эвакуации и подвигах отдельных героев хватило надолго. А я после этого случая стала время от времени прикидывать, что выносить в первую очередь, если пожар.

Анжелика Фокина

У меня неисчислимое количество университетских воспоминаний, но все не в формате «Мой самый... преподаватель... одногруппник... случай из УрГУ-шной жизни», они просто теплые, хорошие, удивительные, порой смешные, порой грустные, красивые, счастливые — мои воспоминания. Самое интересное, что даты, не связанные с универом, я все равно с ним ассоциирую, привязываю к УрГУ. К примеру, если нужно вспомнить, когда у меня была какая-то поездка в другой город, я всегда помню на каком курсе это было.

Чаще всего вспоминаю я так что было на первом курсе, что на втором и так далее. Вроде как выделяю самые памятные даты каждого из годов обучения.

Первый. О, мой первый курс! Наш первый курс. Это время, безусловно, запомнилось больше всего. Тогда все было впервой: и лекции, и сессии, и первые знакомства с людьми, которые сейчас уже настоящие друзья, и первые КВНы (прекрасные УрГУ-шные КВНы!), первые учебные газеты... Глупо перечислять, все помнят, сколько всего нового было.

Тогда я попробовала себя в качестве редактора учебной газеты, этот опыт точно запомню на всю жизнь. У меня до сих пор в шкафу хранится не менее 20-ти копий моей газетки. Мы писали про выбор в жизни каждого человека, получили даже премию — 2000 рублей, как сейчас помню.

На первом курсе некоторые студенты ездили на турбазу, где проходили соревнования по праву. Я была среди них. Турбаза «Селен», вроде бы... Если нет, поправьте, кто был там. Нас возил любимый Антошин.

А помните открытки, которые под Новый Год разносили снегурочки от «Туборга»? Акция такая от пива новогодняя была. У меня до сих пор хранятся они со всеми этими «Ты клевая», «С новым Годом, Энж» и тому подобное.

Второй курс. Очень почему-то запомнилось, как сдавали медицину. Вот не знаю почему. Это длилось, по-моему, очень долгий день, все сидели на Тургеневе, готовились, там были и журналисты, и ММР-щики. И, вроде бы, это было в канун Нового Года. Вообще, частенько ведь нам ставили экзамены 30-го декабря, а кому-то и 31-го! Многие, знаю, возмущались, но что поделаешь, даже праздников без УрГУ не бывает.

На третьем курсе было очень весело. Все сессии сдавались легко, и почему-то без подготовки... Даже стыдновато, насколько я не готовилась на 3-ем курсе. Но была огромная уверенность в своих силах. Откуда она берется только, когда ты идешь сдавать религиоведение, побывав на 3-ех парах и не прочитав ни учебника, ни лекций (которые, конечно, были отксерены, но как всегда в ночь до экзамена оказалось, что этот ужасный почерк невозможно разобрать, хотя раньше казался идеальным...)?

Помню, что на 3-ем курсе ударили такие холода, что мама не горюй. Было до -35 градусов. Очень так помнится, что идешь уже около оперного, и думаешь: «Терпи, терпи, осталась одна дорога, ступеньки универа и ты уже сможешь достать свой нос из шарфа».

Четвертый курс был великолепен. Маркиным, ГОС-ами, написанием диплома, выпускным ММР-овским, конечно.

По порядку. То как я писала эссе по Маркину за ночь забыть трудно. И ведь получила «отлично». Ну, кто скажет, что Маркина сдавать «халява»? Ведь нет же. Значит все-таки за ночь реально написать «отличное» эссе.

ГОСы и диплом совсем не трудно сдавать, это далеко не то, к чему надо готовиться несколько месяцев, как я думала еще до университета. Отнюдь, это дело удачи, умения себя преподнести. Диплом мой на тему «Гендерный аспект каналов телевидения» Дмитрий Леонидович Стровский прокомментировал так «Я, конечно, понимаю, что бабенки любят поиграть в феминизм, но никакой науки о гендерах не существует!». Я не обиделась.

Выпускной был хорошо, еще раз благодарю международниц за его организацию

Ну, и 5-й курс. Не забуду, что впервые на паре пила шампанское. Это была последняя пара. Последняя для поступивших в 2003 году на ММР

или журналистику. Трудно не отметить такое событие, даже во время лекции.

Думаю, что главные события 5-го курса еще впереди, на самом-то деле. Потому что даже не сомневаюсь, что ГОСы, сдача диплома, выпускной будут яркими событиями. Как кстати хорошо, что у меня все это было 2 раза!

Для меня Екатеринбург — это процентов на 80 УрГУ, и, если я буду приезжать в этот город, то первым делом буду навешать свой университет. Мой университет самый лучший!

Ольга Чернова

Тел. 8 9221363484

Как было, не будет!

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ

Когда мы только начали учиться, нам было интересно что, где и как? Конечно любопытно было узнать какому преподавателю сдавать легко, а кому сложно. Между студентами ходили слухи, что сдать зачет М. А. Мясниковой очень сложно, а если не сдашь, то на пересдачу к ней ходить надо будет раз десять.

И вот настал день зачета! Мы зашли в аудиторию, сели по одному человеку за партой. Честно говоря, было немного страшновато, а вдруг не сдам, тогда придется пересдавать. Пришлось подождать еще некоторое время, прежде чем в аудиторию зашла Марина Александровна. Как мне тогда казалось она была в плохом настроении, но как только мы подарили ей букет цветов, по совету старших курсов, она повеселела и заулыбалась.

Начался зачет! Марина Александровна раздала каждому задание и мы начали писать. Я сидела за второй партой прямо перед преподавателем, перед мной сидела Алина. Прошло уже минут двадцать, примерно столько же оставалось до окончания зачета. Я хорошо знала свой билет, мне тогда повезло — достался легкий вопрос. Но я тогда даже не подозревала, как мне повезет позже! я уже собиралась сдавать работу, как тут ко мне поворачивается Алина и что-то спрашивает. точно уже не помню, что именно она хотела у меня узнать. Помню я ей сказала : « Подожди!» И тут на всю аудиторию прозвучало: « Пошла вон отсюда»!!! Я вначале не поняла кому было адресовано это послание. Поднимаю глаза, чтобы посмотреть к

кому обращались и тут понимаю, что ко мне! У меня был шок! Я не могла ничего сказать, в свое оправдание да это бы и не помогло! К этому времени моя работа была порвана пополам! Я не понимала, за что меня выгнали, я не разговаривала и ни к кому не поворачивалась!!!

Я была очень расстроена тем, что не получила зачет. Но больше меня беспокоило то, сколько раз я буду его пересдавать. К сожалению, мое беспокойство оправдалось: я уже точно не помню, сколько раз я пересдавала, но помню, что много. То вопрос неудачный, то почерк у меня не читаемый! Так и ходила, пока не сдала.

ОДНОГРУПНИК

Выбирая человека, про которого я хочу написать, я пришла к выводу о том, что никого не хочу выделять. Я просто не хочу писать про одного человека. На протяжении всей учебы в университете, я общалась со всеми одногруппниками, разумеется, с кем — то больше, с кем-то меньше, но все равно со всеми у меня были нормальные отношения.

Конечно, у меня, как у любого нормального человека, были люди, которые мне были ближе по каким либо причинам. Я общалась то с одними, то с другими. Это происходило не потому, что я такая непостоянная, а потому, что мы выросли и вместе с этим менялись наши взгляды и интересы.

Хочу сказать, что мне нравится учиться с моей группой. У нас в потоке все люди по-своему замечательные и интересные! Я не помню не одного случая, когда Кто-нибудь отказался бы помочь по учебе или еще в чем-то. Я всегда могу на них положиться и буду уверена, что они не подведут! Вот такие мы все ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ!

Р. S. хочу сказать отдельное спасибо Настене Дмитриевой, Маше Ярмышевой, Алине Нуртдиновой, Лене Байда, Маше Казанцевой, Кате Тонких-Макаровой, Ирине Заварзиной, Оле Полуниной, Ксении Болотовой, Лере Гончаровой за помощь в учебе и просто за то, что они хорошие : —)

Елена Черняева

День рождения: 12 апреля 1986 г.

ICQ: 296-185-092

E-mail: Cheu@list.ru

Тел: 8-905-804-14-88

МОЙ САМЫЙ...ОДНОГРУППНИК

Международная журналистика всегда всё делала вместе, сидела на парах, задвигала их, на переменах ходила в буфет, отмечала Новый год, ездила за границу, развлекалась, организовывала выпускной, клеила стенгазеты, побеждала с лучшей газетой, помогала друг другу. Однокурсники нас спрашивали, «вы по одной куда-нибудь ходите?». А мы в шутку отвечали, «мы не самодостаточные личности». На самом же деле мы просто были лучшими подругами, и останемся ими навсегда!

Каждая из нас неповторима!

И так, начнем в алфавитном порядке:

Волкова Юлия — очень добрый человек. С Юлей всегда было приятно общаться.

Быкова Оля — девушка, которая знает чего хочет от жизни. Оля всегда была независимой. Она никогда не делает то, чего ей не хочется.

Дерягина Катя — искренний человек. Я её обожаю. Она пишет замечательные стихи, и я ни на чуточку не сомневаюсь, что она сможет применить в жизни свой талант. Я очень жалела, что она не пошла на пятый курс.

Дмитриева Маша — Марио, рыжая... бессменный предводитель 406 группы. «Рыжий» вождь, который может и на обочину отправить))) Машка — это человек, у которого в голове полно идей. Она смотрит на мир иначе. У неё много талантов. Одним из них можно назвать умение шить и моделировать одежду. Всё в чем она ходит от пальто до сапог, Марио шила себе сама!

Ермакова Аня — блондинка, замечательный человек. Анюта, очень любит театр, и писать статьи о культуре.

Сорокина Наташа — с Натой мы познакомились на вступительных экзаменах по английскому языку, с того времени столько «воды утекло»: Work and travel USA 2006, Балтимор... Я обожаю её, она одна из самых лучших моих подруг!!!!

Шихова Катя — звезда рекламы и билбордов! Лучший редактор студенческой газеты. Талантливый копирайтер. И ответственный администратор рекламного агентства!

МОЙ САМЫЙ...СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Я обожаю Международную журналистику. Про нас можно написать роман-эпопею!

Мы первые, первые среди международников. Каждый год нас пытались отчислить или расформировать. Никогда не забуду фразу Бориса Николаевича, — «как набрали вас, также быстро и расформируем». И на первом курсе, я действительно боялась этого до слез.

Никогда не забуду Эллу Александровну Лазареву, и незачет у всей группы по русскому языку на первом курсе, нервы, её и наши попытки отказаться друг от друга. И то, как на третьем курсе мы резко стали отличниками по стилистике! А Элла Александровна утверждала, что подобное в её практике впервые!

Не забуду то, как я сдавала математику. Решив почти все задачи не правильно, и естественно получив незачет. Я исправила на этом же листочке все ответы, подошла к преподавателю и спросила, «почему у меня 2, ведь ответы то все верные». Он посмотрел внимательно на контрольную и сказал, «давайте зачетку» и поставил зачет. После это я ещё умудрилась на следующей перемене подойти к нему и, представившись своей однокурсницей получить ещё один зачет!

В моей памяти навсегда останутся многочасовые зачеты по японскому языку с Светланой Юрьевной Мальцевой. И то, как я поняла, что полностью японский не выучить никогда.

Мы не очень любили японский язык. И молились, о том, чтобы его отменили. И вот как-то раз, мы сидели на партах в нашей любимой аудитории 403а, ждали преподавательницу. Пара уже 15 минут как началась. Светланы Юрьевны не было. Мы о чем-то весело болтали. Я предположила, может все-таки не будет пары. Катя Шихова ответила, «размечталась, щас стены затрясутся и появится Светлана». После этой фразы все попадало, раздался

грохот, окно само по себе распахнулось, все бумажки полетели на пол, мы в один голос от страха закричали «аааа». А на пороге появилась Светлана Юрьевна. Засмеявшись, я сказала Кате, что её пророчество сбылось.

МОЙ САМЫЙ... ПРЕДМЕТ

Так как мы первый набор на «Международную Журналистику» у нас было множество предметов, отличавшихся от обычного Журфака. Не говоря уже о иностранных языках: английский, немецкий, французский, польский, японский. Мы также изучали множество предметов по международным отношениям, экономике, международной экономике, и риторике. Мне все эти предметы были ужасно интересны.

Моим любимым преподавателем был и остается Дмитрий Леонидович Стровский. Зная все достоинства и недостатки российской системы образования, он пытается это учесть в своих лекциях. На его занятиях никогда не бывает скучно, даже если они стоят в пятницу последней парой. Потому что Дмитрий Леонидович старается заставить аудиторию работать как можно больше. Думать своей головой, и тут же на практике применять всё только что изученное по теории.

Дмитрий Леонидович старается дать студенту как можно больше знаний. Которые нужны не для того, чтобы получить зачет и тут же всё забыть, а для того, чтобы онигодились в нашей работе.

Зачеты и экзамены по нему всегда проходят в письменно-устной форме. Дмитрий Леонидович старается с каждым студентом отдельно поговорить и понять, что в действительности он усвоил по программе. Ему важна не столько оценка, сколько отношение студента к его предмету и то, что он может даже и не совсем правильно, но постарался сделать самостоятельно!

Иногда на парах Дмитрий Леонидович поёт и играет на фортепиано, для того, чтобы студент мог легко перенестись в эпоху, про которую говорится на занятиях.

Александра Чернышенко

День рождения: 1985 г.

Тел. 8 905 8031540

Если хочешь жить,
не бойся умереть!
Аристотель

МОЙ ВЕРНЫЙ БАБУШКИН

Честно говоря, я уже и не помню, когда познакомилась с этим голубоглазым блондином. Такое впечатление, что я знаю его целую вечность.

А началось все с Дня первокурсника. В этот день мы, счастливые студенты, не знавшие тогда таких страшных слов, как сессия и «хвост», закрылись в 406 аудитории для того, чтобы совершить очень «мокрое» дело. А именно: перелить пиво в бутылку из-под «Крем-соды». Так как в цирке, где проходил праздник, был жесткий контроль и со спиртным проходить не разрешалось, Алексей Бабушкин быстренько нашел выход из положения.

Это было нашим «боевым крещением» и началом крепкой дружбы, которая длится вот уже шесть лет.

За эти годы я не переставала убеждаться, что Лешка — верный друг. А его терпению можно только позавидовать. Однажды мы вместе отдыхали в Сочи. Все было обычно, пока мы с подружкой не решили поменять Лехе имидж. Для этого мы купили черную краску и покрасили Алексея. Из блондина он превратился в жгучего брюнета. Причем из-за того, что мы очень сильно торопились, оказались окрашенными не только волосы, но и правое ухо и шея сзади. На завершающем этапе окрашивания мы той же краской помазали ему еще и брови, чтобы не было, так сказать, резкого контраста между иссиня-черными волосами и белесыми бровями. Бедняга все стерпел. Когда смыли остатки краски с волос и бровей, мы все и сам Бабушкин были шокированы преображением. Правда, в его новом об-

разе был большой плюс: на него теперь все встречные обращали внимание и некоторые даже оборачивались. Цвету его волос завидовали даже самые матерые армяне.

Вообще, я не представляю, чтобы я делала без такой «выручалочки», как Лешка. Он всегда приходит на помощь в трудную минуту, он всегда разделит со мной все мои огорчения и радости, он знает все мои секреты и держит их в тайне, всегда подставит свое дружеское плечо. Особенно мне вспоминается его безропотное «батрачество» в моем, то есть родительском, саду. Ведь почти все лето мы проводим время именно там. Но я его провожу, загораю и купаюсь, а он все время копается в земле, сажает овощи, поливает, пропалывает, мастерит что-то. Я уже не говорю о таком чисто мужском занятии, как разжигание костра. Просто помимо того, что Леша любит трудиться, ему очень нравится наша уральская природа, хотя сам он из южного города Одессы.

Не скрою, что между нами иногда возникает недопонимание, но мы всегда стараемся найти компромисс, прийти к общему мнению. Ведь именно так поступают настоящие, верные друзья.

Мы всегда вместе! Если где-то вы увидите Бабушкина, поищите глазами... и найдете Чернышенко.

В ЛОГИКЕ НЕТ ЛОГИКИ

Я раскрою вам секрет:
Есть в УрГУ один предмет.
Для меня, как страшный сон!
Логикой зовется он.

С виду, кажется, понятно.
Объясняю ж все невнятно.
Просто взгляд неординарный,
Склад ума гуманитарный.

Сколько книжек ни читай,
И задачек ни решай,
Все равно всегда одно:
Логику знать не дано!

Раз посылка, два посылка,
И еще на что-то ссылка.
Афоризм и силлогизм
Очень портят организм!

Чудом я предмет сдала,
Хитростью его взяла.
Думать сильно не пришлось,
Все списать мне удалось.

Что же делать, если я
С логикой не друзья!

СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

За время учебы в Уральском госуниверситете со мной и моими друзьями произошло немало забавных, интересных и порой даже курьезных случаев.

Многие из них остались в памяти. Например, много забавных и смешных моментов помнится из учебы на военной кафедре УрГУ, где из девчонок с нашего факультета проходили обучение только я и моя подруга, и поэтому приходилось «подстраиваться» под «мужской уклад» кафедры, под офицерский и солдатский юмор и т.д.

Но больше всего мне запомнились курьезные случаи, которые имели место быть на занятиях по физкультуре. Расскажу об одном из них.

Мы тогда учились на втором курсе. Как-то раз госпожа Мартынова, наш преподаватель, решила ввести разминки перед основными занятиями, которые должны были проводить сами студентки. Все девчонки из группы, расположившись на гимнастических ковриках, слушали команды одной из своих сокурсниц и повторяли за ней движения. Надо заметить, что мы с подругой занимали всегда самое дальнее от преподавателя место и зачастую пропускали то или иное упражнение, а просто полулежа болтали (да простит мне это госпожа Мартынова). Но ко всем плюсам нашего такого дальнего расположения присоединился один минус: мы плохо слышали команды и часто делали совсем не то, что от нас требовалось. Вот из-за этого и произошел однажды курьезный случай, вспоминая который мы с подругой и сейчас от души хохочем. При очередной команде из другого конца зала мы услышали странную фразу: «А теперь обопритесь на п.и и держитесь!» Я и подруга переглянулись и в один голос спросили: «Что? Как это?» Преподаватель повторила за студенткой более внятно и громко: «Обопритесь на кисти и продержитесь так немного!» То есть вместо буквы «к» нам послышалась буква «п», а букву «т» мы вообще не расслышали. Ох и смеялись все наши девчонки после пары. А мы с подругой чуть ли не каждую нашу встречу вспоминаем этот случай.

Столько всего интересного, смешного, забавного произошло за пять лет нашей учебы, что можно написать об этом даже небольшую книжку воспоминаний.

Луиза Чумарина

День рождения: 13 ноября 1984 г.

Тел. 8-908-925-825-0

E-mail: Lulusa2007@yandex.ru

ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ЗАШИХИНА

Ангелы зовут это небесной отрадой, черти — адской мукой, люди — любовью.

Кто-то умный.

Еще со школы я знаю одну простую вещь, никогда не показывай преподавателю, что ты тоже что-то понимаешь в его предмете, ведь если он об этом догадается, тебе как-то. Как только он увидит в тебе интеллектуального собеседника, можешь считать, что тебе крупно не повезло. К сожалению, не всегда получается следовать этому правилу, ведь иногда нас всех прямо таки распирает от желания высказать свое мнение. На этом я и попалась. Уважаемый Зашихин, поверьте, я до сих пор помню все, что я прочитала по вашему курсу. Вы знаете, меня даже вся группа звала «любимой женщиной Зашихина». Как я могла так глупо попасться? Показать Вам, что тоже что-то смыслю в русской литературе. Я никогда не забуду это первое семинарское занятие и вашу фразу «Вот у всех это произведение про социализм, а у Луизы Чумариной про любовь!» Но ведь там на самом деле было про любовь, хоть и на фоне социализма. Вот так и начались мои страдания. Чтобы я все-таки поняла, что социализм в произведениях присутствует как основная тема, к каждому занятию мне приходилось читать заботливо составленный вами список дополнительной литературы из трех-четырех произведений, а потом анализировать прочитанное мною всей группе. И все равно, они упорно все были про любовь, ну ничего не могла я с этим поделать, в конце-концов

не я же их писала!!! И зачет я сдавала вам не как все белые люди, а у вас на работе. И вы еще смеялись, потому что я не прочитала какой-то «Солнечный луч» что ли, и поэтому вы не хотели ставить мне зачет, и мне даже пришлось пообещать, что как-нибудь я вам обязательно расскажу, о чем там было написано. Если честно, я до сих пор его не прочитала мне даже немного стыдно... И все равно, спасибо Вам огромное. Для меня ваши лекции были одними из самых интересных за все время моего обучения, и мне всегда нравилось, что где-то в глубине души вы понимали, что они действительно про любовь и всегда меня выслушивали, не особо споря. Я вас и сейчас порой в коридорах встречаю, и мы всегда здороваемся, и иногда вы даже спрашиваете как у меня дела, а я каждый раз вспоминаю, что должна рассказать вам этот «Солнечный луч». Я его обязательно вам расскажу, я ведь «любимая женщина Зашихина», то есть ваша, а свои — всегда должны сдерживать обещания. Нет, я скажу по другому, мы же свои люди — сочтемся.

У меня в кармане крыса

Я нашёл её в лесу.

Она дохлая и лысая,

Я домой её несу.

Один день из жизни после вручения дипломов

Богинями мы были, богинями остались,

Сведем с ума изгибом наших тел.

Пусть плачут те, кому мы не достались,

Пусть сдохнут те, кто нас не захотел.

Тост.

Всех любить невозможно, впрочем, как и нравиться всем — это мне еще мама говорила. Однако бывают такие моменты, когда ты перестаешь делить людей на близких и неблизких, подруг и так себе знакомых, симпатичных тебе персонажей и не очень. Есть такое подозрение, что выпускные придуманы именно для этого. И наш выпускной тоже был придуман для этого. Удивительно, но практика показала, что дружное затаривание шампанским и мартини в ближайшем алкомаркете способствовало устранению всех недомолвок и непоняток, которые были на протяжении четырех лет учебы. Да и вообще, вручение диплома отмечалось нами так, словно последний день жили. И теория (уж не помню кого) о том, что красота это страшная сила в очередной раз подтвердилась. Теперь я точно знаю, отдельно взятая женская красота — это, конечно, уже ого-го, но 12 женских красот с юбками выше колена, а точнее чуть пониже попы — это вообще атас. Неудивительно, что Красовский и Стасюк, единственные дошедшие с нами до конца

обучения мальчики, горестно вздыхали по этому поводу весь вечер. Дословно их вселенская тоска умещалась в одной фразе: «Четыре года в малине, а сейчас то, что делать?». И не зря мы на ММР учились (слышите Владимир Федорович?), летнее кафе за Оперным театром надолго запомнило нашу рекламную кампанию. Представляете, не хотели пускаться с шампанским!!! Однако когда наши танцы народов мира собрали все мужское население в радиусе 100 метров, и кафе трещало по швам от недостатка свободных мест, дирекция сменила гнев на милость, и пришлось срочно бежать в магазин для пополнения запасов. Вот если сказать, что жить надо так, чтобы рассказать было стыдно, а вспомнить приятно, 4 июля был как раз таким днем. И последующий поход пешком до «РА» с танцами и с песнями на каждом перекрестке весьма забавлял и удивлял прохожих. Я уж и забыла как приятно иногда вести себя, так сказать, неподобающим образом. Например, по дороге встретить знакомого и залезть к нему втроем на капот машины, чтобы «сфотографироваться на память о выпускном», и отплясывать около припаркованных к клубу машин, и рассказывать непотребные анекдоты Дмитрию Леонидовичу, и пить коньяк с Лозовским. Оказывается преподаватели тоже люди, и умеют не только лекции читать... Слушайте, если этот выпускной будет таким же как тот, я, честно говоря, никогда не скажу, что жизнь не удалась. Девчонки, давайте в конце года позвоним Красовскому и Стасюку, ну хотя бы просто так, чтобы их порадовать, а еще лучше, соберем недостающих членов команды и снова — зажем!

КАК Я В ОДНУ РЕКУ ВОШЛА ДВАЖДЫ

Мое сердце тобою украдено,
Забирай навсегда, я — не жадина

Честно говоря, я даже не знаю о ком написать. Наверное, надо написать обо всей группе в целом, ведь мне удалось поучиться в ней аж целых два раза. Все дело в том, что первый год я училась на заочке, так как была безумно влюблена, и не могла представить себе как я уеду от драгоценного Сережи. Потом любовь прошла, а взамен возникло желание учиться как все. Посещать лекции, отмечать экватор, жить отдельно и влюбляться в симпатичных однокурсников. Так я попала в эту группу. Правда сильно дружеских отношений завести не удалось по той простой причине, что, учась на двух курсах сразу, и сдавая эту проклятую разницу в предметах, я встречала их только на

экзаменах и зачетах, но отношения на уровне «привет, привет, как дела?» сложились достаточно успешно. Я помню, как отдавала им все свои шпоры и распечатки с кратким содержанием по литературе (надо признать не всегда бескорыстно, испытываю слабость к хорошему вину), и рассказывала, каким образом мы сдавали тот или иной предмет. Три года я училась на курс старше, а потом была академка, и я снова вернулась к ним. Только теперь уже не в 105, а в 405 группу. Я не скажу, что у меня в ней появились подруги, все-таки дружба — это такая вещь, которую очень трудно построить на пустом месте. Лично у меня всего две подруги, я знаю их с ясель, когда мы еще на соседних горшках сидели, а потом был садик и школа до 11 класса, то есть я знаю их всю жизнь. Эти люди проверены временем, ситуациями, радостями и горестями, и других подруг мне не надо. Как-то очень трепетно отношусь я к этому слову — дружба. Я скажу так, приятельские отношения сложились в группе со всеми. Хотя я и не была своим человеком, но я не была и совсем чужой, и если нужно выделить кого-то, я бы выделила для себя Настьку Дмитриеву. Так получилось, что в течение года я общалась с ней больше всех. Не хочу писать банальности о том, какой она необыкновенный человек, скажу проще, я точно знаю, на нее можно положиться. Наверное, это одно из самых главных качеств в хороших людях, а уж сколько раз она меня выручала, когда я опаздывала на пары... То отметит, то работку какую-нибудь напишет, то на экзамен разбудит. Мелочь, а приятно. И кстати на новый год она единственная меня из группы поздравила, за это тоже спасибо. Настька — всегда держи нос по ветру, таких как ты, не так много. Расти, развивайся, хорошей, вот, пожалуй, и все. Ты же знаешь, что в отношениях главное, не то, как много хороших слов тебе скажут, а то, как ты их почувствуешь и прочувствуешь. И еще важно, чтобы они были искренними. Ну не прощаюсь, что-то очень захотелось тебе позвонить, чтобы просто узнать, как у тебя дела.

А вот теперь можете похлопать.

Ослик Иа.

Елена Шаронова

Тел. 8 9126265322, 371-33-70 (р.)

САМЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

А что вам мешает учиться? — Соблазны.
Е. Г. Соболева

Сначала их было всего два: наесться и отоспать. Потом и эти как-то поотпустили. А место соблазнов заняли однокурсники и не менее веселые преподаватели. Вообще я их всех люблю. Особенно — мальчиков (однокурсников, конечно). Ну, и девочек. Вот Ульяна (такая рыженькая) Гицарева. Мы с ней сразу нашли общий язык и общую жилплощадь. Она-то и заставляла меня учиться с отменным остервенением: «Давайте спать, может, хоть ватрушки приснятся» — это сумасшедшая ночь перед сдачей теолита добродушному Игорю Евгеньевичу Васильеву. Брюсовские «непокрытые бледные ноги» теперь все, благодаря его курсу, когда что не ладится, про себя бормочут.

Перед ответственным экзаменом Ульяна часто говаривала мне: «Как же ты все-таки похожа на Мона Лизу или Афины Палладу», — так воспитывался мой боевой дух и прочие деловые качества.

Однажды мы с Ульяной ехали из Нижнего Тагила и читали вслух всей электричке «Фауста», и не перед зачетом вовсе — просто Ульяна веселая и порядочная девушка.

А еще мы затеяли с нею вместе коллекционировать дурацкие вопросы, которые у самих же и вырывались нередко, например:

Вопрос Анне Михалковой, гостье фестиваля доккино — 2004:

- Как вы относитесь к этому фестивалю?
- Так хорошо отношусь, иначе не приехала бы.

Или Ульяна спрашивает Улицкую:

— Скажите, а как к вам приходит вдохновение?

В ответ — взрыв и пятнадцатиминутный монолог на тему «Вы на журфаке или где? Вас тут вообще учат вопросы нормальные задавать или как?».

САМЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Больше всего Ульяне нравилось писать диктанты, особенно у Елены Григорьевны Соболевой. Вообще надо сказать, что Елене Григорьевне тоже немалое удовольствие приносило, когда Ульяна писала под ее диктовку. Елена Григорьевна считала, что если человек все знает, то это — подозрительно. Только она почему-то потом ушла с журфака к пиарщикам, наверное, переманили они ее, профессионалы все-таки.

Теперь о серьезном. Так, как мы всей третьей группой любили Елену Григорьевну, мы уже никого больше полюбить не смогли. Только Марину Александровну Мясникову и Юрия Викторовича Казарина. С Мариной Александровной всегда было кино. Документальное. Мало того, что она целовалась с Феллини, она всегда безошибочно знала, где нам необходимо еще побывать и что посмотреть. Побываешь — посмотришь и думаешь: вот — оно.

Когда на учебном горизонте появился Юрий Викторович, Ульяна слету окрестила его: «мафия». И не совсем промахнулась. Он оказался настоящим поэтом и служил в спецназе. На лекциях Юрий Викторович любил припутнуть нас, мол, вот вы не читаете, ну-ну, не читайте, хуже будет. Читать мы, конечно, стали не намного больше, а Юрия Викторовича за мудрость уважали сразу. И даже работать к нему запросились — в Союз писателей. Вообще Юрий Викторович никого не боялся, даже президента. «Владимр Владимрович Ильич Ильич», — иногда заикаясь поминал он его и при удобном случае старался беспощадно сломить какой-нибудь стереотип. Один раз сказал даже, что вопреки библейскому сказанию, не Ева создана из ребра Адама, а как раз наоборот. Мы всегда верили Юрию Викторовичу на слово. Еще один человек, которого мы без обиняков уважали и верили в него — Борис Николаевич Лозовский. В МГУ тоже есть свой Лозовский — Засурский, — своего рода крёстные отцы. Восходит Борис Николаевич на кафедру и душа радуется. Вот человек как есть на своем месте. Можно сказать из-за него и любим ее, журналистику эту.

Годы учёбы и соблазны проходили, а то, что взяло начало на журфаке, видимо, уже никогда не кончится, и это радует. И пускай — избитый прием, но всем хочется сказать спасибо. Спасибо всем.

Надежда Шинкаревская

День рождения: 19 мая
E-mail: compas19@mail.ru
ICQ: 310546620
620072, Екатеринбург, ул. Сыромолотова, 7-165,
Тел. 8 905 802 94 16

Но есть не меньшие чудеса:
улыбка, веселье, прощение,
и — вовремя сказанное, нужное слово.
Владеть этим — значит владеть всем.
Александр Грин. «Алые паруса»

МОЙ САМЫЙ ОРАНЖЕВЫЙ ОДНОКУРСНИК — ПОЛИНА МУДРОВА

— Я люблю стихи Цветаевой.
— Вот это совпадение, я тоже!
— И Ахматовой...
— И я тоже!
— Из цветов я больше всего на свете люблю ромашки!
— Полинка!!! — из моих рук выпадает картофелина, которая должна была отправиться в мешок. — Мы так похожи!!!!!!

Мы уже не обращаем внимания на то, что на нас с соседних участков поля смотрят однокурсники, что даже водитель трактора чуть не свертывает себе шею, глаза на двух обнявшихся первокурсниц. Мы так и стоим посреди картофельного поля — обхватив друг друга руками, стараясь не задеть спины грязными перчатками.

Этот эпизод горит в моей памяти оранжевым светом. И не только потому что Полинка носила оранжевую курточку. Этот цвет был ее внутренней сущностью. И мы активно примеряли апельсиновость на все, что было связано с журфаком. Оранжевыми для нас были стены, люди, преподаватели и

особенно — переход с Ленина на Тургенева. Ведь мы с удовольствием репетировали там все, что можно было репетировать — до, после и вместо пар.

Приехав из колхоза, мы подарили любимому декану картофелинку в виде сердца — нашли ее на поле. Полинка приклеила к плоду оранжевое перо, а я написала на шкурке стихотворение: «Ах, картошка объединение, журналистов идеал! Тот не знает наслаждения, Кто картошку не едал!». Кажется, так.

Когда колхозные страсти улеглись, нам стало скучно, и мы отмечали день Андреев в 103 группе — их там было всего два. Мы вешали на стены поздравительные плакаты. Потом и плакатов нам стало мало, и Полинка благодушно предоставила под журналистские художества... стены своей квартиры. Однокурсники воодушевились, и скоро у журфаковцев вошло в привычку первые пробы пера устраивать на химмаше, в квартире у нашей оранжевой подруги. В ход шли маркеры, акварель, ручки, карандаши... Постепенно типовое хрущевское жилище превратилось в настоящий музей декоративно-креативного творчества. Директор этого музея — то есть Полина — никогда не возражала против очередного рисунка или новой стихотворной строчки. Так, скоро надписями покрылся холодильник и кухонные шкафы...

А еще у нас была интересная традиция. Каждый год 6 марта мы ходили...нет, не в баню. В 433 или в 438 аудиториях — пить шампанское и есть консервированную кукурузу. Да простят меня преподаватели и деканат! Ведь этот ритуал непохож на банальную пьянку. Поверьте, темам, которые поднимались там, на широком подоконнике, позавидовала бы любая лекция по философии или политологии. Мы спорили о современной журналистике, о судьбах СМИ и мировых событиях, о поэзии и КВН в УрГУ. А когда из банки съедалось последнее зернышко кукурузы, мы разливали остатки шампанского и пили по традиции — за любовь. Ведь мы и до сих пор верим, что именно она и спасет мир.

Полина обладает удивительным качеством — все, о чем она когда-либо говорит, сбывается. Сказала однажды — не хочу журфак заканчивать. Так и стала вечной студенткой. И еще любила повторять — хочу ну журфак беременной придти, и пузо на стол декану выложить. Пока только с последним получилась заминка — когда будущая оранжевая мама на журфак приходила, деканат был закрыт. Зато сейчас хоть всему факультету может показать своего мальчика — настоящего сына журфаковского полка.

МОЙ САМЫЙ МОРСКОЙ ПРЕДМЕТ

К ней можно относиться по-разному. Можно любить, а можно и ненавидеть. Но остаться равнодушным нельзя. Ведь это Марина Александровна — море нашего факультета.

Почему море? Потому что стихия, потому что изменчива — то штиль, то шторм, в конце концов потому что имя ее в переводе с какого-то языка означает «морская». И кстати, синие одежды Марина Александровна тоже любит.

Итак, представьте — утро субботы, я и мои однокурсники готовимся отправиться в морское плавание, то есть ждем начала лекции про документальное кино с Мариной Александровной в главной роли. Погода замечательная, настроение отличное. И вот наш корабль приближается... нет, море само приближается к нам. Как всегда внезапно, пусть даже прошло от пары минут 10. И мы тут же бросаемся к биноклям или за отсутствием оптики просто протираем невыспавшиеся глаза — какова погода на море, не штормит ли? Стоит ли поднимать якорь или безопаснее тихонько отсидеться на последней парте, уткнувшись в собственные руки?

Кажется, сегодня волны средние. Так, корабль делает рывок от берега. Пока все хорошо. Эйзенштейн, Феллини, Ромм, Дзига Вертов, Тарковский... Каак, мы не смотрели «Солярис» Тарковского? Оп, вот уже и волны поднялись, моряки напряглись, попрятались за спины впереди сидящих студентов. Марина Александровна обещает принести кассету с «Солярисом», мы обязательно размножим ее и всем кораблем... тьфу ты, всем курсом посмотрим (для справки — кассеты действительно появлялись на факультете, но почему-то никогда не доходили до широкого круга зрителей).

Так, бушующая и успокаиваясь, море несет нас все ближе к зачетной неделе. А там, в день письменного зачета — ночь, буря, ветер свистит. Корабль терпит бедствие — плохо материал знает. И Марина Александровна из-за пазухи спасательные круги достает и кидает избранным — тем, у кого автомат. Вот и мне достался — за что, непонятно, но размышлять некогда, одной рукой хватаюсь за круг, второй зачетку Марине Александровне бросаю, чтоб к берегу плыть легче было. Так и спаслась от неуда страшного, на всю жизнь метка осталась. Синим по белому она мою судьбу решила — тремя буквами «ОТЛ».

А еще раз от моря Марины Александровны мне клад достался. Позолоченный, с мраморной подставочкой. В тот день был штиль полнейший, солнце

блики по глади морской пускalo — Марина Александровна приятную миссию выполняла, награды за первую практику вручала. И мне тогда приз достался — за лучшую телевизионную практику. И бонус — самая лучезарная улыбка Марины Александровны. Мне кажется, такое дорогого стоит.

ХИТ-ПАРАД САМЫХ ЯРКИХ СОБЫТИЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Как я ни старалась, а одного самого-самого яркого и неповторимого случая из студенческой жизни вспомнить не смогла. Ведь их было ровно столько же, сколько стенгазет на родном факультете за все время его существования. Поэтому я решила составить небольшой хит-парад журфаковских событий, которые въелись мне в кору головного мозга и запали в сердце.

Итак, на 5-м месте — самый волнительный случай из студенческой жизни. Это был первый экзамен первой в жизни сессии. Сдавали теорию литературы Васильева. Тогда, вместо того, чтобы читать учебники, мы жадно впитывали байки от старших курсов. Те рассказывали, что девушкам одеваться нужно непременно в юбки, и чтобы декольте было как можно более глубоким. Тем не менее, я, отвечая то ли второй, то ли четвертый билет, решила блеснуть другим. Дело в том, что я напрочь забыла пример пятистишия, хотя учила его наизусть. И за 5 минут сочинила свой вариант. Сейчас вспомню только фрагмент: «Экзамен был уж на исходе, студенты были все на взводе, преподаватель ох, устал!...» И до сих пор мне непонятно, почему мое стихоплетство оценили только на оценку «хорошо»?

Два дня, проведенные в колхозе, пожалуй, стоят того, чтобы отметить их **четвертым местом**. Это был **самый беззаботный случай из студенческой жизни**. Как легко тогда стиралась земля с подбородков, так же легко из моей головы стерлись моменты, связанные непосредственно с трудом. Ведь нам времени хватало еще и на то, чтобы покататься со стогов сена — по одному, по двое, паровозиком — и все это под ослепительно голубым небом, когда все время шуришься — от яркого солнца и постоянного смеха. Помню, в один момент меня просто охватила настоящая эйфория — как хорошо жить на этом свете! От счастья быть первокурсницей земля под ногами просто горела. А еще мы ловили контакт с космосом — это когда лежишь на поле с раскинутыми руками и ногами, вокруг однокурсники любимые, а ты смотришь на небо и говоришь страшным голосом: «Контакт с коооооооооосмосом!»»

Бронзовое **третье место** достается моей первой в жизни практике. **Самый захватывающий случай из студенческой жизни.** Решила уехать к черту на кулички, чтобы никто не мешал мне творить. Так я попала на Нижневартовское телевидение. И делала там все, что взбрело в голову — была почтальоном, делала надписи на асфальте и т.д. И об этом еще и сюжеты снимала. Кстати, именно там я нашла друзей, с которыми поддерживаю отношения до сих пор.

О **втором месте — самом шумном случае из студенческой жизни** стоит сказать особо. Это неотъемлемая часть учебы на факультете журналистики. Об этом студенты слагают поэмы, песни и миниатюры КВН. Нет ничего веселее и бесшабашнее журфаковских пьянок! Самые смешные шутки, самые глубокие философские изречения рождаются среди однокурсников в алкогольной дымке. А еще иногда в такие часы у студентов открываются неожиданные таланты — например, у одной моей однокурсницы вдруг проснулись гимнастические способности, и она прогулялась по карнизу до методического кабинета заочников, помахав ручкой методистике. Та сначала побледнела, потом покраснела и нагнала на нас охрану. Сейчас понимаю — поделом.

Ну и наконец, на **первом месте — самый счастливый случай из студенческой жизни** — победа команды первого курса на фестивале «Штрафной факультет». Счастье захлеб, которое заполняет до кончиков пальцев — вот что такое была для меня победа на «Штрафном факультете». Для тех, кто не в курсе — это такой фестиваль кавээновских команд со всего университета.

В эту победу мы вложились на сто процентов. Наплевав на расцветающий за окнами перехода между зданиями Ленина-Тургенева апрель, мы каждый день репетировали. Машка с чудесами, кекс по телефону и хит нашего выступления — Евгений Онегин. Какие лекции, какие пары могли быть в то время! Мы жили только предстоящим фестивалем. КВН был нашим всем.

Я хорошо помню, как объявляли результаты. Сначала награды раздали всем, кроме победителей. Третье место не мы, второе тоже не мы... Уже тогда нас чуть не порвало от радости, но мы сцепились за руки и изо всех сил сдерживались, чтобы не закричать. Да, мы первые!!! В тот момент я ничего не видела, только какие-то цветные круги перед глазами, такое нас всех охватило счастье. Зрение я не обрела и через несколько мгновений после вручения призов — только слух ловил дружное «Журфак-чемпион!». Я чувствовала, что это во

многом и моя победа. После нее было много других достижений, но никогда ни до, ни после я не испытывала столь ярких эмоций.

Есть еще одно важное событие, о котором мне хотелось бы упомянуть. Я благодарна журфаку за то, что здесь меня убедили в моей профпригодности, благодаря чему я попала на телевидение. Ведь там я не только получила работу и проявила себя как журналист, но и встретила свою судьбу.

Мария Шумилина

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Дисциплин в университете было не мало. Каждый предмет, для меня лично, ассоциируется с тем или иным преподавателем. Русский язык и стилистика — это Елена Григорьевна Соболева. Даже несмотря на то, что с середины третьего курса у нас сменился преподаватель.

Одеда всегда с иголочки: стильные очки с затемнением, идеально сидящий английский костюм с брошью на лацкане.

Елена Григорьевна Соболева в моей памяти навсегда останется самым любимым, строгим, справедливым и мудрым преподавателем.

Хотя, первое знакомство с Еленой Григорьевной, было не из приятных.

— Так, Маша, почему вы пропустили прошлую лекцию? — строго спросила Е. Г. Соболева.

— Я была на интервью, — с гордостью отвечаю, наивно считая, что это уж точно спасет меня от наказания.

— Маша, запомните, единственная причина, по которой вы можете не явиться на лекцию, — если Вы лежите в больнице при смерти!

«Понятно, с такой не поспоришь!» — подумала я. Действительно, дисциплина на парах Елены Григорьевны была железной. Прогулянные пары можно сосчитать по пальцам — в противном случае — я бы не училась сейчас на 5 курсе!

Александра Ивановича Мартиросова многие помнят еще с первого курса, тогда он вел какой-то предмет. Честно, даже не помню названия. Те же, кто позже на четвертом курсе посещали его лекции

по истории кино, равнодушными остаться просто не могут. Ну где еще вы можете обсуждать, что идет в кинотеатре и на какой фильм в последний раз ходили, и ведь никто не скажет — все посторонние разговоры потом, после лекции. Потому что это и есть основная тема лекции.

Предмет оказался не напрасным. Мои друзья из Америки были просто удивлены, когда я начинала рассказывать что-нибудь об их же голливудских звездах.

— И тогда Ингрид Бергман решила вернуться в Америку... — с гордостью продолжала я свой рассказ моему другу из Чикаго.

СЛУЧАЙ

Без малого пять лет — столько мы уже учимся на журфаке. За это время много уж произошло в стенах Университета. Только вот о большинстве случаев рано писать. Не стоит снимать гриф секретности с этих событий. Боюсь, после описания хоть одной из этих ситуаций, диплом я не получу.

Один глаз вправо, другой влево, очки на кончике носа, размышления о движении битников и группе контестации. Непременен Корт Асар, а не Кортас Ар... Об Алексее Вячеславовиче Маркине на факультете ходит много легенд. Все студенты уже с первого курса с ужасом ждут того момента, когда он будет у них преподавать. Все эти тесты по зарубе, которые любит практиковать Чернышев, изобрел Маркин (чем уж очень гордится). Так что сдать зарубу Маркину практически невозможно. Кто-то из студентов до окончания Университета ходит с «хвостом» по Маркину. Такие слухи ходят об этом преподавателе на факультете.

Написав тест, многие из однокурсников получили достаточное количество баллов для «автомата». Мне не доставало всего лишь одного правильного ответа, чтобы спасти себя от пытки сдавать экзамен. От страха и обиды я даже заплакала. Мои перспективы казались мне мрачными. Необходимо ж было прочитать 95% книг из списка. Все мои рождественские каникулы прошли за зубрежкой литературы.

Научившись выговаривать без запинки экзистенциализм, запомнив всех представителей дадаизма, а также кубизма... я пошла на экзамен.

В аудитории нас было человек пять, в том числе несколько девушек с пятого курса с «хвостами» по Маркину. «Значит это не миф! Так что быстро я отсюда не выйду!» — нервно думала я.

Второй вопрос был про этих самых экзистенциалистов, как бы я не старалась, слово смогла выговорить только с третьего раза — сказалось волнение (эх, надо было все-таки техникой речи занимать-

ся!). Маркин слушал, не перебивая. «Его молчание ничего хорошего не предвещает!» — про себя думала. Однако ошибалась. «Ну что ж ответ вполне исчерпывающий. Спасибо!»

Еще Дима Билан пел про то, что невозможное возможно. Я сдала на «отлично»

Мдя... Кто бы мог подумать. «Не так страшен...» Ну ладно не буду писать плохо про Алексея Вячеславовича. Просто пора уже развенчать этот миф про страшного и злого Маркина.

ОДНОКУРСНИК

Мальчики на журфаке — редкий вид. Еще Борис Николаевич Лозовский на первом курсе призывал нас беречь их. Всех уберечь не смогли... Мое первое знакомство с Андреем Литвиновым состоялось в колхозе. Мы решили, чтобы провести весело второй день на уборке урожая, необходимо запастись чем-нибудь горячительным. Андрей вошел в долю. На следующий день девочки кое-как дотащили ведро с «боеприпасами». Рассчитывали ведь все-таки с нами мужик, — выпивки надо взять побольше. Андрей же просто не появился. Пришлось пить это все в узком девичьем круту. Таким ненадежным оказался Литвинов.

Подружились мы с ним позже. Оказалось, что столько всего общего у нас с Андреем. В школе оба ничего не понимали в математике (это нас сближало и в университете), смотрели и смотрим сериал «Друзья» до сих пор. Кстати, Андрей похож на Росса из этого сериала)))

Помня, наказ нашего декана, старалась помогать Андрею, когда он начал работать. Выставляла зачеты и экзамены. «Что? Вы не помните его на своих лекциях? Не может такого быть! Он же рядом со мной сидел. Посещал просто каждую пару!» С честными глазами утверждала я.

А сколько лекций могло закончиться летальным исходом из-за скучных нотаций преподавателя. Но Андрей никогда не даст соскучиться. Надеюсь, после окончания университета мы будем также поддерживать дружеские отношения. Если, конечно, меня не убьет его девушка Аксинья. Слишком уж она ревнивая!